

Кулмамат Мирзажонов

**АМНИСТИЯ, ПОМИЛОВАНИЕ И
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Ташкент
«Адолат»
2015

УЎК: 343.292 (575.1)
343.293 (575.1)
КБК: 67.408
М-63

Амнистия, помилование и уголовно-правовая политика Республики Узбекистан / Кулмамат Мирзажонов. – Т.: «Адолат», 2015. – 344 стр.

ISBN 978-9943-4511-7-9

УЎК: 343.292 (575.1)
343.293 (575.1)
КБК: 67.408

Ответственный

редактор: А.Х. Саидов доктор юридических наук,
профессор.

Рецензенты: У. Мингбаев заслуженный юрист
Республики Узбекистан;
С.Б. Артыкова заместитель председателя
Сената Олий Мажлиса
Республики Узбекистан;
М.А. Ражабова доктор юридических наук,
профессор;
И. Исмаилов доктор юридических наук,
профессор.

ISBN 978-9943-4511-7-9

© Кулмамат Мирзажонов, 2015 г.
© Издательство «Адолат» при
Министерстве юстиции Республики
Узбекистан, 2015 г.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

(От ответственного редактора)

Одной из наиболее важных задач современного социально-экономического и политико-правового развития Республики Узбекистан является построение демократического правового государства и справедливого гражданского общества.

С принятием первой Конституции суверенного Узбекистана в 1992 году и особенно в настоящее время демократические преобразования в правовой политике, в том числе уголовной, основаны на приоритете общепризнанных принципов и норм международного права, которые, как известно, отдают приоритет правам и свободам человека.

Так, в Преамбуле Конституции Республики Узбекистан закреплены:

во-первых, «приверженность правам человека»;

во-вторых, «приоритет общепризнанных норм международного права»;

в-третьих, «создание гуманного демократического правового государства».¹

В статье 13 Основного закона говорится, что «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права».²

За годы независимости во исполнение норм Конституции в Узбекистане приняты 10 конституционных законов, 16 кодексов и более 600 законов. Национальное законодательство соответствует международным стандартам по правам человека и отвечает высоким демократическим требованиям конституционного и общественного строительства.

Укрепление законности, правопорядка и совершенствование действующего законодательства являются одними

---

¹ Конституция Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Узбекистан», 2014. – С. 3.

² Там же. – С. 7.

из наиболее важных задач государственной политики в нашей стране. Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 года, сочетающий в себе различные меры воздействия, использует методы убеждения и принуждения в современной уголовной политике¹. При этом актуальным остается не только применение наказания за совершенное преступление, но и выделение среди всей массы преступников лиц, которые не всегда нуждаются в государственном принуждении. Другими словами, государство, осуществляя уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступление, в то же время оставляет за собой право прощать их. Одной из форм такого прощения являются амнистия и помилование, которые реализуют в нашем законодательстве принцип гуманизма, направленный на защиту интересов всех членов общества, в том числе и оступившихся граждан.

Гуманизация и либерализация как приоритетное направление развития национального законодательства, в том числе уголовного, характеризующее его демократизацию и модернизацию, находит свое выражение в ряде проявлений и методов законотворческой практики. К ним, в частности, относятся: исключение отдельных видов наказания из установленной законом системы, введение более мягких их видов, конкретизация оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, совершенствование структуры разделов, глав и отдельных статей Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, преобразование ряда институтов и уголовно-правовых норм в целях расширения сферы благоприятствования субъектам уголовной ответственности и снижения общего уровня репрессивности уголовного закона и государственного принуждения.

Проблема гуманизации в направлении либерализации уголовных наказаний и декриминализации отдельных видов преступлений занимает важное место в уголовной политике Узбекистана. При этом необходима четко выверенная, со-

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

циально обусловленная и понятная населению дифференциация воздействия на преступников, сочетающая в себе как меры уголовно-правового принуждения, так и меры уголовно-правового поощрения за позитивное поведение лиц, отбывающих наказание. В числе таких правовых мер важное место занимают амнистия и помилование, направленные на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Амнистии и помилованию среди других видов освобождения от наказания или от его отбывания принадлежит особое место, определяемое следующими обстоятельствами:

во-первых, специфика амнистии и помилования заключается в том, что они являются комплексными правовыми институтами, различным образом смягчающими положение виновных;

во-вторых, амнистия и помилование регулируются различными отраслями национального законодательства – конституционным, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным и др. Следовательно, возникает объективная потребность в выяснении правовой природы данных институтов и их сущности;

в-третьих, амнистия и помилование занимают особое место в системе поощрительных норм. Изучение проблемы уголовно-правового поощрения в актах амнистии и помилования, а также с точки зрения общей теории права и государства позволяет сделать выводы и рекомендации и убедиться в том, что поощрение позитивного поведения представляет собой особую форму стимулирования и одобрения социально-правовой активности граждан;

в-четвертых, являясь уголовно-правовой проблемой, важной частью механизма демократии, проявлением гуманизма и законности, амнистия и помилование вместе с тем имеют большое общеполитическое значение. Ибо амнистия и помилование относятся к видам государственного прощения и являются средствами гуманной уголовной политики, проявлением правовой природы государства.

Названные актуальные вопросы современного правоведения с учетом их научной значимости и недостаточной разработанности составили предмет более сорокалетнего исследования доктора юридических наук, профессора К. Мирзажанова. Имя Кулмамат ака хорошо известно узбекским юристам, а также ученым стран СНГ. Его труды по амнистии и помилованию, актуальным проблемам уголовного права и криминологии¹, в том числе монография «Амнистия и помилование как принцип гуманизма в уголовной политике» (Ташкент, 1995) получили высокую оценку и широкий резонанс в юридической литературе.

Здесь следует особо упомянуть словарь-справочник русско-узбекских юридических терминов², изданный им еще в 1983 году совместно с Ф. Мухитдиновым.

Предлагаемая вниманию читателя новая фундаментальная монография К. Мирзажанова «Амнистия, помилование и уголовная политика Республики Узбекистан: история, теория, практика (опыт монографического моделирования)» представляет собой в известном смысле логическое продолжение и развитие его предыдущих работ. В новой книге весьма широко рассматриваются история, теория и практика применения амнистии и помилования в зарубежных странах, а также нормы международного права об амнистии и помилования.

Однако не только расширение проблематики исследования характерно для настоящей монографии К. Мирзажанова. Она построена также и в несколько ином теоретическом

¹ См.: Мирзажанов К. Амнистия и помилование в советской правовой политике. – Т., 1991. – 96 с.; Мирзажанов К. Амнистия и помилование в советском уголовном праве. – Т., 1977. 78 с.; Мирзажанов К. Совет жиноят хукуки масалалари: Укув кулланма. – Т., 1979. – 108 б.; Мирзажанов К. Вопросы советского уголовного права. – Т., 1980. – 102 с.; Мирзажанов К., Миралиев Б. Участие общественности в предупреждении и расследовании преступлений. – Т., 1984. – 136 с.; Мирзажанов К., Миньковский Г. Проблемы охраны правопорядка и борьбы с правонарушителями. – Т., 1984. – 176 с.; Мирзажанов К. Помилование как реализация принципа гуманизма в уголовной политике в СССР // Сов. государство и право. – 1981. – № 8. – С. 96–100 и др.

² См.: Мухитдинов Ф., Мирзажанов К. Юридик терминларнинг русча-узбекча лугат-справочники. – Т., 1983. –280б.

и методологическом планах, чем предыдущие работы. Ее основным объектом автор сделал не только национальный опыт применения амнистии и помилования, а по преимуществу амнистии и помилования в мире вообще, с тем чтобы на основе этого более «глобального» в историческом и пространственном отношениях их анализа показать особенности и современные тенденции применения актов амнистии и помилования как важнейших средств гуманной уголовной политики независимого Узбекистана. Самое же главное отличие этой монографии от предыдущих книг состоит, пожалуй, в том, что К. Мирзажанов в ходе научных исследований пришел к выводу о необходимости более широкой, многоплановой трактовки амнистии и помилования, чем та, которую он разделял ранее.

Нам представляется, что эта эволюция взглядов автора отражает — и именно поэтому она представляет особой интерес — общую и в этом смысле объективную тенденцию, наметившуюся в годы независимости в юридической науке и правоприменительной практике Узбекистана. Речь идет о том, чтобы видеть в амнистии и помиловании более сложную социально-правовую категорию или систему, чем только лишь акт прощения со стороны государства. Как ни важна эта сторона амнистии и помилования (без нее невозможно их правильное понимание и определение), она не исчерпывает всех их сторон и аспектов. Чем гуманнее становится общество и государство (что характерно для национальной правовой системы современного Узбекистана), тем отчетливее проявляется сложный характер этой социально-правовой категории. В свою очередь, глубокое теоретическое осмысление всех сторон и аспектов таких правовых институтов, как амнистия и помилование выступает как важная предпосылка повышения их действенности и эффективности в осуществлении гуманной уголовной политики.

Такой широкий подход к пониманию амнистии и помилования — характерная черта данной монографии К. Мирзажанова. Именно их широкое понимание является лейтмотивом

книги автора, который поставил перед собой задачу монографического моделирования, т. е. разработать широкий методологический подход к амнистии и помилованию в развернутом монографическом плане.

Взяв за основу три опыта применения актов амнистии и помилования в их тесной взаимосвязи, а именно: «национальный опыт», «зарубежный опыт», «международный опыт» (по нашему мнению, они составляют общую теорию амнистии и помилования), К. Мирзажанов стремится показать, что исследование каждой из этих проблем приводит к выводу о том, что амнистия и помилование представляют собой сложное единство правовых отношений норм права и правосознания, возникающих в ходе их применения, и отсутствие какой-либо из этих составных частей существенно обедняет их понимание и правовую характеристику.

К. Мирзажанов достаточно детально анализирует национальный, зарубежный и международных аспектов применения актов амнистии и помилования, стремясь проследить сложные явления в их разных связях и опосредованиях, выявляя то, что обуславливает единство правовых отношений и лежащих в их основе общественных отношений.

Представляется, что в ходе исследования автору удалось подчеркнуть и в развернутом плане проиллюстрировать такие основополагающие положения общей теории амнистии и помилования, как межотраслевые правовые институты гуманной уголовной политики, основания и процессуальный порядок их применения, социальные и правовые последствия амнистии и помилования.

Главная отличительная особенность монографии К. Мирзажанова заключается, прежде всего, в том, что она основывается на действующем законодательстве Республики Узбекистан и зарубежных стран, значительно обновленном за последнюю четверть века. Проблемы амнистии и помилования анализируются не только в уголовно-правовом, но и общетеоретическом, социально-криминологическом аспектах. С учетом последних теоретических воззрений на

природу амнистии и помилования осуществлен их сравнительно-правовой анализ. Следует особо отметить тот факт, что книга подготовлена в условиях необходимости максимального отражения международной практики обеспечения прав и свобод человека, международных договоров при привлечении лица к ответственности в процессе исполнения наказания.

В заключении отметим, что даже тот, кто не разделит развиваемые в этой монографии взгляды автора на сущность и содержание права на помилование и амнистию или не согласится с отдельными сторонами авторской концепции, найдет тем не менее в книге много интересного и значимого по ряду актуальных проблем уголовной политики и борьбы с преступностью. Для работы характерны экскурсы автора в проблемы общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, которые представляют интерес для представителей соответствующих отраслевых юридических наук.

Таким образом, книга профессора К. Мирзажанова принадлежит к числу тех, мимо которых не может пройти ни один последующий исследователь поднятых в ней проблем. Ибо в своей новой монографии автор продолжает большой и углубленный поиск в области сложных теоретических и практических проблем современного правоведения, как амнистия, помилование и уголовная политика.

А.Х. Саидов,
доктор юридических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ

1. Судебно-правовая реформа – приоритетное направление государственной политики в Республике Узбекистан

Узбекистан, после достижения независимости в 1991 году, отказавшись от изжившей себя тоталитарной, административно-командной, планово-распределительной системы, избрал собственную «узбекскую модель» развития.

Суть и содержание разработанной и реализуемой сегодня «узбекской модели» – это кардинальное изменение и обновление государственного и конституционного устройства, реализация политических, экономических, социальных и правовых реформ, базирующихся на таких принципах, как:

- деидеологизация экономики и ее приоритет над политикой;
- возложение на государство роли главного реформатора, то есть функции инициатора и координатора реформ;
- обеспечение верховенства закона;
- осуществление сильной социальной политики;
- поэтапность и постепенность проводимых реформ.

С первых лет независимости в стране идет динамичный процесс реформирования всех сфер общества, повышения политического и национального самосознания людей, духовного возрождения и утверждения демократических ценностей и навыков, последовательный процесс строительства демократического правового государства и формирований сильного гражданского общества.

Избрав путь построения демократического гуманного правового государства и справедливого гражданского общества, Узбекистан определил права, свободы и законные интересы человека одним из самых приоритетных направлений развития общества и государственного строительства, внутренней и внешней политики.

Основной целью всех проводимых судебно-правовых реформ в Узбекистане является защита прав и свобод человека. В связи с чем изменяется уголовная политика, происходит либерализация системы наказаний.

Процесс либерализации системы уголовных наказаний позволил в корне изменить следственную и судебную практику по избранию меры пресечения и назначению наказаний за совершенные преступления в сторону смягчения.

С первых дней государственной независимости в Узбекистане по инициативе Президента страны И.А. Каримова системно и последовательно осуществляются кардинальные реформы по формированию независимой судебной власти, демократизации и либерализации национальной правовой системы, повышению эффективности и качества правосудия, развитию юридического образования и правового воспитания населения¹. В их основе лежат такие общечеловеческие цели, как сохранение в обществе мира и политической стабильности, обеспечение устойчивого экономического развития, поддержка, поощрение и защита прав, свобод и законных интересов граждан.

Правовые гарантии демократических преобразований в нашей стране обеспечивают Конституция² суверенного Узбекистана и национальное законодательство, в которые имплементированы общепризнанные принципы и нормы международного права. Республика Узбекистан является участником более семидесяти документов по правам человека³, основополагающих международных договоров Организации Объединенных Наций и документов ОБСЕ по человеческому измерению в области прав человека, последовательно и твердо выполняет свои международные обязательства в этой сфере. Для реализации представленных Советом ООН по правам человека рекомендаций по Универсальному периодическому обзору принят и успешно реализуется Национальный план действий.

¹ См.: Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. – Т.: «Ўзбекистон», 2010. – 49 с.

² Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2014. – С. 9–18.

³ Saidov A. Goals and achievements of the Republic of Uzbekistan in the field of human rights. – Т.: NCHR, 2014. – P. 10.

В статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону¹. И в Узбекистане в случае несогласия с решением суда первой инстанции граждане получили возможность защиты своих прав и законных интересов в суде апелляционной либо кассационной инстанции с участием адвоката. Установление нового порядка рассмотрения жалоб на решения суда первой инстанции стало гарантией своевременного исправления его ошибок и исключения волокиты в судебной деятельности. Показательно, что в 2000 году почти половина допущенных судами ошибок была исправлена при проверке законности принятых ими решений. А в 2013 году 89 процентов ошибок устранены в апелляционном и кассационном порядке².

Историческим актом в процессе либерализации судебно-правовой системы, получившим широкий резонанс в мире, стала **отмена** в Узбекистане с 1 января 2008 года **смертной казни**³. Принимая это решение, Узбекистан исходил из того, что право на жизнь является неотъемлемым и защищается Конституцией. Статья 24 Основного закона гласит: **«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является тягчайшим преступлением»**⁴. Олий Мажлис Республики Узбекистан ратифицировал Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах⁵.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах // Узбекистан и международные договоры по правам человека. – Т.: Адолат, 1998. – С. 449.

² Judicial and legal reform in Uzbekistan – achievements and results // Document of UN General Assembly A/C.3 // 68/6.

³ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. – Т.: «Ўзбекистон», 2010. – С. 18.

⁴ Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2014. – С. 11.

⁵ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах // Узбекистан и международные договоры по правам человека. – Т.: Адолат, 1998. – С. 465 – 470.

Значительным шагом стало и введение **института «хабеас корпус»**, то есть передача с 2008 года от прокурора судам права выдачи санкции на заключение под стражу в качестве меры пресечения¹. Время доказало его своевременность и правильность. Институт «хабеас корпус» служит важным фактором защиты конституционных прав и свобод человека, его неприкосновенности.

Введен в правоприменительную практику **институт примирения**, предусматривающий возможность освобождения от ответственности в связи с примирением сторон. Поначалу он применялся к преступлениям, связанным с посягательствами на неприкосновенность личности, общественную безопасность и общественный порядок. В дальнейшем его действие распространено и на некоторые преступления, направленные против основ экономики. В настоящее время **институт примирения применяется более чем по пятидесяти составам преступлений**. За время его существования прекращены дела в отношении более 147 000 граждан².

Значительно расширена возможность применения по делам о преступлениях в экономической сфере наказания в виде штрафа вместо ареста и лишения человека свободы³. С момента либерализации наказаний в отношении более 25 000 лиц, возместивших материальный ущерб, назначено наказание, не связанное с лишением свободы⁴.

Огромный импульс для реформирования судебной власти придала **«Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране»**⁵, в которой Глава государства выступил с важными законодательными инициативами. Так, ныне в

---

¹ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. – Т.: «Ўзбекистон», 2010. – С. 18–19.

² Judicial and legal reform in Uzbekistan – achievements and results // Document of UN General Assembly A/C.3/68/6.

³ Ibid.

⁴ Saidov A. Goals and achievements of the Republic of Uzbekistan in the field of human rights. – Т.: NCHR, 2014. – P. 12.

⁵ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. – Т.: «Ўзбекистон», 2010. – 49 с.

Узбекистане предусмотрено применение таких мер процессуального принуждения, как отстранение от должности и помещение лица в медицинское учреждение, только с санкции судьи¹.

Соответствующие изменения и дополнения внесены в статьи 321 и 439 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана, исключающие право суда возбуждать уголовное дело и возлагающие обязанность оглашения обвинительного заключения по делу в суде первой инстанции только на государственного обвинителя². Это сделано с целью привести национальное законодательство в соответствие с нормами международного права и статьей 19 Конституции Узбекистана³. Как известно, согласно статье 10 Всеобщей декларации прав человека, каждый для определения его прав и обязанностей и установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом⁴.

Проведено существенное реформирование уголовно-правового института судимости. В статье 78 Уголовного кодекса Узбекистана предусмотрены общие сроки погашения судимости⁵. Она погашается в отношении условно осужденных:

- по истечении испытательного срока;
- по отбытии наказания в виде ограничения по службе или направления в дисциплинарную часть;
- по истечении одного года после исполнения штрафа, а также после отбытия наказания в виде лишения определенного права или исправительных работ;
- по истечении двух лет после отбытия наказания в виде ареста;
- по истечении четырех лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет;

¹ Там же. – С. 21.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: Официальное издание. – Т.: «Адолат», 2006.

³ Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2014. – С. 9.

⁴ Всеобщая декларация прав человека. – Т.: «Ўзбекистон», 2008. – С. 6.

⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Официальное издание. – Т.: «Адолат», 2014. – С. 246.

– по истечении семи лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет;

– по истечении десяти лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок более десяти, но не свыше пятнадцати лет¹.

Статьей 79 Уголовного кодекса установлено, что если лицо после отбытия наказания в виде лишения свободы не подвергалось мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия, то по ходатайству общественного объединения, органа самоуправления граждан, коллектива или самого лица, отбывшего наказание, суд вправе снять с него судимость по истечении не менее половины сроков, указанных в статье 78 УК².

Статья 79 УК Узбекистана также дополнена частью, определяющей, что лицам, осужденным за совершение ряда преступлений против основ экономики, нарушения правил торговли или оказания услуг, занятия деятельностью без лицензии, дискредитацию конкурента и так далее, при отсутствии особо крупного ущерба, нанесенного государству, судимость может быть снята судом по истечении не менее одной четверти сроков, указанных в статье 78 УК³.

Углублению судебно-правовых реформ способствовали меры по совершенствованию структуры, организационных основ деятельности судов, укреплению их кадрового потенциала. Указом Президента «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы»⁴ от 2 августа 2012 года предусмотрено не только значительное увеличение размеров заработной платы судьям Конституционного суда, судов общей юрисдикции и хозяйственных, но и выплата им ежемесячной надбавки до пятидесяти процентов заработной платы. Судьи освобождены от налога на до-

¹ Там же.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Официальное издание. – Т.: «Адолат», 2014. – С. 246.

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Официальное издание. – Т.: «Адолат», 2014. – С. 247.

⁴ Указ Президента «О мерах по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы» от 2 августа 2012 года // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2012. № 31. Ст. 355.

ходы физических лиц по доходам, полученным ими в связи с исполнением служебных обязанностей, а также оговорена выдача им ипотечных кредитов для приобретения жилья на льготных условиях, выплата ежемесячной денежной компенсации за аренду жилых помещений.

Кроме того, в рамках реализации этого Указа Президента Республики Узбекистан Кабинет Министров принял Программу по внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий. Она направлена на повышение уровня компьютеризации и эффективности использования компьютерной техники, создание в судах информационных систем и ресурсов, расширение сферы оказания интерактивных услуг субъектам предпринимательства и населению и, самое главное, внедрение электронного судопроизводства, которое с успехом применяется во многих странах.

Электронное судопроизводство является современной формой ведения судебной деятельности, опирающейся на широкое использование средств информационно-коммуникационных технологий при отправлении правосудия. Его преимущества заключаются в улучшении качества ведения судопроизводства, снижении судебных издержек и появлении удобств для сторон. В частности, этот институт подразумевает возможность подачи в суд и получение из него различных документов в электронном виде. Можно наблюдать за ходом дела через Интернет, участвовать в судебных слушаниях посредством видеоконференций и знакомиться в онлайн-режиме с решениями суда. Внедрение в судопроизводство информационно-коммуникационных технологий позволит повысить эффективность делопроизводства, сократит бумажный документооборот и сроки рассмотрения обращений.

Следует подчеркнуть, что в рамках пилотного проекта на базе Зангиатинского межрайонного суда по гражданским делам Ташкентской области внедрена система электронного управления. Он реализован Верховным судом совместно с представительством Программы развития Организации Объединенных Наций в Узбекистане. С помощью нее многие услуги предоставляются в интерактивном виде. Рассмотрение обращений граждан проходит через Интернет так же, как и

передача копий решений и определений суда сторонам. Все это несомненно положительно скажется на отправлении правосудия и надежной защите прав и интересов человека.

Значимый этап в судебно-правовом реформировании ознаменовал Указ Президента Республики Узбекистан от 30 ноября 2012 года «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов»¹. Указ определил задачи коренного совершенствования системы подбора судебных кадров, в частности, механизма формирования их резерва.

Кандидаты на должность судьи должны отбираться из числа хорошо подготовленных, высококвалифицированных кадров, имеющих значительный жизненный опыт, безупречную репутацию, достаточный стаж работы по специальности, прежде всего в правоохранительных органах. Эти требования также предъявляются к судьям и всемирно известными Бангалорскими принципами поведения судей², согласно которым компетентность, старательность, честность и неподкупность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей.

Определено, что на должность судьи межрайонного, районного (городского) суда по гражданским и уголовным делам и хозяйственного суда могут быть назначены граждане нашей страны не моложе 30 лет, имеющие высшее юридическое образование, стаж работы по специальности не менее пяти лет. Выдвижение судей на новый срок полномочий либо на другую судебскую должность осуществляется на основании их заявлений, подаваемых в Высшую квалификационную комиссию непосредственно через Высшую квалификационную коллегию судов общей юрисдикции, Квалификационную коллегию судей хозяйственных судов.

Большое значение для дальнейшего совершенствования и повышения эффективности деятельности судов общей

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 30 ноября 2012 года «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов».

² Бангалорские принципы поведения судей // Сборник международных договоров и законодательства Республики Узбекистан. 2-е изд. – Т.: Центр повышения квалификации юристов, 2013. – С. 154 – 164.

юрисдикции, реализации мер по наведению должного порядка и оптимизации загруженности в судах имел Указ Президента Республики «О мерах по совершенствованию и повышению эффективности деятельности районных и городских судов общей юрисдикции»¹ от 4 октября 2013 года. Документом предусмотрено увеличение численности судей судов по гражданским делам на 71 единицу, перераспределение численности областных и приравненных к ним судов путем перевода 23 должностей судей из судов с меньшей нагрузкой, а также внесение изменений в структуру Верховного суда Республики Узбекистан.

Судейский корпус вносит вклад в построение демократического правового государства и справедливого гражданского общества, неся ответственность за соблюдение принципа верховенства закона, прав и интересов граждан, повышение их правосознания и правовой культуры.

Таким образом, приоритетные направления дальнейшей демократизации судебной-правовой системы включают:

- принятие ряда законов с целью обеспечения независимости, объективности, беспристрастности суда, создания реальных правовых гарантий соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан, а также демократизации процессуальных механизмов обеспечения законности, надежной защиты прав граждан в этой сфере;

- создание целевой комплексной программы мер, направленной на кардинальное улучшение правового образования и просвещения в стране, пропаганды правовых знаний в обществе с целью формирования у населения уважительного отношения к правам и свободам человека, законопослушного поведения граждан;

- разработку Национальной программы действий в области прав человека, предусматривающей меры осуществления общественного мониторинга за соблюдением законов в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека, формирования культуры прав человека в обществе;

---

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 4 октября 2013 года «О мерах по совершенствованию и повышению эффективности деятельности районных и городских судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2013. № 42. Ст. 556.

– важнейшей задачей проводимой в Узбекистане судебно-правовой реформы является обеспечение эффективной защиты конституционных прав и свобод человека, прежде всего, обеспечение права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также защиту от необоснованного уголовного преследования и вмешательства в частную жизнь;

– последовательно предпринимаются значительные меры по реформированию и либерализации уголовно-правовой системы. Существенные изменения претерпевает также и система пенитенциарных учреждений. В уголовно-исполнительной системе Республики Узбекистан происходят позитивные сдвиги в деле обеспечения прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

– преобразования в пенитенциарной системе осуществляются на качественно новых принципах, соответствующих построению правового государства – демократизма, гуманизма, реального расширения прав осужденных, учета международно-правовых актов по вопросам исполнения наказаний, участия общественных и правозащитных организаций в реализации мероприятий по реформированию уголовно-исполнительной системы и совершенствованию механизмов общественного контроля, а также парламентского контроля со стороны Омбудсмана;

– новым этапом либерализации уголовного законодательства и выходом на новый уровень защиты основополагающих прав человека стало наделение с началом деятельности двухпалатного парламента Узбекистана в 2005 году Сената правом вынесения актов об амнистии по представлению Главы государства. В частности, Конституция Республики Узбекистан содержит несколько правовых норм, касающихся принципов гуманизма. На основании пункта 23 статьи 93 одним из полномочий Президента Республики Узбекистан является внесение представления в Сенат Олий Мажлиса о принятии акта амнистии, что, согласно пункту 10 статьи 80, относится к исключительной его компетенции¹.

¹ См.: Адилходжаева С.М. Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан: основные направления деятельности. – Т.: «Фан», 2010. – С. 98; Олий Мажлис – парламент страны / Составитель Р.Р. Хакимов. – Т.: «Узбекистан», 2006. – С. 23.

2. Амнистия и помилование – самостоятельные гуманные правовые институты юридической науки и уголовной политики

Глобальные процессы, происходящие во всех сферах общества в связи с провозглашением государственной независимости Республики Узбекистан, находят свое наглядное отражение в политико-правовых и духовно-нравственных отношениях. Конституционно поставлена задача построения демократического правового гуманного государства, опирающегося на Конституцию и закон, приоритетное обеспечение прав и свобод личности, охрану ее чести и достоинства, укрепление начал гуманизма, социальной справедливости, обеспечение равенства перед законом и неотвратимости ответственности за противоправные деяния¹. Демократические преобразования требуют, с одной стороны, отказа от идеологических догм, стереотипов в национальной правовой системе и уголовной политике, а с другой – реформы социальных и иных структур, участвующих в сдерживании негативных явлений, детерминирующих преступность.

В современных условиях мирового финансово-экономического кризиса в мире, вызванного деструктивным развитием экономических связей и негативными морально-нравственными факторами, наблюдается не только значительный рост преступности, но и ее значительные изменения в глобальном масштабе. Так, увеличилось количество преступных посягательств в области экономики, возросли организованность и криминальный профессионализм, число корыстно-насильственных преступлений.

«Рост преступности сейчас, – подчеркнул еще на заре суверенного развития Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, – очень беспокоит наш народ. Поэтому ныне в Узбекистане мы разрабатываем программу борьбы против этого зла»².

Идя к рынку, к социально ориентированной рыночной экономике, оптимальной дифференциации доходов, нельзя предаваться иллюзиям, что на этом сложном пути будут исчезать

¹ Конституция Республики Узбекистан. Т.: “Ўзбекистон”, 2014. – С. 3.

² Правда Востока. 1992. 5 января.

причины преступности, что правоохранительная система сможет остановить в процессе формирования уголовной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и правоприменительной политики объективно неизбежный рост преступности. В этом плане, наряду с иными научными исследованиями, направленными на совершенствование эффективности деятельности правоохранительной системы Республики Узбекистан, значительный исторический, научный, практический, законотворческий, учебно-педагогический интерес представляет системное изучение института амнистии и помилования, его влияния на реализацию принципа гуманизма в уголовной политике. Это объективно связано со следующими обстоятельствами:

– при научно-прикладном рассмотрении амнистии и помилования приоритетным оказалось уголовно-исполнительное направление¹. Оно отражает в достаточно высокой степени общие процессы понятия и сущности амнистий и помилования, включая его социально-экономические и правовые последствия. Именно поэтому механизм реализации норм права амнистии и помилования преимущественно рассматривался с позиции уголовно-исполнительного законодательства;

– амнистия и помилование, как гуманный правовой институт уголовно-правового комплекса, изучаются различными специалистами в области юридических наук, что предполагает использование норм, относящихся к различным отраслям национального права. Осуществление помилования, собственно, связано не только с организационно-управленческой деятельностью, оно требует знаний в области экономики, социологии, психологии, конституционного права, уголовно-исполнительного права, уголовного права, понимания сложных вопросов социальной и юридической политики. Научно-теоретические исследования проблем амнистии и помилования органически сочетаются с практико-прикладным и конкретно-социологическим анализом правоприменительной деятельности органов государства и институтов гражданского общества;

---

¹ Мирзажонов К. Амнистия и помилование как принцип гуманизма в уголовной политике / Отв. ред. Ш.З. Уразаев. – Т.: «Уқитувчи», 1995. – С. 4.

– приоритетное внимание уделяется связи амнистии и помилования, их процессуальному применению, социально-экономическим и политико-правовым последствиям. Однако применительно к теме: «амнистия и помилование как принцип уголовной политики» остается еще много нерешенных как научно-теоретических, так и практико-прикладных вопросов¹, вследствие чего они представляют значительный интерес не только на национальном, но и международном уровнях особенно в условиях глобализации преступности, ломки старых стереотипов и формирования нового нравственно-правового мышления, гуманизации и либерализации уголовно, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, повышения правовой культуры и сознания как населения, так и работников правоохранительных органов;

– существует объективная необходимость уделять больше внимания формированию исторических, научных, практических и международных основ амнистии и помилования, многоаспектного и системного соотношения помилования как правового института и гуманизма как принципа права. Содержание принципа гуманизма в праве вообще и в уголовном, в частности, соблюдение этого принципа предопределяет потребность в помиловании и амнистии, его социальную и правовую природу, основания применения и механизм реализации;

– в теме «Амнистия и помилование и уголовная политика Республики Узбекистан: история, теория, практика» целесообразно выделить несколько аспектов.

Первый аспект связан с изучением принципов уголовной (правовой) политики Узбекистана, среди которых важное место занимает принцип гуманизма. Принцип гуманизма права является предметом исследований представителей различных юридических наук.

Второй аспект – это специализированное изучение амнистии и помилования как важнейшего социально-юридического явления. Данный аспект преимущественно изуча-

---

¹ См.: Мирзажонов К. Теория и практика амнистии и помилования: проблемы и решения. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Т.: Академия МВД, 1995. – С. 7 – 9.

ется специалистами уголовно-правовых наук в широком смысле.

В третьем аспекте рассматриваются взаимосвязь и взаимовлияние принципа гуманизма права и применения амнистии и помилования. При этом амнистия и помилование – это есть конкретное проявление и реализация на практике принципа гуманизма в уголовно-правовой политике¹. Этот аспект проблемы в течение более полувека является предметом наших научных изысканий².

Четвертый аспект – это изучение зарубежного опыта и правоприменительной практики по применению амнистии и помилования. При этом, следует отметить, что эти институты гуманной уголовной политики применяются неравномерно в различных странах мира. В настоящее время сравнительное изучение институтов амнистии и помилования приобретают особый практический интерес.

Наконец, **пятый аспект**, затрагивает международные стандарты применения амнистии и помилования. Договорные органы ООН, Европейский суд по правам человека и другие международные и региональные судебные учреждения также уделяют значительное внимание к практике применения амнистии и помилования.

УК Республики Узбекистан посвящает амнистии и помилованию по одной статье. Порядок издания актов амнистии и осуществления права помилования законодательно не раз-

---

¹ См.: Кабулов Р., Нарбутаев Э.Х. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – Т.: Академия МВД, 2002.

² См.: Монографии: Мирзажанов К. Амнистия и помилование как принцип гуманизма в уголовной политике. – Т., 1995. – 112 с.; Мирзажанов К. Амнистия и помилование в советском уголовном праве. – Т., 1977. – 78 с.; Мирзажанов К. Совет жиноят хуқуқи масалалари. Ўқув кўлланмаси. – Т., 1979. – 108 с.; Мирзажанов К. Вопросы советского уголовного права. – Т., 1930. – 102 с.; Мирзажанов К. Амнистия и помилование в советской правовой политике. – Т., 1991. – 96 с.; Научные статьи: Мирзажанов К. Некоторые особенности применения амнистии и помилования к несовершеннолетним осужденным // Сб. научных трудов, ТВШ МВД СССР. Вып. IX. 1972. – С. 184 – 196; Мирзажанов К. Применение помилования к несовершеннолетним осужденным // Проблемы борьбы с преступностью. – М., 1976. – С. 59 – 64; Мирзажанов К. Помилование как реализация принципа гуманизма уголовной политики в СССР // Сов. государство и право. – 1981. – № 8. – С. 96 – 100 и др.

работан. Специального закона об амнистии и помиловании не существует.

В юридической литературе проблемам амнистии и помилования также уделяется недостаточное внимание.

В российской дореволюционной юридической науке амнистии было посвящено только одно специальное исследование П.И. Люблинского. Однако, эта работа имеет явную историческую направленность и носит юридико-догматический характер. В курсах государственного права (Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский), равно как и в курсах уголовного права и процесса (Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Н. Фойницкий) давался только краткий комментарий действовавшего тогда законодательства об амнистии и помиловании.

Существенный вклад в развитие институтов амнистии и помилования внесены исследованиями Н.Д. Дурманова, С.И. Зельдова, О.С. Зельдовой, М.М. Исаева, В.Е. Квашиса, С.Г. Калиной, М.И. Комарицкого, К. Мирзажанова, А.С. Михлина, П.С. Ромашкина, А.Ф. Смирнова, Б.С. Утевского и других ученых, но в них полностью не разрешены все проблемы, связанные с совершенствованием амнистии и помилования.

С позиции конституционного законодательства вопросы амнистии и помилования никогда не подвергались специальному исследованию, а рассматривались только учеными-криминологами. Только в 1969 г. в шестом номере журнала «Правоведение» была опубликована небольшая статья Т.А. Синцовой на тему: «Амнистия и помилование в советском государственном праве».

Об амнистии и помиловании упоминается в Комментариях к Конституции Республики Узбекистан и в учебниках по конституционному праву. Неоднократно вопросы амнистии и помилования рассматривались в ряде публикаций А.С. Михлина. В 1959 г., более полувека тому назад, была издана книга П.С. Ромашкина: «Амнистия и помилование в СССР», которая носит исторический характер. На тему об амнистии и помиловании в 1967 г. защищена кандидатская диссертация В.Е. Квашиса: «Амнистия и помилование по советскому праву». Применению акта амнистии органами предварительного расследования в уголовном процессе посвящена кандидат-

ская диссертация А.Ф. Смирнова, защищенная им в 1979 г. В 1980 г. С.И. Комарицким была защищена кандидатская диссертация на тему: «Амнистия в советском праве и ее эффективность». В 1987 г. была защищена еще одна кандидатская диссертация О.С. Зельдовой: «Роль амнистии в осуществлении советской уголовно-правовой политики» и в 1992 г. защищены кандидатская диссертация К.М. Тищенко: «Эффективность института помилования в уголовном праве» и докторская диссертация А.В. Мохорева «Акты об амнистии и их применение органами внутренних дел».

В 1969 г. была издана монография В.Е. Квашиса – «Гуманизм советского уголовного права», в которой рассматривались вопросы амнистии и помилования. В 1980 г. вышло наше учебное пособие «Амнистия и помилование в советском уголовном праве». В 1991 г. издана книга К. Мирзажанова – «Амнистия и помилование в советской уголовной политике».

Несмотря на ряд кандидатских и докторских диссертаций и нескольких работ об амнистии и помиловании, эта тема далеко не исчерпана и не исследована в полном объеме. Эти диссертации посвящены либо амнистии либо помилованию и не рассматривают одновременно оба этих правовых феномена. Эти диссертации и монографии были написаны около 30 лет тому назад и не отражают действующего ныне законодательства. Другие работы также написаны на базе старого нормативного материала, в них не учитывается новое законодательство.

Из новейших диссертационных работ следует назвать докторскую диссертацию И.Л. Марогуловой «Законодательное регулирование амнистии и помилования: генезис, сущность, теория, правоприменение», защищенную в 1999 году. В начале третьего тысячелетия защищены следующие кандидатские диссертации: И.А. Васильева. «Амнистия и ее реализация» (Омск, 2003); О.В. Семенова. «Амнистия по законодательству России и стран-участниц СНГ: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Рязань, 2005); А.Н. Осяка. «Институт амнистии в российском уголовном праве» (Ростов-на-Дону, 2006); О.В. Левашова. «Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России» (Елец, 2007).

В 1995 году автор настоящей книги защитил докторскую диссертацию в Ташкенте на тему: «Теория и практика амнистии и помилования: проблемы и решения».

В докторской диссертации Ш. Бердиева на тему: «Проблемы совершенствования освобождения от уголовной ответственности в процессе либерализации уголовного законодательства»¹ дано понятие и значение амнистии как правового института; институт амнистии рассмотрен как один из видов освобождения от уголовной ответственности; обобщен опыт применения 21 акта амнистии, принятые за годы независимости (1991 – 2011 годы).

В годы независимости вопросам, касающимся правового института амнистии, в юридической литературе Узбекистана уделено достаточно значительное внимание. Данная тема получила свое освещение в комментариях к Уголовному кодексу², Уголовно-процессуальному кодексу³ и Уголовно-исполнительному кодексу⁴, а также в учебной литературе⁵.

¹ См.: Бердиев Ш. Жиноят қонунларининг либераллаштириш жараёнида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари. Юрид. Фан. Доктори илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссер. Автореферати. – Т., 2011. – 49 б.; Бердиев Ш. Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараёнида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари. Юридик фанлар доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т., 2011. – 365 б.; Бердиев Ш. Жиноий жавобгарлик ва ундан озод қилиш масалалари. Монография /М.Х. Рустамбоевнинг умумий таҳрири остида. – Т.: Sano-standart, 2011. – 226 б.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан: научно-практический комментарий / Отв. ред. А.С. Якубов. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1996. – 388 с.; Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу. – Т.: «Адолат», 1996. – С. 132 – 179; Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: «Ўқитувчи», 2004. – 720 с.

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат».

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. Т.: «Адолат», 2013.

⁵ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – 527 с.; Уголовное право. Общая часть: альбом схем. Учебно-методическое пособие. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2002. – 154 с.; Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан: учебник для вузов. В 5 т. – Т.: ТГЮИ, 2009.

Исследованию рассматриваемого правового института посвятили свои статьи Б.Д. Ахраров¹, Ш. Бердиев², Ф. Думаев³, Б. Мустафоев⁴, Н. Мухторов⁵, Ф. Тохиров⁶, Г. Хидоятов⁷, М.Х. Рустамбаев⁸, Х. Очилов⁹ и др. Нисколько не умаляя вклада указанных авторов в исследование правового института амнистии, однако, необходимо отметить, что многие из них но-

¹ Ахраров Б.Д. Амнистия – акт гуманности // На посту. – 2008. – 27 сентября; Ахраров Б.Д., Ниязова Ш.Г. Освобождение от уголовной ответственности по амнистии // ТДЮИ Ахборотномаси. – 2009. – № 1. – С. 61–68; Ахраров Б., Мирзаев У. Инсонпарварлик тимсоли // Қалқон. – 2008. – № 2. – Б. 45–46.

² Бердиев Ш. Специфика института освобождения от уголовной ответственности // Демократизация и права человека. – 2009. – № 1; Бердиев Ш. Амнистия акти ва унинг ижтимоий аҳамияти // Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганлигининг 14 йиллигига бағишлаб ўтказилган илмий-амалий анжуман материаллари. – Т., 2007. – Б. 74 – 77; Бердиев Ш. Амнистия акти ва унинг асосида жиноий жавобгарликдан озод қилишнинг ўзига хос хусусиятлари // Ўзбекистон Республикаси Олий Судининг Ахборотномаси. – Т., 2008. – № 1. – Б. 25 – 26; Бердиев Ш. Амнистия актининг ҳуқуқий табиати // Ўзбекистон Республикаси Олий Судининг Ахборотномаси. – Т., 2008. – № 5. – Б. 11 – 14; Бердиев Ш. Амнистия актини қўллашда жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигининг ўзаро боғлиқлиги ва тавофути // Қалқон. – 2010. – № 6. – Ю. 40 – 44; Бердиев Ш. Амнистия актини қўллаш механизми ва унинг асослари // Инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишда прокуратуранинг ўрни. Илмий-амалий конференция материаллари. – Т., 2009. – Б. 48 – 57.

³ Думаев Ф. Айрим хориж давлатлари жиноят-процессул ҳуқуқида амнистия актини қўллашнинг ўзига хос хусусиятлари // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – 2011. – № 3; Думаев Ф. Жиноят процессида амнистия актини қўллашга доир халқаро стандартлар ва амалдаги қонунчилик // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – 2012. – № 1.

⁴ Мустафоев Б. Инсонпарварлик ва бағрикенглик изчил амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислохотларининг бош мақсадидир // Ҳуқуқ ва бурч. – 2014. – № 6. – Б. 2 – 7.

⁵ Мухторов Н. Амнистия актини қўллашдаги янгиликлар // Қалқон. – 2009. – № 2. – Б. 2 – 4.

⁶ Тохиров Ф., Ниязов С. Амнистия тўғри йўл топишнинг улкан имконияти // Ҳаёт ва қонун. – 2003. – № 2. – Б. 3 – 6.

⁷ Хидоятов Ғ. Амнистия – бағрикенгликнинг амалдаги ифодаси // Ҳуқуқ ва бурч. – 2014. – № 11. – Б. 18 – 20.

⁸ Рустамбаев М. Инсонпарварлик намунаси // Ҳуқуқ ва бурч. – 2009. – № 4. – Б. 9–10; Рустамбаев М., Сергеева Е. На принципах гуманизма // Щит. – 2009. – № 9. – С. 13 – 17.

⁹ Очилов Х.Р. Амнистия инсон ҳуқуқлари кафолати // Инсон ва қонун. – 2008. – 15 январь.

сят комментаторский характер к принятым указам Президента Республики Узбекистан или постановлениям Сената Олий Мажлиса страны по амнистии. Вместе с тем, справедливости ради, надо подчеркнуть, что эти авторы освещают проблему амнистии в рамках нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Узбекистана.

Суммируя вышеизложенное, необходимо указать, что несмотря на наличие исследований в указанной области, правовой институт амнистии до сих пор остается далеким от совершенства. Многие вопросы, касающиеся его, носят дискуссионный характер среди ученых-юристов и практиков, что вызывает определенное затруднение в процессе применения амнистии.

В остальных работах, небольших статьях, курсах учебников, амнистия и помилование рассматриваются фрагментарно, в них отсутствует комплексный и системный подход к изучению проблемы.

По многим вопросам, которые хотя и нашли свое освещение в юридической литературе, отсутствует единство мнений, что рождает многочисленные теоретические споры и противоречивую судебную практику. Ряд вопросов, имеющих принципиально важное значение для науки и практики об амнистии и помиловании, вообще не подвергались исследованию.

Широкого аналитического исследования и теоретического обобщения институтов амнистии и помилования, на основании новейшего нормативно-правового материала и обобщения правоприменительной практики, в конституционном, и уголовном законодательствах в настоящее время не имеется. В то же время, становление и развитие национального законодательства Узбекистана, построение его на принципах равенства перед законом, гуманизма, является одной из основных задач современной правовой политики государства. Юридической науке необходимо выработать рекомендации по совершенствованию процессов правотворчества и правоприменения, в том числе прогнозировать перспективы развития институтов амнистии и помилования.

Вышеперечисленные вопросы с учетом их научно-теоретической значимости и недостаточной разработанности составили объект и предмет более полувекового нашего исследования вопросов амнистии и помилования. Основные результаты исследований обобщены и изложены в настоящей монографии.

Следует подчеркнуть, что проблема механизма применения амнистии и помилования в общей теории права и государства, и во всех отраслевых юридических науках является одной из центральных. Ее исследование имеет особое значение для уголовно-исполнительного права, ибо правоприменение является важнейшей составной частью всей системы социально-предупредительного воздействия на преступность.

В настоящее время ученым-юристам необходимо восполнить пробелы в законодательстве и устранить имеющиеся недостатки в теоретическом освещении проблемы помилования, рассматриваемой в тесной связи с проблемой амнистии. Указания на эти научно-теоретические пробелы и практические недостатки важны не столько для обоснования избранного нами авторского подхода, сколько для того, чтобы обосновать гуманизацию уголовной политики и либерализации уголовных наказаний и наметить пути разрешения соответствующих научных ситуаций.

В настоящей монографической работе предпринимается попытка системного изучения и моделирования основных проблем института амнистии и помилования на базе правоохранительной системы Республики Узбекистан. Характерным для данного исследования является и то, что оно проводится на нормативно-правовом материале и обобщении правоприменительной практики уголовно-исполнительного законодательства Узбекистана с учетом изменений в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве. При этом в научный анализ привлекаются зарубежная и международная практика применения амнистии и помилования.

На основе анализа новейших достижений общей теории права и государства, конституционного, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, науки управления и других гуманитарных отраслей знаний, изучения правоприменительной практики в сфере

борьбы с преступностью наши усилия концентрируются на разработке и обосновании наиболее актуальных вопросов, решение которых позволило бы повысить эффективность института амнистии и помилования в свете судебно-правовой реформы. В этих целях особое внимание в монографии уделяется исследованию структуры, социальной детерминации механизма амнистии и помилования, его нормативной регуляции, месту и значению амнистии и помилования в общей системе воздействия на преступность, а также определению новой научной гуманистической концепции, представляющей методологическую основу исследования.

Таким образом, в настоящей монографии анализируются состояние, достижения и наиболее характерные недостатки в правоприменительной практике амнистии и помилования в Республике Узбекистан, устанавливаются причины сложившегося положения и вносятся научно-практические предложения по их устранению.

В ходе исследования проблемы был собран обширный исторический, эмпирический, законодательный, правоприменительный и зарубежный материал в целях определения эффективности правового регулирования института амнистии и помилования в правоприменительной деятельности.

Новизну составляет также социологический подход к применению института амнистии и помилования. Так, по специальной программе (проанализировано более 600 уголовных дел по амнистии, начиная с 1972 по 2013 годы, изучено 250 представлений по вопросам амнистии и помилования. Обобщена правоприменительная практика применения амнистии и помилования Верховным судом, Министерством юстиции, МВД и Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан. Проведено анкетирование по трем видам анкет, 500 помилованных и 600 амнистированных с 1972 по 1993 годы, 700 сотрудников городских и районных отделов внутренних дел на факультете повышения квалификации Ташкентской высшей школы МВД Республики Узбекистан в 1991–1993 годах, тематическое интервьюирование 250 судей Республики в 1980–1990 годах.

В историческом плане изучены акты амнистии. Постановления Верховного Совета бывшего СССР от 28.11.89 г. «Об

амнистии бывших военнослужащих контингента группы войск в Афганистане». Указ Президента Республики Узбекистан от 31.08.91 г. «Об амнистии к первой годовщине Дня независимости Республики Узбекистан», Указ Президента Республики Узбекистан от 6.04.92 г. «Об амнистии в связи с присоединением Республики Узбекистан к мировому сообществу наций», Указ Президента Республики Узбекистан от 7.12.93 г. «Об амнистии в связи с годовщиной Конституции Республики Узбекистан» и другие.

Основные результаты послужили основой для научных выводов и практических рекомендаций автора, касающихся правовой и социальной природы функционирования механизма института амнистии и помилования, трансформирующего демократические принципы и нормы в практику борьбы с преступностью. Выработан новый подход к проблеме определения сущности амнистии и помилования, повышения эффективности их предупредительного воздействия на преступность.

Таким образом, наша основная цель – монографическое моделирование важнейших правовых институтов, как амнистия и помилование, с точки зрения их истории, теории и практики применения.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

- **Амнистия и помилование – важнейший институт гуманной уголовной политики**
  - **Основания и процессуальный порядок применения амнистии и помилования**
  - **Амнистия и помилование в отношении отдельных групп и видов преступлений: особенности реализации как средство уголовной политики**
    - **Социальные и правовые последствия амнистии и помилования**
    - **Современные тенденции применения актов амнистии и помилования: законодательство и практика**

ГЛАВА I. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ ГУМАННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Помилование и амнистия как правовые институты: понятийно-категориальный аппарат

Помилование лиц, совершивших преступление, так же, как и амнистия, представляет гуманный акт государственной власти, на индивидуальном уровне связанный с полным или частичным освобождением от уголовного наказания и его последствий, а на социальном – важную для общества деятельность, самим своим существованием порождает ряд сложных и актуальных проблем правовой и гуманитарных наук: социологии, социальной психологии, политологии, экономики и других.

Говоря о помиловании, нужно определить, какая практическая социально-предметная деятельность должна быть подвергнута изучению, что является объектом и предметом понятийно-категориального аппарата данной темы. Ведь помилование как правовой институт изучается самыми различными учеными-юристами и юристами-практиками, точнее говоря, к нему причастны специалисты, функционирующие в различных организационно-правовых структурах.

Помилование требует использования норм, относящихся к различным отраслям национального права. Осуществление помилования связано не только с организационно-управленческой деятельностью, оно требует познаний в области экономики, социологии, конституционного, уголовно-исполнительного, уголовного права, психологии, понимания сложных вопросов социально-правовой политики.

Помилование, его возможности, практика, последствия существуют в некоторой социальной среде, т. е. имеют определенную социальную базу. Общество и отдельные граждане могут неоднозначно относиться к этому гуманному акту, поддерживать существующее законодательство либо отвергать его, считать необходимым подвергнуть его разного рода из-

менениям. Наконец, само помилование неоднозначно влияет на состояние и уровень законности, уголовную политику, совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, либерализации целей уголовных наказаний.

Таким образом, помилование, выступая в качестве деятельного социального института, гуманного средства уголовной политики, проявления правовой природы государства и осуществляемого им принуждения, а также некоторой суммы последствий и объекта социального внимания должно исследоваться системно и комплексно, всесторонне, с применением различных методов и методик правового исследования. По нашему глубокому убеждению, исследование помилования лишь в рамках уголовно-правовой науки и только ее средствами является недостаточным. Здесь необходим более широкий подход с позиций как юридических, так и других гуманитарных наук.

В свете сказанного рассмотрим состояние научной разработки проблемы помилования. Изучение юридической литературы показывает, что эта проблема как исследовательская ставилась только наукой уголовного права. Отдельные замечания по проблеме помилования содержатся в работах ученых-государствоведов. Вместе с тем, даже в рамках уголовно-правовой науки она освещается крайне недостаточно. В числе основных вопросов, подвергающихся обсуждению, прежде всего вопрос об определении помилования, фактически охватывающий анализ его правовой природы, а также соотношение амнистии и помилования.

В советский период много писалось о политических и социальных последствиях помилования, однако они, к сожалению, весьма прямолинейно связывались с принципом гуманизма в уголовном праве и его пределами, что, на наш взгляд, существенно обедняло как правоприменительную практику, так и научно-теоретические выводы. Не стремясь к огульному отрицанию достижений уголовно-правовой науки, а напротив, ориентируясь и опираясь на них, следует подчеркнуть, что социально политическая характеристика помилования и амнистии весьма необъективно, слабо отражали реалии уголовной политики и состояние правопорядка.

Методологическим важным вопросом является многообразное соотношение помилования как правового института и гуманизма как принципа права. Содержание принципа гуманизма в праве вообще и в уголовном, в частности, подлежит специальному освещению.

Принцип гуманизма в праве, его соблюдение и учет предопределяют потребность в помиловании, его социальную и юридическую природу, основания применения и механизм реализации.

На наш взгляд, недостаточно связывать принцип гуманизма права с каким-либо отдельным аспектом или стороной помилования (равно как и амнистии). Следовательно, нужно поставить своей целью проследить как обуславливающую, порождающую функцию принципа гуманизма, так и его отражение в институте и механизме реализации. Именно такой подход является методологическим ориентиром при дальнейшем теоретическом описании исследуемой проблемы.

Так, начиная с середины 70-х годов XX века, большое внимание в юридической литературе стало уделяться организационно-управленческим и тактико-методическим проблемам назначения и исполнения амнистии и помилования. Оно, как нам кажется, было обусловлено потребностями советской правоприменительной практики, в частности деятельностью государственных органов, а также правоохранительных и местных органов советской власти.

В этой связи определенный историко-правовой интерес представляет юридическая литература, где довольно подробно рассматриваются такие стороны дела, как процедуры принятия решений при осуществлении амнистии и помилования, порядок рассмотрения ходатайства о помиловании, принятия решения об амнистии и т. д. Мы обращали внимание на такие вопросы, как основания, порядок и особенности применения амнистии и помилования, в частности к несовершеннолетним, обеспечение их эффективности¹.

В то же время ученым-юристам необходимо восполнить ряд законодательных пробелов и устранить имеющиеся на-

---

¹ См.: Мирзажонов К. Амнистия и помилование в советском уголовном праве. – Т., 1977. – 78 с.

учно-практические недостатки в освещении тесной связи проблем помилования и амнистии. Указания на эти пробелы и недостатки важны не столько для обоснования приводимого нами системного подхода, сколько для того, чтобы объяснить потребность общества в научной информации по данной проблематике и наметить пути разрешения соответствующих проблемных научных и практических ситуаций.

Анализ современной юридической литературы в ее связи с практикой осуществления помилования и амнистии позволяет выявить следующие пробелы, подлежащие научному восполнению;

– вследствие недостаточности информации о преступности в процессах реализации уголовного закона, назначений наказания, освобождении от него отсутствовала эмпирическая характеристика практики амнистии и помилования. Общество не в полной мере имеет данные о том, какова распространенность амнистий, как часто осуществляется помилование, в отношении каких групп преступников и на каких основаниях, какова судьба лиц, помилованных либо амнистированных;

– как следствие в обществе возникали различные мифы и домыслы. В одних случаях полагали, что амнистия осуществляется необоснованно; в других – что амнистируют и осуществляют помилование даже если и законно, то неоправданно часто; в-третьих, напротив, складывалось мнение об излишней жесткости государства, которое держит своих сограждан долго в местах лишения свободы;

– действительно, когда не дается эмпирическая характеристика практики помилования и отношения населения к ней, уже изначально терпит ограничения сама возможность эффективного и социально полезного осуществления принципа гуманизма, который не может быть реализован в условиях информационной неопределенности, «вслепую». Для этого нужна полная законодательная и правоприменительная ясность.

Отсюда, следует обратить внимание на следующие методологические проблемы, связанные с понятийно-категориальным аппаратом правовых институтов амнистии и помилования.

Во-первых, недостаточно полно проанализирована социальная потребность в институте амнистии и помилования, и здесь проблематика гуманизма прямо выходит на первый план. Это, по-видимому, негативно сказывается на определении политики применения закона в этом направлении, на отношении к амнистии и помилованию, на надеждах осужденных, а следовательно, и на их поведении. Возникают закономерные вопросы: «Порождаются ли амнистия и помилование началами гуманизма или они связаны с организационными потребностями исполнения наказания и необходимостью изменения состава населения мест лишения свободы, либо уменьшения его количества? А, возможно, иные проявления социальных потребностей влияют на сохранение и использование данного института?».

Во-вторых, амнистия и помилование существуют во всех развитых правовых системах. Практически ни одна цивилизованная страна без них не обходится. В этой связи предстоит выяснить не абстрактные порывы к их применению, а те реально существующие обстоятельства и ситуации, которые вынуждают либо побуждают государство обращаться к этим институтам. Обращение к тексту конституционных и иных законодательных актов, провозглашающих амнистию, либо к материалам помилования полезно само по себе, но все же не дает возможности выяснить, какая потребность лежала в основе амнистии или помилования, какие мотивы двигали соответствующими государственными органами.

В-третьих, такой эмпирический и социологический анализ важен сам по себе. Но он является лишь предпосылкой решения другого не менее актуального вопроса, образующего пробел, имеющийся, на наш взгляд, в юридической литературе по проблемам помилования и амнистии. Речь идет об основаниях принятия таких законодательных актов, их необходимости и достаточности. Действительно, кто и в каких случаях имеет право на получение снисхождения со стороны государства? Является ли, например, акт индивидуального помилования произвольным, выражающим неограниченную волю государства, либо он должен опираться на некоторый состав оснований? В правовом плане эта проблема отража-

ется в нормативно-правовой характеристике пределов государственного усмотрения при осуществлении помилования.

В-четвертых, эта проблема нуждается не столько в описании, сколько в углубленном исследовании с учетом общих начал уголовной политики, тенденций развития демократического правового государства и формирования справедливого гражданского общества и более конкретно таких принципов уголовной политики, как гуманизм и связанные с ним принципы справедливости, индивидуализации наказания, личной ответственности и др.

За годы независимости Узбекистан прошел значительный путь по построению демократического правового государства. В нашем обществе происходят кардинальные, политические и экономические, судебные и гуманитарные реформы огромного масштаба и значения. Анализируя исследуемую проблему, необходимо, прежде всего, системно рассмотреть и указать на те социально-экономические, политико-правовые и законодательные перемены, которые общество должно осознавать и учитывать, вырабатывая и определяя такие направления своей уголовной политики, как амнистия и помилование.

При этом на передний план научных исследований выходят следующие моменты:

– как это явствует из проведенных ранее эмпирических исследований, тенденция роста числа помилований прослеживается на этапе изменений в социальной и экономической политике, когда пересматриваются старые подходы, стереотипы проявляется стремление к достижению общественного согласия и консолидации общества. Это обстоятельство также сказывается и на политике в области амнистии. Конечно, это еще не определяет содержания объективной потребности в амнистии и помиловании, но связь существует и может быть зафиксирована более чем убедительно при соблюдении требований историко-правового подхода;

– социальная политика общества и уголовная политика как ее составная часть становятся все более реалистичскими. Усиливается тенденция исходить из признания того, что есть в реальной действительности, в большей мере учитывать складывающуюся правовую ситуацию. Система уголов-

ной юстиции, государство и гражданское общество постепенно изживают формально-догматический подход, переходят к оптимальному пониманию гуманизма, ориентируются прежде всего на права, свободы и законные интересы личности, на общечеловеческие ценности в области демократии и прав человека. Все это нужно учитывать при обращении к характеристике таких правовых институтов как амнистия и помилование;

– современные процессы и связанные с ними социальные изменения все еще неоднозначно влияют на уголовную политику применения помилования и амнистии. Например, провозглашенный переход к социально ориентированной рыночной экономике, усиление экономических методов стимулирования поведения граждан приведет к определенному социальному расслоению, а это, в свою очередь, повысит остроту противоречий между социальными группами и их интересами. Ясно, что это повлечет увеличение числа и «профессиональных» и «случайных» преступников новых видов в связи с развитием рыночных отношений и новых информационных технологий.

Таким образом, в общественном правосознании существуют определенные позиции, установки, взгляды, которые могут в определенной степени негативно сказаться на выработке взвешенной и сбалансированной политики по отношению к амнистии и помилованию. Следует четко разобраться в том, какова распространенность различных структурных элементов правового сознания, каково в целом общественное настроение в этой сфере, влияет ли оно на деятельность компетентных государственных органов. Все это важно для того, чтобы в рамках правовых регламентаций материальных и процессуальных вопросов осуществления амнистии и помилования принять юридические нормы, обеспечивающие учет уровня правового сознания и правовой культуры общества и независимость при принятии соответствующих решений.

1.2. Амнистия и помилование как относительно уголовно-правовая теория

Важным проявлением социальных перемен, и приоритетным направлением правовой политики независимого Узбекистана, связанных с определением направления уголовной политики в сфере амнистии и помилования, является системная и последовательная судебно-правовая реформа.

За годы независимости уголовное законодательство Узбекистана изменилось радикальным образом. Только в порядке постановки вопроса можно указать на фундаментальные изменения, соотносимые в принципе с возможностью помилования.

Во-первых, происходит декриминализация поведения, и действия граждан, не представляющие большой опасности для общества, в определенной степени перестают быть преступными, хотя все равно остается возможность ответственности.

Во-вторых, меняется размер санкций за совершение различных преступления.

В-третьих, изменяется судебная и правоприменительная практика, и определенные обстоятельства в различных ситуациях признаются либо не признаются смягчающими или заслуживающими снисхождения.

Эти конкретные направления результатов судебно-правовой реформы нужно анализировать специально. Но уже нормы нового Уголовного кодекса Республики Узбекистан указывают на возникновение новых или обострение старых проблемных ситуаций и необходимость их разрешения, в том числе путем разработки конкретных практических решений и рекомендаций. Во всех этих случаях может происходить изменение уголовно-правовой оценки деяния во время отбывания наказания. Сегодня, когда меняются взгляды и общественное сознание на соотношение преступного и не-преступного, когда на первый план выходит вопрос о либерализации как уголовной практики, так и практики квалификации преступлений, проблема реагирования на это путем использования амнистии и помилования становится все более актуальной и злободневной.

На наш взгляд, правы ученые-юристы, подчеркивающие необходимость всестороннего учета данных о преступности при формулировании уголовной политики помилования и амнистии, что распространяется, конечно, и на правоприменительную практику. Так, профессор Г.М. Миньковский отмечал, что предложения, обосновывающие изменения уголовного законодательства или практики его применения, должны разрабатываться и анализироваться исходя из схемы, которая требует использовать криминалистические характеристики уровня, структуры, тенденций преступности, их изменений не менее чем за 10 лет, прогнозные характеристики на 3 – 5 лет с выделением реальных и статистических изменений (поправками на латентность) и зависимостей от «фоновых явлений»¹.

Разумеется, само воздействие ситуации преступности на практику помилования неоднозначно и сложно. Резко сократить количество преступлений можно путем уменьшения числа помилований и амнистий. Но не всегда верны такие прямые решения. Возможно, как раз при росте преступности, обострении ситуации государство должно тонкими юридическими мерами стремиться разрядить обстановку, что требует тщательного анализа, учета реакции как общества, так и осужденных.

Проблема помилования и амнистии должна быть осмыслена с учетом имеющихся научно-практических пробелов в ее разработке. На основе осознания происходящих глубоких демократических изменений она должна быть сформулирована в таком объеме, чтобы это соответствовало логике развития правоведения и обществоведения, опиралось на их достижения и главное обеспечивало бы в пределах возможного удовлетворение потребностей юридической практики.

Следует отметить, что **амнистия и помилование по своей природе связаны с уголовным законом и уголовной ответственностью**. Любое их понимание основано на том же непреложном и неопровержимом факте, что это есть ос-

---

¹ См.: Миньковский Г. М. О задачах и путях совершенствования научного обеспечения уголовно-правовой борьбы с преступностью // Методические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений. – М., 1989. – С. 14.

вобождение от тягот уголовного наказания, осуществляемое по воле государства в рамках закона и на его основе. В этом плане нам представляется **правильным выделение самостоятельного правового института досрочного освобождения лиц**, поведение которых свидетельствует о том, что они твердо встали на путь исправления.

Причем, следует особо отметить, само понятие самостоятельного правового института не является жестко формализованным и может быть в равной степени отнесено и к амнистии, и к помилованию, взятым в единстве, и к каждому из них в отдельности. В самом деле, амнистия, осуществляемая в отношении десятков тысяч людей и предполагающая решение многих сложных вопросов, должна опираться на развитую правовую основу.

Справедливо поэтому рассматривать помилование и амнистию как самостоятельный институт права, представляющий собой, скорее всего, «вторичное образование» в структуре права. Понятие вторичного образования введено известным российским ученым-юристом профессором С.С. Алексеевым и отражает ту ситуацию, при которой «компоновка разнородного материала осуществлена не путем простого корпоративного его сосредоточения в одном документе, а путем кодификации и, следовательно, обогащения права, введения в правовую ткань новых специфических системных нормативных обобщений»¹.

Сказанное отражается и на научно-правовом статусе проблемы таких правовых институтов, как амнистия и помилование. Вполне возможно считать систему знаний о помиловании и амнистии уголовно-правовой теорией, имея при этом в виду некоторые следствия из данного утверждения:

во-первых, существует самостоятельный и специфический предмет данного блока научных знаний;

во-вторых, эти знания могут быть систематизированы и занимать определенное место в системе как уголовно-правовой науки, так и научной дисциплины «уголовное право и уголовная практика»;

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М.: Юрид. литература, 1981. – С. 253.

в-третьих, существуют некоторые общие и особенные предпосылки построения и проверки научных знаний об амнистии и помиловании;

в-четвертых, также можно применительно к информационному обеспечению амнистии и помилования конкретизировать приемы и способы собирания, обработки, проверки и использования информации.

Но даже если и продолжить научные и практические споры о том, является ли система знаний об амнистии и помиловании именно уголовно-правовой теорией, то вряд ли это создаст принципиальные трудности для решения поставленной задачи. Думается, этот вопрос можно решить в зависимости от степени разработанности проблемы, тех гипотез, утверждений, выводов и рекомендаций, которые образуют ткань научного знания института амнистии и помилования.

1.3. Социально-правовая природа амнистии и помилования

Проблема социально-правовой природы помилования и амнистии возникает в первую очередь как отражение существующей необходимости общества выяснить, есть ли смысл в использовании такого рода средств воздействия на поведение человека, какие закономерности бытия, социальные и нравственные, этнические и правовые нормы они отражают, на каких нормах основываются, из чего исходят. Общество должно знать, почему исполнение правосудных, обоснованных и справедливых приговоров должно быть прекращено или ограничено по отношению к некоторой группе людей.

Весьма парадоксально, что в общественном мнении нередко решение об амнистии рассматривается не как гуманизм, а как уступка преступникам. Чаще всего такое мнение неверно. Но нельзя сказать, чтобы оно было совершенно беспочвенным. Ведь амнистия и помилование представляют собой ограничение правосудия, вмешательство в компетенцию судебной системы. Это едва ли не единственный случай, когда приговор суда, не будучи опровергнутым, все

же прекращает свое действие и объявляется либо имеющим иные, чем в нем сказано, юридические последствия, либо не имеющим их.

Амнистия и помилование опираются на исторические традиции и в том или ином виде существуют в любом цивилизованном обществе. Однако, ссылка на исторические и правовые традиции еще ничего не объясняет.

В литературе по уголовному праву предпринята попытка исследовать с социальных позиций природу амнистии и помилования. Но, думается, решение проблемы еще не достигнуто. Обычно природу, сущность амнистии и помилования раскрывают, обращаясь к преамбулам соответствующих актов (постановлений, указов и пр.). Так, известный российский юрист Н.С. Ромашкин писал, что природа амнистии в советском государстве была ярко показана уже в одном из первых актов об амнистии, изданном VI Всероссийским Съездом рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6 ноября 1918 года, где всем революционным трибуналам и народным судам предписывалось в срочном порядке пересмотреть списки осужденных ими лиц с целью применить досрочное освобождение самых широких размеров в отношении тех из них, освобождение которых не представляет опасности для республики. Исходя из этого Н.С. Ромашкин делал вывод о том, что советской властью провозглашался исключительно гуманный принцип¹.

Представляется, что преамбула, содержащая те или иные, пусть даже верные, политические и правовые лозунги, не может вскрыть природу такого сложного явления, как амнистия и помилование. Гуманность необязательно состоит в освобождении тех, кто не опасен, и непонятно, почему гуманизм нужно проявлять таким сложным способом: сначала назначать наказание, а затем освобождать от него. Повидимому, здесь нужно искать иные объяснения, при этом не пытаясь с высоты наших дней примитивно обвинять в неразумности как авторов соответствующих декретов, так и их комментаторов.

---

¹ Ромашкин П.С. Амнистия и помилование в СССР. – М.: «Наука», 1959. – С. 78.

На наш взгляд, исходным фактором (детерминантом, при определенных условиях – объективной причиной) возникновения потребности общества в применении помилования и амнистии является реальное противоречие между необходимостью использования принуждения и важностью самосохранения общества, его выживания, между формализмом права и социальной, осознанной в различной степени обществом справедливостью, между независимостью суда и необходимостью контроля над ним в целях удержания его в разумных границах, определяемых обществом и его действительными потребностями.

Помилование и амнистия в социально-правовом плане отражают бесконечную сложность социального бытия, практическую невозможность до конца выполнять все запреты под страхом уголовного наказания. Помилование и амнистия отражают существующий разрыв между провозглашаемыми правовыми идеалами и практикой их соблюдения. Вероятно, они имеют корни в глубинах человеческого сознания наряду с морально-этическими понятиями покаяния и прощения, отпущения и милосердия, имеющими огромное значение в религиозных этнических системах.

На наш взгляд, истоками помилования и амнистии являются одновременно как глубинные противоречия между различными целями общества, так и его стремление к разнообразию способов социальной регуляции и саморегуляции поведения человека.

Эти общечеловеческие факторы существовали в различные исторические эпохи у различных народов. Но они неоднозначно проявлялись в зависимости от исторических и правовых традиций, социальной практики, состояния политической и экономической систем, общественного сознания, политической и правовой культурой общества. С учетом этого и следует рассматривать социальную природу амнистии и помилования в современном обществе. В данном случае представляется принципиально важным подчеркнуть то обстоятельство, что в советской уголовно-правовой литературе, если не считать работ, посвященных истории уголовного законодательства в отдельных бывших союзных республиках, уголовно-правовые институты рассматривались нивели-

ровано, вне учета многообразных национальных традиций. Не являлись исключением в этом отношении помилование и амнистия.

Таким образом, по своей социально-правовой природе, **помилование и амнистия представляют собой прощение, обусловленное законностью и справедливостью уголовного закона и наказания и преодолевающее их (наказания и уголовного закона) формализм и ограниченность. Помилование и амнистия опираются на глубинные потребности общества в саморегуляции и на его представления о справедливости, возможности раскаяния и прощения.**

1.4. Сущность амнистии и помилования

Существуют весьма серьезные факторы, определяемые традициями обычного права, других правовых систем, которые влияют на позицию в праве потерпевшего по уголовному делу, нормы, регулирующие выполнение наказания, и пр. Они-то и должны учитываться при анализе помилования и амнистии в конкретных условиях¹.

Представляется целесообразным выделить следующие признаки, выражающих сущность амнистии и помилования.

Первый признак сущности помилования и амнистии представляют собой акт прощения, который в одном случае является индивидуальным, а в другом распространяется на группы людей либо виды поведения. **Именно в прощении, в отказе от права на наказание, определенное судом, состоит, на нашем мнению, ведущая черта, сущностный признак амнистии и помилования.** Такое прощение может носить условный и безусловный характер, но при любых обстоятельствах оно исходит из того, что закон и основанный на нем приговор, в принципе, правильны, справедливы, являются правовыми и, тем не менее, несмотря на признания законности и справедливости приговора государство в определенных случаях не желает его применения.

¹ См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории. – М.: «Наука», 1986. – С. 18.

На первый взгляд, выделенный нами первый признак сущности амнистии и помилования может показаться совершенно очевидным и в силу этого не нуждающимся в анализе. На самом деле это не так. Идея прощения, право на прощение и возможность прощения подробно обсуждались в философской литературе, но слабо разработаны в юридической литературе, хотя и находят отражение в действующем уголовном и уголовно-процессуальном, а также уголовно-исполнительном законодательстве и в правоприменительной практике.

Прежде всего, право на прощение нужно анализировать применительно к условиям конкретного исторического периода, конкретной ситуации, применительно к типовым действиям и т. д. Вопрос о том, может ли государство своей волей ограничить право и обязанность на применение наказания, о пределах и содержании этого права должен получить достаточное объективное обоснование. Здесь, вероятно, необходимо обращение к философским предпосылкам права на прощение точно так же, как это обычно делается, когда речь идет о наказании. В советское время ученые-юристы во все годы, в том числе и тогда, когда в массовом порядке осуществлялись незаконные репрессии, продолжали углубленно изучать философские основания наказания¹.

Значительное внимание уделялось западной философской мысли, нравственным и этическим идеям, которые развивались в связи с существующими на территории России правовыми системами. Как отмечает Ю. Капраманов², русские мыслители XIX века были, как известно, невысокого мнения о западной политико-правовой культуре. Сострадание они ставили выше формальной справедливости. Но государство, в котором видели гаранта нравственности, обмануло эти ожидания. Тем не менее идея жила, чему было объективное основание.

В мусульманском праве ряд основополагающих идей соотносится с идеей прощения – амнистии, помилования. Речь идет об отмеченном Р. Давидом широким использовании со-

¹ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. – М., 1957. – С. 102.

² Мирзажонов К. Амнистия и помилование как принцип гуманизма в уголовной политике / Отв. ред. Ш.З. Уразаев. – Т.: «Ўқитувчи», 1995. – С. 19.

глашений и вмешательств правителя. Они требуют компетентного анализа¹.

Второй признак сущности помилования и амнистии заключается в связи прощения с законностью и справедливостью наказания. Прощение – помилование и амнистия – возможны и допустимы в тех пределах, в каких законно и справедливо, возможно и допустимо наказание. **Помилование и амнистия не могут исправлять недостатки наказания.** Следует полагать, что имеющиеся в актах о помиловании и амнистии ссылки на то, что лицо или лица не представляют большой общественной опасности, скорее говорят о несправедливости наказания или о несовершенстве действующего Уголовного кодекса, чем о прощении со стороны государства. Это положение имеет практическое значение, и его соблюдение либо несоблюдение влечет очевидные юридические последствия для осужденного. Если наказание не соответствует тяжести деяния, то его надо в законном порядке изменить. Если деяние не является преступлением или потеряло общественно опасный характер, то надо менять квалификацию и реабилитировать гражданина, а не миловать его. Это означает, что **помилование, как и амнистия, не есть средство для устранения нарушений законности.**

В социально-правовом плане амнистия и помилование как существующие феномены являются одним из возможных и эффективных средств оптимизации уголовно-правовых отношений между личностью и государством, а соответственно, средством саморегулирования общества. Они должны поэтому иметь специфическое содержание и не подменять иных юридических средств, с помощью которых общество исправляет недостатки судебной практики и преодолевает несовершенство закона.

Вместе с тем есть дополнительные тонкости, касающиеся взаимодействия уголовного наказания с государственным прощением, выраженным в форме помилования и амнистии. Последние не исправляют судебную практику как таковую, но все же объективно смягчают ее последствия и в этом отношении являются способом устранения негативных последствий

---

¹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. – М., 1988. – С. 394–395.

справедливого и законного наказания. Дело в том, что существует реальная противоречивость мира в целом и процессов социального регулирования развития в частности. Ведь и наказание противоречиво по своей природе, как и само право. Формально, по своему существу наказание предсказуемо, ибо опирается на неотвратимость уголовной ответственности.

Помилование и амнистия менее формальны. Они непредсказуемы в той степени, в какой предсказуемы ответственность и наказание и поэтому смягчают формализм наказания.

Отсюда **третий признак сущности помилования и амнистии**, состоящий в том, что они отражают предусмотренные и ограниченные правом возможности государства противопоставить регулятивному воздействию права регулятивное воздействие справедливости. Акты помилования и амнистии опираются на право, но они выражают собой в большей степени, чем наказание и ответственность, идею учета конкретного, совершенного в реальной ситуации деяния.

Следует подчеркнуть, что поскольку помилование и амнистия по своей природе определяются фактами уголовно-правового запрета и возможного наказания, постольку они по своей природе также исходят в качестве прощения от государства, и их сущностной чертой является государственный характер прощения, т. е. государственность прощения. Этот **четвертый признак сущности помилования и амнистии** можно рассматривать как смежный, пограничный между социальным и правовым. Он объединяет, интегрирует социальное и собственно правовое, юридическое содержание в феномене помилования и амнистии. Социальное содержание здесь состоит в том, что общество доверяет право на поощрение (помилование и амнистию) государству, наделяет его определенной компетенцией для реализации этого права. Государство приобретает право на поощрение, но оно не может произвольно, без должных полномочий освобождать своих граждан от равной ответственности перед уголовным законом. Данное положение в теории права и государства не вызвало возражений. Однако, правоприменительная практика и общественное мнение всегда являлось предметом острых дискуссий, в ходе которых уточнялись пределы государственной власти.

В сущности, всякий акт амнистии и многие случаи помилования очень активно обсуждаются в обществе именно с позиций выяснения вопроса о том, вправе ли государство освобождать от наказания тех или иных лиц. Определенные научные споры по поводу содержания права государства на помилование и амнистию, соотношения полномочного помилования либо амнистии и возможного произвола идут практически во всех демократических странах. В ряде случаев возможны и политические злоупотребления в этой сфере. В частности, острые политические дискуссии разгораются вокруг проблемы помилования военных преступников, совершивших преступления во Вьетнаме, фашистских военных преступников, в бывшей Югославии или в ряде африканских странах.

Таким образом, **помилование и амнистия по своей природе сочетают прощение как проявление воли, направленной на преодоление объективно существующих негативных последствий реализации уголовного закона, и как отражение общей компетенции государства, его связанности правом, его правового характера.**

Последний **пятый признак** должен быть более подробно раскрыт при анализе правовой природы помилования и амнистии, их сущности как юридического способа социального регулирования общественных отношений, как средства их охраны от преступных посягательств.

Как видно из вышеизложенного, если **амнистия** – это акт высшего органа власти, который распространяется на определенную категорию или группу лиц, то **помилование** – акт высшего органа власти, касающийся конкретного лица.

Помилование и амнистия – исключительная прерогатива высшего органа государственной власти. При этом она не отменяет и не изменяет уголовного закона. **Помилование и амнистия имеют определенные основания, в каждом случае различающиеся между собой.** Более того, помилование и амнистия основаны на началах законности и не могут им противоречить.

Вместе с тем проблема правовой природы помилования и амнистии нуждается в дальнейшем теоретическом обсуждении.

1.5. Амнистия и помилование как гуманный акт государства

Поскольку помилование и амнистия – это самостоятельные юридические институты, регулируемые правом, то их природа передается через сущность и содержание права в том его виде, в каком оно воплотилось в нормы, регулирующие эти институты.

Возникают весьма острые такие важные вопросы, как: Каким образом может формироваться право высших органов государственной власти осуществлять помилование и амнистию? Имеет ли это право границы или оно безгранично? Кто и как определяет его содержание? Ограничено ли оно действующим правом или самостоятельно отражает волю общества?

Следует сразу уточнить, что в условиях демократического правового государства никакие государственные решения, в том числе амнистия и помилование, не могут быть произвольными и ничем не ограниченными. Ученые-юристы активно стремятся выявить признаки правового государства, соотнося их со всеми проявлениями государственной и общественной жизни. Ю.М. Батуринов и Р.Э. Лившиц, например, полагают, что состояние правовой государственности определяется таким набором признаков, как связанность государства правом; верховенство представительных органов власти; открытость власти; разделение власти; возможность для гражданина самому определить пределы открытости своей личной жизни и др.¹

С этих позиций амнистия и помилование, будучи актами государственной воли, основываются на воплощенной в праве и формирующей право воле народа. **Характер и содержание воли общества, народа, формирующей право на амнистию и помилование, должны быть ограничены конституционными свободами, правами человека, включающими и право на жизнь, на безопасность, и общими началами уголовного законодательства, уголовной политики, их принципами.**

¹ Батуринов Ю.М., Лившиц Р.М. Социалистическое правовое государство. – М., 1988.

Здесь содержится важное обоснование того, что:

- во-первых**, существует право о помиловании и амнистии;
- во-вторых**, система норм, устанавливающих и регламентирующих его как правовой институт;
- в-третьих**, оно должно быть подчинено системно более высоким интересам общества, что в юридическом праве означает субординационную подчиненность норм и помилования, и амнистии ряду иных институтов конституционного права, а также через него и общим институтам уголовного права. Именно так определяются правовые границы помилования и амнистии.

1.6. Право о помиловании и амнистии

Содержание же права о помиловании и амнистии формируется на основе норм уголовного законодательства и уголовной политики с реально достигнутыми результатами, т. е. состоянием правопорядка и возможностями его поддержания более щадящими, экономными методами.

В основе формирования права о помиловании и амнистии, равно как и принятия соответствующих решений, должна лежать основанная при анализе многих факторов конституционная и уголовно-правовая оценка потребности общества в существовании и реализации этих гуманистических институтов. В содержании этой потребности сочетается:

- во-первых**, объективное, т. е. социальные процессы в определенном состоянии, включая состояние правореализационной практики;

- во-вторых**, субъективное, т. е. их правовая оценка и выбор средств разрешения возникших проблемных ситуаций.

Формирование правовых норм и правовых решений о помиловании и амнистии исходит из правовых представлений, отталкивается от них, оценивает их, но в то же время в определенных границах может как бы опровергать их, исправлять их последствия, корректировать результаты. Именно это и делает процесс право формирования, с одной стороны, связанным правом, ограничиваемым нормами, с другой стороны – свободным, позволяющим установить, определить и высказать волю общества в данной сфере.

Отсюда вытекает необходимость комплексного и глубокого изучения юридического значения принимаемых решений, их нормативно-правовой значимости. Практическая потребность в решении этого вопроса связана с необходимостью установления достаточно жесткого социального контроля общественного мониторинга, за практикой помилования и амнистии. Представим себе, что общество не согласно с решением государства об амнистии. Согласие или несогласие общества принималось во внимание, когда рассматривалась проблема помилования и амнистии военнослужащих, совершивших преступления в Афганистане. И до, и после принятия закона высказывалось недовольство рядом нормативных актов об амнистии (например, в 1987 г.).

Несомненно, что государственные акты, устанавливающие компетенцию в сфере принятия решений о помиловании и амнистии, являются нормативно-правовыми, устанавливают общие правила. Проблемной, правда, является оценка индивидуальных решений о помиловании и амнистии. Здесь так или иначе сочетаются общие правила и индивидуальное усмотрение, дозволенное правом. На наш взгляд, решение вопроса о соотношении общих правил и конкретных актов правоприменения, о нормативности требует специального изучения. По своей структуре акты об амнистии сложны и включают в себя правовую материю различного характера.

На наш взгляд, специалистам в области уголовного права следует учитывать, что вопрос о соотношении правовых норм и иных нормативно-правовых актов уже давно вызывает споры среди ученых-юристов теоретиков права. Следует признать, что критерии выделения индивидуальных государственно-властных полномочий и их ограничения от норм права не дают возможности однозначно определить эту сторону правовой природы актов об амнистии, хотя и вполне достаточны для определения правовой природы актов о помиловании. Известный российский ученый С.С. Алексеев обращает внимание на конкретность актов-директив, их предназначенность или ограниченность индивидуальным исполнением¹.

---

¹ Алексеев С.С. Курс общей теории и права. Т. 2. – М.: Юрид. литература, 1981. – С. 46.

В актах об амнистии много того, что отвечает этим признакам. И все же условия, при которых амнистия не применяется, уже представляют собой правовую норму, ибо они рассчитаны на ситуацию (лишь косвенно на людей), не исчерпываются однократным использованием и уточняют, конкретизируют общие подходы к амнистии, создавая по существу норму специального характера.

Для различия нормативного и индивидуально-предписывающего в актах об амнистии следует использовать критерий регулятивности. Во всех случаях установления оснований и порядка применения акта об амнистии к конкретному лицу есть основания говорить о существовании норм права. Эти теоретические соображения представляют собой исходную позицию относительно нормативности актов о помиловании и амнистии как проявление их правовой природы, юридического характера.

Проявлением правовой природы актов об амнистии и помиловании является также существование правовых отношений между государством и личностью, проявляющихся, в частности, в возникновении взаимных прав и обязанностей, возможности обжалования и опротестования этих актов на нормативном и индивидуально-предписывающем уровнях. Правонарушитель может требовать применения к нему акта об амнистии и обжаловать отказ в помиловании. Неправовое прощение, милость государства, основанная на произволе, исключала бы такую возможность.

1.7. Амнистия и помилование как важнейшее направление уголовной политики

Социальная и правовая природа помилования и амнистии дает все основания полагать, что они должны рассматриваться как элемент, направление, составная часть уголовно-правового регулирования общественных отношений, а соответственно, и как один из компонентов уголовной политики общества и государства.

При этом необходимо обосновать правомерность и необходимость рассмотрения амнистии и помилования в рам-

ках уголовной политики. Целесообразно для этого изучить масштабы амнистии и помилования, их параметры, взятые в различных ракурсах. В советское время не публиковались данные о количестве лиц, в отношении которых осуществлялись помилование и амнистия. Следует отметить, что таких на территории Узбекистана к началу 90-х годов XX века проживало более 10 тысяч человек, причем они неравномерно распределялись на территории республики, концентрируясь в отдельных областях. В течение последних 10 лет по Республике Узбекистан акты о помиловании рассматривались примерно в отношении 58000 человек, и эта практика постоянно расширялась. Эти данные могут быть конкретизированы по отдельным временным периодам.

Так, в 1982 году в Президиум Верховного Совета Узбекистана поступило 5849 обращений, в 1983 году – 5402. Рассмотрено, соответственно, 2529 и 2159; удовлетворено – 297 и 179. Следует отметить, что в соответствии со ст. 93 Конституции Президент Республики Узбекистан «принимает акты об амнистии и осуществляет помилование граждан, осужденных судами Республики Узбекистан»¹.

Совершенно справедливо мнение академика Ш.З. Уразаева о том, что Комитет конституционного надзора Республики Узбекистан, реализуя свое право законодательной инициативы, вынес на рассмотрение сессии Верховного Совета Республики Узбекистан предложения о предоставлении Президенту Республики Узбекистан права издания республиканских актов об амнистии².

Что касается амнистии лиц, совершивших уголовные преступления, то в 1991 году в республике амнистированы 4431 человек, а в 1993 г. в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 6 апреля 1993 г. в связи с присоединением Республики Узбекистан к мировому сообществу наций – 2846 человек.

Таким образом, амнистировано и помиловано значительное количество осужденных, что естественно влияет на состояние правоприменительной практики. Другими словами,

¹ Ст. 93 Конституции Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 1992. – С. 33.

² См.: Уразаев Ш.З. Власть и закон. – Т.: «Адолат», 1992. – С. 33.

помилование и амнистия определяют характер криминализации населения. Следовательно, масштабы амнистии и помилования заставляют считаться с собой как с важным фактором состояния законности правопорядка.

Следует отметить, что количественные характеристики помилования и амнистии не сводятся к числу лиц, в отношении которых принимаются эти акты. При этом нужно учитывать также сложность и регулярность деятельности, необходимой для их осуществления. Амнистия по своему характеру является разовым актом, она проводится сразу в отношении многих людей, и одну амнистию от другой могут отделять длительные временные перерывы. А помилование не может рассматриваться как деятельность непрерывная в том смысле, что акты помилования могут приниматься одновременно, один за другим и являться предметом управленческой профессиональной деятельности.

В этом проявляются довольно существенные различия между помилованием и амнистией, однако тесная связь между ними сохраняется. Дело в том, что и амнистии проводятся периодически. Наши исследования зафиксировали их определенную регулярность, хотя и не носящую характера некоторой предсказуемой периодичности. Иначе говоря, и амнистия в некоторой степени постоянно находится в центре внимания как органов государственной власти, так и правоохранительных органов. Помилование и амнистия внутренне, своей природой, целями и механизмом действия связаны между собой, дополняют друг друга, находясь в состоянии взаимодействия, взаимоподдержки. Практика помилования учитывает характер амнистии, ее отдаленность по времени, ее основания и другие факторы.

Нужно иметь в виду, что помилование и амнистия не осуществляются как бы одним актом, без затраты значительно объема профессиональных усилий. Решение об амнистии или о помиловании должно быть основано на информации, собранной и переработанной целевым образом, подготовленной в политико-правовом и технико-управленческом плане. Наконец, нужны люди, трудовые усилия для того, чтобы эти акты были проведены в жизнь определенным законным, рациональным и эффективным образом.

Помилование и амнистия являются важнейшим направлением уголовной политики не только потому, что эта деятельность объемна. Она неразрывно связана с уголовным наказанием, определяет судьбы людей, состояние общества, его отношение к своим согражданам, а это вопросы большой политики.

Таким образом, амнистия и помилование должны рассматриваться как важнейшее направление уголовной политики, осуществляемое специфическими субъектами – высшими органами государственной власти, но смыкающееся с деятельностью органов уголовной юстиции и основанное на ней.

Чтобы быть оптимальными, амнистия и помилование, как практика, как система соответствующих действий и актов по применению права, должны «вводиться» в контекст уголовной политики, соответствовать ей, учитывать ее. При этом необходимо исходить из современной социально-правовой ситуации, определяющей уголовную политику в целом и ее отдельные направления.

Анализ и оценка современной социально-правовой ситуации определяют конкретные задачи и направления, возможности и содержание уголовной политики.

Обеспечивая законность, ограничивая и постепенно вытесняя преступность, государство, общество, органы правоохранительной системы действуют в определенной исторической обстановке, в условиях, которые сложились на современном этапе, и выступают одновременно как социальная данность (то, что есть) и как объект воздействия (то, чего не должно быть). Одна из задач юридической науки состоит в том, чтобы борьбу с преступностью согласовать с иными задачами, стоящими перед обществом, способствовать тому, чтобы с помощью амнистии и помилования в правоохранительной, праворегулирующей и профилактической деятельности более четко сочетались долговременные, относительно постоянные и актуальные текущие цели.

Практически это означает постоянное увязывание борьбы с преступностью с действительной потребностью общества, его возможностями, гуманизацией и либерализацией уголовно-правовых наказаний.

1.8. Социально-правовая ситуация в сфере борьбы с преступностью и применение амнистии и помилования

Современная социально-правовая ситуация, если ее характеризовать формально, представляет собой систему действующих, наличных социальных предпосылок, образующих такое состояние социальной среды, которое прямо или косвенно, осознанно для общества или неявно определяет состояние законности в сфере, регулируемой уголовным законом, и формирует различные способы реагирования общества на нарушение установленных правовых запретов. Социально-правовая ситуация в сложном противоречивом единстве отражает экономические и социальные процессы, традиции и новые явления, общественное бытие и общественное сознание, а также структуры политической системы и их деятельность, социально-правовую активность населения, сложившиеся обычаи, «стереотипы» деятельности и принятия решений, состояние различных нормативных систем и т.д.

Таким образом, в современной социально-правовой ситуации в сфере борьбы с преступностью мы стремимся выявить некоторые качества, определенную специфику всей совокупности существующих в обществе явлений и процессов, выделяя их связи с преступностью, и противостоящим ей режимом реальной законности и правопорядка.

Исторический опыт показывает, что только трезвый и смелый учет реальной социально-правовой ситуации приводит к выработке таких решений в сфере борьбы с преступностью, которые отвечают действительным потребностям общества. Игнорирование социально-правовой ситуации одновременно означает и пренебрежение юридическими закономерностями развития общества, а тем самым ведет к деформациям правовой практики и иных процессов воздействия на преступность.

Говоря о социально-правовой ситуации, важно отметить еще одно обстоятельство. Сама по себе ситуация достаточно изменчива, хотя в определенном отношении и границах может быть более или менее благоприятна. Не принимая во внимание изменчивый характер социально-правовой ситуа-

ции, невозможно объяснить целый ряд исторических событий, успех политического действия в конкретных условиях или его удачу. Поэтому анализ социально-правовой ситуации, сложившейся в обществе, обосновывает управление уголовной политикой, ее изменение в возможных пределах, оптимизацию применительно к решаемым при воздействии на преступность проблемам, в данном случае амнистии и помилования.

Отсюда вытекают два вывода. **Первый вывод:** практические работники, представители общественности обязаны иметь представление о социально-правовой ситуации в сфере борьбы с преступностью; незнание ее обрекает их действия, решения на низкую эффективность. **Второй вывод:** данные о социально-правовой ситуации должны быть заложены в концепцию борьбы с преступностью и интерпретированы применительно к практике амнистии и помилования.

В связи с этим возникает необходимость дать такую характеристику социально-правовой ситуации в сфере борьбы с преступностью, которая могла бы быть использована в практических и научных целях.

При решении этой задачи, то есть при получении исходной характеристики социально-правовой ситуации воздействия на преступность, возникают следующие трудности. Известно, что на преступность действует огромное количество различных факторов, перечислить которые довольно сложно.

Следовательно, **первая трудность** получения практически применимой характеристики социально-правовой ситуации связана с ее многоэлементностью, сложной разветвленной структурой, которую надо упорядочить так, чтобы представить как несколько субординированных блоков, в свою очередь имеющих внутреннее упорядоченное структурирование.

Вторая трудность состоит в оценке состояния каждого элемента социально-правовой ситуации. В условиях большей открытости, демократизма, распространения элементов нового экономического, политического и социально-правового мышления оказывается, что отдельные ранее не подвергавшиеся сомнению тезисы устаревают и не соответствуют социальным реальностям. Иные же положения были изна-

чально не верны. Многих насущно необходимых данных о состоянии тех или иных социально-правовых процессов уже не хватает, а ряд вошедших в практический оборот сведений не внушает доверия.

Наконец, **третья трудность**, проявившая себя достаточно интенсивно в условиях демократизации всех сфер социальной жизни, состоит в том, что характеристика социально-правовой ситуации, выраженная в прессе, общественном сознании, все в большей степени становится неоднородной, альтернативной, выражающей интересы различных социальных групп и слоев. В значительной степени эта трудность носит позитивный характер, отражает позитивные проявления плюрализма – многообразия мнений.

Вместе с тем необходимо учитывать и влияние своеобразных интересов, роль устаревших подходов, стереотипов и традиций, в частности, связанных с преувеличенной оценкой возможностей репрессий, карательной практики, насилия. Например, на специальном уровне связь социальных, ведомственных, групповых и иных интересов с оценками преступности и принимаемых решений довольно подробно исследована специалистами в области уголовного процесса, показавшими, что позиция прокурорского надзора имеет характер обвинительного уклона по отношению к пересмотру дел в кассационном и надзорном производстве.

Сейчас такие различия проявляются в оценке состояния и общественной опасности преступности, отдельных социальных явлений и процессов, путей воздействия на преступность.

Характеристика современной социально-правовой ситуации в сфере борьбы с преступностью охватывает состояние общественного сознания, прежде всего готовность общества к принятию определенных мер по борьбе с преступностью, структуру и динамику преступности, ее причины, эффективность действующего законодательства.

Несколько слов о тенденциях социально-правового развития в современных условиях, определяющих социально-правовую ситуацию в сфере правопорядка и воздействия на преступность. Они должны быть рассмотрены в связи с проблемами изучения преступности, усиления законности

и поддержки правопорядка. Исследования, проведенные с этих позиций, выделяют те стороны социально-правовых процессов, которые имеют наиболее близкое отношение к современной социально-правовой ситуации в области борьбы с преступностью.

Кратко остановимся на них. Первостепенное значение, на наш взгляд, имеют тенденции экономического развития, связанные с переходом к социально-ориентированной рыночной экономике. Здесь наиболее существенными являются:

- перераспределение компетенции между управленческими структурами и предприятиями;
- повышение хозяйственной самостоятельности предприятий;
- постепенное развитие свободного рынка и усложнение связей, осуществляемых на договорной основе;
- появление новых методов экономической, хозяйственной и финансовой деятельности; принципиальные изменения содержания товарооборота, системы финансово-кредитных, денежных отношений и др.

В итоге постепенно меняется само экономическое содержание правопорядка как системы отношений, регулируемых правом, а тем самым должны меняться задачи и функции органов правоохранительной системы. Все процессы такого характера нуждаются в глубоком анализе, и это должно быть отражено в концепции борьбы с преступностью. На основе полученных данных можно полагать, что имеющиеся тенденции экономического развития могут привести к появлению новых форм противоправного поведения граждан. Частично это может быть связано с вероятным усилением социального расслоения, происходящего в обществе. Смена подходов и оценок в экономике, даже если она не влечет изменения уголовного закона, может обусловить обращение к амнистии и помилованию как к способам исправления «перекосов» практики, вызванной исчезнувшими экономическими реалиями.

Политические процессы также определяют социальную ситуацию в сфере борьбы с преступностью, ее изменение и содержание. В настоящее время возрастает социально-правовая активность граждан, отдельных социальных слоев, групп, их способность влиять на социальное развитие,

на деятельность государственных и общественных структур. Видоизменяется также содержание системы социально-правового контроля. В целом, при демократизации всех сфер общественной жизни следует ожидать перехода от централизации к саморегуляции социального развития, хотя эти процессы могут быть связаны с определенными издержками, что подтвердила практика первых лет независимости.

Решение национальных проблем, важное и необходимое само по себе, приводит к известным деформациям, эскалации насилия, формированию и сплочению правонарушителей, создающих себе прикрытие лозунгами национального возрождения. Рост общественных объединений, обеспечение их самостоятельности способно привести к увеличению числа антиобщественных проявлений, поскольку создается почва для отрыва их участников от интересов общества, противопоставления действительным и принятым социальным ценностям.

Перечисление социально-правовых процессов, определяющих социальную обстановку в сфере борьбы с преступностью, можно продолжить. Но важнее остановиться на механизме их действия и подходе к их оценке. Применительно к задачам уголовной политики в сфере применения амнистии и помилования общие процессы и тенденции социального развития должны рассматриваться как факторы исходные. Они задают социально-правовую ситуацию и в своей основе создают условия, с которыми нужно считаться и которым необходимо подчиняться. Социальные процессы могут иметь и негативную, и позитивную направленность.

ГЛАВА II.

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

2.1. Понятие и элементы амнистии

В специальной учебной юридической литературе амнистия определяется как акт высшего органа государственной власти, который, не отменяя закона о наказуемости определенных деяний (и не ставя под сомнение законность и обоснованность конкретных обвинительных приговоров), в то же время полностью или частично освобождает от наказания или заменяет его более мягким и распространяется на группу лиц, индивидуально не обозначенных, но отвечающих определенным «родовым» признакам¹.

По нашему мнению, можно выделить следующие существенные элементы понятия амнистии:

– исключительная прерогатива высшего органа государственной власти;

– она не отменяет уголовного законодательства об ответственности и наказании за преступления; не отменяет и не объявляет незаконными или необоснованными приговоры о наказании конкретных лиц. Цель амнистии – смягчение участи определенной категории лиц совершивших преступление (освобождение от наказания, от неотбытой его части и т. п.), поскольку это не противоречит задачам борьбы с преступностью и уголовной политике в целом и применения в этой борьбе эффективных уголовно-правовых мер;

– амнистия исходит из требований законности и обоснованности досрочного освобождения. Она всегда имеет четкие исходные правовые условия и границы применения. Ибо они даются в виде перечня признаков, которым должны удовлетворять лица, подпадающие под амнистию, и обозначения периода времени.

---

¹ Менее удачное определение дано в Энциклопедическом словаре правовых знаний (М., 1965. С. 19), где не подчеркнуты определенность и ограниченность круга лиц, подпадающих под амнистию.

2.2. Виды амнистии

По своему характеру амнистии могут быть двух видов: безусловными и условными.

Во-первых, при безусловной амнистии освобождение от наказания не может быть аннулировано, если только лицо действительно подпадает под амнистию.

Во-вторых, при условной же амнистии невыполнение амнистируемыми определенных обязательств может обусловить «отказ» применения амнистии.

При этом следует отметить, что характерной особенностью всех актов об амнистии является то, что, смягчая участь определенной категории лиц, совершивших преступлений, они в то же время ни в какой мере не колеблют законности судебных приговоров. Нельзя поэтому переносить при характеристике амнистии центр тяжести на соображения «разгрузки» мест лишения свободы¹. Хотя, регулярное применение амнистии, несомненно, приводит к сокращению так называемого «тюремного населения».

Такой подход неизбежно означал бы превращение амнистии в техническую операцию, вел бы к ревизии правоприменительной практики, подрыву создаваемой ею уверенности в реализации принципа неотвратимости наказания. На самом деле, амнистии основываются на судебной практике, на приговорах судов. Освобождение от дальнейшего отбывания по амнистии допускается лишь для такой категории осужденных, исправление которых, судя по приговорам, в силу сравнительно небольшой общественной опасности содеянного, личности или изменившихся условий может быть завершено в обычных коллективах. Разумеется, при этом учитывается и документация о поведении в период отбывания наказания как и об условиях по месту предполагаемого жительства. Но она дополняет картину, складывающуюся, исходя из содержания приговора.

¹ Такое объяснение некоторым амнистиям 20-х годов XX века дает А.А. Ахмадеев. См.: Ахмадеев А.А. Возникновение и развитие советского исправительно-трудового законодательства и исправительно-трудовых учреждений в Узбекской ССР: 1917 – 1936 г. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 1972. – С. 23.

Принципом современной политики в области борьбы с преступностью и гуманной уголовной политики является дифференцированный подход к правонарушителям, индивидуализация ответственности и наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления, обстоятельств дела и личности виновного.

Этот принцип полностью распространяется на применение амнистии как на составную часть единой уголовной политики. Амнистия (так же, как помилование, условно-досрочное освобождение и т. п.) – это инструмент реализации требования ограничения репрессии необходимым минимумом для достижения данной конкретной цели. Это положение находит выражение в мотивировочной части всех актов об амнистии.

2.3. Исторический опыт применения амнистии в СССР

Касаясь исторического опыта применения амнистии в советское время, приведем несколько примеров.

Первый пример, акт об амнистии, изданный VI Всероссийским съездом Советов, имел в виду лиц, «освобождение которых не представляет опасности для республики». Впрочем, в первые годы Советская власть издавала акты об амнистии очень часто с классовых позиций. Это понятно, если учесть, какую значительную часть преступности в эти годы составили случайные преступления лиц из среды трудящихся пролетариев, которые можно назвать «вынужденными» (обусловленными трудностями тех лет).

Второй пример, в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 17 августа 1923 года об амнистии в ознаменование образования Союза ССР говорилось о необходимости вернуть к мирному строительству тех рабочих и крестьян, которые ... совершили свои деяния в первый раз, по неосознанности, случайно или под давлением тяжелых материальных условий.

Третий пример, в постановлении ЦИК Узбекистана от 11 марта 1925 года об амнистии в ознаменование государственно-территориального размежевания республик Средней Азии также отмечалось, что многие трудящиеся, впавшие в преступление вследствие тяжелой материальной нужды или

малосознательности, отбывая наказание по приговорам судов, лишены возможности искупить свою вину приложением своего труда к мирному строительству. Находя необходимым облегчить названным осужденным возможность возвращения к нормальной трудовой жизни, Центральный Исполнительный Комитет Советов Узбекистана, во исполнение постановления I Всеузбекского Съезда Советов постановляет.

Как и во всех других актах об амнистии, выделяется следующее:

- применение принципов гуманности;
- сравнительно небольшая общественная опасность личности и деяний амнистируемых;
- необходимость продолжить и завершить их исправление (возвращение к честной трудовой жизни) в условиях активного участия в созидательном труде;
- учет данных о том, что осужденные твердо встали на путь исправления.

Таким образом, акты об амнистии предусматривали, что смягчение таким путем участи осужденных распространяется на лиц, совершивших, как правило, нетяжкие преступления и проявивших определенные усилия по искуплению своей вины трудовой жизнью и желание стать полезными членами общества. Сказанное о том, что амнистии в полной мере входят и содержание уголовной политики, а не являются актами абстрактной жалости, полностью подтверждается рассмотрением истории этого правового института.

В ряде актов об амнистии (1953 г., 1957 г., 1967 г. и др.) несовершеннолетние осужденные включались в ее объем, в то время как взрослые, которым было назначено такое же наказание, амнистии не подлежали. Например, по амнистии 1957 года освобождались лица, осужденные на срок до 3 лет, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет включительно независимо от срока наказания. Впрочем, В.Е. Квашиш считает, что такие обстоятельства, как пол, возраст, род занятий и т. п., имеющие значение для освобождения от наказания по амнистии, «не предусмотрены непосредственно уголовным законом»¹. Это спорно, так как все они относятся к числу обстоятельств, индивидуализирующих ответственность.

¹ Квашиш В.Е. Амнистия и помилование по советскому праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. – С. 16.

По амнистии 1967 года освобождались лица, осужденные на срок до двух лет включительно, и несовершеннолетние до 16 лет, осужденные до 5 лет включительно, и т. д.

Однако, и в актах об амнистии 1957, 1967 гг., а тем более в других актах последних лет характеристики осужденных рассматривались лишь в качестве элемента (хотя и важного) комплекса обстоятельств, позволяющих применить амнистию. Учитывалась также тяжесть содеянного.

Правда, проводить этот принцип в жизнь не всегда легко. Над некоторыми должностными лицами из числа администрации колонии или членов комиссии довлела идея «разгрузки» мест лишения свободы. Иногда работники правоохранительных органов высказывали даже недовольство «большим процентом» отказов в освобождении от наказания. Это, конечно, совершенно неправильно.

В актах об амнистиях, которые издавались в первые годы Советской власти, имелось и такое положение, как при определенных условиях (случайное участие в тяжком преступлении, незначительная роль в нем, заслуживающее доверия раскаяние и т. д.) амнистия могла быть распространена и на лиц, осужденных за преступления, которые в принципе исключены из нее. На желательность применять дифференцированное освобождение от наказания, чтобы допускать «безразмерного» прощения, указывалось в юридической литературе: «Следовало бы подумать над тем, чтобы сделать амнистию не безусловным освобождением..., а условным, т. е. поставить освобождение в зависимость от последующего поведения лица... В этом случае была бы большая гарантия исправления»¹.

2.4. Условия применения амнистии

Характерна и отчетлива тенденция к сужению круга, органов, издающих акты об амнистии, детализация условий применения амнистии (в том числе круга отменительных признаков).

¹ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – С. 224.

Трактовка целенаправленности амнистий как составной части уголовной политики органически увязывается с принципами гуманизма и справедливости применения эффективных уголовно-правовых мер. Речь идет о последовательном проведении в жизнь целесообразности наказания о том, что оно не должно причинять бесполезных или «лишних» (т. е. не являющихся единственным средством достижения цели) страданий.

Не противоречит сказанному и то, что акты об амнистии издаются обычно в ознаменование знаменательных событий или годовщин в жизни государства.

Во-первых, сам факт знаменательного события в ряде случаев связывается с существенным изменением обстановки.

Во-вторых, приурочивание амнистии к знаменательному событию или годовщине стимулирует исправительно-профилактическое действие амнистии как метода психологического воздействия великодушием и одновременно приводит в действие активные общественные силы по борьбе с преступностью. **Акт амнистии, являясь проявлением великодушия, одновременно представляет собой акт целесообразной уголовной политики государства.**

В-третьих, соединение амнистии со знаменательными событиями или годовщиной способствует восприятию акта об амнистии широкими слоями населения как справедливого, а не как «поблажки преступникам».

В-четвертых, повод для издания акта об амнистии хотя и влияет на содержание этого акта (объем амнистии), но не исключает разработку четких границ и условий его применения.

В любом случае в акте амнистии должно реализоваться общее требование гуманной уголовной политики найти теоретически правильную формулу сочетания роли и удельного веса общего и специального предупреждения.

Разработка условий амнистий, как и самой преамбулы соответствующего акта, должна отвечать чувству и понятию справедливости членов общества, способствовать формированию и развитию активной гражданской активности в борьбе с преступностью.

Отсюда следует, что акты об амнистии (единовременном условном освобождении) надо публиковать, разворачивая

вокруг них широкую информационно-просветительскую и воспитательную работу с населением. Практика последних лет свидетельствует о том, что без этого условия трудно обеспечить максимальную эффективность общественного воздействия на освобожденных, общественный контроль за ними, надлежало и своевременно сформировать общественное мнение.

2.5. Структура акта амнистии

Акт об амнистии имеет определенную структуру:

1. Преамбула (мотивировочная часть), в которой указывается, в связи с каким событием (годовщиной) и исходя из каких соображений проводится амнистия;

2. Перечень категорий лиц, на которых распространяется амнистия (по составам преступления, мере наказания, половозрастным признакам, состоянию здоровья, прошлым заслугам и т. д.);

3. Перечень категорий лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания полностью или частично, безусловно и условно;

4. Перечень категорий лиц, освобожденных также от дополнительных наказаний и других ограничений, связанных с судимостью;

5. Изложение условий, при наличии которых амнистия не применяется;

6. Определение момента вступления акта в силу;

7. Приложение (протокольное постановление), в котором определяется порядок исполнения акта об амнистии.

В свою очередь, постановление о порядке применения амнистий детализируется актами (инструкциями) ведомств, которым поручено его применение. Эти акты носят порученческий характер, поэтому они включаются в приложение к акту об амнистии.

Такая развернутая структура свойственна всем актам об амнистии, изданным за годы независимости. Выработанная в практике законодательной деятельности структура вполне целесообразна, так как обеспечивает решение всей совокуп-

ности практических вопросов, возникающих при проведении амнистии, а равно базу для профилактическо-воспитательной работы с осужденными и информационно-разъяснительной работы с населением. На наш взгляд, желательно поэтому, чтобы акты о единовременном условном освобождении, приближающиеся в целом по своему характеру к актам об амнистии, выдерживали полностью эту структуру, в частности, имели преамбулу с обоснованием.

В свою очередь, определенная структура характерна и для самой деятельности по применению амнистии, которая включает:

- организационные мероприятия по созданию (определению) органов, на которые возлагается исполнение амнистий, разработка форм документации и т. д.;
- выявление контингента, на который распространяется амнистия;
- собирание необходимых для решения данных о конкретном лице;
- рассмотрение вопроса о конкретном лице;
- мотивирование решения о применении (неприменении) амнистии и его разъяснение;
- исполнение решения учреждением, приводящим приговор в действие;
- помощь освобожденному в устройстве, контроль за его поведением¹;
- надзор за законностью действий и решений по применению амнистии.

Желательно включение специальной нормы об этом в закон о прокуратуре. Ведь предмет прокурорского надзора здесь не совпадает с обычным предметом прокурорского надзора за соблюдением законности при исполнении приговоров.

Тщательное соблюдение подобной структуры деятельности способствует своевременному и обоснованному разрешению всей совокупности конкретных вопросов применения

---

¹ См., С. 11 – 115 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан предусматривают для этого ряд необходимых исходных положений; они не разделяются для случаев амнистии, помилования и т. п. Между тем такая дифференциация нужна.

амнистии, ее предупредительно-воспитательному воздействию. Несоблюдение приведенных выше этапов, формальное отношение к некоторым из них порождают существенные ошибки, которые в конечном счете влияют на уровень рецидива. Практика работы по применению актов об амнистиях свидетельствует о целесообразности подготовки детальных методических указаний по этим вопросам, что обеспечивает преемственность, передачу накопленного опыта, так как кадры, исполняющие амнистию, в значительной мере заменяются к моменту издания каждого нового акта.

В юридической литературе достаточно подробно рассматривается применение амнистий, включающее:

во-первых, освобождение одновременно от основного, дополнительного наказания и других ограничений либо лишь от некоторых из них;

во-вторых, безусловное или условное освобождение от наказания;

в-третьих, смягчение наказания путем сокращения срока или замены вида наказания более мягким.

Отрицательно должен решаться вопрос о возможности распространения амнистий на гражданско-правовые меры взыскания ущерба, причиненного преступлением. Амнистия не может нарушать имущественных прав учреждений и лиц, которым причинен материальный ущерб. Поэтому приговор в этой части продолжает исполняться (по месту работы и жительства амнистированного).

2.6. Зарубежный опыт применения амнистии

Обратим внимание на некоторые моменты актов об амнистии, издаваемых в зарубежных государствах.

Так, при издании актов об амнистии в Болгарии обычно публикуются сведения о том, на какую долю от общего числа лиц, отбывающих наказание, распространяется амнистия. Например, в сообщении об амнистии в связи с 25-летием социалистической революции в Болгарии было указано, что она применяется к 4,4 тыс. осужденных к лишению свободы от общего числа 7,9 тыс. и на 7,8 тыс. осужденных к исправительному труду без лишения свободы.

Указывается в преамбуле акта об амнистии и то, по чьей инициативе она проводится.

Условия применения амнистии излагаются дифференцировано:

– для лиц, осужденных впервые за преступления с небольшой общественной опасностью;

– для осужденных за более тяжкие преступления (здесь дополнительно вводятся условия значительной части наказания и осознания вины);

– для рецидивистов (здесь дополнительно вводятся условия раскаяния, хорошего поведения, приобретения трудовых навыков)¹.

Для актов об амнистиях, принимаемых в Польше, характерно, в частности, наличие детализированных перечней деяний, на которые они не распространяются. Так, в законе об амнистии в связи с 25-летием Польской Республики устанавливалось, что амнистия не распространяется на преступления:

– направленные на подрыв Польской Республики, как-то: шпионаж, саботаж и др.;

– против жизни, здоровья и безопасности граждан (умышленное убийство, грабежи, разбойные нападения, изнасилования, хулиганство, дорожные преступления, совершенные в нетрезвом состоянии и повлекшие смертельный исход или тяжелое повреждение);

– направленные против экономических интересов страны: присвоение общественного имущества, причинившее значительный ущерб, умышленный поджог, таможенно-валютные преступления и т. д.

В актах об амнистии в Польше обычно специально оговаривается, что амнистия не распространяется с одной стороны, на рецидивистов; а с другой стороны – на лиц, совершивших преступления после освобождения по данной амнистии.

Перечни преступлений, на которые не распространялись амнистии в Чехии, также учитывали конкретные условия республики, включая наряду с тяжкими преступлениями против жизни и здоровья граждан также подрывные действия против республики, выдачу государственной тайны, посягательства на интересы республики за рубежом.

¹ См.: напр.: Работническо дело. – 1969. – 5 сентября.

Обобщая приведенные данные, можно сказать, что **особенности актов об амнистии, издаваемых в зарубежных странах, связана с детализацией:**

- преамбулы, что направлено на усиление ее воспитательно-разъяснительного воздействия;
- условий применения амнистии (введение новых дополнительных условий по мере нарастания тяжести содеянного);
- перечня деяний, на которые амнистия не распространяется;
- условий, предотвращающих неправильное истолкование пределов амнистии (в частности гражданско-правовых обязательств амнистированных, последствий совершения новых преступлений и т. д.);
- обязанностей по патронажному надзору за амнистированными;
- полномочий высшего органа власти по дифференцированному распространению амнистии на осужденных, совершивших тяжкое преступление, но имеющих определенную положительную характеристику.

Представляется, что эти моменты повышают воспитательно-профилактическое воздействие актов об амнистии, точность их включения в практику уголовно-правовых мер и поэтому заслуживают пристального внимания исследователей, разрабатывающих проблемы амнистии.

2.7. Порядок проведения амнистий

Постановление о порядке применения амнистии предусматривает обычно:

- создание комиссий в составе представителей хокимиятов, местных представительных органов, общественных объединений, прокуратуры, суда, ГУИН для исполнения указа об амнистии;
- порядок образования комиссий (областными хокимиятами, Советами Министров Республики Каракалпакстан);

– круг материалов, подлежащих рассмотрению (личные дела, характеристики и т. д.);

– оформление решений (протоколы, выписки из них, передаваемые администрацией для объявления осужденным, их исполнение).

Постановление о порядке применения амнистии дает определение злостных нарушителей установленного режима, под которым следует понимать лиц, систематически нарушающих дисциплину во время отбывания наказания и уклоняющихся без уважительных причин от общественно полезного труда, а также осужденных за преступления, совершенные в местах лишения свободы.

Комиссии, исполняющие акт амнистии, обязаны принимать решения в точном соответствии с требованиями Указа (постановления) и действующего законодательства и строго индивидуально в отношении каждого лица после беседы с ним, тщательного ознакомления со всеми материалами, характеризующими его поведение во время отбывания наказания, а при необходимости – с судебным делом.

Нормативно закреплено право комиссий запрашивать из соответствующих учреждений судебные дела и другие материалы, необходимые для решения вопросов, связанных с применением амнистии. Такие запросы должны исполняться немедленно. Постановление специально указывает, что надзор за законностью и обоснованностью принимаемых решений об амнистии осуществляется органами прокуратуры и что участие прокурора в заседаниях комиссии, образованной для исполнения указа, обязательно.

Решения комиссий являются окончательными и обжалованию не подлежат, но по протесту прокурора могут быть отменены или изменены органами, их образовавшими. Исполнение опротестованного прокурором решения о применении амнистии приостанавливается.

Члены комиссий должны предварительно изучать личные дела и другие материалы на осужденных, заслушивать на заседаниях представителей администрации и личные объяснения осужденных. Решения принимаются простым большинством голосов.

В частности, должна быть осуществлена тщательная оценка данных о поведении осужденного и его отношении к труду, учебе за все или большую часть времени пребывания в местах лишения свободы. Причем, если комиссия не располагает необходимыми сведениями на осужденного, рассмотрение вопроса откладывается до получения дополнительных материалов.

В некоторых актах об амнистии законодатель специально уделяет внимание вопросу о неприменении амнистии к осужденным, не прошедшим полного курса лечения от алкоголизма, наркомании и венерических заболеваний. Это и понятно, так как, не завершив лечения, нельзя осуществить полноценного включения соответствующих осужденных в семью, производственный коллектив и т. д.

Лица, которым в установленном порядке назначено лечение от алкоголизма, наркомании или венерических заболеваний, освобождаются из мест лишения свободы на основании акта об амнистии после окончания полного курса лечения. Материалы на осужденных этих категорий рассматриваются в период исполнения указа (постановления). Решение же комиссии об освобождении осужденного приводится в исполнение администрацией места лишения свободы после прохождения курса лечения.

Надо отметить, что Кабинет Министров Республики Узбекистан издает специальные постановления об устройстве лиц освобожденных от наказания по амнистии, в частности об их своевременном трудоустройстве; немедленном устройстве в необходимых случаях через органы народного образования, комиссии по делам несовершеннолетних освобожденных несовершеннолетних в детские дома, школы-интернаты и коллежи; организации наблюдения за поведением лиц, освобожденных по амнистии; сообщении органам внутренних дел, хокимиятам местных Кенгашей для комиссии по делам несовершеннолетних по месту жительства лиц, освобожденных от наказания по амнистии (в отношении несовершеннолетних – также их родителям или лицам, их заменяющим), о предстоящем прибытии амнистированного.

2.8. Основания применения амнистии

Анализ содержания актов об амнистии позволяет рассмотреть в обобщенном виде основания применения амнистии.

Как отмечает Т.А. Синцова, условиями (основаниями) издания актов об амнистии могут быть:

- празднование памятных дат и важных для страны событий;
- наличие фактов, делающих «данный контингент осужденных» менее общественно опасным.

Кроме того, есть еще основание (условие) издания акта об амнистии, которое учитывает законодатель: это – необходимость обеспечить соответствие факта издания и содержания этого акта общим задачам уголовной политики в стране. Эта цель достигается путем указания во вводной части акта, что речь идет не о реабилитации, а о прощении, и что прощаются не все осужденные, а только те, в отношении которых есть достаточная уверенность, что они могут оправдать оказанное доверие. Общие положения по этому вопросу конкретизируются затем системой дифференцированных оснований (условий) применения и неприменения амнистий к конкретным осужденным.

Структура актов об амнистии, их содержание направлены на то, чтобы прощение определенного контингента осужденных не помешало реализации всех целей уголовного наказания, включая общее предупреждение. Поэтому нельзя согласиться с тем, что применение амнистий индивидуализировано.

В актах об амнистии действительно указываются родовые критерии. Но их применение происходит по буквальному указанию постановлений о порядке применения амнистий «строго индивидуально», т. е. тщательно выявляется, подпадает ли каждый конкретный осужденный под эти критерии и ват ли обстоятельств, исключающих распространение амнистии на него. Масштабы амнистии не исключают дифференцированного и индивидуального ее применения. Акты амнистии и

помилования так же, как и условно-досрочное освобождение, применяются индивидуально.

Конечно, пределы индивидуализации здесь иные, чем при помиловании и условно-досрочном освобождении.

Интересную попытку дать характеристику правоотношений, возникающих при издании актов об амнистии, сделала Т.А. Синцова. По ее правильному замечанию, отношения по изданию этих актов возникают «в процессе осуществления... функций высшей государственной власти»¹. Но затем она описывает схему, с которой трудно согласиться. А именно: Министерство юстиции, Прокуратура и Верховный суд наряду с парламентом являются субъектами государственно-правовых отношений по изданию актов об амнистии.

В действительности, инициатива амнистии исходит от высшего органа власти. Прокуратура, Верховный суд (и не только они, но МВД республики и др.) участвуют в разработке проекта акта об амнистии, вносят свои предложения, замечания, дают заключения.

Конкретные основания освобождения от наказания дифференцированы:

- по возрасту, полу;
- по квалификации содеянного;
- по мере наказания;
- по данным о прошлом, по поведению лица в месте лишения свободы.

Причем для положительного или отрицательного решения вопроса требуется оценка всех этих обстоятельств. Это сочетание позволяет в пределах, достаточных для прогноза дальнейшего поведения, судить и о степени общественной опасности вины, и об ответственности осужденного, и о его отношении к содеянному и назначенному наказанию. Здесь в более ограниченном объеме укрупнены те обстоятельства, которые имели значение при назначении наказания.

---

¹ Синцова Т.А. Амнистия и помилование в советском государственном праве // Правоведение. – 1969. – № 6. – С. 118 – 121.

2.9. Основание и практика осуществления помилования

Юридическими действиями, влекущими за собой издание акта помилования, являются представления государственных органов и обращения с ходатайствами. Необходимы два уточнения этого, в принципе, правильного суждения. **Во-первых**, ходатайство (представление) является лишь поводом к «производству» по вопросу о помиловании, но не предрешает его результата. Возможен и акт об отказе в ходатайстве. **Во-вторых**, представление государственного органа по своему содержанию является ходатайством и не обладает законной силой.

Не существует исчерпывающего перечня лиц и органов, правомочных подавать ходатайства о помиловании. Это и понятно. Любой источник сведений о наличии конкретных обстоятельств, делающих целесообразным помилование определенного лица, в принципе должен быть принят во внимание. Но круг таких источников не безграничен. Ведь для обоснования ходатайства нужно изложить конкретные обстоятельства, которые позволят сделать выводы о целесообразности помилования, о том, что этот акт не отразится отрицательно на судьбе помилованных и других лиц, а наоборот, поможет быстрее и легче реализовать цели уголовного наказания. Поэтому практически речь идет о ходатайствах: самого осужденного, его родителей или заменяющих их лиц, коллективов учебных заведений и предприятий, коллективов по месту жительства, органов, осуществляющих исполнение наказания, комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства.

Помилование применяется, как правило, по личным ходатайствам самих осужденных. Именно в этом документе «из первых рук» излагаются отношение осужденного к своему деянию, план на будущее и т.д. По содержанию ходатайства можно судить о степени раскаяния, о глубине переживаний осужденного. Обещание никогда больше не оступиться, даваемое в документе, направляемом в высший орган власти, имеет стимулирующее и дисциплинирующее действие.

На наш взгляд, допустимо представление ходатайства с места жительства вследствие следующих соображений. **Во-первых**, речь идет о лицах, условия жизни и воспитания которых обычно известны по месту жительства (особенно в сельской местности). **Во-вторых**, особенностью Республики Узбекистан является использование в воспитательной работе традиционных форм (сходы граждан, органы самоуправления граждан и др.). Махалля – микрорайон, жители которого находятся в интенсивном общении друг с другом, обеспечивают порядок, взаимопомощь и т. д. Ходатайства с места жительства – это обычно просьба коллектива, который в состоянии формировать общественное мнение и активно способствовать устройству помилованного и надзору за ним.

На вопрос, является ли рассмотрение просьб депутатов частным случаем осуществления помилования по инициативе высшего органа власти, надо ответить отрицательно. Ибо просьба депутата связана с исполнением его функций в избирательном округе. Он не выражает в данном случае коллегиального мнения представительного органа и может лишь ставить вопрос о необходимости сформировать это мнение в отношении судьбы конкретного лица. Поэтому речь идет о самостоятельном (или дополнительном) поводе для начала производства о помиловании, не имеющем установочного значения для конечного результата.

Если же депутат лишь препровождает поступившее к нему ходатайство, то поводом к началу производства будет соответствующее ходатайство, а у депутата возникает обязанность сообщить о результатах рассмотрения.

Действующее законодательство непосредственно не упоминает о праве администрации органов исполнения наказания представлять к помилованию осужденных. В ст. 108 УИК Республики Узбекистан говорится лишь о том, что одним из оснований освобождения от отбывания наказания является помилование.

Однако заслуживает внимания аргументация о том, что у администрации такое право имеется и может рассматриваться как «исключительная мера поощрения». Дело в том, что администрация органов исполнения наказания организует и контролирует процесс исправления и перевоспитания осуж-

денного. Именно администрация раньше всех фиксирует случаи, когда процесс исправления пошел настолько быстро, что еще до отбытия минимально обязательной по уголовному закону части назначенного судом наказания возникла реальная возможность завершить перевоспитание осужденного в обычном коллективе.

Существенным является и наличие ходатайства потерпевшего, т. к. оно как бы снижает возражения против помилования и подчеркивает, что не ущемляются законные интересы потерпевшего. С учетом возможного давления на потерпевших практика идет по пути тщательной проверки мотивов их ходатайств. В случае несовершеннолетия потерпевших, а для дел осужденных за изнасилование или за вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости (это частый случай), необходимо удовлетворить и требования их законных представителей.

Рассматривая вопрос о компетенции, необходимо установить, каким судебным органом осуждено лицо, о помиловании которого возбуждены ходатайства.

Определенную сложность представляет вопрос об органе, правомочном рассматривать ходатайство о пересмотре приговора, в котором одновременно содержится и просьба о помиловании. От этих случаев отличаются случаи, когда в ходе производства по ходатайству о помиловании устанавливаются факты нарушений кем-либо закона, не ставящие под сомнение законность и обоснованность назначения наказания. О таком факте достаточно информировать компетентный орган для проверки и принятия мер.

Представляется, что поскольку помилование применяется к осужденным, приговор о которых вошел в законную силу¹, сомнение в законности приговора препятствует разрешению ходатайства. Необходимо направить материалы прокурору или председателю суда, правомочным осуществлять функции судебного надзора.

Если в результате проверки сомнение подтвердится, приговор должен быть отменен, в противном случае материал возвращается для рассмотрения вопроса о помиловании.

---

¹ Если сам приговор ставится под сомнение, до результатов проверки этого сомнения нельзя рассматривать вопрос о помиловании.

Нормативными актами о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании предусмотрены некоторые условия, относящиеся к характеру содеянного, отбытому сроку наказания и поведению в местах лишения свободы. В зависимости от наличия или отсутствия этих условий поступающие ходатайства уже на первом этапе их рассмотрения можно подразделить на две группы. В частности, из общей массы выделяются ходатайства лиц (о лицах), не отбывших половины назначенного срока; особо опасных рецидивистов или вновь осужденных после помилования; осужденных за особо опасные преступления; лиц, предыдущие ходатайства которых были менее чем за 6 месяцев или за 1 год до этого отклонены. По общему правилу ходатайства об их помиловании отклоняются. Поэтому в процессе предварительного изучения поступивших ходатайств выясняются все обязательства по каждому конкретному случаю. Так, по делу 17-летнего Юрия А., осужденного за разбойное нападение к 5 годам лишения свободы и отбывшего к моменту возбуждения ходатайства 2 года 1 месяц, в ходатайстве, подтвержденном документально, указывалось, что мать осужденного является инвалидом (глухонемая), муж ее погиб при автомобильной катастрофе и на ее иждивении находится дочь. Такое положение в семье без всякого сомнения обусловило необходимость рассмотрения ходатайства по существу.

Нормативно закреплены предмет и пределы доказывания при рассмотрении ходатайств о помиловании, т.е.:

- круг обстоятельств, существенных для разрешения ходатайства;
- обязательные документальные источники;
- круг лиц, мнение (заключение) которых по заявленному ходатайству необходимо выяснить.

Из органов исполнения наказания с мест работы (учебы) и жительства запрашиваются характеристики и иные материалы относительно личности, семейного положения, отношения к труду (учебе) участия в общественной жизни, поведения, психологического отношения к содеянному. По делам несовершеннолетних должны запрашиваться, в частности, материалы из комиссии по делам несовершеннолетних, учебного заведения (от администрации) и молодежной организации.

Местным органам власти предлагается провести проверку, в какие фактические условия жизни и воспитания по месту жительства и учебы (работы) попадает лицо в случае помилования.

Материалами органами исполнения наказания устанавливаются состав и характер преступления, наличие предыдущих судимостей, применение помилования и амнистии, вид наказания, размер отбытой части наказания. К характеристике прилагаются: копии приговора и последующих определений; в тех случаях, когда рассматривается ходатайство о помиловании осужденного, отбывшего срок, установленный для условно-досрочного освобождения, прилагаются также копии определений об отказе в освобождении или сообщаются причины непредоставления материалов в суд.

Наконец, требуются справки, подтверждающие возникновение особой обстановки в семье осужденного, его состояние здоровья и другие обстоятельства, о которых говорится в ходатайстве, как об основаниях просьбы о помиловании.

Изучение материалов о помилованиях показало, что во всех материалах имелись документальные данные, характеризующие:

- состав семьи и положение в ней в случае особой обстановки (состояние здоровья членов семьи и т. д.);
- поведение до совершения преступления;
- психологическое состояние личности;
- отношение к общеобразовательной учебе и труду в период отбывания наказания;
- отношение к режиму и участие в общественной жизни.

Наряду с документами, освещающими фактические обстоятельства, которые заслуживают внимания при рассмотрении ходатайства о помиловании, установилась практика получения мнения (заключения) некоторых лиц и учреждений по заявленному ходатайству. По каждому материалу запрашивается, в частности, мнение администрации органа исполнения наказания (оно включается в характеристику осужденного в качестве заключительной части, вывода).

Важно также закрепить складывающуюся попытку получения мнения потерпевшего с тем, чтобы помилование не подорвало убеждения в неотвратимости наказания. В прак-

тике такое мнение запрашивается (через хокимият или, если потерпевшие не достигли 18 лет, через комиссии по делам несовершеннолетних) по многим материалам о помиловании лица, осужденного за половое преступление. В тех случаях, когда потерпевшие подают ходатайства о помиловании виновных, например, по делам об изнасиловании, о вступлении в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, через указанные органы повторно выясняется их мнение, чтобы исключить предположение о давлении со стороны заинтересованных лиц.

Так, одновременно с ходатайствами о помиловании 17-летнего Рауфа К., осужденного за изнасилование несовершеннолетней девушки, за которой он ухаживал, и отбывшего 1 год лишения свободы из назначенных ему 8 лет, поступило ходатайство потерпевшей, которая писала, что любит, ждет его и у них будет хорошая семья. В связи с тем, что при описанных обстоятельствах позиция потерпевшей имела существенное значение, она, по поручению отдела по вопросам помилования, была вызвана в хокимият по месту жительства (Бухара) – где подтвердила добровольность подачи ею ходатайства о помиловании К. и изложила свое мнение еще раз в письменном виде, описав свою позицию более подробно.

Изучение материалов, по которым были помилованы осужденные, приводит к следующим выводам относительно оснований помилования и «удельного веса» отдельных из них.

Чаще всего встречаются случаи, когда помилование применяется в связи с тем, что уже задолго до истечения срока наказания и даже той его части, которая позволяет применить условно-досрочное освобождение, видно, что конкретное лицо прочно встало на путь исправления и нет необходимости продолжать его перевоспитание в условиях колонии. В свою очередь здесь следует различать лиц, которых можно уже считать исправившимися, и лиц, исправление которых еще не завершено и требует специальной поддержки.

Обстоятельства, подтверждающие его отношение к труду, учебе; участие в жизни коллектива; соблюдение режима; отношение к содеянному, к семье и т. д. обычно с некоторы-

ми характеристиками самого преступления: характер, мотив, отсутствие систематической преступной деятельности, наличие подстрекательства и др.

Вторую группу составляют случаи, когда на первый план выдвигается возникновение особых обстоятельств в семье, состояние здоровья осужденного и т. д. Обстоятельства такого рода могут либо сочетаться с охарактеризованными выше (тогда разрешение ходатайства не представляет трудности), либо иметь место сами по себе при неполных данных об исправлении осужденного.

В подобных случаях, как показывает практика, особое внимание уделяется личностной характеристике осужденного, а также содержанию его ходатайства (насколько четко выражено раскаяние, стремление вернуться в семью, обещание больше не совершать преступлений). На основании этих данных делается вывод, способен ли осужденный оценить оказанное доверие. При положительном выводе помилование применяется. Положительный прогноз будущего поведения здесь основывается на обоснованном предположении о том, что, увидев воочию положение семьи, переживания близких и т. п., лицо, которое уже осознало общественную опасность и вред содеянного, будет как бы поставлено перед необходимостью правильно вести себя, чтобы не стать бесчестным в своих и чужих глазах. Наличие чрезвычайной ситуации (в семье и т. п.) обосновывает справедливость помилования и в глазах других лиц. Поэтому угроза воспитательно-предупредительному воздействию наказания устраняется.

Процессуальный порядок проведения помилования и представляет собой основанную на действующих правовых нормах систему требований к деятельности по рассмотрению материалов о помиловании и вынесении соответствующих решений, выраженную в определенном наборе необходимых процедур – их последовательности, формах осуществления, правах и обязанностях отдельных лиц, которые могут быть определены либо как участники рассмотрения материалов помилования, либо как заинтересованные лица. В уголовно-процессуальной науке традиционным является определение

порядка деятельности судов через регламентированные законом формы осуществления судом правосудия. В данном случае признаки процессуального порядка понимаются шире.

Это – общее определение процессуального порядка помилования. Применительно к помилованию оно означает, что для законного, обоснованного, социально полезного, эффективного осуществления помилования необходимо на индивидуальном правоприменительном уровне:

- сформулировать права должностных лиц и граждан в этой сфере, их обязанности, связанное с возбуждением производства о помиловании (при этом, в частности, следует решить, кто может подавать заявления, кто должен их подавать, если речь идет о должностном лице, в каких случаях рассмотрение обязательно и пр.);

- определить предмет ведения конкретного государственного органа по рассмотрению материалов и принятию решения (в этих случаях учитывается разделение властей и конкретное разделение компетенции по подготовке материалов и принятию решения);

- установить формы выполнения тех или иных действий (например, требования к заявлению, к источникам, подтверждающим факты, изложенные в заявлении, и т.д.);

- установить некоторую последовательность процедур (например, предварительное рассмотрение заявления, наличие отзыва или иного документа администрации места лишения свободы либо нормы о том, что такая необходимость установления развернутого процессуального порядка помилования может быть реализована на основе разработки и принятия соответствующего правового акта, опирающегося на накопленный опыт деятельности по помилованию; то же применимо и к амнистии, хотя содержание процессуального порядка амнистии во многом иное).

На наш взгляд, порядок помилования должен быть установлен только Президентом Республики Узбекистан, являющимся руководителем суверенного государства. Поэтому подготовка решения о помиловании поручена Комиссии по помилованию при Президенте.

2.10. Основания помилования

Теперь рассмотрим подробнее проблему оснований помилования. Основания помилования представляют собой определенный круг обстоятельств (фактов), относящихся к преступному деянию, личности осужденного, обстановке, причинам совершения преступления и т. п. Наличие их позволяет, основываясь на действующем законе, принципах и целях уголовной политики, принять от имени государства решение о прощении (помиловании) лица, совершившего преступление.

Практически все специалисты, занимавшиеся вопросами помилования, уделяли соответствующее внимание его основаниям. И все же этот вопрос должным образом не проработан в теории и соответственно вызывает определенные затруднения на практике.

В самом деле, можно рассмотреть помилование и амнистию, место и роль этих уголовно-правовых средств в системе уголовной политики, выявить их цели, но не иметь ясности в вопросе о том, когда, в каких ситуациях следует обращаться к амнистии и помилованию, т. е. необходимого представления об основаниях осуществления помилования и проведения амнистии.

Между тем совершенно очевидно, что, не решив этот вопрос, невозможно достичь в данной сфере социально значимых целей, обеспечить справедливость и законность практики применения помилования и проведения амнистии.

На наш взгляд, проблемы оснований помилования и амнистии должны рассматриваться раздельно по отношению к уровням их применения. Последнее означает, что сначала необходимо выделить основания, наличие которых порождает практику помилования, а при должном учете определяет ее оптимальность. Затем, в связи с учетом выделенных оснований, следует рассмотреть индивидуальные основания помилования, которые ложатся в основу отдельных правоприменительных решений.

Приведем пример, иллюстрирующий такой подход. Совершение некоторых преступлений в ряде случаев связано с массовым вовлечением в них случайных преступников, т. е.

лиц, которые самостоятельно этих преступлений не совершили бы. В иных случаях приходится сталкиваться с фактами совершения преступлений под влиянием острых, неблагоприятных ситуаций. Можно представить себе, что негативное давление на социально незащищенных лиц может образовывать либо достаточное основание для обращения к институту помилования, либо составить часть достаточного основания. Однако не обязательно, чтобы каждый из таких факторов, могущих выступать основанием к применению помилования как социально-правовой практики, являлся как бы достаточным для помилования любого лица, находящегося в соответствующей ситуации.

Это принципиальное положение, отражающее специфику помилования и представляющее собой акт индивидуально-прощения, принимаемый при сочетании обстоятельств внешнего характера и индивидуальных свойств личности. В противном случае, т. е. если бы не было необходимости в индивидуализации, государство вынуждено было бы обратиться к амнистии. В то же время помилование не может быть случайным, оно основано на законе, а значит и на воле общества. Государство и общество должны иметь определенную концепцию помилования и амнистии. Основания их применения образуют важную составную часть данной концепции.

Поэтому возникает проблема эмпирического обоснования научных выводов относительно оснований практики применения помилования и принятия индивидуальных решений об этом. Такие выводы имеют существенное практическое значение. Если будет признано, что в тех или иных ситуациях, при наличии оснований, следует решить вопрос о помиловании, то, несомненно, это повлияет на практику и определит ее основные направления. Тем более, что признание значимости оснований нередко закрепляется в нормативных документах либо в методических рекомендациях.

Исходя из этих соображений, был проведен анализ по специальной схеме материалов о помиловании, в частности ходатайств и справок, составленных по материалам. Изучалось также поведение лиц, по отношению к которым принимались решения о помиловании (результаты изучения

имели значение и для анализа последствий актов о помиловании), и общественное мнение относительно помилования (путем анкетирования). Таким образом, для анализа оснований помилования на уровне уголовной политики и на индивидуальном уровне были изучены ситуации, в которых принимались решения, а также поведение помилованных лиц и правосознание граждан, как законопослушных, так и преступников.

Надо признать, что официальные документы дают слабое представление о том, почему принято конкретное решение и даже о тех мотивах, которые осужденные считают достаточными для помилования. По всей вероятности, это объясняется техникой оформления материалов, включая ходатайства, которые осужденные пишут по шаблону, представляющемуся им наиболее выигрышным.

В практике сложились, получили определенное отражение в юридической литературе и нормативно закреплены «предмет» и «пределы наказания» при рассмотрении ходатайств о помиловании, а именно: круг обстоятельств, существенных для решения ходатайства, круг обязательных документальных источников, круг лиц, мнение (заключение) которых по заявленному ходатайству необходимо выяснить.

Изучение сотен материалов позволяет утверждать, что в ходатайствах осужденных, как правило, содержатся ссылки на два обстоятельства (аргументы): положительное поведение в местах лишения свободы и возникшие в тот или иной период тяжелые ситуации в семье (наличие малолетних детей, болезнь членов семьи и пр.). Как обычно официальные материалы содержат подтверждение указанных сведений. Это отмечалось нами и ранее.

Наконец, необходимы справки, подтверждающие возникновение особой обстановки в семье осужденного, ухудшение состояния здоровья и другие обстоятельства, о которых говорится в ходатайстве как об основаниях просьбы о помиловании.

ГЛАВА III. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП И ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАК СРЕДСТВО УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Осуществление помилования и амнистии в сфере борьбы с групповой и организованной преступностью: постановка проблемы

Использование амнистии и помилования как видов досрочного освобождения от уголовного наказания либо отказа от уголовной ответственности как средств уголовно-правового регулирования порождает, кроме рассмотренных, дополнительные проблемы как правового и политического, так и научно-практического характера¹.

Правовая природа помилования и амнистии, их социальные и юридические последствия неоднозначно проявляются по отношению к различным группам людей и видам преступного поведения. Рассмотрим специфику отдельных направлений уголовной политики² и практики помилования и амнистии.

Такой подход не был использован в советские годы, когда многие уголовно-политические решения принимались в отрыве от реальности, без контроля общественности. В условиях независимости, формирования демократического правового государства, усилившегося общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и уголовной юстиции положение дел изменилось. Решения о помиловании и амнистии должны быть приемлемыми и эффективными. Отрицательное или неверное отношение общества к амнистии и помилованию может резко снизить эффективность этих видов освобождения от уголовной ответственности,

¹ См. об этом: Бердиев Ш. Специфика института освобождения от уголовной ответственности // Демократизация и права человека. – 2009. – № 1; Ахраров Б.Д., Ниязова Ш.Г. Освобождение от уголовной ответственности по амнистии // ТДЮИ Ахборотномаси. – Т., 2009. – № 1. – С. 61 – 68.

² См.: Нарбутаев Э.Х. Уголовная политика: исходные критерии построения // Хуқуқ–Право–Law. – 2004. – № 5. – С. 75–76; Одилқориев Ҳ.Т., Тултыев И.Т. Жиноий ҳуқуқий сиёсатни либераллаштириш: зарурат ва омиллар // Хуқуқ–Право–Law. – 2001. – № 1. – Б. 7 – 10.

ограничить гуманизм права¹, его позитивное воздействие на правовую ситуацию в обществе.

К тому же «отраслевой» подход к проблематике помилования и амнистии становится информационно обеспеченным благодаря:

- расширению гласности, публикации статистических материалов;

- во-вторых, появлению работ, специально посвященных борьбе с отдельными видами преступности;

- происходящим в обществе дискуссиям о роли уголовного наказания в борьбе с организованной, профессиональной, экономической, насильственной и другими видами преступности.

Вначале покажем, как осуществлялись помилования и амнистии в сфере борьбы с групповой и организованной преступностью, а затем перейдем к специфике их осуществления по отношению к несовершеннолетним. Такой подход позволит четче и подробнее учесть современные тенденции преступности, изменения ее состояния и структуры.

3.2. Особенности осуществления помилования и амнистии в сфере борьбы с групповой и организованной преступностью

Внимание к групповой организованной преступности вызвано несколькими обстоятельствами. Прежде всего, в стране улучшалось состояние и структура преступности, наметились тенденции ее снижения. Опубликованы статистические данные о преступности, отражающие ее состояния.

Но дело не только в количественных показателях. Как свидетельствуют научные уголовно-правовые исследования, можно выделить две основные линии изменений, происходящих в преступности. **Первая** – это рост первичной преступности, которую можно охарактеризовать как массовую, ситуативную, непрофессиональную, а преступников как случайных.

---

¹ Рустамбаев М.Х. Гуманизм законодательства // Народное слово. – 2003. – 23 апреля; Нарбутаев Э.Х., Кабулов Р., Ботиров Г.К. Развитие гуманических основ действующей системы уголовно-правового воздействия // Хуқуқ–Право–Law. – 2004. – № 1. – С. 27–38.

Вторая – это усиление профессиональной преступности, а также появление всех ее форм, которые в юридической теории и на правоприменительной практике рассматриваются как групповая либо организованная преступность.

Структура групп и преступных сообществ заслуживает особого внимания. Отметим, что лица, совершающие эти преступления, чаще всего являются судимыми, но признак судимости для них не главный. В групповую и организованную преступность очень часто включаются лица, хотя и не судимые, но обладающие сильной установкой на преступное поведение, искаженное структурой поведенческих мотивов, извращенными потребностями. В данном случае важно подчеркнуть, что лица, совершающие преступления профессионально, участвующие в организованных преступных группах, обладают склонностью и навыками поддержания преступных связей, образования преступных сообществ, выступающих в различных формах и имеющих различную структуру¹.

Наличие указанных явлений обязывает к мобилизации всех средств воздействия на преступность, включая и связанные с реализацией уголовного закона. Преодолеть преступность можно только опираясь на экономические и социальные меры. Средства уголовной политики, уголовно-правовой борьбы с преступностью, в том числе помилование и амнистии, должны быть использованы максимально эффективно.

Постановка вопроса об использовании амнистии и помилования как средств уголовной политики в борьбе с преступностью на первый взгляд может показаться несвоевременной. Ведь амнистия и помилование обычно рассматриваются как проявление гуманизма нашего законодательства. Между тем, в правовом профессиональном, а тем более в общем правосознании идея гуманизма не всегда соединяется с задачей оптимизации борьбы с преступностью.

Конечно, гуманистическая сущность амнистии и помилования в обществе оспорена быть не может. Общеизвестно,

---

¹ Подробнее об этом см. в публикациях Гальперина И.М., Гурова А.И., Долговой А.И., Галиакбарова Р., Пулатова Ю.С. и др.

но, что это – несомненное проявление гуманизма и в то же время – неоднозначное явление. В определенном смысле оно составляет качественно новое поведение, оказывает довольно положительное воздействие на личность. Здесь, исходя из «многослойности», «многогранности» гуманизма, рассматриваются в соответствии с поставленной задачей те его проявления, которые соотносимы с необходимостью воздействия на групповую и организованную преступность.

Гуманизм, его различные проявления, в частности амнистия и помилование, должны быть «вписаны» в общую систему принципов уголовного права¹. Известные российские ученые-юристы С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, например, отмечают, что принцип гуманизма в уголовном праве непосредственно связан с определением как целей правосудия, так и тех средств, которыми располагает уголовная юстиция в решении стоящих перед нею задач². Цели, к которым стремится уголовная юстиция, как и средства, которыми она их достигает, не только ее «внутреннее дело». Уголовная юстиция может и должна воздействовать на преступника, а также на граждан в целях предупреждения с их стороны возможных преступлений. Но воздействовать какой ценой? До каких границ? Какими методами? Эти научно-практические вопросы имеют важное социально-политическое и идеологическое значение.

Амнистия и помилование связаны не только с принципом гуманизма уголовного права. Они «работают» на осуществление воспитательных задач перед законом, личной ответственности, справедливости и т. д.

Человек – цель, а не средство правового регулирования, социального развития. Поэтому через правовые институты, в данном случае амнистию и помилование, уголовный закон, основанный на системе принципов, оказывается социальным регулятором, одним из таких средств социального воздействия, которое по многим направлениям и мно-

---

¹ Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. Принципы узбекского уголовного права // Маяк Востока. – 1996. – № 4. – С. 55 – 58.

² Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы уголовного права. – М.: «Наука», 1988. – С.

гими своими проявлениями определяет поведение людей, состояние законности и правопорядка.

Поэтому сам гуманизм как принцип уголовного права, средство его реализации в соответствующих условиях должен рассматриваться в плане позитивного воздействия его на поведение граждан¹.

Указанный теоретический подход подтверждается анализом правоприменительной практики проведения амнистии и помилования. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета бывшего Союза от 18 июня 1987 года было амнистировано и избрало места жительства на территории Узбекистана свыше 10000 человек. Среди них было значительное число лиц, совершивших групповые преступления. В первый год после амнистии 0,3% этих лиц повторно совершили преступления. Характер поведения амнистированных данной категории, в принципе, не изменился и в последующий период.

Показательно, что среди амнистированных было значительное число таких преступников, которые совершали преступления в группах, носивших устойчивый характер. Разумеется, пресечение деятельности таких групп, их разложение, прежде всего, было достигнуто путем раскрытия совершенных преступлений. Однако, как известно, групповая преступность еще не искоренена, формирование преступных группировок продолжается, степень их организованности во многих случаях растет. Поэтому **амнистия и помилование обращены как в прошлое, так и в будущее**. Они не только в корне меняют положение лиц, совершивших преступления и разоблаченных, но и должны влиять на правовое поведение тех, чьи преступления пока не раскрыты. Это, в частности, подтверждается результатами опроса лиц, совершивших групповые преступления и амнистированных затем по Указу от 18 июня 1987 года. На вопрос, надеялись ли они на прощение со стороны государства, когда

---

¹ Рустамбаев М.Х., Тожиев Э. Принципы справедливости и гуманизма уголовного права Узбекистана и их реализация в индивидуализации ответственности и наказания // Научные труды Академии финансовой полиции. – М., 2002. Вып. 2. – С. 136 – 144.

совершали преступления, 27% опрошенных ответили, что не думали о том, что их разоблачат; 56% надеялись на какое-либо снисхождение; 17% – не рассчитывали на него.

Здесь надо учесть специфику опрошенных и особенности ретроспективного восстановления ими ситуации. Но все же данные показывают, что возможность государственного прощения осознается правонарушителями. Возможно, такое осознание оказывает негативное влияние на поведение преступника. Такие предположения, как известно, нередко высказываются гражданами, включая как ученых-юристов, так и работников в области правоприменительной практики.

В связи с этим опрошенным был поставлен вопрос, пытался ли преступник обеспечить себе возможность государственного прощения (допускалось несколько вариантов ответа). Со скидкой на понятные искажения действительности отметим, что 78% опрошенных заявили, что они действовали только под влиянием иных лиц, 65 – что они помогали следствию, 74 – что они старались выйти из группы и т. д.

В плане борьбы с групповой преступностью существенное значение имеет правильное определение последствий амнистии и помилования. Ведь наказание может быть снято полностью, неотбытая часть сокращена наполовину и т. д. На наш взгляд, требуется разработка ряда моделей связи: собственно основание (деяние, личность, ситуация), юридические последствия, которые в принципе могут опосредоваться отмеченными выше и иными условиями. Цель такого подхода – усиление стимулирующего воздействия амнистии и помилования. Конкретно это могло бы разрешиться различными способами. Данные о поведении участников преступных группировок свидетельствуют о том, что оно вполне может быть выражено в ряде правовых, криминологических и криминалистических типовых формулировок. На этой основе следует формализовать некоторые способы деятельного раскаяния, не исключая уголовной ответственности, но могущего повлиять на решение об амнистии даже при совершении тяжких преступлений; отка-

за от совершения преступления; исправления последствий преступлений и др.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

Первый: амнистия и помилование (при всем их различии) являются эффективными средствами борьбы с преступностью как важное средство уголовной политики.

Второй: постановка вопроса об амнистии не должна связываться только с принципом гуманизма. Она имеет более общее значение и необходима для достижения целей уголовного закона.

Третий: требуется разработка оснований и условий проведения амнистии и помилования в связи с изменяющимися и устойчивыми способами преступного и постпреступного поведения и правосознания, а также с социальной активностью граждан.

Четвертый: амнистия и помилование могут быть социально эффективными, необходимыми в правовом государстве лишь тогда, когда они будут обоснованы социальными потребностями и социальной ситуацией, будут отражать их.

Пятый: юридизация институтов амнистии и помилования на широкой социальной основе – важнейшее направление их совершенствования.

Все это подтверждает актуальность и значимость социологического анализа потенциала амнистии и помилования как важнейших средств гуманной уголовной политики.

3.3. Воспитательное значение применения амнистии и помилования

С изложенных позиций следует выделить два основных направления использования амнистии и помилования как средств уголовной политики в общем плане и имея в виду особенности борьбы с групповой и организованной преступностью: воспитательное и профилактическое.

Первое направление, в целом, имеет воспитательный механизм, представляет воспитательное воздействие на общество и отдельного преступника, к которому применя-

ются амнистия и помилование. Использование амнистии и помилования в воспитательном плане свидетельствует, как правило, о внимании государства к своим гражданам и одновременно – о его мощи, способности справиться с возникшими проблемами, отказываясь, хотя бы частично, от острых средств уголовно-правового воздействия.

Амнистия и помилование, со свойственной им спецификой, свидетельствуют о достигнутых успехах в сфере борьбы с преступностью, о том, что наказание было применено к определенной группе лиц, но теперь оно перестало быть необходимым, поскольку существующие задачи государство может решить иными способами.

Этот путь воспитательного воздействия мало изучен в юридической литературе на эмпирико-правовом уровне. Исследования, проведенные нами, показывают, что даже неприятие амнистии или помилования по тем или иным мотивам некоторой группой людей все же создает у них определенное мнение об эффективности уголовно-правового воздействия, о возросшей мощи и эффективности социальной профилактики. Однако такое восприятие противоречиво и не является единодушным. Как уже отмечалось, многие граждане, группы населения относятся к амнистии и помилованию неоднозначно, полагая, что они могут отрицательно сказаться на соблюдении неотвратимости наказания и ответственности, противоречить общественным ценностям, подрывая основы общепринятых моральных норм.

Проведенные нами социологические исследования свидетельствуют о том, что люди нередко осуждают факт проведения амнистии. При этом соотношение осуждения и поддержки зависит от ряда факторов:

- состояния преступности;
- уровня осведомленности населения о состоянии и структуре отдельных видов преступлений;
- практики правоохранительных органов и ее отражения в общественном мнении, включая средства массовой информации;
- социальных позиций тех или иных групп населения.

В течение последних лет доля лиц, не одобряющих амнистию, увеличилась с 65 до 88%. Представляется, что это связано с публикациями о преступности и происходящих судебных процессах. Причем, городское население с большим одобрением относится к амнистии, чем сельское.

Следует отметить, что в настоящее время общественное мнение особо выделяет наиболее опасный вид преступности – организованную. Под влиянием реальных изменений в способах совершения преступлений, их общественной опасности и распространенности, а также под воздействием средств массовой информации, уделяющих особое внимание организованной преступности, большинство граждан считает этот вид преступности наиболее опасным, серьезно затрагивающим интересы отдельных граждан общества, государства. Соответственно сложилось и отношение к участникам организованных преступных групп. Отражение преступности в общественном мнении о преступности – явление, с которым надо считаться и которое необходимо учитывать при осуществлении криминологического планирования, разработке уголовно-правового прогноза, выборе средств уголовно-правового воздействия, в частности амнистии и помилования.

Таким образом, первое направление использования амнистии и помилования – воспитательное воздействие на общество в целом, отдельных законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления, – в принципе является реальным и эффективным, но оно должно осуществляться с учетом действительного состояния ряда явлений, относящихся к сферам социального поведения и общественного сознания, в первую очередь, правового. Недостаточно декларировать, что амнистия и помилование имеют или могут иметь воспитательное воздействие на граждан; нужно показать, в каких случаях, при совпадении каких обстоятельств, каких условий это возможно. Только такой системный подход способен превратить принцип гуманизма из лозунга в действительное руководство, вносящее соответствующие дополнения в уголовную политику.

На наш взгляд, реализация воспитательного воздействия амнистии и помилования зависит от ряда объективных и субъективных обстоятельств, но во всех случаях требует организационного обеспечения. Конечно, такое разграничение (на объективные и субъективные) обстоятельств довольно условно. В то же время оно существенно, ибо в значительной мере показывает различия между реальным поведением, его причинами и их отражением в общественном сознании.

Социологические исследования показывают, что акты об амнистии и помиловании отдельного преступника могут иметь воспитательное значение при следующих объективных обстоятельствах:

- наличие разумных гарантий того, что лицо, подпадающее под амнистию или помилование, не вернется к преступной деятельности;

- совершение преступления или преступлений, даже осуществление преступной деятельности было случайным или вынужденным, хотя это и не устраняло справедливости и законности назначенного наказания;

- существование возможности ресоциализации лица (данной группы лиц) и общество к этому готово;

- серьезная вероятность изменения поведения со стороны ряда лиц, прекращения ими противоправных действий, т. е. возможно наступление позитивных последствий в состоянии и структуре преступности в масштабе региона;

- продолжение наказания исчерпывает себя, превращается в негативное, вредное для личности и поведения осужденного, вступает в противоречие с моральными ценностями общества, необходимостью сохранения его целостности, его консолидирующих основ.

Это объективные обстоятельства. И общество не может не согласиться с тем, что они действительно существуют и должны учитываться. Чтобы убедить в этом общество, необходимы:

- проведение аналитической работы, выявляющей существование объективных предпосылок для амнистии и помилования; анализ практики использования этих институтов;

- организация, в частности планирование и ресурсное обеспечение, правового воспитания в широком плане;
- привлечение к осуществлению амнистии и помилования различных государственных и общественных структур, могущих повлиять на достижение максимальной эффективности этих институтов, на законность и обоснованность их использования.

Оправданность подобной постановки вопроса, ее научная и социальная значимость могут быть показаны на примере принятия постановления Верховного Совета бывшего СССР «Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане». Этот документ рассматривался в Верховном Совете достаточно длительно и вызвал совершенно неоднозначное отношение как со стороны депутатов, так и общественности страны, прежде всего воинов-интернационалистов, ветеранов Второй мировой войны и других лиц. Здесь столкнулись объективные явления различного характера и социального значения. Общество, проводя или намечая данную амнистию, в первую очередь преследовало воспитательные цели, распространяющиеся и на совершивших преступления, и по иным основаниям на другие группы лиц. Вполне понятно, что нет каких-либо оснований полагать, что преступления, о которых идет речь (во всяком случае их значительная часть), могут когда-либо повториться. Есть серьезные возможности исправления людей, совершивших преступления. Очевидно, что они их совершили в экстремальных условиях, а значит, во многом вынужденно.

И все же многие граждане вполне обоснованно считают амнистию таким актом прощения, который вступает в противоречие с традициями воинского долга, столы бережно сохраняемыми народом.

В этих условиях и возникла необходимость выявления мнений и подходов различных социальных групп, проведения широкой праворазъяснительной работы, убеждения населения в том, что акт амнистии преследует благородные цели и может реально обеспечить их достижение.

3.4. Профилактическое значение применения амнистии и помилования

Второе направление использования институтов амнистии и помилования – собственно, профилактическое воздействие на участников преступных групп, состоящее в пресечении внутренних противоправных связей, в снижении влияния организаторов преступлений на рядовых членов группы, в стимулировании правомерного или там, где это допустимо, менее опасного противоправного поведения. Разумеется, по своему характеру это направление тесно связано с предыдущим, которое, в принципе, сказывается во всех ситуациях (каждый законный и обоснованный правоприменительный акт, как известно, имеет воспитательное значение). Но все же оно является самостоятельным.

Проведенный анализ ряда уголовных дел различного характера (хищения имущества, сопряженные со взяточничеством и иными должностными преступлениями, корыстно-насильственные групповые преступления, в частности, рэкет, т. е. вымогательство и др.) показывает что организаторы преступных группировок стремятся как бы разделить ответственность на всех участников, «замазать» их, связать совершением преступлений, одновременно выводя себя из-под возможного «удара».

Эхо – реально установленные явления. В юридической литературе высказан ряд соображений о признаках организованной преступности, отражающих ее структуру и свидетельствующих о том, что участники групп занимают в ней самые различные позиции, которые лишь частично вписываются в термины «организатор», «подстрекатель», «исполнитель» и «пособник».

Криминологическое, уголовно-правовое и профилактическое значение этого факта состоит в том, что руководители–организаторы преступных группировок стремятся усилить сплоченность группы, запугивая ее участников равным или даже более жестким уголовным наказанием. Хотя, конечно, это – не единственный способ угрозы. Сейчас все больше информации поступает о наличии внутреннего силового

давления, а система уголовной юстиции должна нейтрализовать эту угрозу и стимулировать разложение преступной группы за счет дифференцированного подхода к уголовной ответственности и ее реализации. Собственно это одно и определяет возможность использования амнистии и помилования в сформулированных применительно ко второму направлению целях профилактического воздействия на группу для ее разложения.

Однако, как и в предыдущем случае, эта возможность должна быть рассмотрена с уголовно-правовых и криминологических позиций.

Анализ складывающихся ситуаций, обширная практика осуществления институтов амнистии и помилования позволяют выявить существование определенной коллизии либо проблемной ситуации. Действие амнистии и помилования на преступную группировку состоит в том, что сложившаяся практика реализации этих институтов либо конкретные акты их применения побуждают преступника остановиться, прекратить преступную деятельность, избегать совершения особо тяжких преступлений.

Это может и не распространяться на отдельных участников группы, причем не всегда наиболее опасных. Такая дифференциация, с одной стороны, полезна, ибо она разлагает группу. При этом важно подчеркнуть отсутствие в данном случае какой-либо несправедливости, а тем более противоречия моральным ценностям. Закон побуждает лицо, группу лиц действовать правомерно. Это делается открыто, соответствует правовым принципам, институтам индивидуальной ответственности, дифференциации ответственности и пр. Но участники группы, оказавшиеся или могущие оказаться в худшем положении, чем иные, предпринимают особые усилия по консолидации группы, преступной сплоченности. Это препятствует достижению потенциальных целей амнистии и помилования.

Следовательно, осуществляя профилактическое направление использования амнистии и помилования, необходимо разрешить реально существующие проблемные ситуации. Лишь тогда идея гуманизма будет не общим рассуждением, а реальным средством борьбы с преступностью.

Поэтому применительно к данной цели необходимо рассмотреть вопросы, касающиеся оснований, условий и обеспечения эффективности амнистии и помилования.

3.5. Основания амнистии и помилования: уголовно-правовой и криминологические аспекты

Вопрос об основаниях амнистии недостаточно полно прослежен в уголовно-правовой литературе и совершенно не затрагивался в криминологической применительно к рассматриваемым институтам.

Изучение ряда историко-правовых актов (декретов, манифестов, указов Президиумов Верховного Совета и т. д.) показывает, что в них не выделяются основания и общеправовые цели, но указывается, на кого она распространяется.

В этом разрезе используются признаки как общего, так и конкретного, в ряде случаев казуистического характера. Речь идет о признаках личности, носивших общих и формализованный характер (малая сознательность, социальное происхождение, несовершеннолетие, тяжкая болезнь, пожилой возраст, и т. д.), о видах преступлений, наконец, о тяжести возможной или реализованной ответственности.

Способ совершения, осуществления преступной деятельности в актах об амнистии чаще фиксировался как основание ее применения. Хотя и в этих случаях, скорее всего, говорилось о способе совершения преступления, выраженного в признаках состава преступления. Так, в соответствии со ст. 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 г. амнистия не применялась к осужденным за бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, массовые беспорядки и т. п.

Обращение к такого рода основаниям не вызывает возражений. Но цель разложения преступных группировок здесь

все же оставалась в стороне. Она, по-видимому, и не ставилась. Возможно, это было правильно в свое время, но сейчас (в связи с изменениями в структуре преступности) появление организованной преступности делает такой подход неверным.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности использования криминологических характеристик, отражающих позиции правонарушителя в преступной группировке, его функции для формулировки оснований амнистии и помилования. К таким криминологическим характеристикам можно отнести: организаторскую деятельность, в частности, вовлечение новых участников в преступную группу, насильственное принуждение к совершению преступлений, подкуп должностных лиц и пр. Разумеется, эти признаки нуждаются в основательной научной проработке. Затем их надо конкретизировать применительно к общей ситуации амнистии либо помилования. Наконец, при последовательном решении этих вопросов возникает необходимость анализа их эффективности.

Все это ставит серьезные задачи перед уголовно-правовой и криминологической теорией, открывая новые перспективы исследования.

Вопрос об основаниях амнистии и помилования имеет еще один аспект – юридическую силу, т. е. те последствия, которые связываются с ними. Основания могут быть позитивными и негативными, препятствующими. Но это еще не все. Целесообразно в соответствии с законом выделить основания безусловные, действующие прямо, содержащие запрет или прямое разрешение, т. е. действующие при наличии определенного совпадения дополнительных обстоятельств.

Необходимо также указать на различные последствия оснований, т. е. влекут ли они полную либо частичную амнистию, а если частичную, то каковы ее пределы.

Однако и эти юридические особенности оснований амнистии и помилования могут быть связаны со спецификой групповой преступности. Так, отказ от преступной деятель-

ности, склонение к выходу из группы могут рассматриваться в некоторых случаях как условие, дополнительное к основному и необходимое для проведения амнистии. В иных случаях должно быть сочетание амнистии и помилования, т. е. общего (но подлежащего конкретизации) и индивидуального подходов. Если, скажем, позиция и характер групповой преступной деятельности препятствуют проведению амнистии, точнее ее распространению на этот круг лиц, то исключена и возможность использования более индивидуализированного акта – помилования.

3.6. Особенности осуществления амнистии и помилования к несовершеннолетним осужденным

Существенно важно, что оказывается возможным и необходимым исследовать механизм реализации амнистии и помилования применительно к отдельным группам преступлений, уголовно-правовым проблемным ситуациям, криминологической обстановке. Это значит, что возможно исследовать не только уголовно-политические основы амнистии и помилования, но и изучать их тактику (не отступая от начал законности) в направлении повышения их эффективности.

Применение амнистии и помилования к несовершеннолетним осужденным опирается на результаты анализа их преступности, исследований ее причинного комплекса, опыт профилактики противоправного поведения подростков. Здесь следует назвать несколько положений, сформулированных в криминологии и позволяющих определить объем и основания применения амнистии и помилования. В юридических источниках указывается, что большинство преступлений несовершеннолетние совершают в группах, объединенных на короткое время. Подчеркивается меньшая общественная опасность отдельных видов преступлений несовершеннолетних по сравнению с преступлениями взрослых. Отмечается краткосрочность действия обстоятельств, обуславливающих формирование и реализацию у подростков криминальной мотивации, и др.

В то же время специфика применения помилования и амнистии к несовершеннолетним должна отражать объективные закономерности процесса их исправления и перевоспитания, как осуществления других целей применения наказания с учетом возрастных особенностей. Еще раз подчеркнем, что как помилование, так и амнистия не противоречат целям и принципам уголовно-правового воздействия, а напротив, обеспечивают их осуществление в сфере назначения наказания несовершеннолетним, в частности, способствуют ускорению достижения необходимых результатов.

В этой связи нельзя согласиться с мнением, высказанным в криминологической литературе, о том, что, поскольку лишение свободы является самым суровым наказанием, применяемым к несовершеннолетним, постольку оно имеет и наибольшую предупредительную силу. Наибольшая предупредительная сила не в суровости наказания, а в наказании, вынесенном в соответствии с совершенным деянием и личностью преступника. Особое значение это утверждение имеет применительно к несовершеннолетним, индивидуальные и возрастные особенности которых должны быть учтены при назначении наказания и при его применении. Следовательно, своевременное и обоснованное помилование и амнистия, как и иные способы досрочного освобождения от отбывания наказания, способствуют обеспечению целей наказания в каждом конкретном случае.

В подтверждение такого суждения можно согласиться с высказанным профессором Г.М. Миньковским мнением о том, что выдвигание в общественном сознании на первый план идеи суровости наказания и недооценки его неотвратимости и справедливости далеко небезобидно¹.

Такая позиция продуцирует определенную пассивность в сфере борьбы с преступностью, поскольку если успех дела зависит от суровости или жестокости наказания, никаких социальных мер проводить не нужно, участвовать в профилактике преступлений гражданам не следует. Примером распространенности такого мнения служит, наряду с привыканием граждан ко многим хозяйственным и должностным престу-

¹ См.: Миньковский Г.М. Актуальные проблемы применения уголовного законодательства органами внутренних дел. – М., 1987. – С. 12.

плениям, и примирение с преступностью несовершеннолетних, в отношении которых очень часто материалы в правоохранительные органы не передаются и не рассматриваются, что в конечном итоге ведет к закреплению криминального типа поведения.

В то же время переименование трудовых колоний для несовершеннолетних в воспитательные, как и особое подчеркивание в нормативных актах воспитательного аспекта наказания по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, ни в коей мере не означает ограничения в этих случаях целей исполнения наказания с учетом возрастных особенностей преступников. В частности, глава 22 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан называется «Отбывание наказания в воспитательных колониях» и содержит 6 статей (статьи 124 – 129), в которых определены порядок и условия отбывания наказания в воспитательных колониях)¹.

Принципиальная общность целей наказания и его исполнения, а следовательно, и основания прекращения отбывания наказания, назначенного взрослым и несовершеннолетним преступникам, непосредственно вытекает из уголовно-исполнительного законодательства. Индивидуализация воздействия на несовершеннолетних с учетом специфики их возраста достигается не путем отказа от общих положений уголовно-исполнительного права, а в процессе их осуществления.

Как показала практика применения амнистии и помилования по отношению к несовершеннолетним, чрезвычайно важной является детализация оснований принятия решений, связанных с совершенным преступлением, личностью виновного, его поведением в период отбывания наказания. В то же время сфера применения ограничений по отношению к несовершеннолетним более узка, чем та, которая очерчена для взрослых. Характер отдельных условий либо облегчен, либо определен особым образом. Например, режим воспитательно-трудовой колонии отличается от режима в учреждениях по исполнению наказания. Со-

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан: Официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013. – С. 159 – 162.

ответственно различны и требования его соблюдения, исполнение которых влияет на решение об амнистии и помиловании. Но сам принцип, согласно которому учет возраста не отменяет соблюдения общих принципов и целей наказания, полностью сохраняет свою силу.

На применение к несовершеннолетним преступникам амнистии, помилования, иных мер досрочного освобождения распространяются общие правила и принципы реализации этих институтов. В то же время необходимо отметить ряд особенностей, касающихся оснований, условий и порядка применения этих норм.

Подтверждением первому тезису о распространении общих правил служит тот факт, что нормы об амнистии несовершеннолетних указываются в общем акте об амнистии, содержащем информацию о принципиальном подходе к проблеме, основанной на дифференциации и индивидуализации наказания. Но в каждом таком акте содержатся специальные основания распространения его на категорию осужденных, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Это свидетельствует о специфике подхода к вопросу досрочного освобождения несовершеннолетних. Применение к ним амнистии, помилования, иных видов досрочного освобождения всегда опирается на совокупность признаков, а не на один факт несовершеннолетия.

Прежде всего, нужно проанализировать возрастные особенности, присущие несовершеннолетнему. Их воздействие состоит в том, что юноши обычно легче преодолевают ошибочные взгляды и привычки, формируют уважительное отношение к закону и морали. Кроме того, они более чутки к положительному влиянию, что при прочих равных условиях позволяет шире использовать более мягкие средства и затрачивать меньше времени на перевоспитание. И законодатель учитывает эти моменты.

Следует иметь в виду, что предусмотренное законом наступление уголовной ответственности соответствует представлениям о среднем уровне психического развития, достигаемом несовершеннолетним к этому времени. Но реальное психическое развитие подростка, как указывает О.Д. Ситков-

ская, может существенно отклоняться от среднего уровня¹. Причем такие отклонения необязательно связаны с каким-либо психическим заболеванием.

Данная особенность личности несовершеннолетнего должна быть учтена на всех этапах правоприменительной деятельности, в том числе и при использовании амнистии и помилования. В частности, ст. ... УПК Республики Узбекистан устанавливает круг обстоятельств, подлежащих подробному выяснению; в соответствии с этой статьей к таким обстоятельствам относится и способность несовершеннолетнего полностью осознать свои действия.

Вопрос о психическом состоянии несовершеннолетнего как в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, так и в ходе применения уголовного наказания, следовательно амнистии и помилования, должен решаться с привлечением научных данных по психологии возрастного развития и познавательных процессов, индивидуально-психологическим особенностям подростка, мотивам поведения, влиянию эмоциональных факторов на сознание и деятельность субъекта.

Известно, что все эти проблемы могут разрешаться путем проведения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых. Если такая экспертиза проводилась в процессе расследования и судебного разбирательства дела, целесообразно при применении амнистии и помилования использовать ее результаты. При этом нужно иметь в виду, что отставание психического и личностного развития может быть вызвано неправильным воспитанием, социальной и педагогической запущенностью, условиями среды, сенсорной недостаточностью (недоразвитие зрения, слуха). Наличие эмоциональной возбудимости, повышенной ранимости, обидчивости как признаков умственной отсталости не свидетельствует прямо и непосредственно о снижении способности подростка в полной мере осознать значение своих действий, но может явиться

---

¹ См.: Ситковская О.Д. Некоторые особенности субъективной стороны отдельных видов общественно опасных действий // Труды Академии МВД. – М., 1987. – С. 81.

предпосылкой для решения вопроса о применении амнистии или помилования.

Кроме того, когда речь идет об амнистии несовершеннолетних, следует сказать о необходимости рассмотреть особенности оснований и условий таких действий в рамках единого института досрочного освобождения от наказания.

Сам по себе порядок применения по отношению к несовершеннолетним досрочного освобождения ориентирует на всестороннюю оценку совершенного преступления, личности и поведения виновного и не допускает выдвижения на передний план возрастных особенностей, взятых изолированно.

Характеризуя исходные положения применения по отношению к подросткам амнистии и помилования по сравнению с условно-досрочным освобождением, а также некоторые особенности, относящиеся именно к делам несовершеннолетних, следует подчеркнуть, что мы считаем неправильным противопоставление друг другу каждого из видов досрочного прекращения исполнения наказания.

Более того, целесообразно использовать термины «досрочное освобождение несовершеннолетних» и «досрочное прекращение исполнения наказания» как синонимы. При этом нужно иметь в виду, что их исполнение может подразумевать все виды наказания, как связанного, так и не связанного с лишением свободы. Эти понятия будут охватывать и замену наказания более мягким, и сокращение его срока в связи с амнистией и т. п. Но наше исследование ведется на материалах освобождения от отбывания наказания, состоящего в лишении свободы несовершеннолетних. Как показывает практика к этому контингенту чаще всего применяется досрочное освобождение, и именно здесь сосредоточен ряд практических проблем, требующих теоретического осмысления и практического решения.

По делам о преступлениях несовершеннолетних, как и по другим категориям дел, каждый из видов досрочного освобождения имеет свою сферу и основания применения, поэтому можно сформулировать различия между ними.

Повседневную, или «обычную», перспективу освобождения от отбывания наказания на стадии его исполнения имеет институт условно-досрочного освобождения. Благодаря своему повседневному действию он создает необходимые условия для исправления и перевоспитания несовершеннолетнего. Условно-досрочное освобождение помогает не только назначению наказания с учетом возрастных и личностных особенностей осужденных, но и выбору самого момента прекращения исполнения наказания. Иначе говоря, условно-досрочное освобождение позволяет найти момент, с которого создается возможность изменения способов завершения и закрепления результатов применения наказания, разумеется, при наличии соответствующих оснований.

В отличие от условно-досрочного освобождения помилование имеет в виду разнообразные ситуации, достаточно часто возникающие по делам несовершеннолетних, которые заранее не могут быть учтены и предусмотрены законодательством при определении оснований условно-досрочного освобождения, ведь закон по необходимости обобщает происходящие в жизни различные обстоятельства. Но в каждом конкретном случае могут возникать какие-то личностные особенности, не предусмотренные законом: несовершеннолетний может исправиться значительно раньше, чем можно было предполагать; могут возникнуть разнообразные семейные обстоятельства и т. д. Если в таких случаях не наступили минимальные сроки, необходимые для применения условно-досрочного освобождения, разрешить возникшую проблему и реализовать достижение целей воспитания можно путем применения помилования. Нужно лишь иметь в виду, что помилование исходит от высшего органа власти, а это существенно повышает исправительно-предупредительное воздействие данного акта на освобождаемого.

Особо нужно выделить те случаи применения условно-досрочного освобождения и помилования, когда исполнение приговора по тем или иным основаниям приостанавливалось. Решая вопрос о помиловании, можно оценить, в каком

направлении изменилась личность несовершеннолетнего за время приостановления приговора, как он вел себя. Если исполнение наказания по этим данным потеряло смысл, следует принимать решение о помиловании.

В этой связи вряд ли можно считать абсолютно верной практику судов рассматривать такое поведение только как основание для смягчения назначенного судом наказания, которое осуществляют надзорные инстанции. Такая практика закреплена в отдельных определениях вышестоящих судов. Дело в том, что суд первой инстанции оценивает преступление и личность виновного на момент вынесения приговора. Все обстоятельства, возникающие и складывающиеся после этого, должны учитываться не при определении меры наказания, а в процессе оценки возможностей досрочного освобождения и выбора его вида.

Точно так же независимо от сроков, необходимых в соответствии с законом для применения условно-досрочного освобождения, может применяться и амнистия, которая существенно расширяет возможности досрочного освобождения несовершеннолетних. Зная условия предыдущих амнистий и ожидая следующую, несовершеннолетние стараются не нарушать эти условия.

Амнистия по делам несовершеннолетних является актом нормативного характера, охватывающим множество случаев. При этом несовершеннолетие является лишь одним из признаков или оснований применения амнистии и отнюдь не единственным. Сочетание разнообразных признаков, которое устанавливается законодателем, требуется для того, чтобы уменьшить опасность освобождения по амнистии неисправимого подростка и обеспечить освобождение того, кто этого заслуживает.

Амнистия обычно объявляется в связи с важными событиями в жизни государства, что повышает в сознании несовершеннолетних и их близких значимость принятого решения.

С применением амнистии и помилования в уголовно-правовой теории и на правоприменительной практике, может

возникнуть вопрос о возможности их распространения, как и других видов досрочного освобождения от наказания, на случаи замены уголовного наказания мерами воздействия через комиссии по делам несовершеннолетних. Дело в том, что меры, заменяющие уголовное наказание, судами непосредственно используются редко.

Применительно к условно-досрочному освобождению эта проблема не возникает», поскольку само содержание заменяющих мер и предусмотренный законом порядок условно-досрочного освобождения исключает постановку такого вопроса. Следовательно, речь может идти только об амнистии и помиловании.

Необходимость изучения этого вопроса диктуется практическими соображениями. Здесь имеются в виду те случаи, когда по результатам периодических проверок можно сделать вывод о прекращении содержания подростка, например, в специализированном учебном заведении. Основаниями такого вывода могут служить его перевоспитание, достижение целей помещения в такое заведение, иные обстоятельства. Следовательно, в данном случае есть смысл говорить о помиловании или амнистии.

Правильное решение этого вопроса, по нашему мнению, связано с учетом нескольких соображений.

Во-первых, нужно иметь в виду, что меры, заменяющие уголовное наказание, применяются комиссиями по делам несовершеннолетних в отношении подростков, совершивших преступления.

Во-вторых, эти меры назначаются для достижения тех же целей, что и применение уголовного наказания.

В-третьих, при назначении мер, заменяющих уголовное наказание, как и при назначении самого уголовного наказания, должны соблюдаться требования дифференциации и индивидуализации ответственности, учитываться степень вины и ответственности каждого.

В-четвертых, применение этих мер базируется на выводе о том, что цели наказания могут быть достигнуты с использованием более мягких средств.

В-пятых, это сочетание в мерах, заменяющих уголовное наказание, элементов кары, ограничения поведения и профилактического воздействия весьма существенно для несовершеннолетних.

С учетом приведенных суждений можно сформулировать вывод о том, что досрочное прекращение применения мер, заменяющих уголовное наказание, равнозначно досрочному снятию с осужденного ограничений, связанных, например, с режимом воспитательно-трудовой колонии. Если согласиться с таким утверждением, то следует признать, что в принципе амнистия и помилование могут распространяться и на те категории несовершеннолетних, по отношению к которым применяются меры, заменяющие уголовное наказание.

Этот тезис требует всестороннего исследования и разработки в теории уголовного права предложений о внесении изменений в действующее уголовное законодательство. При этом следует подчеркнуть, что в актах об амнистии меры, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних, законодатель не относит к числу административно-правовых. Это, как нам представляется, в принципе подтверждает сделанный выше вывод.

3.7. Основания применения амнистии к несовершеннолетним

Обратимся теперь к основаниям применения амнистии к несовершеннолетним, имея в виду, что в самих актах, регулирующих амнистию, возраст чаще всего указывается до 16 или 17 лет включительно.

Иные особенности ее применения можно сформулировать на основе общих целей и задач, решаемых амнистией. Никакой специальной цели в отношении несовершеннолетнего она, как правило, не преследует. Специфика же оснований ее применения к несовершеннолетнему состоит в том, что в силу особенностей личности осужденного возникают

дополнительные возможности применения к нему амнистии без ущерба для целей и задач уголовного наказания. В то же время во многих актах об амнистии вводились весьма существенные ограничения, касающиеся характеристики содеянного и личности осужденного.

Как правило, в актах амнистии к несовершеннолетним ограничения сводятся к двум группам обстоятельств. **Первая группа** – это перечень преступлений, совершение которых независимо от возраста не подлежало амнистии; **вторая группа** – это ограничения, связанные с личностью осужденного, например, применение в прошлом к лицу амнистии или помилования, незавершенность курса принудительного лечения и т. д.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- применение амнистии к несовершеннолетним базируется на общем ее понимании, реализует общие и единые цели;

- специфика проявляется применительно к объему амнистии, ее пределам и порядку;

- специфика применения к несовершеннолетним подчиняется общим целям и задачам;

- в свою очередь, особенности объема пределов и порядка амнистии связаны со сбором и оценкой исходных данных для ее применения, правовым положением несовершеннолетнего осужденного, процедурой рассмотрения и решения вопроса, а также объявления амнистии несовершеннолетнему и другим лицам, последующим мерам устройства и контроля;

- с учетом специфики несовершеннолетних надо исключить возможность того, что подросток в силу своей возрастной незрелости воспримет амнистию как полную реабилитацию.

Наиболее полно и развернуто к несовершеннолетним применялась амнистия, объявленная в связи с Международным годом женщин, предусмотренная Указом Президента Верховного Совета бывшего Союза от 16 мая 1975 г.,

применение которой регулировалось специальным постановлением, принятым одновременно. Характерной чертой этой амнистии явилось ее осуществление в двух формах: освобождение от наказания и сокращение наполовину неотбытой его части. Первая распространялась на широкий круг осужденных, в том числе на всех несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы на срок не свыше 5 лет. Разумеется, при этом учитывались тяжесть содеянного, злостные нарушения режима, иные ограничения, делающие невозможным применение амнистии к отдельным под-росткам.

Вторая особенность – круг несовершеннолетних, на которых она распространялась. Дело в том, что в постановлении о ее применении было определено, что возраст лиц, на которых она распространяется, устанавливается на момент принятия амнистии, а не совершения преступления.

Таким образом, из объема амнистии исключались те, кто совершил преступления до достижения совершеннолетия. Тем не менее эта амнистия охватила довольно широкий круг несовершеннолетних.

Третья особенность анализируемого акта об амнистии состояла в жестком ограничении состава преступлений, за совершение которых она не применялась. Так, разбой, тяжкие телесные повреждения попадали в этот перечень только в тех случаях, когда они были совершены при отягчающих обстоятельствах; были включены лишь некоторые виды изнасилований и преступлений, связанных с распространением наркотических веществ, грабеж вообще исключался. В то же время, наряду с широким составом преступлений, подлежащих амнистии, в названном акте, в отличие от предыдущих, не было указания на то, что превышение пределов необходимой обороны не исключает амнистии. Очевидно, что здесь имело место неоправданное сужение сферы амнистии, поскольку несовершеннолетние в силу возрастной незрелости довольно часто допускают такое превышение.

3.8. Условное освобождение несовершеннолетних и его отличительные черты от акта амнистии

Близким по существу и содержанию к амнистии является **акт о единовременном условном освобождении**, который также целесообразно рассмотреть для сравнения. В нормативных актах объявляющих условное освобождение, содержатся конкретные основания и порядок применения данной меры к несовершеннолетним. Как правило, эти моменты полностью совпадают с аналогичными атрибутами актов об амнистии. В частности, для несовершеннолетних граница применения условного освобождения по сроку наказания обычно расширена по сравнению со взрослыми до 5 лет включительно (для взрослых – до 3 лет). В этих нормативных актах, как и в актах об амнистии, указывается, что к несовершеннолетним относятся лица, совершившие преступление в возрасте до 18 лет. Затем приводится перечень преступлений, за которые не могут быть освобождены осужденные, даже в тех случаях, когда они не достигли совершеннолетия.

Далее вводятся дополнительные ограничения, например, неприменимость амнистии к злостным нарушителям режима. Здесь под злостным нарушением понимаются систематические нарушения, в актах же о досрочном освобождении называются и злостные, и систематические нарушения. Следовательно, ограничения могут касаться и однократного серьезного нарушения режима, и незначительных, но систематических. И, наконец, в нормативных актах об условном освобождении от амнистии указываются также сроки их проведения и применения.

Отличаются эти два института и тем, что при условном освобождении из круга лиц, к которому оно применяется, исключаются те, которым остался к отбытию небольшой срок (менее 6 месяцев) и осуществляется принудительное лечение. Кроме того, в нормативных актах об условном освобождении часто содержится программа обеспечения исполнения самого акта. В них часто устанавливается обязанность министерств и ведомств, органов самоуправления

граждан трудоустройства лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы. Нередко на указанные организации возлагается обязанность организовать обучение производственным профессиям, создать материально-бытовые условия освобожденным, обеспечить проведение воспитательной работы и т. п. Такие требования законодателя детализируются в постановлениях Кабинета Министров, особенно по вопросам, связанным с единовременным условным освобождением из мест лишения свободы некоторых категорий осужденных для работы на строительстве предприятий народного хозяйства.

Из вышеизложенного следует, что амнистия и условное единовременное освобождение для работы на стройках весьма близки по цели, содержанию и сущности, что позволяет считать их видами досрочного освобождения несовершеннолетних. В то же время отождествлять их полностью нельзя, поскольку они отличаются процедурой осуществления (условное освобождение через суды), основаниями и порядком реализации каждого из этих видов.

3.9. Применение помилования к несовершеннолетним

Принципиальное отличие помилования от рассмотренных выше видов досрочного освобождения состоит в том, что во всех случаях оно осуществляется по ходатайству осужденного, которое присутствует во всех делах о помиловании, рассмотренных в республике, но нужно отметить, что в 23% случаев такое ходатайство осужденного было единственным поводом для рассмотрения вопроса о досрочном освобождении.

Наряду с обращением самого осужденного в 80% дел присутствуют ходатайства родителей или заменяющих их лиц, участие которых в деле о помиловании, на наш взгляд, обуславливается несколькими моментами. Прежде всего, родители, как известно, являются законными представите-

лями своих несовершеннолетних детей, в данном случае осужденных. Основанием для их ходатайств чаще всего является тяжелое положение в семье, сложившееся после осуждения. Нельзя не учитывать и психологических факторов, в силу которых родители чувствуют себя виновными в случившемся с их детьми и стремятся облегчить участь последних, исправить ошибки и упущения в их воспитании.

Наряду с названными субъектами ходатайство о помиловании могут возбудить и комиссии по делам несовершеннолетних, имеющие на это право как органы правовой охраны и помощи несовершеннолетним. В юридической литературе указывалось, что комиссии могут использовать свое право по собственной инициативе, например, в связи с посещением ими воспитательно-трудовой колонии или по просьбе несовершеннолетних, их родителей, лиц, их заменяющих, администрации воспитательно-трудовых учреждений.

По результатам нашего исследования, комиссии по делам несовершеннолетних крайне редко пользуются этими правами. Так, ходатайства комиссии имелись лишь в 3% дел о помиловании, что явно не соответствует полномочиям и целям их деятельности.

Индивидуальный характер помилования и несовершеннолетие осужденного обуславливает еще одно отличие этого акта от амнистии и условного освобождения. Речь идет о том, что при необходимости после поступления ходатайства о помиловании соответствующему должностному лицу поручается получить дополнительные развернутые объяснения от подростка. Это может сделать либо работник комиссии по делам несовершеннолетних, либо сотрудник Секретариата Сената Олий Мажлиса. Дело в том, что сам подросток не всегда может полно и точно изложить основания и все существенные моменты, позволяющие применить помилование (раскаяние, готовность загладить причиненный преступлением вред и т. п.). Очевидно, что для дальнейшего оформления таких действий

следовало бы внести изменения в действующее уголовно-исполнительное законодательство, указав в ст. ст. 10 и 166 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан право на свидание с адвокатом для подготовки ходатайства о помиловании¹. Эта статья могла бы служить и основанием свидания с законными представителями несовершеннолетнего.

В целом же, как и в случаях помилования взрослых, сам акт носит чрезвычайный характер и имеет индивидуальное назначение. Основанием его вынесения является не только и не столько возраст. Однако, с учетом этого и иных особенностей несовершеннолетнего здесь расширяется круг и оценка и других весьма важных обстоятельств.

На наш взгляд, влияние возрастных особенностей отчетливо просматривается в следующих направлениях:

– при прогнозе последствий помилования и возможного дальнейшего поведения осужденного учитываются пластичность и податливость личности, положение в семье, коллективе;

– при оценке тяжести содеянного, наряду с квалификацией, принимаются во внимание конкретная роль, степень активности, инициативы подростка, детально прослеживаются мотив и цель поступка, роль ситуации. При этом нужно иметь в виду, что возрастные особенности, как говорят ученые-криминологи, приводят очень часто к разрыву между мотивом и содеянным, общей характеристикой личности и конкретной ситуацией, сроками исправления и наказания².

Следует подчеркнуть, что именно возрастные особенности обусловили необходимость разработки и законодательного закрепления средств, специально обеспечивающих и гарантирующих права несовершеннолетних. К таким средствам относится обязанность получить заключение специализированных учреждений, осуществляющих воспитание и исправление подростка, собрать данные о подростке, усло-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013. – С. 105–106; 177–178.

² См.: Личность преступника. – М., 1975. – С. 177.

виях его жизни и воспитания. Сюда же относится и участие в деле законных представителей несовершеннолетнего, поскольку он еще не является полностью дееспособным. Осуществление же самого акта помилования, последующая помощь подростку, устройство его и контроль за его поведением также возложены на специализированные учреждения и организации.

Наряду с этими специальными предписаниями о порядке и условиях помилования к несовершеннолетним в полном объеме применяются общие правила, которые предусматривают следующие основания для помилования:

- характеристика личности несовершеннолетнего и его деяний, позволяющая с достаточной уверенностью предположить, что акт помилования будет стимулировать процесс его перевоспитания, укрепит негативную оценку своего поведения самим подростком;

- данные о содеянном, личности, обстановке в семье позволят убедить общественное мнение в том, что помилование в этих конкретных условиях есть справедливый и даже необходимый акт, не подрывающий основ уголовной политики;

- совокупность данных о потерпевшем свидетельствует о том, что помилование несовершеннолетнего не повлияет отрицательно на его перевоспитание;

- сведения об условиях, в которые попадает помилованный, позволят заключить, что помощь ему и контроль за его воспитанием будут эффективными и обеспечат длительное положительное воздействие.

По-видимому, нужно также учесть, что часто помилование трактуется как реабилитация, полное прощение. На этой основе порой выдвигаются необоснованные требования к трудоустройству, материальной помощи и т. д.

Следовательно, меры помощи и последующее наблюдение за поведением несовершеннолетних должны включать в себя и разъяснение того, что и помилование, и амнистия не отменяют их виновности в совершенном преступлении, а соответственно, и всех неблагоприятных последствий такой оценки.

3.10. Особенности эффективности помилования и амнистии несовершеннолетних

Применение помилования и амнистии, как и любого иного вида досрочного освобождения несовершеннолетнего, предъявляет существенные требования к последующим действиям специальных органов, обязанных обеспечить им устройство на учебу или работу, помощь и наблюдение. Реальное воплощение этого требования образует весьма сложную проблемную ситуацию, которая должна быть осознана, а затем найдены соответствующие правовые средства ее разрешения.

В юридической литературе под проблемной ситуацией понимается совокупность обстоятельств, которые порождают необходимость принятия решения о действиях, прямо или косвенно связанных с реализацией предписаний законодательства, регламентирующего деятельность по борьбе с преступностью, либо об его изменении¹.

По мнению А.Э. Жалинского, проблемная ситуация обеспечения эффективности помилования и амнистии несовершеннолетних может быть отнесена к ситуации, когда нужны контроль и помощь каждому отдельному подростку. Но она должна быть осознана как общезначимая типичная ситуация, т. е. как совокупность повторяющихся обстоятельств, относящихся к неопределенной группе людей.

Существование проблемной ситуации на индивидуальном уровне обусловлено тем, что до принятия соответствующих мер нельзя быть уверенным в том, что будут достигнуты цели прекращения наказания. Дело в том, что отдельные подростки могут испытывать определенные трудности при адаптации, связанные с привычкой находиться в закрытом, замкнутом коллективе. В результате первое время после освобождения они могут проявлять несамостоятельность, перекладывать решения на других лиц, поддаваться влиянию неблагоприятных обстоятельств и неблагоприятных личностей, теряться в сложных ситуациях и т. д.

¹ См.: Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. – М.: «Мысль», 1978. – С. 138.

Эти трудности усугубляют необходимость заново формировать систему социальных связей, что также осложнено ввиду отсутствия жизненного опыта несовершеннолетнего, его податливости микросреды.

Практика показывает, что, очевидно, в силу специфических психологических моментов лица, освобожденные из мест лишения свободы, и лица, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, легко находят друг друга и образуют определенную микросреду со всеми вытекающими из этого неблагоприятными последствиями.

Законодательно закреплено, что лицам, освобожденным из колонии по акту амнистии или помилования, необходимо, **во-первых**, организовать помощь в трудовом и бытовом устройстве; **во-вторых**, обеспечить наблюдение за ними, контроль за их поведением.

Если эти условия на индивидуальном уровне не будут выполнены, существует опасность неблагоприятного развития событий. В любом случае жесткий режим и контроль колонии должны быть компенсированы новыми формами воздействия на поведение, осуществляемого хотя бы в период привыкания к новым условиям жизни.

«Адаптация освобожденных от наказания – процесс многогранный. Он охватывает собой весь комплекс вопросов нравственной, психологической и практической подготовки осужденных к освобождению, освоения ими новых социальных ролей после отбытия наказания, восстановления полезных социальных связей, активного управления этим процессом со стороны государственных органов и общественных организаций, устранения и нейтрализации отрицательных факторов, препятствующих возвращению освобожденных к полезной деятельности»¹.

Осуществление мер помощи и наблюдения за различными категориями освобожденных из мест лишения свободы означает оказание таким лицам максимального внимания. Само по себе это утверждение совершенно верное, хотя

¹ См.: Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. – М., 1974. – С. 3.

нуждается в некоторой конкретизации, поскольку может быть понято односторонне, как предоставление каких-либо преимуществ и льгот. В действительности же речь идет о том, чтобы в каждом конкретном случае обеспечить нормальные условия для ведения честной жизни, одновременно нейтрализуя или сводя к минимуму влияние негативных факторов. И, конечно, не может быть и речи о льготах и преимуществах, когда имеется в виду осуществление контроля и наблюдения.

В ходе реализации всей совокупности названных средств воздействия важно обеспечить развитие у несовершеннолетних чувства ответственности за свои поступки, преодоление привычки пассивно следовать внешним воздействиям. Это не менее, если не более важно, чем оказание материальной и иной бытовой помощи.

Осуществление всего комплекса мер после принятия акта о помиловании и амнистии является одним из средств социального превентивного контроля, который «призван создать такие условия внешней регламентации, при которых деятельность личности направляется в общественно полезное русло и тем самым исключается (или сводится к минимуму) возможность совершения ею преступления. Он обеспечивает также формирование у личности оценок, представлений, взглядов, суждений, которые делают ее невосприимчивой к негативным явлениям среды, способствуют выбору соответствующих требованиям уголовного кодекса вариантов поведения в разнообразных жизненных ситуациях»¹.

Носят ли все эти меры государственный или только общественный характер? Осуществление их не по линии органов исполнения наказания дало основание для формирования в юридической литературе вывода о том, что средства воздействия полностью относятся к компетенции общественных объединений и, следовательно, участие государственных органов исключается².

¹ См.: Игошев К.Е. Личность преступника и мотивация преступного поведения. – Свердловск, 1975. – С. 39–40.

² См.: Перлов И.Д. Исполнение приговора. – М., 1908. – С. 110.

Затем эта позиция была несколько модифицирована И.В. Шмаровым, который отметил, что надзор за освобожденным проводится все же государственными органами, т. е. органами внутренних дел, а наблюдение – специальными общественными объединениями: комиссиями по делам несовершеннолетних и наблюдательными¹.

На наш взгляд, такой подход к определению характера принимаемых мер в зависимости от субъекта их реализации принципиально неверен. Осуществление мер трудоустройства, помощи, наблюдения связано с возникновением ряда правонарушений, может включать дачу обязательных для исполнения указаний, например о трудоустройстве, и обеспечивается мерами принудительного характера.

Все названные воздействия на несовершеннолетнего, освобожденного от наказания по амнистии или помилованию, в чем бы они не состояли, имеют общую направленность – предупреждение рецидива, завершение и закрепление результатов предупредительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетнего после его освобождения из мест лишения свободы.

В соответствии с общими целями и направлением все меры устройства, помощи, контроля и наблюдения, применяемые к досрочно освобождаемым от наказания, имеют общие сущностные черты, которые состоят в их комплексности и в сочетании всех видов воздействия на личность.

Следует отметить, что, поскольку между досрочно освобожденным и государственными органами государством сохраняются определенные уголовно-правовые отношения, связанные с реализацией судимости, поскольку возможно принудительное осуществление мер трудоустройства, помощи, контроля и наблюдения применительно к отдельным освобожденным, это нормативное решение вполне справедливо и может применяться в случаях амнистии или помилования, ибо снятия судимости по этим основаниям не происходит.

¹ См.: Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 82.

Как отмечалось, наряду с существованием проблемной ситуации на индивидуальном уровне обеспечения эффективности применения амнистии и помилования, необходимо сформулировать и осознать проблемную ситуацию в этой сфере на общем уровне. Она состоит, на наш взгляд, в определении компетенции государственных органов и общественных объединений по осуществлению всех мер, в стимулировании надлежащей деятельности работников этих органов, в обеспечении этой деятельности требуемыми ресурсами и полномочиями. Анализ этой ситуации следует начать с правового регулирования деятельности по обеспечению эффективности применения амнистии и помилования.

Правовое регулирование устройства, помощи, контроля и наблюдения в отношении освобожденных по амнистии и помилованию дано в уголовно-исправительном законодательстве, в Положениях о комиссиях по делам несовершеннолетних и о наблюдательных комиссиях. Соответствующие нормы, охватывающие все формы освобождения, содержатся, в частности, в ст. ст. 140 и 166 УИК Республики Узбекистан¹. Специально об обязанностях государственных органов и общественных объединений по устройству и помощи амнистированным или помилованным и наблюдению за ними говорится также в нормативных документах об амнистии и помиловании, изданных в последние годы.

При помиловании несовершеннолетних Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан обязательно направляет письменное поручение в адрес областных и городских хокимиятов по месту жительства помилованного о мерах по устройству и помощи ему.

В число органов, осуществляющих необходимые меры в отношении амнистированных и помилованных, входят органы исполнения наказания, хокимияты, комиссии по делам несовершеннолетних, органы милиции, коллективы и общественные объединения, общественные воспитатели.

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013. – С. 167–168; 177–178.

В теории и на практике нет полной ясности в вопросе размежевания функций наблюдательной комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних в части организации работы с подростками, освобожденными из мест лишения свободы. Поэтому нередко работа эта ведется параллельно, меры дублируются, что не дает положительного эффекта. Целесообразно установить следующее распределение функций между ними: помощь, устройство и контроль полностью осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних. Наблюдательные же комиссии работают только со взрослыми.

В любом случае деятельность по обеспечению эффективности применения амнистии и помилования должна включать в себя ряд специальных мероприятий, кроме тех, которые проводились во время отбывания наказания в колонии. Они довольно обстоятельно анализировались в юридической литературе¹.

3.11. Ресоциализация амнистированных и помилованных лиц

Трудно установить большую или меньшую значимость каждого из проводимых обычно или нуждающихся в проведении мероприятий. Назовем несколько их видов, выделенных на основании двух критериев: последовательности осуществления и объекта воздействия. Прежде всего, помилованному или амнистированному должны быть разъяснены содержание и значение принятого решения, последствия различных нарушений со стороны освобождаемого. Затем необходимо выяснить ближайшие жизненные планы освобождаемого лица, по возможности дать ему необходимые советы, представить соответствующую информацию, письма, ходатайства для того, чтобы помочь реализовать положительные планы.

---

¹ См.: Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М. 1970; Васильев А.И. Исследование причин и условий, способствующих совершению повторных преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 10. – М., 1969 и др.

Далее, надо обратить внимание на своевременное информирование органов, компетентных осуществлять помощь и контроль по месту жительства этого лица, его семьи, о предстоящем прибытии и особенностях личности, ее планах, настроениях, которые нужно иметь в виду. Весьма существенными могут оказаться своевременная денежная и материальная помощь помилованному или амнистированному, организация доставки его к месту жительства и т. п.

Не менее значимыми являются организация и поддержание связи с освобожденным, его семьей, а также с органами, ведущими наблюдение за ним.

В юридической литературе достаточно подробно освещены методические вопросы работы органов исполнения наказания с освобожденными. Однако, некоторые специфические проблемы, касающиеся амнистии и помилования, требуют дополнительного рассмотрения. Так, говоря об участии органов исполнения наказания в устройстве, помощи, наблюдении и контроле за освобожденными по амнистии и помилованию, нельзя все сводить к обязанностям администрации. В трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении должны также участвовать шефствующие организации.

В юридической литературе по этим проблемам почему-то игнорируется роль семьи. Вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что осужденные, будучи надолго оторванными от семьи и дома, утратили всяческие связи с ними¹.

По нашим данным, большинство амнистированных и помилованных, а несовершеннолетние в особенности, возвращаются в семью после продолжительного пребывания в органах исполнения наказания.

Следует подчеркнуть, что в принципе нельзя смешивать сложности условий воспитания в семье и роль семьи в воспитании. Условия воспитания в семье действительно усложняются, но роль семьи тем не менее не уменьшается,

---

¹ См.: Карпец И.И. Проблема преступности. – М., 1969.

а возрастает. Применительно к целям амнистии и помилования значение семьи существенно возрастает, поскольку вне ее влияния невозможно осуществлять сколько-нибудь эффективный контроль за поведением освобожденного. Это обстоятельство подчеркивается в теоретических исследованиях¹.

С целью осуществления помощи и контроля родителям несовершеннолетнего целесообразно дать рекомендации по содержанию и формам воздействия на него, наблюдения за ним, взаимодействия с государственными органами и общественностью. Если из личного дела несовершеннолетнего видно, что обстановка в его семье неблагоприятна, целесообразно наряду с информированием органов милиции, комиссии по делам несовершеннолетних сообщать о его освобождении органам опеки и попечительства, которые в зависимости от конкретных условий могут назначить несовершеннолетнему попечителя, поместить его в детский дом или интернат и т. д.

Вопрос о воздействии семьи и близких освобождаемого требует решения проблемы определения его места жительства. Решаться она может по-разному. В частности, ст. 16б УИК нашего государства, наряду с возвращением в семью, предусматривает возможность в исключительных случаях, когда направление к прежнему месту жительства нецелесообразно из воспитательных соображений, устраивать освобождаемого в иных местах по представлению администрации колонии с учетом его мнения. Это устройство осуществляет комиссия по делам несовершеннолетних по месту нахождения колонии.

В этой связи возникает вопрос, каковы конкретные основания для вынесения такого решения и как в этих случаях применять нормы семейного права, устанавливающие права и обязанности родителей, если они их не лишены. Причем в данном случае нельзя в качестве оснований применения этой меры брать совершенное преступление, поскольку во всех случаях освобожденные подлежат прописке

¹ См.: Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семьи. Школа. – М., 1989.

без ограничений по месту жительства родителей, законных представителей или ближайших родственников.

Следовательно, искать эти основания нужно в иной плоскости, не включающей в себя характер совершенного деяния или особенности личности несовершеннолетнего. На наш взгляд, нужно принимать во внимание последствия поселения несовершеннолетнего по прежнему месту жительства. Здесь основные трудности могут возникать в тех случаях, когда имеет место амнистия и помилование подростка, совершившего серьезное преступление и отбывшего сравнительно небольшую часть назначенного наказания. Сложность состоит в том, что потерпевшие и их родственники, как правило, живут в одном районе или городе. Это может привести к созданию конфликтной ситуации между освобожденным от наказания и потерпевшим, между их семьями. В таких случаях вполне вероятно и неблагоприятная реакция населения на амнистию или помилование, особенно если речь идет о преступлениях против личности.

На наш взгляд, в этих и аналогичных случаях целесообразно рекомендовать семье освобожденного поменять место жительства, оказать им в этом помощь.

В данном случае речь шла о смене места жительства в целом всей семьи освобожденного. Но, согласно ст. 166 УИК Республики Узбекистан, возможна постановка вопроса о нецелесообразности возвращения подростка в свою семью. Основаниями для его обсуждения могут быть, на наш взгляд, следующие обстоятельства:

- невозможность устроиться на прежнем месте жительства по специальности;
- нейтрализовать неблагоприятное влияние на личность подростка, если эти факторы сохраняют свое воздействие;
- наличие устойчивых отрицательных влияний внутри семьи или психологического разрыва между подростком, родителями и родственниками.

Выбор какого-либо из указанных оснований и принятие на базе этого решения о самостоятельном проживании не-

совершеннолетнего с неизбежностью ставит вопрос о соотношении данных действий с нормами семейного законодательства, согласно которому место жительства детей определяется по месту жительства родителей, без согласия которых изменять место проживания несовершеннолетних нельзя. Исключение составляет только лишение родительских прав и отобрание ребенка без лишения родительских прав, для чего нужны специальные основания, предусмотренные в законодательстве о браке и семье.

Сравнение оснований, названных в уголовно-исполнительном и семейном законодательстве, позволяет сделать вывод о том, что их совпадение расценивается как неблагоприятное или вредное воздействие семьи на несовершеннолетнего. Но в порядке использования этого основания для вынесения соответствующего решения есть существенные отличия, касающиеся органа, который принимает это решение. По семейному законодательству предусмотрен судебный порядок отобрания детей, также как и лишения родительских прав, а в исправительно-трудовом праве указывается, что такое решение принимает орган исполнения наказания или комиссия по делам несовершеннолетних.

Следовательно, при текстуальном совпадении оснований нужно сделать вывод, что речь идет о разных правовых решениях и их последствиях. Чтобы согласовать требования семейного и уголовно-исполнительного законодательств, лицам, принимающим решение о проживании несовершеннолетнего отдельно от семьи, нужно одновременно ставить вопрос о назначении попечителя, поскольку дети, не достигшие 18 лет, являются лишь частично дееспособными. Причем такие действия необходимо совершать независимо от того, по каким основаниям принято решение о самостоятельном проживании.

После определения места жительства освобождаемого несовершеннолетнего должна быть проведена соответствующая беседа или даже цикл бесед с подростком, в ходе которых необходимо разъяснить содержание, последствия

амнистии и помилования, а затем дать некоторые правовые консультации по будущему поведению, возможностям трудоустройства, решения жилищных вопросов и т. п.

Эти беседы важны и могут преследовать такие цели, как воспитание, консультацию, информирование о правах и обязанностях, формах осуществления своих полномочий и т. п.

Комплекс мер по обеспечению эффективности амнистии и помилования, помимо обустройства по месту жительства, материально-бытовой помощи, бесед, контроля во время следования к месту проживания, включает соответствующие меры трудоустройства или поступления на учебу, установление наблюдения. Непосредственно эту работу проводят профилактические службы милиции, советы общественности при них, комиссии хокимиятов.

Поскольку акты амнистии и помилования исходят от высших органов власти, важен их контроль за трудоустройством амнистированных и помилованных, их адаптацией на свободе, за оказанием им помощи и наблюдением за ними. К мерам контроля, прежде всего, относится направление примерно через год после помилования запроса в Комиссию по делам помилования Президента Республики об условиях жизни и работы помилованного. К нему целесообразно прилагать заранее разработанный вопросник, который потребует от местной власти и управленцев внимательного отношения к каждому конкретному случаю.

Другая форма контроля со стороны властей – это направление поручения Прокуратуре или МВД республики об организации соответствующих проверок устройства амнистированных, наблюдение за решением этого вопроса в течение длительного времени (полугодие, год).

Полученные таким образом материалы могут быть использованы для устранения неблагоприятных факторов в отношении каждого подростка, для обобщения практики в целом и оценки результатов.

Наши эмпирические исследования показывают, что амнистированные и помилованные несовершеннолетние

повторно совершают преступления значительно реже, чем несовершеннолетние, отбывшие наказание. Очевидно, этому способствует длительный контроль за их поведением.

Вот почему можно утверждать, что предусмотренные законом амнистия и помилование несовершеннолетних, порядок их применения, при соблюдении соответствующих требований в каждом конкретном случае, повышает действенность и ускоряет процесс исполнения наказания без ущерба для его целей, превращает эти меры в весьма эффективные средства воздействия на осужденных подростков, обеспечивающие их исправление и перевоспитание.

ГЛАВА IV. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

4.1. Правовая природа и эффективность амнистии и помилования

На правовую природу амнистии и помилования следует подходить конкретно-исторически. В советское время, хотя вопрос о правовой природе амнистии не подвергался специальному исследованию, обыкновенно постулировалось, что амнистия является нормативным актом. Еще в Постановлении Пленума Верховного Суда от 20 декабря 1929 г. по вопросу о сроке погашения судимости для амнистируемых и условно-досрочно освобожденных амнистия названа специальным уголовным законом. Считая амнистию уголовным законом, Верховный Суд СССР подчеркивал, что амнистия – это специальный уголовный закон. В юридической литературе 40-50-х годов XX века отмечался нормативный характер положений амнистии, но впоследствии положение было поставлено под сомнение. Чтобы решить, является ли документ об амнистии нормативным актом, следует назвать особенности, присущие этим актам. По мнению профессора А.В. Мицкевича, основной внешний признак нормативного правового акта – возможность его неоднократного применения.

Соглашаясь с таким суждением, известный российский ученый-юрист С.С. Алексеев отмечает, что нормативные акты действуют непрерывно, содержащиеся в них предписания рассчитаны на неопределенное число случаев данного вида, и применение этих предписаний не прекращается после совершения фактических действий, предусмотренных в акте¹. Неисчерпаемость веления основана на возможности появления многократного, неограниченного и неопределенного количества юридических факторов, на которые рассчитана данная норма, вплоть до ее отмены.

Необходимо ответить на вопрос, **обладает ли признаком неисчерпаемости акт амнистии**. Нетрудно заметить, что

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Вып. 3. – Свердловск, 1965. – С. 41. Его же. Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1. – Свердловск, 1966.

правовая природа актов амнистии и нормативных правовых актов различна. Каждая правовая культура, выполняя свои функции и регулируя определенные общественные отношения, содержит в себе новое волеизъявление, вносит какие-то изменения или дополнения в действующее право, тем самым обогащая его в целом. В отличие от правовой нормы акт амнистии не изменяет и не отменяет нормы права, предусматривающие уголовную ответственность за то или иное преступление, а также такие правоприменительные акты, как приговор или определение суда.

Все уголовно-правовые нормы, действующие до амнистии, продолжают действовать и после издания акта об амнистии, оставаясь без изменений. **Амнистия не создает какой-либо новой самостоятельной уголовно-правовой нормы, а только реализует действующие.** Сама амнистия является юридическим фактом, влекущим за собой определенные уголовно-правовые последствия (освобождение от уголовной ответственности и наказания, его смягчение). Поэтому возникают юридические правоотношения между государством в лице его правоохранительных органов, с одной стороны, и лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности и наказания, с другой.

Амнистия распространяется не на всех, совершивших преступления до издания акта, а только на определенные категории лиц и виды преступлений, перечисленные самим актом. Однако это нельзя истолковать как свидетельство об изменениях, вносимых в действующие нормативные правовые предписания, и оно не может служить доказательством нормативности акта амнистии, т. к. освобождение от наказания по амнистии предусматривает сам закон.

Согласно закону, лицо может быть освобождено от отбывания наказания в силу амнистии, которая является нормативным предписанием, в чем и проявляется неисчерпаемость данного акта. Это нормативное указание определяет правовой статус амнистии как подзаконного акта, принятого во исполнение закона. **Амнистия выступает лишь в виде своеобразного государственного мероприятия, направленного на претворение в жизнь уголовной политики на основе закона.**

Применение акта амнистии отличается от применения нормативных правовых актов, которые действуют стабильно, постоянно, длительное время и прекращают свое действие только в силу специального акта. **Акт амнистии не обладает признаками стабильности и постоянности.** Наиболее широко амнистия применяется непосредственно после издания акта. Этому способствует, как правило, содержащееся в самом акте амнистии указание о прекращении определенных категорий дел, названных в нем. По истечении конкретного времени, хотя и остается возможность раскрытия преступлений, подпадающих под амнистию, случаи применения амнистии становятся все более редкими. **Закон не отменяет акта амнистии, который сам по себе постепенно становится бездействующим.**

Правила действия уголовного закона во времени на акты амнистии не распространяются, что подтверждает вывод о том, что **амнистия не является уголовным законом и не обладает нормативным характером.** Этот вывод подтверждается и тем, что акты амнистии не включаются в сборники законов, в который входят только нормативные акты.

Вопрос о том, является ли акт помилования нормативным, в юридической литературе не вызывал споров: его всегда относили к нормативным актам. Однако мы не разделяем точку зрения профессора А. В. Мицкевича, который считает основным внешним признаком нормативного правового акта возможность его неоднократного применения. Здесь автор не учитывает того обстоятельства, что помилование как одна из форм освобождения от уголовной ответственности и наказания как раз предусмотрена самим законом и поэтому никакого изъятия из обычного порядка исполнения наказания помилование не создает.

Акт помилования – официальный акт Президента Республики Узбекистан, содержащий индивидуальное государственно-властное веление в виде прощения лица, совершившего преступление. Акт помилования не вносит изменений в действие правовых норм, а определяет их применение к единичным отношениям. Помилование осуществляется с учетом анализа конкретных обстоятельств дела и личности виновного, на основании рассматриваемых хода-

тайств в отношении одного или нескольких лиц. По справедливому замечанию А. В. Мицкевича, «акт, относящийся к конкретному физическому лицу, не может быть нормативным»¹.

Помилование – это государственно-властный акт, выражающий индивидуально-правовую деятельность компетентных органов, и по своей правовой природе он относится к актам применения права².

На наш взгляд, **между амнистией и помилованием имеются не только общие черты, но и весьма существенные отличия**, отмеченные в юридической литературе³.

Напомним, что в отличие от индивидуальных актов помилования акты амнистии обычно издаются в ознаменование важных государственных событий. Исходя из степени общественной опасности определенных категорий или иных преступных деяний и других показателей, характеризующих преступность в целом, **акты об амнистии выражают государственную уголовную политику**. Они исходят из необходимости облегчения в первую очередь участи лиц, совершивших преступления по неосторожности, не представляющих большой общественной опасности. За редким исключением акт амнистии применяется по всем категориям преступлений или группам лиц, совершивших преступления, как правило, без индивидуального учета личности амнистируемых.

Акты помилования строго индивидуальны. Помилованию могут подлежать лица, совершившие любые преступления (в том числе и особо опасные), чистосердечно раскаявшиеся в их совершении и вставшие на путь исправления. При помиловании требуется индивидуальный подход к оценке личности совершившего преступление.

Положение, согласно которому для амнистии не требуется строгого индивидуального учета личности амнистируемых, представляется правильным, так как амнистию применяют не отдельные лица, а государство, прощающее амнистируемым их преступления и гарантирующее независимость от

¹ Мицкевич А.В. Правотворческое значение нормативного акта. – М., 1967. – С. 46.

² Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. – М., 1982. – С. 199, 330.

³ См.: Ромашкин П.С. Правовая природа амнистии и помилования // Вестник МГУ. – Право. – 1966. – № 6.

субъективного подхода к оценке их личности со стороны соответствующих должностных лиц. Обычно в актах амнистии указывается только одно обстоятельство, характеризующее личность амнистируемого и являющееся препятствием к освобождению, – злостное нарушение режима во время отбывания наказания. Именно в этом и состоит основное отличие амнистии от помилования.

В юридической литературе до сих пор нет единства в определении предмета амнистии. П.С. Ромашкин и другие ученые-юристы под предметом амнистии понимают уголовное преследование. На наш взгляд, мнение П.С. Ромашкина является неточным. В.М. Галкин утверждает, что амнистия и помилование – это акты прощения правонарушителей, и они должны затрагивать лишь материально-правовые последствия правонарушения.

Для определения предмета амнистии необходимо обратиться к выяснению самого понятия «амнистия». Слово «амнистия» означает забвение, прощение. Простить – значит проявить снисходительность, простить какую-либо провинность, оставить без наказания какой-либо проступок.

Исходя из общесмыслового значения слова «амнистия», определение В.М. Галкиным предмета амнистии и помилования представляется правильным, соответствующим природе данных актов. Уголовное же преследование не является предметом амнистии или помилования, а выступает только в виде процессуальной функции.

Следует отметить, что в большинстве актов амнистии предлагается прекратить производством все следственные и не рассмотренные судами дела в отношении определенных преступлений или групп лиц. Включение этих указаний в акты амнистии вызывает возражение по следующим причинам;

– акты амнистии не должны содержать в себе новых элементов правового регулирования, так как дополнять, изменять, отменять нормативное действие может только нормативный акт такого же уровня;

– выполнение предписаний амнистии о прекращении дел выходит за рамки ее предмета, они исполняются на основе уголовно-процессуальных норм. Вмешательство процессуального закона влияет на правовое положение амнистируе-

мых, которое оказывается неравным, зависящим от стадии процесса, в которой применяется амнистия (против одних лиц возбуждалось уголовное дело, против других – нет, в отношении одних избиралась мера пресечения, в отношении других – ее не было и т. д.);

– вопрос о прекращении дел в процессе расследования не требует специального разрешения в акте амнистии, ибо он решается на основе процессуального закона. Указания в акте амнистии о прекращении производством не рассмотренных судом дел можно отнести только в стадии предания суду. В стадии же судебного разбирательства (в том числе при приостановлении, отложении дела или перерыве судебного заседания) суд не вправе прекратить дело по амнистии. В этих случаях вступает в силу указание закона, в соответствии с которым дело должно рассматриваться в судебном заседании и только после вынесения оправдательного приговора осужденный освобождается от наказания.

Таким образом, возникает коллизия между указаниями в акте об амнистии по поводу прекращения дел, находящихся в любой стадии судебного разбирательства, и нормой закона. Кроме того, закон запрещает прекращение уголовного дела по амнистии, если обвиняемый возражает против этого. Акты об амнистии не предусматривают данного исключения: нарушается либо процессуальный закон, либо не исполняются предписания амнистии.

Следует отметить, что на момент издания акта об амнистии обвинение бывает предъявлено не всем лицам, совершившим преступление по делам, находящимся в производстве органов расследования. Этим лицам нельзя считать обвиняемыми, поэтому в соответствии с законом их возражения против прекращения уголовного дела по амнистии могут быть оставлены без внимания, что представляется несправедливым. В данном случае лица, в отношении которых возбуждены уголовные дела, и лица, являющиеся подозреваемыми, должны пользоваться здесь равным с обвиняемым правом требовать судебного рассмотрения дела.

Согласно уголовному законодательству, применение амнистии и помилования возможно не только в процессе расследования уголовного дела, но и до его возбуждения. Такое

законодательное решение в юридической литературе подвергалось критике¹.

И действительно, **как можно помиловать или амнистировать лицо, не возбуждая уголовного дела?** В то время, когда случаи помилования до возбуждения уголовного дела или в процессе его расследования практически не встречаются, применение амнистии при аналогичных обстоятельствах возможно. По материалам проверки до возбуждения дела нельзя установить степень вины лица, совершившего правонарушение, выявить существенные эпизоды преступной деятельности, установить всех участников преступления и вообще выяснить все важные по делу обстоятельства.

Как правило, расследование дел, подлежащих прекращению по амнистии, бывает менее качественным, чем дел, направляемых в суд. Одновременно в производстве у следователя находится несколько уголовных дел, и, естественно, что наибольшее внимание он обращает на те, которые подлежат направлению в суд. Положение закона и существующая практика применения амнистии до возбуждения уголовного дела или прекращения дела в ходе расследования не отвечает задачам уголовно-процессуального законодательства: быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных и обеспечению правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Отказ в возбуждении уголовного дела в связи с амнистией или прекращение уголовного дела в досудебных стадиях процесса по амнистии по существу означает не что иное, как фактическое признание лица виновным в совершении преступления, а согласно Конституции это относится только к компетенции суда.

Для совершенствования действующего законодательства и установления единообразной практики применения амнистии и помилования целесообразно применять их только после полного раскрытия преступления и выяснения судом всех обстоятельств по делу на основании обвинительного приговора суда или в процессе исполнения приговора.

---

¹ См.: Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Моршакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. – М.: «Наука», 1979. – С. 26–27.

4.2. Возможно ли применение акта амнистии по отношению административных правонарушений и дисциплинарные взысканий?

В последние годы амнистия стала использоваться как средство освобождения только от уголовной ответственности и наказания, но не от административных правонарушений или тем более дисциплинарных взысканий. Вопрос о целесообразности освобождения по амнистии от административных или дисциплинарных взысканий нуждается в рассмотрении по существу. Порядок привлечения к этим видам ответственности также дифференцирован в зависимости от тяжести совершенных правонарушений. Самые тяжкие из них – преступления – караются на основе уголовного закона.

Различные виды правонарушений отличаются друг от друга разной степенью общественной опасности, что соответственно отражается на установлении за их совершение различных видов ответственности: дисциплинарной, административной, уголовной.

С момента образования советского государства акт амнистии стал издаваться как комплексный акт освобождения от различных видов ответственности. Актами об амнистии нередко предусматривалось освобождение не только от уголовной ответственности и наказания, но и от административных и дисциплинарных взысканий (амнистии в 1957 г., 1967 г. и др.).

Как известно, административные взыскания налагаются административными органами и должностными лицами в порядке подчиненности. Процедура привлечения к этим видам ответственности сказывается и на порядке освобождения от них. Действующий порядок освобождения от различных видов ответственности имеет свои особенности. Естественно, что административные взыскания легче уголовного наказания. Может быть это обстоятельство и послужило одной из причин отказа государства от амнистии за административные правонарушения. Однако отказ от амнистии за административные правонарушения порождает парадоксальные ситуации. Так, лицо, подвергнутое административному взысканию в виде ареста или исправительных работ за мелкое хулиганство, оказывается в худшем положении, чем тот, кто совершил преступное хулиганство, на которое распространяется амнистия.

Для исключения подобных нежелательных ситуаций применение амнистии за административные правонарушения в определенных случаях представляется необходимым.

Иначе должен решаться и вопрос о применении амнистии за дисциплинарное взыскание. Наложение дисциплинарного взыскания происходит в рамках трудового правоотношения, сторонами которого являются соответствующее должностное лицо и лицо, подчиненное ему по службе. Субъектом наложения дисциплинарного взыскания может быть и общественное объединение. Поскольку дисциплинарное взыскание налагается органами государства в порядке осуществления их государственно-властных полномочий, то, естественно, и право освобождения от этих мер входит в компетенцию конкретных должностных лиц или общественных объединений, наложивших взыскание. Применение амнистий за дисциплинарные проступки целесообразно и потому, что Трудовым кодексом администрации предоставлено право досрочно снимать взыскания с лиц, совершивших дисциплинарные проступки. Это право администрации обнаруживает некоторое сходство с актом помилования (индивидуальный подход к личности виновного с учетом его исправления и добросовестного отношения к труду).

4.3. Возможно ли применение амнистии и помилования в отношении гражданско-правовых отношений?

Интересен вопрос о возможности применения амнистии или помилования в отношении гражданско-правовых нарушений. Например, можно ли посредством амнистии или помилования освободить лицо от возмещения материального ущерба. По этому поводу нет единства мнений. В частности, П.С. Ромашкин полагает, что всякий амнистируемый, нанеший ущерб государству или отдельному лицу, обязан возместить его, несмотря на полное освобождение от наказания по амнистии. В судебной же практике встречаются решения, прямо противоположные этому мнению.

На наш взгляд, если материальный ущерб причинен государственной организации, то государство-собственник впра-

ве применить амнистию или помилование и освободить виновного от возмещения материального ущерба, прямо отразив это в акте. В тех же случаях, когда материальный ущерб причинен общественным объединением или гражданину, чье имущество не является государственным, государству не следует ущемлять интересы потерпевших и освобождать виновного от возмещения материального ущерба.

Исходя из буквального толкования п. 1 ст. 1153 Модельного Гражданского кодекса СНГ наследователь не может «простить», т. е. завещать имущество тем лицам, которые лишили жизни кого-либо из возможных наследников или покушались на их жизнь. Таким образом, он может простить только тех, кто покушался на его жизнь, а не других его наследников, что бесспорно справедливо¹. Это правило установлено в ст. 1119 Гражданского кодекса Республики Узбекистан².

Следуя гуманному принципу «правонарушение – наказание – прощение» О. Блинов предлагает введение в институт общих положений о наследовании нормы о прощении недостойного наследника, которое может устанавливаться бесповоротной волей завещателя или вследствие отсутствия последней – по решению суда. Такой порядок можно именовать амнистией, помилованием или прощением недостойного наследника³.

4.4. Отдельные спорные проблемы при применении амнистии и помилования

Как в теории, так и на практике применения акта амнистии и помилования имеются проблемы, требующие дальнейшего исследования и совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Кратко рассмотрим некоторые из них.

---

¹ Блинов О. Амнистия наследника в государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Человек и закон. – 2009. – № 6. – С. 100.

² Гражданский кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

³ Блинов О. Амнистия наследника в государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Человек и закон. – 2009. – № 6. – С. 110.

Первая проблема касается вопроса о круге лиц, на которых распространяются амнистия и помилование, в теоретическом плане непосредственно связан с понятием субъекта уголовной ответственности, поскольку акты об амнистии рассматриваются как способ освобождения (полного или частичного) от этой ответственности. Действующий закон исходит из того, что амнистии и помилованию подлежит лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование или имеется материал, свидетельствующий о совершенном им преступлении. Единственным отличием лиц, освобожденных от ответственности в силу актов амнистии или помилования, от субъектов преступления является то, что амнистии и помилованию подлежат не только признанные виновными или осужденные, но и те, в отношении которых уголовное дело не возбуждено или находится в стадии расследования. Круг лиц, подлежащих конкретной амнистии, устанавливается каждый раз в самом акте об амнистии.

Но каков круг лиц, на которых в принципе может распространяться амнистия? Закон прямо не решает вопроса о возможности применения амнистии или помилования к невменяемым. В отношении распространения амнистии на невменяемых существуют две точки зрения. Сторонники одной утверждают, что амнистия применима к невменяемым, исходя из общих требований уголовного закона¹.

Сторонники второй точки зрения полагают, что эти требования закона неприменимы к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, так как они не являются преступниками и за содеянное им не грозит наказание, от которого они освобождаются при амнистии².

Первая точка зрения получила поддержку в судебной практике. Так, З., совершивший несколько краж личного имущества, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы был признан невменяемым и по определению суда направлен на принудительное лечение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда России отменила опре-

¹ Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. – М., 1976. – С. 28 – 30.

² Хомовский А.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера // Настольная книга судьи. – М., 1972. – С. 692.

деление суда по делу 3., указав, что, если на лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, распространяется амнистия, то суд выносит определение о прекращении дела по основаниям п. 4 ст. 5 УПК независимо от наличия и характера заболевания лица, извещая об этом органы здравоохранения.

Подобная судебная практика представляется спорной по следующим основаниям. Правовая природа наказания в отношении лица, совершившего преступление, и применение принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, различна. И если в первом случае амнистия является актом прощения виновного, совершившего преступление, то во втором случае амнистия в этой роли выступать не может. Лицо, совершившее опасное деяние в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не может быть привлечено к уголовной ответственности. Следовательно, основания освобождения от уголовной ответственности к нему неприменимы. В то же время лицо, совершившее преступление, представляет опасность для общества, которое, в свою очередь, должно быть ограждено от его общественно опасного поведения.

Поэтому лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, во всех случаях следует лечить, что отвечает интересам всего общества и самого невменяемого. Степень и формы проявления заболевания, которые выражаются также в совершенном общественно опасном деянии, определяют способы лечения лица. К одним невменяемым могут быть применены меры медицинского характера (помещение в больницу и лечение), другие – могут быть взяты под контроль и наблюдение психиатра без помещения в стационар. Целесообразно, чтобы в самом акте об амнистии содержалась оговорка о нераспространении ее на невменяемых.

Вторая проблема. Закон прямо не устанавливает, возможна ли амнистия или помилование в отношении лиц совершивших общественно опасные деяния до наступления возраста уголовной ответственности. Лицо, не достигшее установленного возраста уголовной ответственности, госу-

дарство не считает достаточно зрелой личностью, на которую общество уже могло бы возложить уголовно-правовые последствия ее общественно опасного поведения.

Государство не наказывает лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, совершивших общественно опасные деяния, а только принимает меры, направленные на их перевоспитание и исправление. Эти воспитательные меры являются превентивными мерами борьбы с отклоняющимся поведением несовершеннолетних, которое при достижении ими определенного возраста уже было бы признано, согласно закону, преступлением.

Применение превентивных мер – одна из форм реализации интересов общества по воспитанию своих граждан в духе строгого соблюдения закона. И было бы неправильным полагать, что государство вправе освободить себя от выполнения воспитательной функции при наличии таких серьезных поводов для принятия превентивных мер, как совершение лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, общественно опасных деяний, подпадающих под признаки уголовного закона.

Следовательно, применение амнистии, т. е. освобождение от уголовно-правовых последствий поведения таких лиц, исключается в силу как чисто правовых, так и общесоциальных причин. К первым относится отсутствие субъекта уголовной ответственности, ко вторым – социальная потребность в осуществлении воспитательной функции государства.

Третья проблема. Определенные трудности возникают при решении вопросов о погашении судимости в отношении амнистированных или помилованных. Лицо, помилованное или освобожденное от дальнейшего отбывания наказания по амнистии, считается несудимым, если об этом прямо указывается в самом акте амнистии. Принятое законодателем решение обеспечило бы равное положение лиц, освобождаемых в силу актов амнистии или помилования, независимо от того, в какой процессуальной стадии находится возбужденное против них дело.

Четвертая проблема. Важное место занимает вопрос эффективности амнистии и помилования. При этом не следует упускать из виду, что применительно к объекту нашего иссле-

дования правовое регулирование устройства, помощи и контроля за освобожденными по амнистии и помилованию дано в уголовно-исполнительном кодексе, в Положениях о комиссиях по делам несовершеннолетних, о наблюдательных комиссиях. Специально об обязанностях государственных органов и общественных организаций по устройству, помощи и наблюдению за амнистированными (помилованными) говорится также в нормативных документах, изданных в последние годы.

При применении помилования к несовершеннолетнему в обязательном порядке направляется письменное поручение в адрес хокимията по месту жительства помилованного о мерах устройства и помощи ему.

К органам, осуществляющим устройство, помощь и наблюдение в отношении амнистированных и помилованных, относятся органы исполнения наказания; хокимияты; органы милиции; коллективы и общественные объединения; наблюдательные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних.

В широком смысле слова вся деятельность органов исполнения наказания призвана готовить осужденного к включению после освобождения в жизнь общества. Мы имеем в виду целевые мероприятия, которые проводятся в период, предшествующий освобождению и непосредственно после него по:

- разъяснению освобождаемому значения принятого решения и его обязанности оправдать доверие, а также последствий нарушения этого доверия;

- выяснению ближайших жизненных планов освобожденного, даче ему необходимых рекомендаций и направлению информации, писем, ходатайств для того, чтобы помочь осуществить положительные планы;

- своевременному информированию органов по месту жительства этого лица и семьи о его предстоящем прибытии, об особенностях личности, планах и настроениях, которые надо учитывать;

- денежному и вещевому обеспечению и доставлению к месту жительства;

- поддержанию связи с освобожденным и его семьей, с органами, осуществляющими наблюдение за ним.

Пятая проблема. В юридической литературе достаточно подробно описываются методические вопросы работы органов исполнения наказания с освобожденными. Однако некоторые принципиальные вопросы организации и содержания такой работы требуют дополнительного рассмотрения с учетом особенностей обстановки, в которой проводится исполнение акта помилования или амнистии.

Так, говоря об участии органов исполнения наказания в устройстве, помощи, наблюдении за освобожденными по амнистии или помилованию, нельзя сводить все только к обязанностям администрации. Ведь и представители шефствующих предприятий должны участвовать в устройстве и материально-бытовом обеспечении освобожденных.

Шестая проблема. В юридической литературе при перечислении органов и лиц, которые будут осуществлять устройство, помощь и наблюдение за освобожденным, ничего не говорится обычно о семье, а также об органах опеки и попечительства. Под это иногда подводится база в виде вывода о том, что «роль семьи как главного инструмента формирования личности молодого человека значительно снизилась» и что «на поведение освобождаемых от наказания из молодежи в значительно меньшей степени, чем раньше, оказывают влияние родители»¹.

В круг органов и лиц, обязанных оказывать помощь освобожденному и наблюдать за ним, входит семья. Администрация колонии должна своевременно уведомить родителей о предстоящем освобождении. При освобождении подростка родителям надо дать рекомендации о его трудоустройстве, наблюдении за ним, взаимодействии с государственными органами и общественностью.

В литературе говорится о необходимости проведения администрацией органа исполнения наказания цикла бесед с освобожденными по правовым вопросам и правилам общежития. Это связано с необходимостью разъяснения порядка и условий трудового и бытового устройства по месту жительства, прописки; требований положения о паспортах; правовых последствий судимости и т. д.

---

¹ Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. – М., 1974. – С. 31.

Такие беседы формируют у осужденных чувство ответственности перед обществом за свое поведение после освобождения, дают представление об их обязанностях и правах, а также тех правилах, которые они должны будут строго соблюдать.

Несмотря на ограниченный срок с момента вынесения приговора до исполнения решения об амнистии или помиловании конкретного лица, обязательной представляется и беседа с ним о его ближайших планах, и принятие мер по поддержанию положительных намерений (желательно, например, написать письмо на предприятие, к работе которого лицо проявляет интерес, и т. д.).

Недооценка этой формы работы способствует рецидиву из-за того, что амнистированный или помилованный выходит на свободу без должной ориентации, без конкретных жизненных планов.

Седьмая проблема. При всей важности разъяснительной работы администрации органа исполнения наказания по подготовке к освобождению амнистированных и помилованных – главное все же работа с ними по месту жительства. Здесь можно выделить неотложные меры по материально-бытовому устройству и другие меры помощи и наблюдения.

Как правильно отмечают Ю. Блувштейн и К. Лапинская, эффективность включения в нормальную жизнь лиц, освобожденных из мест лишения свободы, определяется главным образом тремя факторами:

- развитостью положительных навыков, приобретенных освобожденным в органах исполнения наказания;
- уровнем социального контроля за освобожденным;
- направленностью микросреды, в которую попадает освобожденный.

В соответствии с законом лица, освобождаемые из мест лишения свободы, обеспечиваются бесплатным проездом к месту жительства (работы) и продуктами питания или деньгами на путь следования. Освобожденные несовершеннолетние в возрасте до 16 лет направляются к месту жительства в сопровождении работника колонии.

Все это представляет собой комплекс неотложных мер по устройству освобожденного и помощи ему. Их надо применять во всех случаях амнистии или помилования.

Восьмая проблема. Важное значение в комплексе неотложных мер имеет и правильное решение вопроса о месте жительства.

В исключительных случаях, когда направление освобожденного из колонии к прежнему месту жительства нецелесообразно из воспитательных соображений, его устройство в иных местах осуществляется по представлению администрации колонии с учетом мнения освобожденного комиссией по делам несовершеннолетних по месту расположения колоний (ст. 112 УИК).

Неотложные меры устройства и помощи, помимо разъяснительной работы и материально-бытового обеспечения при освобождении, кроме контроля в пути следования, обеспечения места жительства и прописки, включают устройство на работу или учебу, установление наблюдения, борьбу с отрицательными влияниями в микросреде.

Непосредственно эту работу в отношении амнистированных и помилованных проводят профилактическая служба милиции, Советы общественности при них, комиссии хокимиятов. Поэтому нужна своевременная информация в адрес названных органов о помиловании и применении амнистии в отношении конкретного лица.

Практика работы с помилованными и амнистированными требует уделить особое внимание:

- обязательному и немедленному назначению шефа, общественного воспитателя;
- беседе ответственного работника хокимията с освобожденным и членами его семьи о необходимости внимания к освобожденному, строгого контроля за ним, немедленного устройства на работу и сигнализации в органы власти об отрицательных влияниях на него;
- дальнейшим периодическим (не реже одного раза в квартал) беседам или обследованиям;
- применению мер общественного и государственного воздействия для оздоровления микросреды;

– учету при трудоустройстве интересов и квалификации, а также общей характеристики коллектива¹;

– учету того, что у многих амнистированных или помилованных не в полной мере восстановлены учебно-трудовые навыки, привычка к сосредоточенности и т. д.; следовательно необходимо назначение наставников, включение в трудовые бригады, которые будут над такими лицами нести групповое шефство и в то же время проявят необходимую требовательность.

Девятая проблема. Исходя из характера амнистии и помилования как чрезвычайных актов высших органов власти, крайне важно организовать контроль со стороны этих органов за устройством, помощью, наблюдением в отношении амнистированных и помилованных.

Демократическое правовое государство немыслимо без торжества законности и правопорядка, приоритета прав и свобод личности, твердой дисциплины, уважения законов и традиций, подчеркнул Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов. Добиться качественно нового состояния общества невозможно без совершенствования механизма управления, приведения его в соответствие с потребностями нынешнего этапа развития республики. Принцип приоритета Закона, его гуманистическая направленность, стремление обеспечить достойный нравственно-психологический климат в республике выдвигают борьбу с преступностью в ряд важных общегосударственных задач, от выполнения которых во многом зависит успех проводимых реформ, процессы суверенитета и национального возрождения.

---

¹ В тех случаях, когда о помиловании было ходатайство производственного либо учебного коллектива, должно быть обеспечено включение лица именно в этот коллектив.

Глава V. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

5.1. Независимость и значение амнистии в национальной правовой системе Узбекистана

Милосердие и гуманность. Как много заложено в этих понятиях, вбирающих в себя широту человеческой души, доброту, искренность и умение прощать от всего сердца. Будучи неоценимыми качествами, прививаемыми с самого раннего детства, испокон веков они присущи узбекскому народу. На благодатной земле Узбекистана, существует давняя и благородная традиция прощать оступившихся на жизненном пути, помочь, подставить плечо, дать возможность поверить в себя и свои силы. Ведь от ошибок никто не застрахован.

Однако, человек совершивший преступление, быть может, в какой-то мере, не осознавая того, противопоставляет себя нормам закона, установленным правилам поведения, сложившимся жизненным устоям, вступая в противоречие с интересами общества и государства. При этом, осудив его противоправный поступок, воздав по заслугам, государство и общество в целом не должно делать его изгоем, лишенным естественных прав и свобод. Ни в коей мере не следует исключать его из социальной среды, скорее наоборот, проанализировав его незаконный поступок, необходимо дать осужденному шанс на исправление, надежду на лучшее. В этом отношении, акт амнистии ежегодно осуществляемый в независимом Узбекистане, как нельзя лучше характеризует наше стремление к «созданию гуманного демократического правового государства»¹ (преамбула Конституции).

«В мире все-таки существует закон справедливости, – подчеркивал в своей работе «Справедливость должна быть основой нашей деятельности» Президент Узбекистана И.А. Каримов. – Рано или поздно неизбежен ответ каждого человека перед этим законом. Этого ни в коем случае нельзя забывать. ...Мы поставили перед собой цель –

¹ Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Узбекистан», 2014. – С. 3.

построение демократического правового государства и формирования гражданского общества значит, мы признали справедливость как самую высшую приоритетную ценность»¹.

С первых лет обретения государственной независимости Узбекистаном, руководствуясь Конституций в стране ежегодно, а в иные годы и два раза в год, принимаются акты об амнистии, суть которых определяется их политическим и правовым значением как государственных акций гуманизма и милосердия, смягчения юридической участи лиц, подвергаемых уголовной ответственности и наказанию. Это является свидетельством и подтверждением приверженности Узбекистана к неукоснительному соблюдению общепризнанных принципов гуманизма и норм международного права, обеспечения защиты прав и свобод и законных интересов человека. Достаточно вспомнить, что в годы тоталитарного режима, акты амнистии, как правило, издавались не ежегодно, а каждые пять–десять лет.

С момента провозглашения государственной независимости Республики Узбекистан право принятия актов амнистии и осуществления помилования лиц, осужденных судами, согласно пункту 23 статьи 93 Конституции страны², принадлежало Президенту. С 31 августа 1991 года по 2004 год Президент Республики Узбекистан издал 14 указов об амнистии³. Если первый Указ был издан в связи с провозглашением независимости Республики Узбекистан⁴, то последний – с двенадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан⁵.

Стоит особо подчеркнуть то, что в Узбекистане право принимать решение об амнистии по предоставлению Гла-

¹ Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. – Т.: «Узбекистан», 1999. – С. 235.

² Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Узбекистан», 2008.

³ См. приложение № 7.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 31.08.1991 г. № УП-240 «Об амнистии в связи с провозглашением независимости Республики Узбекистан» // Народное слово. – 1991. – 2 сентября.

⁵ Указ Президента Республики Узбекистан от 01.12.2004 г. № УП-3515 «Об амнистии в связи с двенадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» // «Собрание законодательства Республики Узбекистан», – 2004, № 48 – 49. – Ст. 492.

вы государства, передано Сенату с началом деятельности двухпалатного парламента Узбекистана. Так, согласно пункту 10 статьи 80 Конституции? «Сенат по представлению Президента Республики Узбекистан принимает акты об амнистии»¹. Сенат Узбекистана впервые принял «Постановление об амнистии в связи с тринадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» от 2 декабря 2005 года². Наделение парламента полномочием принимать соответствующее решение — тоже факт последовательности в реализации демократических принципов в общественном и государственном строительстве. За последние годы Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан принял 10 постановлений об амнистии по представлению Президента Республики Узбекистан.

Акцентируя внимание на количественный показатель лиц, подпавших под действие актов амнистии, можно привести пример, что в 2012 году рассматриваемый акт был применен относительно 64 659 человек, из которых от наказания было освобождено 22 193 лица, от ответственности — 18 285, число же осужденных, срок наказания которых был сокращен составил 24 181 человек. В 2013 году же акт амнистии был применен в отношении 70 000 человек, из которых 3237 заключенных были непосредственно освобождены из учреждений исполнения наказаний.

Так, еще одним ярким проявлением гуманности государства, где человек, даже переступивший порог закона, может быть прощен и ему дается возможность встать на путь исправления, стало Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с двадцать второй годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» от 14 ноября 2014 года, изданное в соответствии с представлением Президента страны³.

¹ Конституция Республики Узбекистан. — Т.: «Узбекистан», 2014. — С. 32.

² Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 02.12.2005 г. №106–I «Об амнистии в связи с тринадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.// — 2005. — № 12. — Ст. 452.

³ См.: Народное слово. — 2014. — 15 ноября; Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2014. — № 47. — Ст. 557.

Конституционными основаниями принятия данного Постановления Сената об амнистии является пункт 10 статьи 80 (о праве Сената принимать акт об амнистии)¹ и пункт 23 статьи 93 (о праве Президента вносить в Сенат представления о принятии актов об амнистии)² Основного Закона страны.

Амнистия, объявленная накануне двадцать второй годовщины принятия нашей Конституции – благородное дело на пути защиты прав, свобод и законных интересов человека. Это принцип гуманизма, определенный в Основном Законе, в действии.

В Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране³ отмечено, что в результате осуществления системных и последовательных реформ в судебной-правовой системе, особенно в реализации уголовной политики, важнейшим направлением стали либерализация, гуманизация и декриминализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Изменена классификация преступлений, около 75 процентов составов преступлений из категории тяжких, особо тяжких переведено в категорию преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких.

Среди множества проявлений гуманности амнистия имеет особое значение. Как известно, под этим понятием подразумевается акт прощения по отношению к отдельным гражданам за совершенное преступление и на правах доверия предоставление им возможности исправиться, найти свое место в жизни общества.

Лицам, преступившим черту закона, государство предоставляет возможность возвращения в полноценную жизнь. В связи с этим предусматривается также реализация комплекса мероприятий, направленных на социальную адаптацию и защиту лиц, освобождаемых из мест исполнения наказания. Подчеркнем, что во исполнение акта амнистии, в каждом ре-

¹ Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Узбекистан», 2014. – С. 32.

² Там же. – С. 48.

³ См.: Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. – Т.: «Узбекистан», 2010. – 49 с.

гионе страны образованы территориальные комиссии для осуществления деятельности в части адаптации освобожденных из мест лишения свободы.

Комплексные и последовательные меры, которые проводятся по социальной адаптации амнистированных людей, обеспечению их работой, по диспансеризации и лечению, дают шанс обрести не только свободу, но и стать активными членами общества и демократических преобразований в стране. В этой связи наравне с органами правопорядка огромная ответственность возлагается на специальные комиссии при хокимиятах, руководителей и представителей органов труда, социальной защиты, реабилитации и адаптации, здравоохранения и других. Весьма существенное значение в этом аспекте имеет деятельность инспекторов профилактики правонарушений, представителей органов самоуправления граждан, женских и молодежных организаций и широкой общественности. Можно привести немало примеров, когда проявляет инициативу в трудоустройстве таких лиц, помогает нуждающимся материально и исконно национальный демократический институт как махалля. По данным республиканского фонда «Махалла», лицам, освободившимся из мест лишения свободы, при поддержке органов самоуправления граждан выделяются одежда, продукты питания, другие необходимые принадлежности для быта.

Как отмечает Глава государства, – сегодня махалля – важный фактор своевременного и успешного решения насущных вопросов граждан на местах, защиты их прав, свобод и законных интересов. Возрастает вклад махалли и в решении вопросов духовно-нравственного воспитания граждан, молодежи, эффективного функционирования социальной сферы, обеспечения общественной безопасности и правопорядка на местах.

Именно в махалле – своеобразной обители самых, лучших национальных обычаев и традиций, на основе крепкого добрососедства, взаимопомощи, оступившиеся однажды, найдут тепло сердец, поддержку и понимание. Здесь в махалле, почитая нетленные заветы предков, они обретают душевный покой, надежду на лучшее, смогут поверить в себя, свои силы, талант и возможности, они смогут быть полезны-

ми обществу, имея реальную возможность стать его полноправными членами. Как сложится дальнейшая судьба этих людей, в немалой степени зависит не только от них. Думается, в этой ситуации от каждого из нас потребуется, прежде всего, понимание, которое станет отправной точкой для оступившихся, желающих не просто адаптироваться к нормальной жизни, но и вновь обрести уверенность полноценного члена общества.

Необходимо отметить, что объявление амнистии с нетерпением ждут не только лица, лишённые свободы, но и члены их семей, близкие им люди. Особенно сложно объяснить, насколько дорога амнистия для родителей, которые пекутся о судьбе своих детей. Трудно представить значение амнистии для несовершеннолетних, которые лишены заботы матери или отца, ибо никто не может занять место родителей в деле воспитания детей. Поэтому амнистия – это решение, имеющее чрезвычайно важное значение в духовно-нравственной, социально-экономической и политико-правовой жизни общества.

Каковы же особенности последнего Постановления Сената об амнистии?

Внимательно ознакомившись с этим документом, мы видим, что каждый его пункт глубоко продуман. В первом пункте Постановления Сената от 14 ноября 2014 года, прежде всего, определено освобождение от наказания осужденных женщин, лиц, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет. Естественно, женщина в своем понятии, считается хранительницей домашнего очага продолжательницей человеческого рода, матерью, дающей жизнь, воспитание, заботу о подрастающем поколении, а также полноправной участницей общественно-политической жизни общества. Женщин у нас всегда любили и уважали, защищали и берегли, лелеяли. Лишение женщины семьи, ее изоляция от детей уже наполняют душу болью, печалью, от этого сжимается сердце.

Особое внимание уделяется лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет. Несовершеннолетний еще не обладает своим независимым мнением, не чувствует полной ответственности за совершаемые

действия, многого не понимает. Однако существует правовая аксиома: «Незнание закона не освобождает от наказания». И здесь, исходя из принципов гуманизма, учитывая, что вся жизнь лиц, которым еще не исполнилось 18 лет, впереди, государство их прощает, дает им возможность сделать соответствующие выводы, встать на правильный путь, им оказывает высокое доверие.

Согласно Постановлению Сената от 14 ноября 2014 года освобождаются также мужчины старше 60 лет и граждане иностранных государств. Не трудно представить душевное и физическое состояние человека уже пожилого возраста, находящегося в местах лишения свободы. Учитывается безопасность его здоровья и жизни, значение возвращения в лоно семьи.

Исходя из принципов гуманизма, проявлено милосердие в отношении инвалидов I и II групп, а также лиц, которые не более чем за один год до вступления Постановления Сената в силу в установленном законом порядке признаны страдающими тяжелыми заболеваниями, препятствующими отбыванию наказания.

Освобождаются от наказания лица, совершившие преступления по неосторожности, а также впервые осужденные, совершившие умышленные преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления.

В пункте 3 Постановления Сената от 14 ноября 2014 года освобождаются от наказания осужденные к лишению свободы, остаток срока наказания которых не превышает двух лет и шести месяцев, приговоры, в отношении которых вступили в законную силу на день опубликования данного Постановления. Однако определено, что этот пункт не будет применяться в отношении лиц, совершивших умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах.

Еще одна важная сторона Постановления Сената состоит в том, что от наказания освобождаются лица, твердо вставшие на путь исправления и впервые осужденные к лишению свободы за участие в деятельности запрещенных организаций, совершившие в их составе преступления против мира и безопасности или против общественной безопасности.

Здесь особое внимание необходимо обратить на слова «впервые осужденные» и «твердо вставшие на путь исправления». Вообще преступления против мира и безопасности считаются тяжкими. Однако тут прощаются лица, которые по ошибке, в первый раз вмешались в деструктивные действия, искренне раскаиваются о содеянном и встали на правильный путь.

Следует также отметить, что согласно Постановлению Сената об амнистии прекращаются все дела о преступлениях, совершенных лицами, перечисленными в пунктах 1 и 2 данного постановления. Данный документ освобождает также многих людей от судимости и уголовной ответственности.

Как правило, преступления, совершаемые людьми, по своему составу и сущности, бывают разные. Какие-то можно простить, а какие-то нет. К примеру, этот акт амнистии не распространяется, во-первых, на лиц, совершивших чрезвычайно тяжкие и опасные преступления, осужденных к длительному или пожизненному сроку лишения свободы, признанных особо опасными рецидивистами, совершившими преступления в составе преступного сообщества; во-вторых, систематически нарушающих режим отбывания наказания; в-третьих, лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности или наказания в порядке помилования или амнистии и вновь совершивших умышленные преступления; в-четвёртых, лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена наказанием в виде лишения свободы.

Внимательно читая Постановление Сената об амнистии от 14 ноября 2014 года, вновь убеждаешься в том, что оно наполнено заботой о судьбе человека, стремлением простить лиц, которые искренне сожалеют о содеянном. Тем самым наше государство проявляет большое милосердие к лицам, желающим вернуться на правильный путь, дает им возможность сделать это. Это и есть путь построения гуманного демократического правового государства в независимом Узбекистане.

5.2. Реализация актов амнистии: новые тенденции

С первых дней государственной независимости одним из приоритетных направлений государственной политики Узбекистана стало обеспечение прав, свобод и законных интересов человека, мирной и стабильной жизнедеятельности общества, предусматривая, при этом, и борьбу с преступностью.

Человечество всегда относилось к совершению преступлений как к социально опасному явлению, подвергая за данные деяния соответствующим наказаниям, а за некоторые из них – и к смертной казни. Но несмотря на это, в XXI веке преступность до сих пор представляет собой один из факторов, негативно влияющих на стабильное и устойчивое развитие общества и государства. Президент Узбекистана И.А. Каримов справедливо отмечает, что «в то же время для многих граждан, воспитанных на наших национальных традициях, достаточно самого факта начавшегося расследования уголовного дела или допроса, чтобы извлечь из этого необходимый урок и более не нарушать закон»¹. Данное мнение сегодня обеспечивается эффективным применением правовых институтов освобождения лиц, совершивших преступление, от ответственности и наказания, в частности, таким является акт амнистии.

В своем труде «Высокая духовность – непобедимая сила» Глава государства акцентирует внимание на положительных результатах в рассматриваемом направлении, основанные на твердой воле и человеколюбии нашего народа. За годы независимости население в Узбекистане увеличилось на более 10 млн человек, превысив 31 млн в общем. И сегодня показатель преступности по сравнению с 1992 года уменьшился на 4,6 процентов, за последние же четырнадцать лет в структуре преступности доля особо тяжких преступлений снизилась в 2,2 раза, тяжких – в 2,5 раза, преступность несовершеннолетних – в 2 раза, а рецидивная преступность – на 6 процентов. Это же является результатом коренного реформирования судебно-правовой сферы, в частности, ли-

¹ Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. Т. 10. – Т., 2002.

берализации системы уголовных наказаний и возможностей сформированной новой национальной системы профилактики правонарушений.

В результате реализации разработанной Президентом Республики Узбекистан «узбекской модели» развитие общества и проводимого с ее соответствием поэтапного формирования всех сфер жизнедеятельности народа, в том числе и судебно-правовой, в стране сформирована национальная система применения практических мер обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, совершивших преступления, основываясь при этом на принципах справедливости и гуманизма.

Анализ свидетельствует, что к основным направлениям деятельности, осуществляемой в годы независимости Узбекистана государственной политики о преступлениях и наказаниях, предусматривающей обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, а также принципов справедливости и гуманизма, можно отнести следующие:

- либерализацию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

- либерализацию системы уголовного наказания и отмену смертной казни, введение института «хабеас корпус»;

- широкое использование в борьбе с преступностью практики освобождения от ответственности и наказания за преступление, основанной на национальных ценностях узбекского народа, в частности, предусматривая эффективное использование возможностей таких правовых институтов как амнистия, помилование, примирение, домашний арест и др.;

- формирование совершенно новой судебной системы и совершенствование ее деятельности, в частности, дальнейшее углубление реформ в сфере обеспечения независимости судей;

- дальнейшее углубление реформ в процессе совершенствования системы правоохранительных органов и их деятельности относительно обеспечения неотвратимости ответственности и наказания за совершенное преступление;

- демократизацию борьбы с преступностью и обеспечение открытости деятельности правоохранительных органов, а также усиление за ними общественного контроля;

– оказание практической правовой, организационной и материальной помощи потерпевшим, лицам, совершившим преступления, а также освобожденным от ответственности и наказания, увеличение роли и участие в их социальной адаптации и реабилитации институтов гражданского общества.

Основываясь на национальных духовно-нравственных ценностях узбекского народа, в частности, принципах справедливости, гуманизма, благодушия и милосердия, в статье 68 УК Республики Узбекистан закреплено, что лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности на основании акта амнистии¹.

Статья 76 Уголовного кодекса гласит, что на основании акта амнистии или помилования осужденное лицо может быть полностью или частично освобождено от основного и неисполненного дополнительного наказания либо освобождено от наказания условно-досрочно или неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием².

Принятие правовых актов о применении амнистии на основании Конституции Республики Узбекистан до 2005 года входило в полномочия Президента страны. Так с 1991 по 2004 годы Главой государства было принято 14 указов об амнистии. После же конституционных и парламентских реформ в 2004 году полномочие принимать акт амнистии по представлению Президента было закреплено за Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

На основе принятых в годы независимости 24 актов амнистии от ответственности или наказания был освобождён ряд лиц, в отношении которых за совершение преступления велось дознание, предварительное следствие или судебное разбирательство, а также отбывающих уголовное наказание. Это, прежде всего, является заслугой независимости страны, так как в период бывшего Союза амнистия находилась в полномочиях Центра, который применял её раз в пять–десять лет.

Акцентируя внимание на количественный показатель лиц, подпавших под действие актов амнистии, можно привести пример, что в 2012 году рассматриваемый акт был приме-

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

² Там же.

нен относительно 64 659 человек, из которых от наказания было освобождено 22 193 лица, от ответственности – 18 285, число же осужденных, срок наказания которых был сокращен составил 24 181 человек. В 2013 году же акт амнистии был применен в отношении 70 000 человек, из которых 3237 заключенных были непосредственно освобождены с учреждений исполнения наказаний¹.

Анализ показывает, что 56,5 процентов актов амнистии было применено на основе Указа Президента Республики Узбекистан, 44,5 процента – Постановления Сената Олий Мажлиса. 34 процента актов амнистии были приняты в связи с объявлением независимости Республики Узбекистан, 52 процента – принятием Конституции. Это показывает что «Независимость» и «Конституция» стали национальными правовыми ценностями узбекского народа.

Исследование актов амнистии свидетельствует, что каждый из них освобождал от ответственности и наказания, прежде всего, во-первых, женщин; во-вторых, лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18 лет; в-третьих, мужчин старше 60 лет; в-четвертых, инвалидов I и II групп (учитывая некоторые ограничения). Кроме того, ряд актов амнистии освобождал также мужчин старше 55 лет, беременных женщин и женщин с несовершеннолетними детьми (кроме лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления). С 1999 года на основе актов амнистии также освобождаются иностранные граждане.

Круг лиц, подлежащих на основании актов амнистии освобождению от ответственности и наказания за совершенное преступление, из года в год расширяется. Так, освобождение с 2003 года от ответственности и наказания лиц, совершивших преступления по неосторожности, а также впервые совершивших умышленные преступления, не представляющих большой общественной опасности или являющихся менее тяжкими, свидетельствует о либерализации уголовной политики Узбекистана и поэтапном обеспечении принципов справедливости и гуманизма.

¹ Мустафоев Б. Инсонпарварлик ва бағрикенглик – изчил амалга оширилган суд-хуқуқ ислохотларининг бош мақсадидир // *Ўзбекистон Республикаси Олий судининг ахборотномаси*. – 2014. – № 3. – Б. 5.

Закрепление в актах амнистии сокращения сроков наказания осужденных к лишению свободы за совершение умышленных преступлений, не предусматривая при этом освобождения от ответственности наказания, также имеет огромное воспитательно-профилактическое значение, стимулирующее заключенных встать на путь исправления.

Кроме того, на основании актов амнистии, применённых в 2000, 2004 – 2007 и 2012 – 2014 годах сроки наказания лиц, осужденных к лишению свободы за совершение умышленных преступлений, были сокращены:

- на одну треть срока неотбытого наказания осужденных к лишению свободы не свыше 10 лет;
- на одну четвертую срока неотбытого наказания осужденных к лишению свободы свыше 10 лет.

О либеральности уголовно-правовой политики Узбекистана, основанной на принципах справедливости и гуманизма, свидетельствует тот факт, что акты амнистии применяются также в отношении лиц, совершивших под воздействием обмана различных экстремистских течений и террористических организаций преступления против общественной безопасности, которые впервые осуждены к лишению свободы и строго встали на путь исправления.

На основании принципов правовой политики Узбекистана относительно преступления и наказания амнистия не была применена к следующим лицам:

- осужденным к длительному или пожизненному лишению свободы;
- признанным особо опасными рецидивистами;
- совершившим преступление в составе преступной группы;
- постоянно нарушающим порядок отбывания наказания;
- лицам, наказание в виде смертной казни которых в порядке помилования было изменено к лишению свободы;
- женщинам, несовершеннолетним, мужчинам старше 60 лет, иностранным гражданам, совершившим особо тяжкие преступления;
- осужденным за совершение преступления против мира и безопасности или общественной безопасности с участием в деятельности запрещённых организаций.

Следует особо отметить, что относительно лиц, освобождённых ранее от наказания (1991 – 2012 гг.), от ответственности или наказания (2013 – 2014 гг.) в порядке амнистии и снова совершивших умышленные преступления акты амнистии не предусматривались.

В постановлении Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 14 ноября 2014 года «Об амнистии в связи с двадцати двухлетием Конституции Республики Узбекистан»¹ отмечается, что акт амнистии не применяется к лицам, не возместившим в полном размере материальный ущерб, совершив преступление, предусмотренные статьей 168 УК Республики Узбекистан².

Закон Республики Узбекистан от 22 декабря 2008 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием порядка применения акта амнистии»³ передал полномочия применения актов амнистии судам, что позволило поднять обеспечение прав и свобод граждан на новый уровень. Реализация применения на сегодняшний день актов амнистии на основе принципов объективности, демократичности и открытости с участием представителя широкой общественности обеспечивает приверженность государственной политики идеям справедливости и гуманизма.

Лицам, преступившим черту закона, государство предоставляет возможность возвращения в полноценную жизнь. В связи с этим предусматривается также реализация комплекса мероприятий, направленных на социальную адаптацию и защиту лиц, освобождаемых от наказания. Следует подчеркнуть, что во исполнение акта амнистии, в каждом регионе республики образованы территориальные комиссии для осуществления деятельности в части адаптации освобождённых из мест лишения свободы.

¹ Народное слово. – 2014. – 15 ноября.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.6 «Адолат», 2013.

³ Закон Республики Узбекистан от 22 декабря 2008 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты в связи с совершенствованием порядка применения акта амнистии» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2008. – № 52. – Ст. 509; См. также: Народное слово. – 2008. – 23 декабря.

Комплексные меры, которые проводятся по социальной адаптации таких людей, обеспечению их работой, по диспансеризации и лечению, дают шанс обрести не только свободу, но и стать активными членами общества. В этой связи наравне с органами правопорядка огромная ответственность возлагается на специальные комиссии при хокимиятах, руководителей и представителей органов труда, социальной защиты, реабилитации и адаптации, здравоохранения и других. Весьма существенное значение в этом аспекте имеет деятельность инспекторов профилактики правонарушений, активов махаллинских сходов граждан, широкой общественности. Можно привести немало примеров, когда проявляет инициативу в трудоустройстве таких лиц, помогает нуждающимся материально и махалля. Именно в махалле – своеобразной обители самых лучших национальных обычаев и традиций, на основе крепкого добрососедства, взаимопомощи оступившиеся однажды найдут тепло сердец, поддержку и понимание.

В махалле, почитая нетленные заветы предков, они обретают душевный покой, надежду на лучшее, смогут поверить в себя, свои силы, талант и возможности, быть полезными обществу, имея реальную возможность стать его полноправными членами. Как сложится дальнейшая судьба этих людей в немалой степени зависит не только от них. Думается, в этой ситуации от каждого из нас потребуется, прежде всего, понимание, которое станет отправной точкой для оступившихся, желающих не просто адаптироваться к нормальной жизни, но и вновь обрести уверенность полноценного члена общества.

Кроме того, с 2008 года за применением актов амнистии со стороны соответствующих комитетов и комиссий осуществляется парламентский и общественный контроль, обеспечивается непосредственное участие сенаторов и депутатского корпуса в открытой реализации их предписаний.

Усиление внимания правоприменительной практике, своевременное устранение в этой сфере пробелов и недостатков, разработка правовых механизмов внедрения законов в жизнь, поднятие на новый уровень взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества на основе требований закона Республики Узбекистан от 25 сен-

тября 2014 года «О социальном партнерстве»¹ обеспечивают ещё более эффективное достижение результатов издаваемых в нашей стране актов амнистии, являющихся символом справедливости и гуманизма.

5.3. Современное законодательство о порядке применения акта амнистии: новые тенденции

Постановлением Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 28 августа 2008 года № 530-1 утверждено Положение о порядке применения Постановления Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с семнадцатой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан»².

Данным Положением был установлен порядок, согласно которому применение акта амнистии на стадии досудебного производства и исполнения уголовных наказаний осуществляется судами.

В целях процессуальной регламентации указанного порядка Генеральный прокурор Республики Узбекистан внес в Законодательную палату в порядке законодательной инициативы проект Закона, предусматривающий внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием порядка применения акта амнистии»³ принят Законодательной палатой Олий Мажлиса 19 ноября 2008 года и одобрен Сенатом 4 декабря 2008

¹ См.: Закон Республики Узбекистан «О социальном партнерстве» // Народное слово. – 2014. – 26 сентября.

² Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с семнадцатой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2008. – № 35–36. – Ст. 344.

³ Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием порядка применения акта амнистии» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2008. – № 52. – Ст. 509.

года. Президент Республики Узбекистан подписал данный закон 22 декабря 2008 года, и закон был опубликован в газетах «Халқ сўзи» и «Народное слово» 23 декабря 2008 года.

Какие же новые моменты установлены законом в порядке применения акта амнистии?

Во-первых, законом предусмотрено введение в Уголовно-процессуальный кодекс новой главы 63 «Применение акта амнистии на стадии досудебного производства» и определяющая порядок направления дознавателем, следователем материалов доследственной проверки либо уголовного дела прокурору, возбуждения прокурором ходатайства в суд об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела на основании акта амнистии, судебного рассмотрения материала, дела и вынесения решения¹.

Во-вторых, в случае наличия законных оснований для освобождения лица от ответственности на основании акта амнистии в ходе доследственной проверки дознания либо предварительного следствия, дознаватель, следователь направляет материал или уголовное дело прокурору с заявлением данного лица и представлением о возбуждении в суд ходатайства об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела на основании акта амнистии.

В-третьих, если по уголовному делу в отношении нескольких лиц хотя бы одно из них подпадает под действие акта амнистии, часть уголовного дела в отношении него может быть выделена в отдельное производство для внесения в суд соответствующего ходатайства.

В-четвертых, прокурор, изучив материал (уголовное дело), при наличии законных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела на основании акта амнистии, не позднее пяти суток со дня поступления к нему материала (уголовного дела) возбуждает соответствующее ходатайство и передает материал (уголовное дело) в суд.

В-пятых, данное ходатайство рассматривается единолично судьей районного (городского) суда по уголовным делам, окружного, территориального военного суда по месту совер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

шения преступления или производства предварительного следствия с обязательным участием прокурора.

В-шестых, в судебном заседании принимают участие лица, в отношении которого ставится вопрос о применении акта амнистии, а также его законные представители и защитник, если последние участвуют в деле. При этом, неявка без уважительных причин указанных лиц, надлежаще извещенных о времени и месте судебного заседания, не препятствует его проведению.

В-седьмых, судебное заседание проводится не позднее десяти суток с момента поступления в суд ходатайства вместе с материалом либо уголовным делом.

В-восьмых, по результатам судебного заседания выносятся определения, которым разрешаются вопросы:

- 1) время и место вынесения определения;
- 2) наименование суда, вынесшего определение, фамилия, имя, отчество судьи, секретаря судебного заседания, сторон, переводчика;
- 3) фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, место жительства, место работы, занятие, образование, семейное положение и иные сведения о личности лица, в отношении которого ставится вопрос о применении акта амнистии, подозреваемого, обвиняемого, которые имеют значение для дела.

В описательно-мотивировочной части определения суда излагаются обстоятельства, послужившие основанием для удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайства.

В резолютивной части определения суд решает следующие вопросы:

- об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии;
- об отказе в удовлетворении ходатайства прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела и направлении материалов доследственной проверки либо уголовного дела прокурору для производства соответственно доследственной проверки или предварительного следствия по общим правилам;
- о мере пресечения;
- о вещественных доказательствах;
- о мерах обеспечения гражданского иска.

На определение суда могут быть поданы частная жалоба лицом, в отношении которого ставился вопрос о применении акта амнистии, подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим (гражданским истцом), их защитниками, законными представителями и частный протест прокурором, которые подлежат рассмотрению соответственно в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

В-девятых, внесено дополнение в УПК в соответствии с которой полное или частичное освобождение осужденного от основного и неисполненного дополнительного наказания либо освобождение от наказания условно-досрочно или замена неотбытой части наказания более мягким наказанием на основании акта амнистии производится по ходатайству прокурора судьей районного (городского) суда по уголовным делам по месту отбывания наказания осужденным (статья 536¹) «Порядок освобождения от наказания осужденного на основании акта амнистии».

В-десятих, внесено дополнение в статью 166 Уголовно-исполнительного кодекса, в котором администрация учреждения или иного органа, исполняющего наказание, при наличии основания обязана направить прокурору представление о внесении в суд ходатайства о применении акта амнистии в отношении осужденного¹.

В-одиннадцатых, в соответствии с изменениями и дополнениями в УПК в Закон «О прокуратуре» внесены следующие дополнения:

– абзац двенадцатый части первой статьи 28 дополнен словами «ходатайствует перед судом об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии»;

– абзац третий статьи 31 дополнен словами «ходатайствовать перед судом об освобождении от наказания осужденного на основании акта амнистии»².

Принятие закона о совершенствовании порядка применения акта амнистии только судами и его последовательная

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

² Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2008. – № 9. – Ст. 487.

реализация в жизнь являются логическим продолжением осуществляемых в Узбекистане широкомасштабных и системных демократических реформ по обеспечению конституционных прав и свобод граждан.

5.4. Осуществление общественного контроля Уполномоченным Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана) акта применения амнистии

За годы независимости в Узбекистане проведена масштабная системная работа по глубокому демократическому реформированию и либерализации судебной-правовой системы. В стране, по признанию мировой общественности, сегодня созданы все необходимые организационно-правовые механизмы, политические институты для всемерной защиты личных, политических, экономических, социальных и культурных прав человека.

В этой связи, следует указать на следующие моменты реформирования национальной системы защиты прав и свобод человека.

Во-первых, реализуются законодательные акты по расширению использования «хабеас корпус» в деле укрепления судебного контроля в производстве, совершенствования системы и механизмов обеспечения состоятельности защиты и обвинения.

Во-вторых, из уголовно-процессуального законодательства исключены полномочия суда возбуждать уголовное дело, оглашать по нему обвинительные заключения, усилен судебный контроль над следствием на стадии досудебного производства. Применение таких мер процессуального принуждения, как отстранение от должности и помещение лица в медицинское учреждение, передано судам.

В-третьих, принятыми законодательными актами установлены четкие основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, созданы реальные правовые гарантии соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан, недопущения административного произвола.

В-четвертых, важное значение в укреплении авторитета судебной власти, создании эффективной, отвечающей современным демократическим требованиям системы подбора и расстановки судейских кадров имело принятие указов Президента Республики Узбекистан по коренному улучшению социальной защиты работников судебной системы, а также об организационных мерах по совершенствованию и повышению эффективности деятельности районных и городских судов общей юрисдикции.

В своем программном докладе **«Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране»**¹ Президент Республики Узбекистан И. Каримов сформулировал комплекс организационно-правовых мер, которые придают новый импульс в углублении судебно-правовых реформ, направленных на гуманизацию и либерализацию уголовной политики, демократизацию и модернизацию страны.

Приоритетные направления дальнейшей демократизации судебно-правовой системы включают:

– принятие ряда законов с целью обеспечения независимости, объективности, беспристрастности суда, создания реальных правовых гарантий соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан, а также демократизации процессуальных механизмов обеспечения законности, надежной защиты прав граждан в этой сфере;

– создание целевой комплексной программы мер, направленной на кардинальное улучшение правового образования и просвещения в стране, пропаганды правовых знаний в обществе с целью формирования у населения уважительного отношения к правам и свободам человека, законопослушного поведения граждан;

– разработку Национальной программы действий в области прав человека, предусматривающей меры осуществления общественного мониторинга за соблюдением законов в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека, формирования культуры прав человека в обществе.

¹ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. – Т.: «Ўзбекистон», 2010. – 49 с.

Важнейшей задачей проводимой в Узбекистане судебной-правовой реформы является обеспечение эффективной защиты конституционных прав и свобод человека, прежде всего, обеспечение права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также защиту от необоснованного уголовного преследования и вмешательства в частную жизнь.

За годы независимости в Узбекистане предпринимаются значительные меры по реформированию и либерализации уголовно-правовой системы. Существенные изменения претерпевает также и система пенитенциарных учреждений. В уголовно-исполнительной системе Республики Узбекистан происходят позитивные сдвиги в деле обеспечения прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Преобразования в пенитенциарной системе осуществляются на качественно новых принципах, соответствующих построению правового государства – демократизма, гуманизма, реального расширения прав осужденных, учета международно-правовых актов по вопросам исполнения наказаний, участия общественных и правозащитных организаций в реализации мероприятий по реформированию уголовно-исполнительной системы и совершенствованию механизмов общественного контроля, а также парламентского контроля со стороны Омбудсмана.

Новым этапом либерализации уголовного законодательства и выходом на новый уровень защиты основополагающих прав человека стало наделение с началом деятельности двухпалатного парламента Узбекистана в 2005 году Сената правом вынесения актов об амнистии по представлению Главы государства.

В частности, Конституция Республики Узбекистан содержит несколько правовых норм, касающихся принципов гуманизма. На основании пункта 23 статьи 93 одним из полномочий Президента Республики Узбекистан является внесение представления в Сенат Олий Мажлиса о принятии акта амнистии, что согласно пункту 10 статьи 80 относится к исключительной его компетенции¹.

Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с двадцать второй годов-

¹ Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2014. С. 32.

щиной принятия Конституции Республики Узбекистан»¹ является ярким проявлением гуманности в деятельности государственного и общественного управления, судебной-правовой системы нашей страны. Он реально подтверждает приверженность Узбекистана к неукоснительному соблюдению общепризнанных стандартов прав и свобод человека. Стоит особо подчеркнуть и то, что передача полномочий принимать соответствующее решение парламенту – тоже факт последовательности реализации демократических принципов в общественном и государственном строительстве.

Лицам, переступившим черту закона, государство предоставляет возможность возвращения в полноценную жизнь, интеграции в общество. Комплексные меры, которые будут проводиться по бытовому устройству таких людей, обеспечению их работой, диспансеризации и лечению, дают возможность обрести не только свободу, но и стать активными членами общества. В этой связи, как подчеркивалось в ходе многочисленных дискуссий, наравне с органами правопорядка огромная задача возлагается на руководителей и представителей органов труда, социальной защиты, реабилитации и адаптации, здравоохранения и других. Вместе с тем, требуется поддержка и со стороны общественности, ибо недаром акт об амнистии вбирает в себя такие присущие нашему народу качества, как гуманность и умение прощать.

Отличительная особенность постановлений Сената о порядке применения акта амнистии состоит в том, что отдельным пунктом подчеркнута необходимость широкого общественного контроля в ходе процедур применения акта в целях обеспечения гласности и прозрачности, недопущения неточностей и ошибок. При этом должна быть учтена обязательность создания территориальных комиссий на уровне регионов республики, а также рабочих групп по обеспечению общественного контроля. В постановлениях предусматривается активное участие сенаторов, депутатов Жокаргы Кенеса

---

¹ Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с двадцать второй годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 47. – Ст. 557.

Республики Каракалпакстан, Кенгашей народных депутатов областей, города Ташкента, районов и городов, региональных представителей Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека в осуществлении общественного контроля за применением постановления об амнистии, а также обеспечением прозрачности процедур его исполнения.

Впервые с 2008 года в состав рабочих групп включены региональные представители Уполномоченного по правам человека, что является важным достижением для института Омбудсмана.

Региональные представители Омбудсмана приняли активное участие в деятельности рабочих групп по обеспечению общественного контроля по применению акта амнистии, а также по своевременному и эффективному решению вопросов, связанных с реализацией мероприятий по социальной адаптации и защите лиц, освобожденных от наказания на основе акта об амнистии. Это свидетельствует о росте авторитета региональных представителей Омбудсмана, а также повышении степени доверия к ним населения и государственных органов.

Основными задачами рабочих групп, в составе которых участвуют сенаторы, депутаты местных Кенгашей, региональные представители Уполномоченного по правам человека Олий Мажлиса (Омбудсмана), являются посещение учреждений по исполнению уголовных наказаний, проведение бесед с осужденными и ознакомление с их личными делами. Члены рабочих групп принимают участие в изучении и рассмотрении материалов по применению акта об амнистии, проводят мониторинги состояния работы с освобожденными лицами. Особое значение в деле широкого освещения хода исполнения постановления Сената об амнистии придается роли средств массовой информации. При этом обращено внимание и на недопущение фактов злоупотребления и неправомерного применения либо отказа в применении акта.

Проблема соблюдения прав человека в сфере правосудия, в том числе вопросы применения актов амнистии и помилования относится к числу приоритетных в деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека.

В адрес Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан ежегодно поступают обращения граждан по вопросам применения акта амнистии и помилования, которые составляют примерно 3% обращений от их общего количества. Анализ обращений граждан за 2014 год свидетельствует об увеличении количества обращений осужденных и их родственников по вопросам применения актов амнистии и помилования. В 2014 году количество обращений по вопросам, связанным с применением акта амнистии, составило 302, из которых 106 жалоб были взяты на контроль, а 8 положительно разрешены.

В своих обращениях осужденные, их родственники указывали на сложности с реализацией права осужденных на условно-досрочное освобождение, а также применения акта амнистии и помилования.

Например, обращение гражданина М.Ш. к Уполномоченному по правам человека по поводу неприменения акта амнистии в отношении осужденного гр-н М.Э. изучено совместно с Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан.

Администрацией колонии-поселения было внесено ходатайство специальному прокурору Навоийской области о применении акта амнистии осужденному М.Э. согласно пункта 4 Постановления Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан об амнистии от 12 декабря 2013 года, представление прокурора судом по уголовным делам г. Зарафшана было удовлетворено, гр-н М.Э. освобожден от наказания.

Уполномоченный по правам человека передает своим региональным представителям обращения граждан, в которых высказываются просьбы о применении в отношении них или их близких актов амнистии. На наш взгляд, представляется целесообразным возложить на Комиссии по реализации актов амнистии обязанности по детальному изучению материалов, представленных парламентским Омбудсманом.

По обращениям к Уполномоченному по правам человека по вопросу применения амнистии в зависимости от степени тяжести совершенных правонарушений даются разъяснения о порядке ее применения, а также направляются для разрешения в ГУИН, органы прокуратуры, судебные органы.

Основными задачами рабочих групп с участием региональных представителей Омбудсмана определены следующие:

- посещение учреждений исполнения наказаний, проведение встреч с заключенными и изучение материалов их дел;

- изучение материалов дел и уголовных, находящихся в производстве органов дознания и предварительного следствия;

- непосредственно участие при рассмотрении материалов дел, находящихся при предварительном расследовании;

- мониторинга реализации мероприятий по применению акта амнистии, организация широкого освещения процесса амнистии в средствах массовой информации.

Как отметили региональные представители Омбудсмана, в рамках акта амнистии был реализован комплекс мероприятий, направленных на социальную адаптацию и защиту лиц, освобождаемых от наказания, обеспечение полного их учета и трудоустройства, помещение одиноких, нуждающихся в помощи лиц в дома инвалидов и престарелых, передачу несовершеннолетних под надзор родителей, органов опеки и попечительства, направление их в необходимых случаях в соответствующие образовательные учреждения. Более того, были проведены семинары и встречи с населением в целях разъяснения актов амнистии и порядка их применения.

Опыт участия региональных представителей в осуществлении общественного контроля за реализацией акта амнистии позволил Уполномоченному по правам человека представить ряд предложений по совершенствованию вопросов, связанных с применением Постановления Сената. Так, с учетом имеющегося опыта участия региональных представителей в целях обеспечения адресного применения акта об амнистии и недопущения фактов нарушения законодательства целесообразно организовать семинары, конференции для работников системы правопорядка, – других органов социальной ориентации, районных хокимиятов, органов самоуправления граждан. В деятельность по применению актов амнистии следует широко вовлекать общественность.

Опыт по эффективному сотрудничеству с правоохранительными органами Уполномоченный по правам человека набрал в результате реализации Соглашения о сотрудничестве,

заключенного с Министерством внутренних дел. Омбудсман и его региональные представители получили возможность посещать места заключения, знакомиться с условиями содержания в местах лишения свободы, иметь встречи и беседы с задержанными и осужденными.

Так, Омбудсманом уже на протяжении нескольких лет проводятся семинары-конференции совместно с Фондом им К. Аденауэра по вопросам судебно-правовой реформы, совершенствования системы исполнения наказаний в сфере организации надзора и соблюдения прав заключенных, проводимые в регионах страны. В ходе семинаров представители судебных и правоохранительных органов участвуют в деловых играх, которые позволяют выявлять проблемы, встречающиеся в их деятельности и выработать предложения по их предотвращению. Так, в сфере повышения общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, участниками семинаров-конференций было предложено рассмотреть вопрос об организации заслушиваний информации руководителей правоохранительных органов о соблюдении прав человека общественностью, органами самоуправления граждан.

Семинары-конференции, проводимые в регионах страны, сопровождаются посещением пенитенциарных учреждений, ознакомлением с условиями содержания лиц, отбывающих наказание. Анализ результатов посещений учреждений системы исполнения наказаний показывает, что благодаря проведенным в стране системным изменениям в пенитенциарной системе и совершенствованию законодательной базы в данной сфере наметились положительные тенденции в деле обеспечения прав граждан, содержащихся и отбывающих наказание в исправительных учреждениях. В исправительных учреждениях наблюдается снижение количества фактов грубого и унижающего достоинство видов обращения с заключенными. Участие гражданского общества в деле реформирования уголовно-исполнительной системы важно именно потому, что для достижения позитивных результатов на нее необходимо постоянно оказывать мощное воздействие извне в виде общественного контроля.

Уполномоченный по правам человека и его региональные представители, осуществляя парламентский контроль за

соблюдением законодательства в области прав человека и принимая участие в реализации постановлений Сената об амнистии, активно взаимодействует с институтами гражданского общества и способствует повышению правовой грамотности государственных служащих в условиях дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране.

5.5. Судебная практика по применению судами актов об амнистии

Верховный суд Республики Узбекистан за последние 10 лет четырежды рассмотрел и дал конкретные рекомендации нижестоящим судам страны по применению судами актов об амнистии. Так, 22 декабря 2006 года Высшая судебная инстанция страны приняла постановление «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии». После этого в это постановление были внесены изменения и дополнения постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 4 апреля 2007 года № 2, от 14 ноября 2007 года № 17 и от 14 мая 2010 года № 6¹.

Изучение судебной практики показывает, что при рассмотрении уголовных дел судами в целом соблюдаются нормы уголовного, уголовно-процессуального законов, иного законодательства, регулирующих условия и порядок применения акта об амнистии. Вместе с тем, при применении отдельных положений актов об амнистии по конкретным делам суды испытывают некоторые затруднения, что требует дополнительного разъяснения. Руководствуясь статьей 17 Закона «О судах»², Пленум Верховного суда Республики Узбекистан обратил внимание судов, что акт амнистии является проявлением гуманизма со стороны государства к определенной

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан (2006 – 2014 гг.). – Т.: «Адодат», 2014. С. 419 – 428.

² Закон Республики Узбекистан «О судах» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1993. – № 10. – Ст. 367; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 9. – Ст. 193; 1997. – № 2. – Ст. 56; 2001. – № 1–2. – Ст. 10

категории лиц, совершивших административные правонарушения или преступления, с целью предоставления им возможности исправления без применения к ним мер административного, уголовно-правового воздействия либо облегчения положения лиц, к которым эти меры применены. При этом особо указывалось, что акт амнистии, в отличие от норм административного и уголовного законодательства, действие которых распространяются на деяния, совершенные в период его действия, применяется лишь к деяниям, совершенным до вступления его в силу. Акт амнистии применяется к лицам, привлекаемым (привлеченным) к административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Согласно статьям 68, 76 и 79 УК¹ правовыми последствиями применения судами акта амнистии могут быть:

во-первых, освобождение лица от уголовной ответственности;

во-вторых, освобождение осужденного от основного и неисполненного дополнительного наказания;

в-третьих, сокращение осужденному срока основного и неисполненного дополнительного наказания;

в-четвертых, условно-досрочное освобождение осужденного от наказания;

в-пятых, замена осужденному неотбытой части наказания более мягким наказанием;

в-шестых, досрочное снятие судимости с лица, совершившего преступление.

Верховный суд обратил внимание судов на то, что акт амнистии по своей юридической природе является документом, направленным на неопределенный круг лиц, однако решение о его применении принимается в отношении каждого лица индивидуально.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом² вопрос о применении акта амнистии, независимо от стадии уголовного процесса, решается только судом.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013. – С. 247, 254 – 256.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013. – С.

Судам подведомственны рассмотрения:

в стадии досудебного производства – ходатайства прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица либо о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого на основании акта амнистии;

в стадии судебного разбирательства – вопроса о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого или о вынесении обвинительного приговора без назначения наказания либо о полном или частичном освобождении осужденного от наказания на основании акта амнистии;

в стадии исполнения приговора – ходатайства прокурора о полном или частичном освобождении осужденного от наказания на основании акта амнистии.

Надо отметить, что поскольку применение акта амнистии всегда связано с правовым состоянием лица, совершившего преступление, суды в каждом случае должны выяснять, не считается ли оно по закону судимым.

Согласно статье 77 УК, лицо считается судимым, если в отношении него вынесен обвинительный приговор, которым назначено наказание. Однако, по закону лицо считается несудимым даже в случаях назначения в отношении него наказания, если суд в приговоре принимает решение об освобождении его от указанного наказания на основании статей 69 – 71 УК, а также с применением акта амнистии¹. Лицо считается несудимым и при постановлении в отношении него обвинительного приговора без назначения наказания на основании акта амнистии.

Согласно действующему законодательству, с момента погашения или снятия судимости прекращаются все правовые последствия, связанные с осуждением. Поэтому при применении акта амнистии не должна учитываться судимость, снятая или погашенная в установленном законом порядке. Следует, однако, иметь в виду, что не имеющим судимость считается лицо, осужденное за деяние, которое вследствие изменения уголовного закона не признается преступлением

---

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

(часть вторая статьи 13 УК)¹, независимо от истечения срока погашения либо снятия этой судимости. Если иное не предусмотрено актом амнистии или Положением о порядке его применения, акт амнистии не применяется к лицу, в отношении которого ранее отказано в возбуждении уголовного дела на основании акта амнистии или освобожденному от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии, и совершившему после применения акта амнистии новое умышленное преступление.

В соответствии с нормами Общей части Уголовного кодекса акт амнистии может применяться, независимо от освобождения лица ранее от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии, если:

вследствие изменения уголовного закона деяние, за которое оно ранее было освобождено от уголовной ответственности либо наказания, не признается преступлением;

с момента применения акта амнистии прошло время, равное срокам давности привлечения к уголовной ответственности, установленное законом за преступление, за которое лицо было освобождено от уголовной ответственности или наказания на основании акта амнистии (если иное не предусмотрено актом амнистии);

лицо ранее освобождено от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии другого государства (в том числе бывшего СССР), если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан и актом амнистии.

В соответствии с частью третьей статьи 23 УПК акт амнистии должен применяться, если по результатам проверки не добыто сведений о применении к лицу в прошлом акта амнистии².

Верховный суд указывает, что особенностью продолжаемых и длящихся преступлений является продолжительность преступных действий (бездействия) и при применении акта амнистии к лицам, совершившим эти преступления, необхо-

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

димо точно устанавливать начало и конец их совершения. Началом продолжаемого преступления надлежит считать момент совершения первого действия из числа нескольких тождественных действий, охватываемых общим умыслом, а концом – момент совершения последнего преступного действия. Длющееся преступление начинается с момента начала преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления. К лицам, совершившим продолжаемые и длющиеся преступления, акт амнистии применяется лишь в тех случаях, если эти преступления окончены до вступления акта амнистии в силу.

Высшая судебная инстанция страны указала, что если действия лица подпадают под действие нескольких актов амнистии, предусматривающих одинаковые правовые последствия, т. е. только освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания, либо исключаящих назначение наказания, суд должен применить акт амнистии, вступивший в силу после совершения лицом последнего преступления. Однако, в случаях, если актами амнистии предусмотрены лишь сокращения срока наказания, должны быть применены все акты амнистии в хронологической последовательности. Когда действия лица подпадают под действие нескольких актов амнистии, предусматривающих разные правовые последствия – одни из которых освобождение лица от уголовной ответственности, а другие освобождение от наказания либо сокращение срока наказания, подлежит применению акт амнистии, наиболее улучшающий положение лица.

В соответствии со статьей 587 УПК при наличии оснований для применения акта амнистии на стадии досудебного производства дознаватель, следователь обращается к прокурору с представлением о внесении в суд ходатайства об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии¹.

Поскольку УПК требует приложения к такому представлению также заявления лица, в отношении которого ставится

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

вопрос о применении акта амнистии, дознаватель, следователь обязан предварительно разъяснить ему право на подачу заявления и возможные процессуальные последствия, о чем составляется протокол.

В случае согласия с представлением дознавателя, следователя, прокурор вносит в суд ходатайство об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии, которое рассматривается судом в порядке и по правилам, предусмотренным главой 63 УПК¹. В случае отсутствия оснований для внесения ходатайства прокурор выносит мотивированное постановление о возврате материалов доследственной проверки или уголовного дела дознавателю, следователю для производства на общих основаниях. Если отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела на основании акта амнистии будет установлено в ходе судебного заседания, материалы доследственной проверки или уголовного дела направляются прокурору по определению суда.

Если лицо на стадии досудебного производства по каким-либо причинам отказалось от подачи заявления (статья 588 УПК)² и обратилось с таким заявлением после поступления дела в суд, вопрос о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии решается судом в соответствии с частью второй статьи 84, статьями 401 и 421 УПК³. Аналогично решается данный вопрос и в случаях принятия акта амнистии после поступления дела в суд с обвинительным заключением. Прекращение уголовного дела по акту амнистии не допускается, если обвиняемый, подсудимый (в случае его смерти – кто-то из близких родственников), против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в общем порядке и, при наличии оснований, суд выносит обвинительный приговор с освобождением виновного от наказания либо без назначения наказания (части вторая и третья статьи 463 УПК)⁴ или оправдательный приговор.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

Для применения акта амнистии, предусматривающего освобождение, условно-досрочное освобождение от наказания, замену наказания более мягким наказанием либо сокращение срока наказания, согласие подсудимого (осужденного) не требуется. Необходимо иметь в виду, что для решения вопроса о применении акта амнистии на стадии досудебного производства и в суде первой инстанции (до удаления суда в совещательную комнату) не имеет значения признание или не признание подозреваемым, обвиняемым, подсудимым своей вины.

По закону для применения акта амнистии согласие потерпевшего не требуется. Потерпевший, не согласный с представлением дознавателя, следователя, ходатайством прокурора, решением суда о применении акта амнистии, может обжаловать их на общих основаниях. Подача после вынесения обвинительного приговора лицом, возражавшим против применения акта амнистии, заявления о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии не влечет отмену приговора в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, если отсутствуют другие основания для отмены судебного решения. Подача лицом, согласившимся в суде первой инстанции на прекращение уголовного дела по акту амнистии, жалобы с требованием рассмотреть дело по существу обвинения, также не может служить основанием для отмены судебного решения при отсутствии других оснований к отмене судебного решения.

Следует иметь в виду, что вопрос об участии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого при применении к нему акта амнистии решается судом в соответствии со статьей 410, частями четвертой и пятой статьи 590 УПК¹.

Если суд первой инстанции при отсутствии возражения подсудимого вопреки акту амнистии, освобождающему лицо от уголовной ответственности, постановил обвинительный приговор, хотя бы и с освобождением осужденного от наказания либо без назначения наказания, он подлежит отмене с прекращением дела на основании пункта 2 части первой статьи 84 УПК².

---

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

Прекращение уголовного дела на основании акта амнистии включает возможность решения вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного процесса. При наличии в уголовном деле гражданского иска суд в определении о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии указывает об оставлении иска без рассмотрения. Одновременно в соответствии с частью пятой статьи 276 УПК заинтересованным лицам разъясняется их право на предъявление такого иска в порядке гражданского судопроизводства¹.

На основании статьи 76 УК², пунктов первых частей второй и третьей статьи 463 УПК суд постановляет обвинительный приговор:

– с освобождением лица от наказания, если издан акт амнистии, предусматривающий освобождение от наказания, назначенного данным приговором;

– без назначения наказания, если издан акт амнистии, включающий назначение наказания за совершенное преступление³.

Верховный суд указал, что если в акте амнистии конкретно не указано, от какого вида наказания (основного или дополнительного) лицо подлежит освобождению, суд освобождает его как от основного, так и от дополнительного наказания. Если в акте амнистии не предусмотрено иное, этим же правилом следует руководствоваться и при повторном применении к лицу акта амнистии.

Выводы суда о возможности применения акта амнистии излагаются в описательной части, а решение о его применении – в резолютивной части определения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а также приговора. При применении пункта акта амнистии, предусматривающего сокращение срока наказания судами первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций сокращению подлежит срок, оставшийся после вычета времени реального отбытого наказания ко дню издания

¹ Там же.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание. – Т.: «Адолат», 2013.

³ Там же.

акта амнистии. В случаях условного осуждения срок наказания на основании акта амнистии подлежит сокращению до применения статьи 72 УК. В случаях применения нескольких актов амнистии сокращению подлежит срок наказания, оставшийся после применения предыдущего и не отбытый ко дню издания последующего.

Круг лиц, на которых не распространяется акт амнистии, устанавливается актом амнистии, который является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. При решении вопроса о том, является ли лицо систематическим нарушителем режима отбывания наказания, судам необходимо руководствоваться нормами Уголовно-исполнительного кодекса, регулируемыми данный вопрос по отдельным видам наказания. Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 77 УК и 5 УИК лица, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, не являются отбывающими наказание. Поэтому их поведение до вступления приговора в законную силу не может учитываться при решении вопроса о признании их систематическим нарушителем режима отбывания наказания. Данное правило не распространяется в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу за совершение нового преступления во время отбывания наказания в виде ареста либо лишения свободы по вступившему в законную силу приговору.

Поскольку применение акта амнистии невозможно без установления данных, характеризующих личность осужденного, суды обязаны истребовать из соответствующих органов необходимые сведения (о его судимости, применении к нему дисциплинарных взысканий, актов амнистии). Следует иметь в виду, что неприменение акта амнистии в тех случаях, когда установлены определенные условия, исключающие его применение, возможно, если эти условия (например, систематическое нарушение режима отбывания наказания, признание лица особо опасным рецидивистом) имели место до вступления акта амнистии в силу, если иное не предусмотрено актом амнистии. Поскольку прекращение уголовного дела на основании акта амнистии исключает все связанные с привлечением лица к уголовной ответственности правовые последствия,

применение в отношении лица, страдающего алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, принудительных мер медицинского характера (статья 96 УК) не допускается.

Вопрос о применении акта амнистии к лицу, заболевшему психической болезнью после совершения преступления и направленному на принудительное лечение, может быть рассмотрен судом в порядке, предусмотренном статьей 579 УПК, после его выздоровления.

По закону (статьи 395 – 401 УПК) вопросы назначения уголовного дела к судебному разбирательству либо принятия по делу другого решения решаются судьей единолично без их внесения в судебное заседание. Однако в силу требований части второй статьи 9 Закона «О судах» и части второй статьи 84 УПК, при решении вопроса о применении к подсудимому акта амнистии, участие в судебном заседании прокурора, подсудимого, его законного представителя и защитника обязательно (за исключением случаев отказа от защитника).

В тех случаях, когда апелляционная, кассационная, надзорная инстанции придут к выводу о необходимости пере квалификации действий осужденного на другую статью УК, которая подпадает под действие акта амнистии, предусматривающего освобождение лица от уголовной ответственности, от наказания либо исключающего назначение наказания, суд соответствующей инстанции должен вынести такое решение, которое был обязан принять суд первой инстанции при правильной квалификации деяния. В случае изменения обвинительного приговора судом кассационной, надзорной инстанций в резолютивной части определения (постановления) должно быть указано решение о применении акта амнистии, независимо от того, что он ранее был применен судом в порядке, предусмотренном статьей 536-1 УПК

В случае применения судом амнистии к осужденному, к которому она не должна быть применена, апелляционная, кассационная инстанции, при наличии жалобы потерпевшего или протеста прокурора, должны отменить приговор в части назначения наказания с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд надзорной инстанции вправе по протесту председателя суда или прокурора отменить судебные решения в части назначения наказания

и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Если, однако, апелляционная, кассационная, надзорная инстанции признают наказание, назначенное в приговоре с применением акта амнистии, достаточным для осужденного и без применения акта амнистии, они вправе, не направляя дело на новое рассмотрение, изменить приговор – исключить из него выводы и решение суда о применении акта амнистии и назначить наказание в пределах срока (размера), определенного приговором с учетом применения акта амнистии. Следует иметь в виду, что установленный статьями 500, 513 УПК годичный срок распространяется и на случаи необоснованного применения акта амнистии к лицу, к которому она не должна быть применена. В таких случаях суд вышестоящей инстанции вправе изменить приговор – исключить из него выводы и решение суда о применении акта амнистии и оставить наказание, назначенное приговором с учетом применения акта амнистии.

В случаях отказа в возбуждении либо прекращения уголовного дела на основании акта амнистии вопрос о судьбе вещественных доказательств решается судом в соответствии с правилами, предусмотренными пунктами 1 – 4, 6 статьи 211 УПК.

5.6. Правовые основы осуществления помилования в Республике Узбекистан

Согласно пункту 23 статьи 93 Конституции Республики Узбекистан Президент Республики Узбекистан «осуществляет помилование лиц, осужденных судами Республики Узбекистан»¹. Данная конституционная норма конкретизирована и развита в Указе Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан» от 13 марта 2009 г., которым внесены изменения в соответствии с Указом Президента от 27 мая 2011 года.²

¹ Конституция Республики Узбекистан. Т.: «Узбекистан», 2014. С. 48.

² Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан» //

«Положение о порядке осуществления помилования в Республике Узбекистан» состоит из шести разделов:

- I. Общие положения;
- II. Порядок представления ходатайства о помиловании;
- III. Порядок оформления и сроки представления документов для помилования;
- IV. Компетенция сектора по вопросам гражданства и помилования, подготовка материалов к рассмотрению ходатайства о помиловании;
- V. Рассмотрение ходатайства о помиловании;
- VI. Исполнение решения о помиловании.

Помилование является актом проявления гуманизма в отношении осужденного лица, освобождающим полностью или частично от наказания или заменяющим назначенное судом наказание другим, более мягким наказанием. Помилование осуществляется в индивидуальном порядке в отношении конкретного осужденного и не является обстоятельством, оправдывающим его и устраняющим факт совершения преступления. Помилование осуществляется Президентом Республики Узбекистан путем издания Указа Президента Республики Узбекистан. Помилование применяется в отношении граждан Республики Узбекистан, иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных судами Республики Узбекистан. Помилование осуществляется в следующих четырех видах:

- полного или частичного освобождения от основного и не исполненного дополнительного наказания;
- условно-досрочного освобождения от наказания;
- замены пожизненного лишения свободы или неотбытой части наказания более мягким наказанием;
- снятия судимости.

Ходатайство о помиловании в письменной форме подается на имя Президента Республики Узбекистан, как правило, осужденным лицом. Ходатайство о помиловании может быть подано после вступления приговора в законную силу в следующие сроки:

Национальная база данных законодательства Республики Узбекистана «lex.uz». Данным Указом был признан утратившим силу Указ Президента от 18 сентября 1997 года «О порядке применения Положения по осуществлению помилования в Республике Узбекистан».

лицом, осужденным к пожизненному лишению свободы, – после фактического отбытия двадцати пяти лет назначенного наказания, а в случае, если в период отбытия наказания осужденный твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за нарушения установленного режима, добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий, – после фактического отбытия двадцати лет назначенного наказания;

лицом, осужденным к длительному сроку лишения свободы, – после фактического отбытия двадцати лет назначенного наказания, а в случае, если в период отбытия наказания осужденный твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за нарушения установленного режима, добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий, – после фактического отбытия пятнадцати лет назначенного наказания;

лицом, осужденным к другому наказанию, – независимо от срока (размера) отбытого (исполненного) наказания.

Ходатайство о помиловании направляется осужденным в сектор по вопросам гражданства и помилования Аппарата Президента Республики Узбекистан:

– через администрацию учреждения по исполнению наказания либо иной орган, исполняющий приговор;

– самостоятельно в случае ходатайства о помиловании в виде снятия судимости, а также лишения воинского или специального звания.

К ходатайству о помиловании администрацией учреждения прилагаются следующие документы:

характеристика администрации учреждения на осужденного, содержащая сведения о его поведении, отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию;

анкета с указанием биографических данных осужденного, сведений о его семейном положении, а также справка о состоянии его здоровья;

копия приговора (приговоров), в соответствии с которым (которыми) осужденный отбывает наказание, и копии реше-

ний вышестоящих судебных инстанций относительно указанного приговора (приговоров);

информация администрации учреждения, содержащая сведения о вступлении приговора суда в законную силу; применении в отношении осужденного акта амнистии или помилования; возмещении осужденным материального ущерба, причиненного преступлением; результатах рассмотрения предыдущих ходатайств осужденного о помиловании.

К ходатайству о помиловании по просьбе осужденного могут прилагаться иные материалы, имеющие существенное значение для решения вопроса о помиловании. Администрация учреждения уведомляет осужденного о направлении ходатайства о помиловании под расписку.

Ходатайство о помиловании с приложенными документами направляется в сектор по вопросам гражданства и помилования Аппарата Президента не позднее двадцати дней со дня его подачи осужденным к наказанию в виде:

штрафа – Судебным департаментом при Министерстве юстиции Республики Узбекистан;

лишения определенного права, исправительных работ, ареста, лишения свободы, длительного срока лишения свободы либо пожизненного лишения свободы – Министерством внутренних дел Республики Узбекистан;

ограничения по службе, ареста, направления в дисциплинарную часть – Министерством обороны Республики Узбекистан.

Сектор по вопросам гражданства и помилования Аппарата Президента осуществляет практическую организацию работы Комиссии по вопросам помилования, включающую ведение документооборота и отчетности, сбор исходных материалов, соответствующих заключений, подготовку обобщенной справки и проектов протоколов, а также другой документации, необходимой для проведения заседаний Комиссии по вопросам помилования.

Каждое поступившее ходатайство о помиловании проверяется сектором по вопросам гражданства и помилования на предмет соблюдения требований настоящего положения. По результатам проверки сектор по вопросам гражданства и помилования в течение десяти дней со дня поступления

ходатайства о помиловании принимает одно из следующих решений:

о принятии ходатайства о помиловании для рассмотрения в установленном порядке;

об отказе в принятии ходатайства о помиловании к рассмотрению, если при подаче либо оформлении документов были допущены нарушения требований, указанных в пунктах 5 – 7 Положениями его возвращения администрации учреждения либо лицу, направившему ходатайство. При этом ходатайство о помиловании может быть представлено повторно после устранения отмеченных недостатков.

Ходатайства о помиловании, в которых содержатся нуждающиеся в проверке ссылки на необоснованность осуждения или нарушения законности, сектором по вопросам гражданства и помилования направляются для проверки в порядке надзора в соответствующие органы.

Сектор по вопросам гражданства и помилования при необходимости вправе направить в соответствующие органы запросы для получения:

информации, отражающей отношение осужденного к совершенному преступлению, труду, образованию, его поведение, состояние здоровья, возмещение причиненного материального ущерба;

сведений о применении в отношении осужденного актов амнистии или помилования, условном осуждении, отсрочке исполнения приговора, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, освобождении от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности, прежней судимости, снятии и погашении судимости;

других сведений, необходимых для рассмотрения ходатайства о помиловании.

Соответствующие государственные органы и органы самоуправления граждан представляют запрашиваемую информацию и сведения в течение пятнадцати дней со дня поступления запроса.

По ходатайству о помиловании осужденного к пожизненному лишению свободы либо длительному сроку лишения свободы сектор по вопросам гражданства и помилования по итогам

обобщения поступивших материалов, информации и сведений направляет в Верховный суд и Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан запросы о даче заключения по вопросу возможности его помилования. Заключение должно быть представлено в течение одного месяца со дня поступления запроса.

По итогам изучения собранных материалов сектор по вопросам гражданства и помилования составляет обобщенную справку, в которой отражаются:

биографические данные осужденного, семейное положение, состояние здоровья и другие сведения, характеризующие его личность;

сведения о прежней судимости осужденного, применении в отношении него актов амнистии и помилования, условно-досрочном освобождении от наказания условно осужденного, отсрочке исполнения приговора, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, снятии и погашении судимости;

название суда, вынесшего приговор, и дата вынесения приговора, сведения о вступлении приговора в законную силу, содержание резолютивной части приговора в отношении осужденного (статьи Уголовного кодекса Республики Узбекистан, по которым лицо осуждено, вид, срок или размер назначенного наказания, сумма материального ущерба, подлежащего взысканию);

сведения о месте отбывания наказания осужденным, соблюдении им установленного режима в учреждениях по исполнению наказания, возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, об отбытой и неотбытой частях срока (размера) наказания, а также результатах рассмотрения предыдущих ходатайств о помиловании;

выводы из заключений Верховного суда и Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о возможности помилования осужденных к пожизненному лишению свободы либо длительно сроку лишения свободы;

другие сведения, необходимые для рассмотрения вопроса о помиловании.

Ходатайство о помиловании и соответствующие подготовленные материалы сектором по вопросам гражданства и

помилования вносятся для рассмотрения на заседание Комиссии по вопросам помилования. Срок рассмотрения Комиссией по вопросам помилования ходатайства о помиловании не может превышать трех месяцев со дня его поступления.

Ходатайства о помиловании рассматриваются на заседаниях Комиссии по вопросам помилования. Заседания Комиссии по вопросам помилования проводит председатель Комиссии или по его поручению его заместитель. Заседание проводится по мере необходимости и считается правомочным при участии в нем не менее двух третей членов Комиссии. На заседании Комиссии по вопросам помилования ведется протокол. На заседании Комиссии по вопросам помилования принимают участие Председатель Верховного суда, Генеральный прокурор, Председатель Службы национальной безопасности, министры юстиции и внутренних дел Республики Узбекистан, а в их отсутствие – заместители.

При рассмотрении ходатайства о помиловании Комиссией по вопросам помилования принимаются во внимание:

характер и степень общественной опасности совершенного преступления;

поведение (исправление) осужденного во время отбывания или исполнения наказания;

срок (размер) отбытого (исполненного) наказания;

применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания;

возмещение материального ущерба, причиненного преступлением;

личность осужденного, состояние здоровья, судимость, семейное положение, возраст;

другие обстоятельства, если Комиссия по вопросам помилования сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

В случае возникновения в ходе рассмотрения ходатайства о помиловании вопросов, нуждающихся в дополнительной проверке, Комиссия по вопросам помилования вправе снять его с рассмотрения и направить в соответствующий орган для изучения и дачи заключения. По результатам предварительного рассмотрения ходатайства о помиловании Ко-

миссия по вопросам помилования принимает протокольное решение простым большинством голосов. При равенстве голосов голос председателя Комиссии является решающим. При положительном рассмотрении ходатайства о помиловании Комиссия по вопросам помилования вносит предложение Президенту Республики Узбекистан.

Об отклонении ходатайства о помиловании осужденный уведомляется письменно сектором по вопросам гражданства и помилования.

Рассмотрение повторных обращений о помиловании осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления допускается по истечении одного года, а осужденных за другие преступления – по истечении шести месяцев со дня отклонения предыдущих ходатайств, за исключением случаев возникновения новых, имеющих существенное значение обстоятельств. Комиссия по вопросам помилования информирует Президента Республики Узбекистан о проделанной работе.

Указ Президента Республики Узбекистан о помиловании направляется для исполнения:

в отношении лиц, осужденных к штрафу, – в Судебный департамент при Министерстве юстиции Республики Узбекистан;

в отношении лиц, осужденных к лишению определенного права, исправительным работам, аресту, лишению свободы и длительному сроку лишения свободы либо пожизненному лишению свободы, а также в виде снятия судимости – в Министерство внутренних дел Республики Узбекистан;

в отношении лиц, осужденных к ограничению по службе, аресту, направлению в дисциплинарную часть, – в Министерство обороны Республики Узбекистан;

в отношении лиц, осужденных к лишению воинского или специального звания, – в орган, присвоивший данное звание.

Указ Президента Республики Узбекистан о помиловании направляется в Верховный суд и Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан для сведения и осуществления надзора за исполнением соответственно.

5.7. Либерализация судебной системы и выполнение Республикой Узбекистан своих международных обязательств в области амнистии и помилования

За годы независимости в судебной системе Узбекистана произошли глубокие и качественные изменения, обеспечившие становление независимой судебной власти, способной осуществлять на должном уровне правосудие, и либерализацию уголовного законодательства страны. Изменения и дополнения, внесенные в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исправительное законодательство, были направлены в первую очередь на защиту прав человека, повышение качества правосудия, улучшение условий отбывания наказания в местах лишения свободы, введение института примирения как формы осуществления правосудия¹.

Важнейшим направлением процессов либерализации судебной системы стало постепенное сужение сферы применения смертной казни. Республика Узбекистан, в соответствии с международными обязательствами, последовательно сокращала количество статей Уголовного кодекса, по которым была предусмотрена смертная казнь.

До 1998 года смертная казнь, как высшая мера наказания за совершение преступлений, была предусмотрена по 13 статьям Уголовного кодекса. В результате активной деятельности органов внесудебной защиты (Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, Омбудсмена и неправительственных организаций) Парламент Узбекистана Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 29 августа 1998 года исключил из Уголовного кодекса смертную казнь как наказание за пять видов преступлений: насильственное удовлетворение половой потребности в противозаконной форме; нарушение законов и обычаев войны;

---

¹ В Узбекистане последовательно осуществляется либерализация судебной системы: Приложение к письму Постоянного представителя Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 27 июля 2012 года на имя Генерального секретаря // Документ Генеральной Ассамблеи ООН: A/66/878.

посягательство на жизнь Президента Республики Узбекистан; организация преступного сообщества; контрабанда. В дальнейшем, Законом от 29 августа 2001 года смертная казнь была установлена в качестве меры наказания лишь за четыре преступления: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, акт агрессии, геноцид и терроризм. 13 декабря 2003 года смертная казнь была исключена еще по двум статьям Уголовного кодекса: акт агрессии и геноцид.

Важнейшим результатом реформ, проведенных в Узбекистане в целях либерализации и гуманизации судебно-правовой системы, стала полная отмена смертной казни. 1 августа 2005 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», который предусматривал с 1 января 2008 года отмену смертной казни как вида уголовного наказания. Со дня принятия Указа, ни один приговор, в отношении лиц, осужденных к смертной казни не был приведен в исполнение, то есть де-факто действовал мораторий на исполнение судебных решений о смертной казни.

11 июля 2007 года Парламентом Республики Узбекистан был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни» и 10 декабря 2008 года ратифицирован Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Наказание в виде смертной казни было заменено на пожизненное заключение или длительный срок лишения свободы, которые не могут быть назначены женщине, несовершеннолетнему и мужчине старше 60-ти лет. Пожизненное лишение свободы устанавливается лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах или терроризм, повлекший смерть человека или иные тяжкие последствия.

Пожизненное лишение свободы является надежным правовым инструментом, обеспечивающим строгое, но справедливое наказание за особо тяжкие преступления, неотвратимость ответственности за их совершение. К пожизненному лишению свободы не применяется механизм автоматического освобождения от уголовной ответственности или от исполнения наказания ввиду истечения сроков давности. К лицам,

осужденным к пожизненному лишению свободы либо длительным срокам лишения свободы, условно-досрочное освобождение также не применяется.

Кроме того, в Уголовный кодекс внесены понятие длительного срока лишения свободы и норма, определяющая его границы. В частности, согласно закону, лишение свободы на срок свыше двадцати, но не более двадцати пяти лет, является длительным сроком лишения свободы, и устанавливается лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах или терроризм, повлекший смерть человека или иные тяжкие последствия.

Уголовный кодекс предусматривает возможность помилования лица, осужденного к пожизненному лишению свободы. Законом определены особенности применения или неприменения к осужденным к пожизненному или длительному сроку лишения свободы помилования, что полностью отражает основные принципы рекомендаций Организации Объединенных Наций относительно пожизненного лишения свободы от 1995 года. Так, согласно Закону «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни», ходатайство о помиловании может быть подано лицом, осужденным к пожизненному лишению свободы, после фактического отбытия двадцати пяти лет, а осужденным к длительному сроку лишения свободы – после двадцати лет отбытия назначенного наказания.

Нужно отметить, что вышеуказанные нормы Закона, с одной стороны, исключают саму возможность безосновательно освобождения осужденного от ответственности и произвола в этой сфере, а с другой стороны, эти нормы и механизмы создают у осужденного мотивацию встать на путь исправления, оставляют у него надежду вернуться к нормальной жизни на свободе.

Важное значение придается изучению зарубежного опыта в сфере применения пожизненного лишения свободы. При поддержке международных организаций изучен опыт содержания лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в таких странах, как Великобритания, Германия, Финляндия, Польша, Чехия, Словакия, Латвия и другие.

За годы независимости парламент Узбекистана ратифицировал более 70 международных договоров в области прав человека, в том числе основные юридически обязательные договоры ООН. На сегодняшний день Узбекистан представил более 30 национальных (периодических) докладов в договорные органы ООН по выполнению положений ратифицированных международных договоров ООН. В национальных докладах подробно раскрывается выполнение Узбекистаном своих международных обязательств в рамках международных договоров по правам человека.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ратифицирован Олий Мажлисом Республики Узбекистан 31 августа 1995 г. (постановление № 130-1).

Комитет против пыток ООН рассмотрел **Первоначальный доклад** Узбекистана на своей 23-ей сессии, состоявшейся с 8-го по 19 ноября 1999 г., и принял заключительные замечания: Узбекистан, CAT/C/XXIII/Concl.7, 19/11/1999.

Комитет рассмотрел **второй периодический доклад** Узбекистана (CAT/C/53.Add. 1) на 506-ом, 509-ом и 518-ом заседаниях (CAT/C SR.506,509 и 518), проведенных 1-го, 2-го и 8-го мая 2002 года, и принял заключительные замечания: Узбекистан, CAT/C/XXVIII/Concl.2, 8/05/2002.

Республика Узбекистан проводит последовательную и системную политику по выполнению Конвенции ООН против пыток. В ноябре 2007 г. (5-23 ноября 2007 г.) в Комитете ООН против пыток был рассмотрен Третий периодический доклад Узбекистана, в котором была дана полная информация по выполнению всех положений данной Конвенции.

29-30 октября 2013 г. на 51-ой сессии Комитета ООН против пыток был рассмотрен Четвертый периодический доклад Узбекистана о выполнении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Приведем конкретные примеры.

Так, во втором периодическом (национальном) докладе Республики Узбекистан Комитету против пыток по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

наказания¹ указывалось, что на основе статьи 93 Конституции Республики Узбекистан Президент наделен полномочием предоставлять амнистию. В соответствии с Указом Президента об амнистии от 30 апреля 1999 года освобождены из мест лишения свободы 23 626 граждан, из них 17 648 – из учреждений исполнения наказаний. 26 504 гражданам, в том числе 25 707 гражданам, которые были приговорены к различным срокам лишения свободы, время отбывания наказания было сокращено. В соответствии с Указом более чем 2 200 иностранных граждан и лиц без гражданства были освобождены от уголовного наказания. В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан об амнистии от 30 апреля 1999 года прекращено производство по 945 уголовным делам, по которым 147 человек были освобождены от уголовной ответственности. В процессе выполнения Указа Президента Республики Узбекистан от 30 апреля 1999 года «Об амнистии в связи с объявлением 9 мая Днем памяти и почестей» были освобождены из-под стражи более 4 500 человек².

Далее в докладе давалось подробное содержание Указа Президента Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с 9-й годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан». В соответствии с этим Указом от наказания в виде лишения свободы, а также от наказаний, не связанных с лишением свободы освобождаются:

участники Второй мировой войны и приравненные к ним лица, а также лица, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС;

женщины; мужчины старше 60 лет; лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте; инвалиды 1 и 2 групп;

граждане иностранных государств; лица, осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно или к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также осужденные за преступления, совершенные по неосторожности;

¹ См.: Комитет против пыток: Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции. Вторые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2000 году. Добавление. Узбекистан // CAT/C/53/Add. 1, 16 November 2001.

² CAT/C/53/Add. 1. – P. 14.

лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до шести лет включительно, отбывших не менее четверти назначенного срока наказания;

осужденные к лишению свободы, неотбытая часть наказания у которых на день издания Указа составляет не менее одного года;

лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до десяти лет включительно, отбывшие не менее половины назначенного срока наказания;

лица, в отношении которых на день издания Указа в соответствии с законом возможно применение условно-досрочного освобождения либо замена назначенного наказания на более мягкое¹.

Указом Президента также установлено, что должен быть осуществлен перевод в колонии-поселения лиц, осужденных к лишению свободы на срок до десяти лет, отбывших не менее одной трети срока наказания.

Указом Президента предусмотрено прекращение производства по всем следственным делам и делам, не рассмотренным судами о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Следующим лицам, не подлежащим освобождению на основании Указа Президента, сокращается неотбытая часть срока наказания:

а) осужденным за умышленные преступления к лишению свободы на срок до десяти лет включительно – на одну треть;

б) осужденным за умышленные преступления к лишению свободы на срок свыше десяти лет – на одну четверть.

Указ Президента не применяется:

к лицам, совершившим преступления против конституционного строя Республики Узбекистан;

к членам террористических, экстремистских и иных незаконных организаций и преступных сообществ;

к осужденным за возбуждение национальной, расовой вражды и совершение других деяний против общественной безопасности (статьи 150 – 163, 216-1, 216-2, 242, 244-1, 244-2 Уголовного кодекса);

¹ CAT/C/53/Add. 1. – P. 14.

к осужденным, систематически нарушающим режим отбывания наказания, а также к лицам, ранее освобожденным от наказания в порядке помилования или амнистии и вновь совершившим умышленные преступления¹.

Не освобождаются следующие лица:

женщины, совершившие умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статья 97 Уголовного кодекса) или разбой (часть 4 статья 164 Уголовного кодекса);

лица, совершившие преступления в составе организованных преступных групп (за исключением лиц, осужденных по пунктам «а», «в», части 4 статьи 167 Уголовного кодекса), осужденных за особо тяжкие преступления, а также причастные к незаконному обороту наркотических средств (часть 3 статьи 270, часть 3 статьи 271, статьи 272, 273 Уголовного кодекса), и особо опасные рецидивисты;

лица, причастные к незаконному обороту оружия (часть 2.3 статьи 247, часть 2.3 статьи 248 Уголовного кодекса)².

В соответствии со статьей 126 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан к осужденным в воспитательных колониях стали применяться дополнительные меры поощрения. В частности, осужденные получили возможность находиться на свидании с родственниками до 8 часов за пределами территории учреждения. В целях повышения эффективности воспитательной работы, адаптации к социальной жизни и психологической подготовки к освобождению в соответствии с Постановлением Кабинета министров № 113-99 в каждом учреждении исполнения наказания (УИН) введена штатная должность психолога. В соответствии с решением правительства 7747 амнистированным была оказана социальная и бытовая помощь. Более того, 4 734 освобожденным из мест лишения свободы была оказана материальная помощь в размере 26,8 сум. В целях улучшения социальной адаптации освобожденных из мест заключения профилактическими службами МВД совместно с местными органами власти, общественными организациями и специальными комиссиями при хокимиятах внедряются методы социальной адаптации лиц, отбывших наказание³.

¹ CAT/C/53/Add. 1. – P. 15.

² Там же. – P. 16.

³ CAT/C/53/Add. 1. – P. 16.

В целом в докладе подчеркивалось, что «исходя из принципов гуманизма, и на основе международных правовых норм тысячи осужденных, ставших на путь исправления, амнистируются и освобождаются от наказания. В частности, только в 1998–1999 годах на основании указов Президента Республики Узбекистан об амнистии более 25 000 осужденных к лишению свободы были освобождены от наказания, и более 43 000 тысячам осужденных сроки наказания были сокращены»¹.

Комитет против пыток ООН выразил признательность Правительству Узбекистана во-первых, за «своевременное представление периодического доклада и подробные ответы перечню вопросов (CAT/C/UZB/Q14/Add.2); во-вторых, «за направление делегации высокого уровня и устную и письменную информацию, дополнительно изложенную представителями государства-участника в ответ на вопросы и проблемы, затронутые в ходе рассмотрения доклада»².

Вместе с тем, Комитет против пыток ООН выразил свою обеспокоенность тем, что Узбекистан, продолжает амнистировать лиц, осужденных за нарушения статьи 235 Уголовного кодекса (статьи 1 и 4). Ссылаясь на свои Замечания общего порядка № 2 (2007 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 2 Конвенции³ и №.3 (2012 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции⁴, Комитет против пыток ООН считает, что «амнистирование лиц, виновных в пытках, несовместимо с обязательствами государств-участников»⁵.

С подобным подходом Комитета против пыток ООН трудно согласится. Ибо запрет на применение акта амнистии в отношении лиц осужденных по статье 235 УК (пытки) противоречит, во-первых, основополагающим принципам международного

¹ Там же. – Р. 61.

² Комитет против пыток: Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана // CAT/C/UZB/CO/4.

³ Комитет против пыток: Замечания общего порядка № 2 (2007 г.) об осуществлении государствами-участниками статьи 2 Конвенции.

⁴ Комитет против пыток: Замечания общего порядка № 3 (2012 г.) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции.

⁵ Комитет против пыток: Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана // CAT/C/UZB/CO/4.

права прав человека, провозглашенных в многочисленных договорах ООН, прежде всего во Всеобщей декларации прав человека. Во-вторых, мнение Комитета против пыток не соответствует такому краеугольному положению демократического правосудия, как обеспечение презумпции невиновности. В-третьих, мнение Комитета против пыток нарушает такие принципы правосудия, как справедливость и гуманизм.

Для реализации Заключительных замечаний и рекомендаций Комитета против пыток по итогам рассмотрения докладов Узбекистана разрабатываются и принимаются Национальные планы действий, предусматривающие мероприятия, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики по вопросу недопущения пыток. Национальные планы действий реализуются с широким участием государственных органов, судов и правоохранительных органов, институтов гражданского общества. Мониторинг за реализацией Национального плана на регулярной основе проводится Межведомственной рабочей группой по изучению состояния соблюдения правоохранительными органами прав человека во главе с Министром юстиции. Проводимые мероприятия широко освещаются в средствах массовой информации.

В соответствии с рекомендациями Комитета против пыток пытки во всех их видах были публично осуждены представителями всех трех ветвей власти Узбекистана. Информация о публичном осуждении пыток во всех ее видах Правительством и мерах по борьбе с пытками неоднократно распространялась в Женеве и Нью-Йорке в качестве официальных документов ООН, начиная с 2003 года.

Кроме того, недопустимость применения пыток во всех их видах, на уровне законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, нашла свое отражение в:

- закреплении в ст. 26 Конституции Республики Узбекистан 1992 года положения о том, что «никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению»;
- присоединении Узбекистана в 1995 г. к Конвенции ООН против пыток;
- установление уголовной ответственности за применение пыток в ст. 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан;

– формировании процедур участия палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан в мониторинге выполнения Конвенции ООН против пыток;

– обеспечении соблюдения принципа недопустимости доказательств, полученных под пыткой путем принятия 24 сентября 2004 года Верховным судом Республики Узбекистан Постановления Пленума «О некоторых вопросах применения норм Уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств», в котором закреплено, что доказательства, полученные в результате отступления дознавателем, следователем, прокурором и судом от точного исполнения и соблюдения норм закона, какими бы мотивами оно не было вызвано, признаются недопустимыми;

– введении в практику пересмотра обвинительных приговоров, основанных на доказательствах, полученных при помощи пыток, в соответствии с постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 года № 17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» и Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств»;

– принятии Верховным судом Республики Узбекистан Постановления от 14 июня 2008 г. «О судебной практике рассмотрения судами уголовных дел, связанных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и видов наказания», в котором отмечено, что судам необходимо реагировать посредством вынесения частных определений в отношении сотрудников правоохранительных органов, допустивших нарушение закона;

– Приказе МВД Республики Узбекистан от 18 декабря 2003 года № 334 о своевременном реагировании на возможные сигналы граждан на применение пыток в системе органов внутренних дел, установлении единого порядка регистрации жалоб и заявлений о применении пыток, а также введении отдельного учета каждого обращения о применении недозволённых методов дознания, следствия, проверка которых берётся на особый контроль;

– рассмотрении фактов о применении пыток, особенно связанных со смертью задержанных и арестованных или вызвавших общественный резонанс, с вовлечением в процесс расследования представителей общественности, гражданского общества, а в отдельных случаях – зарубежных экспертов;

– принятии и реализации Национального плана действий по выполнению рекомендаций СПЧ и международных договорных органов ООН, в том числе Комитета против пыток (51-я сессия, г. Женева, 29–30 октября 2013 г.), по итогам рассмотрения национальных докладов Узбекистана в сфере прав и свобод человека (2014 – 2016 гг.).

Национальное законодательство Узбекистана обеспечивает защиту прав, свобод всех участников уголовного процесса, в том числе и свидетелей. Так, в целях реализации защиты прав свидетелей, с 1 января 2009 года вступил в силу Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института адвокатуры». Законом, наряду с определением новых правил обеспечения задержанных и осужденных профессиональной юридической помощью, введен в действие институт «адвоката свидетеля».

В 2004 году утверждена (приказом МВД от 01.11.2004 г.) и зарегистрирована в Министерстве юстиции (20.11.2004 г. № 1425) Инструкция «О порядке организации посещения учреждений системы исполнения наказаний представителями дипломатического корпуса, международных неправительственных организаций и местных негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации». Данная Инструкция опубликована в официальном издании Министерства юстиции в «Собрание законодательства Республики Узбекистан». ГУИН размножила данную Инструкцию для распространения ее среди ННО, в том числе и международных.

Межведомственной рабочей группой изучаются и разрабатываются предложения по имплементации статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и нака-

зания, предусматривающей рассмотрение Комитетом против пыток индивидуальных жалоб. Следует отметить, что Узбекистан 31 августа 1995 г. ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, и индивиды вправе обращаться с жалобами в Комитет по правам человека.

В настоящее время осуществляются научные и исследовательские работы по изучению практики деятельности Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных жалоб, зарубежного опыта по учреждению Национального превентивного механизма согласно Факультативному протоколу Конвенции ООН против пыток.

Узбекистан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах 28 сентября 1995 г. Первоначальный доклад республики был рассмотрен в рамках 71-ой сессии КПЧ 26–27 марта 2001 г., Второй периодический доклад – в рамках 83-й сессии 21–22 марта 2005 г. Третий периодический доклад – в рамках 98-й сессии 11–12 марта 2010 г.

Вопросы мониторинга соблюдения Пакта находятся в поле зрения обеих палат узбекского парламента. Комитетами Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан проводятся специальные заседания, посвященные итогам рассмотрения Комитетом ООН по правам человека периодических докладов и реализации положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

Основными направлениями последовательной и системной политики по защите гражданских и политических прав и свобод человека в Узбекистане являются:

обеспечение выполнения принятых законодательных актов в сфере защиты гражданских и политических прав и свобод человека, а также принятие мер по дальнейшему совершенствованию правовой базы;

постоянный и комплексный мониторинг состояния дел по защите гражданских и политических прав и свобод человека;

подготовка и реализация мероприятий, направленных на оказание содействия активному участию негосударствен-

ных некоммерческих организаций и средств массовой информации в общественной, политической жизни страны;

дальнейшее совершенствование международного сотрудничества с органами и структурами ООН в сфере прав человека.

Узбекистан принимает законодательные, административные, экономические и другие меры для реализации гражданских и политических прав и свобод человека. Можно выделить пять приоритетных направлений по выполнению основных положений Международного пакта о гражданских и политических правах:

1. Совершенствование законодательной основы защиты гражданских и политических прав;

2. Развитие институциональной основы защиты гражданских и политических прав;

3. Углубление судебно-правовых реформ;

4. Проведение информационно-образовательных мероприятий;

5. Развитие международного сотрудничества в области прав человека.

В третьем периодическом (национальном) докладе Узбекистана Комитету по правам человека по выполнению Международного пакта о гражданских и политических правах отмечалось, что существенное значение для обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность имеет введенная за годы независимости практика ежегодной амнистии в отношении лиц, осужденных к лишению свободы¹.

В 2005 году, согласно постановлению Сената об амнистии было освобождено из мест лишения свободы более 3 тысяч лиц, содержащихся в местах лишения свободы и представляющих наименьшую общественную опасность для общества, в том числе 354 женщины, 8 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, 42 мужчины старше 60 лет, 254 гражданина иностранных государств, 77 инвалидов 1 и 2 групп, 558 больных туберкулезом, 129 лиц, совершивших преступления по неосторожности, 417 лиц, впервые осужденных за преступления, не представляющие большой обществен-

¹ См.:CCPR/C/UZB/3, 4 June 2008. – P. 139.

ной опасности или менее тяжкие, а также 1 796 лиц, остаток срока наказания которых не превышал двух лет¹.

В 2006 году, согласно постановлению Сената об амнистии, освобождено более 3 500 лиц, содержащихся в местах лишения свободы и представляющих наименьшую общественную опасность для общества. В их числе 43 женщины, 26 несовершеннолетних, 4 мужчины старше 60 лет, 19 граждан иностранных государств, 25 инвалидов 1 и 2 групп, 183 больных туберкулезом, 113 лиц, совершивших преступления по неосторожности, 461 лицо – впервые осужденные за преступления, не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие преступления, 2 544 лица, остаток срока наказания которых не превышал двух лет, а также лица, осужденные за участие в деятельности запрещенных организаций, твердо вставшие на путь исправления².

В постановлении Сената об амнистии от 13 ноября 2007 года освобождено более 3 500 лиц, содержащихся в местах лишения свободы и представляющих наименьшую общественную опасность для общества. В их числе 18 женщин, 21 несовершеннолетний, 6 мужчин старше 60 лет, 130 граждан иностранных государств, 63 инвалида 1 и 2 групп, 378 больных туберкулезом, 167 лиц, совершивших преступления по неосторожности, 354 лица, впервые осужденные за преступления, не представляющих большой общественной опасности или менее тяжкие преступления, 2 194 лица, остаток срока наказания которых не превышает двух лет, а также лица, осужденные за участие в деятельности запрещенных организаций, твердо вставшие на путь исправления³.

Пункт 446 доклада Узбекистана касался института помилования. Согласно изменениям, внесенным в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, наказание в виде смертной казни заменено на пожизненное лишение свободы за два преступления: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (статья 97, часть 2 УК) и терроризм, по-

---

¹ См.:CCPR/C/UZB/3, 4 June 2008. – P. 139.

² CCPR/C/UZB/3, 4 June 2008. – P. 139.

³ CCPR/C/UZB/3, 4 June 2008. – P. 139.

влекший смерть человека или иные тяжкие последствия (статья 155, часть 3 УК). В УК дано определение понятия «пожизненное лишение свободы» (статья 51 УК), установлен срок отбывания длительного лишения свободы (от 20 – 25 лет) за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризме. Пожизненное лишение свободы и длительный срок лишения свободы не может быть назначен женщине, несовершеннолетнему и мужчине старше 60 лет. Уголовный кодекс предусматривает также возможность помилования лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, после фактического отбытия 25 лет назначенного наказания¹.

Таким образом, Узбекистан последовательно выполняет свои международные обязательства в сфере прав человека, в том числе в области амнистии и помилования. Использование акта амнистии является эффективным инструментом, который позволяет смягчить или сократить наказание, а также дать возможность освобожденным осознать совершенные ошибки и вернуться к нормальной жизни. Узбекистан использует институт амнистии, распространяя ее на лиц, не совершивших тяжких преступлений и преступлений против человечности.

---

¹ Там же. – Р. 122.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- **Амнистия и помилование: исторический и зарубежный опыт**
- **Международные стандарты применения амнистии и помилования**

Глава VI. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

6.1. История и применение амнистии и помилования в зарубежных странах

Место амнистии и помилования как правовых институтов невозможно определить без рассмотрения исторической их ретроспективы. Без знания истории, без глубокого ретроспективного анализа любого социально-правового института невозможно представить себе пути его дальнейшего совершенствования.

В юридическом знании новое возникает лишь на основе старого как познавательного более глубокая, более содержательная и более адекватная норма постижения и понимания. Не являются исключением и институты амнистии и помилования.

Амнистия и помилование – старейшие правовые институты. Есть мнение, что право амнистии и помилования возникло в Древнем Риме, когда во время республики амнистия применялась по решению народных комиций и сената, а во время империи это право перешло к императорам.

Указания на применение амнистии обнаруживаются в истории **Древней Греции.** Живое участие всех граждан в политической жизни, постоянная борьба партий, отражение политических страстей в отправлении правосудия – все это явилось благоприятной почвой для частого применения амнистий.

Другие юристы-историки ссылаются на исторический факт, относящийся к гораздо более древней эпохе: хотя в законах Хаммурапи нет упоминаний о снисхождении к преступникам, известен случай, когда сын царя Вавилонии Хаммурапи помиловал раба, подлежащего смертной казни.

Однако, имеются сведения о помиловании, которое произошло в Древнем Египте на 200 лет раньше. Самое раннее упоминание о помиловании относится к XX в. до нашей эры и содержится в Египетских папирусах. В них, в частности, идет речь о египтянине Синухе, который служил в армии фа-

раона и затем дезертировал. Он сбежал за границу, долго скитался, скрываясь в Сирии. Когда он захотел вернуться на родину, фараон не только разрешил беглому воину вернуться, но и простил его, хотя за подобный проступок полагалось суровое наказание.

История амнистии и помилования в зарубежных странах до начала XIX века достаточно подробно изложена в книге П.И. Люблинского «Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование»¹; в советское время – в работах других ученых².

П.И. Люблинский излагает историю развития амнистии в различных странах³. Наибольший интерес в этом плане представляет опыт Италии и Франции.

Автор, в частности, предполагает, что в **Италии** первые годы республики, если амнистия и применялась, то во всяком случае не иначе как по решению народа или через сенат⁴.

Древнейшими амнистиями республиканской эпохи были: амнистия сторонников Тарквилия после изгнания его из Рима, дарованная по предложению консулов Брута и Валерия под условием возвращения в Рим в течение 20 дней; амнистия после удаления плебеев на Авестийский холм с целью вернуть их в город. После второй Пунической войны, для того чтобы предупредить волнения и изолировать Ганнибала, Сенат предоставил амнистию народам Италии.

Органом, объявлявшим амнистию в этой стране, являлся Сенат, постановления которого, по мнению П.И. Люблинского, выносились на голосование центуриантных комиссий⁵. Такие амнистии были как бы гарантиями со стороны народа, охранявшими от дальнейшего преследования и наказания. Амнистии связывались со знаменательными событиями римского государственного развития.

Амнистия имела несколько форм: **во-первых**, прекращение судебного производства; **во-вторых**, освобождение осужденных.

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

² См.:

³ См.: Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

⁴ Там же.

⁵ См.: Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

При аболиции погашалось само преступление и все правоограничения, связанные с его совершением. Особенно частой стала аболиция по поводу Пасхи. Она трансформировалась в общее правило и проводилась сама собою, без какого-либо особого предписания.

Однако указанные формы амнистии уступали праву помилования – индульгенции. Некоторые авторы усматривали первоначальный источник индульгенции в праве интерцессии, принадлежавшем народным трибунам. Отобрав у магистратов эту власть, императоры получили и право интерцессии – приостановки судебного производства. В то время как интерцессия трибунов распространялась лишь на год пребывания их в должности, интерцессия императоров была действительна на все время их царствования, тем самым окончательно погашала преследование. Индульгенция в противоположность интерцессии могла также смягчать или отменять наказание.

По мнению П.И. Люблинского, если и нельзя установить непосредственной преемственной связи, то можно предположить, что подобное право помилования образовалось под влиянием права интерцессии¹. Между этими правами существовала тесная связь. По свидетельствам историков, императоры злоупотребляли правом интерцессии и приостанавливали уголовное преследование произвольно по самым различным причинам, иногда даже из-за соображений выгоды, чтобы побудить обвиняемых покупать от них помилование.

Индульгенция предоставлялась исключительно по поводу отдельных событий в жизни императора: при вступлении на престол, радостном событии в семье и пр. Она не погашала преступления, а только смягчала или отменяла наказание; позорящие последствия преступления, ограничения имущественных и личностных прав, как, например, конфискация, обычно оставались, хотя и последние могли быть сняты специальной оговоркой. Являясь милостью, даруемой добрым подданным, индульгенция не допускала помилования наиболее опасных преступников, в числе которых на первом месте стояли преступники политические. С течением времени

---

¹ Там же.

изъятий становилось все больше и больше, так что общая индульгенция фактически сводилась к очень ограниченной милости для легчайших преступлений. При христианских императорах общее помилование стало весьма частым, проникнутые гуманным духом императоры освобождали от наказания при первом удобном случае. В эту эпоху политический характер амнистии как самостоятельного правового института исчез окончательно. Акты общего помилования стали носить названия «амнистия», «индульгенция» и др.

Подводя итог рассмотрению истории амнистии в Италии, П.И. Люблинский констатирует, что развитие политической жизни привело к необходимости конструировать законодательный акт, в издании которого принимал участие народ посредством народных собраний¹. Аболиция, предоставлявшаяся через Сенат, также в конечном счете опиралась на мнение народа, поскольку юридически устанавливала только отсрочку преследования, и лишь в том случае, если народ отказывался от осуждения, она превращалась в его погашение.

Действие отдельных форм амнистии, в отличие от помилования, устраняло все правоограничения, являвшиеся последствиями совершенного деяния не только уголовного характера. Возникнув на религиозной почве, амнистия применялась позднее исключительно к политическим преступлениям. В императорскую эпоху амнистия смешивается с правом коллективного помилования, применение которого начинает служить целям укрепления императорской власти и подъема религиозных чувств как опоры теократического Византийского государства. Права помилования и амнистии переходят к императору как суверену.

Франция, с точки зрения П.И. Люблинского, явилась воскресительницей тех правовых начал амнистии, которые были выработаны в Риме².

Во франкийский период французской монархии в целях умиротворения отдельных местностей, городов, отрядов, отчасти под влиянием торжественных событий, отчасти по со-

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

² Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

вету духовенства, французские короли иногда предоставляли коллективное помилование за политические преступления. Амнистии сохраняли характер коллективной милости.

С конца IX в. право помилования, не дифференцированное от амнистии, начинает осуществляться почти независимыми сеньорами. Это происходит до XIV в., пока королевская власть не сосредоточивает вновь в своих руках главнейшие судебные функции.

Основными формами отмены наказания в тот период были ремиссия и «abolition generale». Общее отпущение наказаний предоставлялось провинции, коммуне или партии, в том числе какой-либо категории заключенных, после войны или восстания, по поводу отдельных событий в королевской семье, приезда короля в город, тех или иных праздников.

Указы об амнистии состояли из следующих частей:

1. Перечисление преступлений против короля или его подданных;
2. Мотивы, побудившие короля «предпочесть милосердие суровости правосудия»;
3. Форма отпущения наказаний;
4. Оговорка, сохранявшая за потерпевшими право взыскивать убытки;
5. Перечень преступников, не подлежащих помилованию;
6. Приказ королевским чиновникам об обнародовании указа;
7. Дата, печать и список советников.

Наряду с общей ремиссией существовала и специальная, являвшаяся помилованием, или реституцией. Remission generale, подобно амнистии, устраняла все последствия предшествующих осуждений и препятствовала проведению новых расследований определенных категорий преступлений. Короли были склонны обращать эту привилегию в источник обогащения. Лица, получившие ремиссию, должны были требовать выдачи письма, предъявление которого обеспечивало за ними пользование милостью. Для получения этого письма нужно было внести известную сумму в пользу короля якобы в качестве оплаты за печать.

Старая форма ремиссии вскоре потеряла свое значение и в период перед революцией применялась лишь как акт

освобождения от преследования невольных убийц или лиц, преступивших веления закона по крайней необходимости или при необходимой обороне. Общая ремиссия напоминала ту форму помилования, которая в Риме носила название «*indulgentia generalis*». Из действия ее обычно исключались виновные «в убийстве, коварных и жестоких злодеяниях». Это создавало неудобство для королей, и они прибегали к другой форме, где их усмотрение было бы менее стеснено, – аболиции. Внешне различие состояло в замене слова «*remissions*» на «*abolitions*». Однако король мог предоставлять аболицию в любом объеме, вносил в нее исключения даже для отдельных лиц. Единственным ограничением этого права было ограждение прав третьих лиц на взыскание убытков.

В XV в. аболиция применялась исключительно по воле короля. С XVII в. акты общей аболиции получили название «амнистия».

Ордонанс 1670 г. упоминает только о «*letters de qarece*» – актах помилования. На практике амнистия продолжала применяться, однако действовала в узких рамках: отменяла только акты преследования и карательные последствия. В этот период к амнистии стали относить и погашение недоимок чиновников или частных лиц по долгам королю.

В заключение П.И. Люблинский делает вывод, что право амнистии в период, предшествовавший революции, являлось прерогативой монарха¹.

Доминантный ряд амнистий, дарованных народным представительством, начинается с 1789 г. В эту эпоху амнистии принимались скорее в интересах их авторов, чем лиц, им подлежащих. Характерной чертой амнистий являлась их тесная связь с правительственными переворотами. «Важно отметить, – заключает П.И. Люблинский, – что в руках сильного правительства само народное собрание легко могло быть послушным проводником его намерений»².

Несмотря на то, что право амнистии было закреплено за законодательной властью, законодатель строго подчинялся требованиям Наполеона и предоставлял амнистии по

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

² Там же.

его первому желанию. Не довольствуясь этим, Наполеон в 1815 г. после возвращения с Эльбы внес дополнения в Конституцию, наделив себя правом амнистии.

Людовик XVIII, издав новую Конституцию в 1814 г., оговорил королевскую прерогативу помилования. Об амнистии в ней не упоминалось. Однако на практике никто не оспаривал данного права короля. Амнистии этой эпохи издавались в форме ордонансов, только амнистия 1816 г. была издана в виде закона при участии парламента.

Февральская революция передала право амнистии в руки представителей народа. В ст. 55 Конституции Франции 1848 г. закреплялось, что «амнистии могут быть предоставлены только законом». Наполеон в 1852 г. определил, что «право помилования и амнистии принадлежит императору». На практике амнистия часто теряла характер политической меры, приближаясь к помилованию. П.И. Люблинский, подводя итоги рассмотрения истории амнистии и помилования во Франции, делает вывод, что только в руках народного представительства амнистия применялась в соответствии с действительными политическими потребностями страны, что не искание популярности, любви народа было мотивом предоставления амнистии, а стремление к водворению гражданского порядка и успокоению внутренних междоусобиц¹.

Французская система амнистии как законодательного акта нашла признание в ряде других стран. Система, господствовавшая во Франции, подверглась в них некоторым модификациям.

Так, в **Бельгии** амнистия, принятая парламентом, подлежала утверждению королем, которому принадлежало и право помилования. В Нидерландах амнистия также применялась на законодательном уровне. Помилование осуществлялось по заключению суда. **По пути Франции следовали Болгария и Швейцария.**

В Англии право помилования сохранялось за королем. При этом помилование могло быть осуществлено в течение всего уголовного процесса, т. е. включало в себя аболицию и помилование в нынешнем понимании. Из действия права

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

помилования изымались преступления политического характера. Право помилования не могло осуществляться с причинением вреда третьим лицам. Из указанного положения вытекало следующее ограничение: помилование не могло быть применено к актам, приносящим общий вред, до тех пор, пока не будет представлено удовлетворение за этот вред, потому что оно может в данном случае повредить притязаниям частных лиц.

На протяжении истории развития помилования в Англии оно изменялось в объеме своего действия. Изначально оно освобождало только от наказания, но не снимало позора. Позднее от этого ограничения сохранилась лишь фикция крови, вследствие чего дети, родившиеся до помилования, теряли право на наследование; затем было признано, что помилование распространяется на всех.

Право амнистии в Англии принадлежало парламенту.

В США право помилования и аболиции принадлежало губернаторам. В целях ограничения власти губернаторов были учреждены особые «Boards of pardon», в обязанности которых входило исполнение наказания и предоставление условного помилования. При применении помилования для губернатора было обязательно мнение «Boards». Кроме того, в некоторых городах право помилования за полицейские нарушения принадлежало мэру.

Право Германии различало аболицию – прекращение начатого уголовного процесса и помилование – смягчение или отмену наказания. Амнистия по германскому праву не признавалась самостоятельным правовым институтом, а была соединением нескольких аболиций и помилований. Социальную сторону амнистии не затрагивали. Выделить отдельно историю амнистии в немецких государствах не представляется возможным. Ее, по мнению П.И. Люблинского, можно проследить в тесной связи с развитием общего права помилования и особенно аболиции¹.

В Италии ст. 8 Конституции 1818 г. устанавливала принадлежность права помилования королю. Уголовное законодательство распространяло это право на все известные в

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

Италии виды помилования – «grazia», «amnistia», «indulto». «Grazia» означало индивидуальное помилование осужденных преступников, «indulto» – коллективное помилование, относящееся к определенному классу преступлений, последствия «grazia», «indulto» были одинаковыми. Амнистия погашала уголовное преследование и прекращала исполнение приговора и все уголовные последствия. На практике амнистия часто смешивалась с индульгенцией.

Близка к итальянской была система помилования в Испании. По испанской доктрине амнистия, по существу, есть законодательный акт; амнистия общая, помилование – частный вопрос. Амнистия погашает право преследования и исполнения наказания, а также все уголовные последствия преступления, помилование – только право исполнения наказания. Амнистия не столько милость, сколько забвение преступления, основанием ее служит «coveniencia general», не требующая наказания вследствие изменения условий, которые обыкновенно оправдывают его применение. Помилование не притязает на общее значение оснований своего применения. Таким образом, испанское законодательство знало амнистию как самостоятельный правовой институт, сохраняя, однако, право издания ее за королем.

Право короля на амнистию существовало в Португалии, Греции, Румынии, Сербии, Японии, Турции, Персии. Только в Швеции и Норвегии не было никаких законодательных указаний о применении амнистии. По ст. 25 шведской Конституции королю принадлежало только право миловать уголовных преступников, отменять смертную казнь, восстанавливать в правах и возвращать конфискованное имущество. Для ходатайства о помиловании устанавливался особый порядок. Оно предварительно рассматривалось Верховным судом, а затем – на заседании Государственного совета. В Норвегии по конституционному закону от 28 июня 1889 г. королю принадлежало только право помилования преступников после того, как приговор над ними будет произнесен.

Помилование применялось в Киевской Руси и царской России, в советское и постсоветское время. Российскому законодательству в большей степени знакомо понятие помилования и в меньшей – понятие амнистии, которое появилось

значительно позже. В дореволюционном законодательстве вообще не существовало термина «амнистия», в нем употреблялись термины «помилование» и «прощение».

Помилование и прощение применялись не только в случаях освобождения от ответственности и наказания индивидуально определенных лиц, но и в отношении многих, персонально не установленных лиц, совершивших преступления. Помилование как форма монаршей милости использовалось самодержцами на протяжении всей истории Российского государства.

6.2. Теории об амнистии и помиловании в зарубежных странах

Французская юридическая доктрина считала амнистию актом государственной власти. Органом, принимающим акт об амнистии, стала законодательная власть. По словам П.И. Люблинского, «амнистия есть, по существу, отмена законов в специальных случаях, приложительно к прошлому; только закону может быть предоставлена отмена другого закона. Далее, амнистия, являясь средством, прерывающим течение правосудия, служа препятствием исполнению закона, по существу, не может принадлежать исполнительной власти»¹.

Амнистия может иметь как положительные, так и отрицательные социальные последствия.

Положительное социальное действие амнистии сводится:

к умиротворяющему действию – сглаживает антагонизм общественных и политических отношений;

укрепляющему действию – возвышает моральный, религиозный и прочий авторитет власти, даровавшей амнистию;

побочному действию – иные социальные цели, преследуемые в том или другом случае, но не характерные для амнистии, как таковой.

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

Отрицательным социальным действием амнистии следует признать вызываемое ею ослабление уголовной репрессии и государственного авторитета. Главный центр тяжести амнистии как государственной меры лежал в воле народа отказаться от всяких актов возмездия по поводу прошлого, выражавшегося даже в большей части не в актах уголовного преследования. Амнистия была не институтом уголовного права, а актом верховного управления народа.

Законодательного определения понятия амнистии в зарубежном праве нет. В уголовном законе названы только субъект, принимающий акт об амнистии, лица, к которым она применяется, и последствия ее применения.

В XVIII – начале XIX в.в. существовало **два направления в определении природы амнистии: французское и германское.**

Первое – французское – придавало решающее значение социальной цели амнистии – забвению нарушений, запрету государственной власти преследовать и наказывать отдельные категории преступников, декретируемому для «общего успокоения». Согласно второму – германскому – под амнистией понимался отказ государства от осуществления своего права наказания в отношении известных категорий преступников независимо от преследуемых государством целей.

Обе эти дефиниции страдали односторонностью. **Французское определение** указывало лишь некоторые цели амнистии, упустив из виду возможность большего их разнообразия, кроме того, содержало юридически недопустимый термин «забвение». Германское – имело противоположный недостаток: сосредоточив все внимание на выяснении юридической природы амнистии, оно не называло ее социальных оснований.

Интересно суждение русского юриста П.И. Люблинского относительно неприменения амнистии за наиболее тяжкие преступления: «...Наказание преследует в очень сильной степени цели безопасности и исправления и игнорирование

их не представляется желательным»¹. Приведенная точка зрения имеет право на существование и в настоящее время.

Амнистия не вызывает каких-либо восстановительных мер. Она не влечет за собой вознаграждения за понесенную часть наказания, возмещения утраченных прибылей, воскрешения неиспользованных прав и пр. Амнистия отсекает лишь все ограничения, которые имеют репрессивный характер, поскольку они могут влиять на будущее.

П.И. Люблинский рассматривал амнистию как акт, издаваемый ради достижения каких-либо более высоких задач государственной власти. «Амнистия применяется тогда, когда нормальные основания, обуславливающие репрессию, предполагаются еще существующими... но значение их здесь признается малоценным по сравнению с теми эффектами, которые могут быть достигнуты прекращением репрессивных действий»², – отмечал он.

М.Д. Шаргородский подчеркивал, что «амнистией может быть произведено полное или частичное, условное или безусловное освобождение от применения наказания, установленное вступившим в законную силу приговором суда»³.

В комментарии к Уголовному кодексу РСФСР под редакцией В.С. Никифорова содержалось определение амнистии как акта, распространяющегося на неопределенное число лиц, отвечающих указанным в акте амнистии признакам⁴.

М.М. Исаев отмечал, что «если акт касается отдельного лица, мы говорим о помиловании, если же акт распространяется на неопределенно большое число лиц – мы говорим об амнистии»⁵. Н.Д. Дурманов также указывал на нормативность актов амнистии.

Ю.М. Ткачевский пишет: «Будучи актом высшего органа государственной власти, амнистии имеют нормативный

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

² Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

³ Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С.147.

⁴ Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Под ред. Б. С. Никифорова. 2-е изд. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 140.

⁵ Исаев М.М. Уголовное право. Общая часть. – М., 1948. – С. 663.

характер. Их предписания обязательны для всех органов и должностных лиц, имеющих отношение к реализации уголовной ответственности. Эти предписания распространяются на индивидуально не определенный круг лиц»¹.

Однако, данную позицию разделяют не все авторы. И.Л. Марогулова, например, считает, что «правовая природа актов амнистии отличается от правовой природы нормативных актов», поскольку первые не отменяют, не изменяют норм права и не корректируют их, правила действия уголовного закона во времени не касаются амнистии, и такие акты не включаются в Свод законов, в который входят только нормативные акты. На ее взгляд, амнистия выступает в виде «государственного мероприятия, направленного на претворение в жизнь уголовной политики страны»².

На основании изложенного она делает вывод о ненормативности актов амнистии³.

Уместно напомнить о понятии нормативности. Под нормативным правовым актом подразумевается изданный в установленном порядке акт управомоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом.

Важным является определение понятия правового акта индивидуального характера – это акт, устанавливающий, изменяющий или отменяющий права и обязанности конкретных лиц.

Индивидуальный правовой акт обеспечивает реализацию правовых норм в связи с конкретным делом, вызывает возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений, прав и обязанностей точно определенных субъектов права. В отличие от нормативного, индивидуаль-

¹ Курс уголовного права. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Тяжковой. Т. 2. – М., 2002. – С. 280.

² Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования (генезис, сущность, теория, правоприменение): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – С. 57.

³ Там же.

ный правовой акт не содержит предписаний, рассчитанных на неоднократное применение неопределенным кругом лиц. Основная сфера применения индивидуальных правовых актов – управленческая, исполнительно-распорядительная деятельность.

Таким образом, следует согласиться с точкой зрения Ю.М. Ткачевского, который пишет: «Несмотря на определенные особенности актов амнистии, все же они содержат нормы права – обязательные для исполнения теми субъектами, которые в них указаны, правила поведения, установленные высшими органами государственной власти, рассчитанные на их применение к индивидуально не определенному кругу лиц. Предписания норм в данном случае реализуются в актах применения права: в решениях специально на то уполномоченных органов.

Безусловно, акт амнистии – специфический правовой документ. Его особенности в первую очередь связаны с порядком действия такого акта во времени. Действие акта амнистии распространяется на деяния, совершенные до его издания. Такой принцип действия, в общем-то, несвойствен уголовным законам. Более того, действие акта амнистии ограничено небольшими временными рамками. Это, скорее, разовый акт. Вместе с тем такие черты акта амнистии непосредственно связаны с характером, целями самой амнистии, в основе которой лежит идея прощения для совершенных преступлений»¹.

Присушие амнистии черты нашли наиболее полное отражение в определении, предложенном С.И. Комарицким: «Амнистия – это нормативный акт органа высшей государственной власти, носящий исключительный характер, который в полном или неполном объеме единовременно освобождает от уголовной, административной или дисциплинарной ответственности или наказания определенную категорию лиц»².

Нормативность положений амнистии, ее единовременный характер не оспариваются. Учитывая, что истории известны

¹ Курс уголовного права. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Тяжковой. Т. 2. – М., 2002. – С. 280.

² Комарицкий С.И. Эффективность освобождения из исправительно-трудовых учреждений по амнистии. – М., 1982. – С. 7.

случаи освобождения от дисциплинарной ответственности по амнистии и возможность такого освобождения в будущем, следует согласиться с С.И. Комарицким и в этой части определения понятия амнистии.

Признак освобождения от административной ответственности не вызывает сомнения, так как он предусмотрен административным законодательством. Согласно п. 4 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, начатое производство подлежит прекращению, в том числе в связи с изданием акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания. Аналогичная норма содержалась в п. 5 ст. 227 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. В соответствии с п. 7 ст. 29 Таможенного кодекса Российской Федерации издание акта амнистии исключает производство по делу о нарушении таможенных правил.

С.И. Комарицкий утверждает, что исключительность характера амнистии заключается в обусловленности издания соответствующего акта об амнистии только усмотрением верховного органа государственной власти¹. С таким пониманием исключительности амнистий можно согласиться. Однако ниже С.И. Комарицкий указывает, что исключительность проявляется в том, что амнистия не устраняет наказуемости определенных деяний, а только допускает отказ от ее применения в отношении установленных категорий лиц². Представляется, что изъятие из общих правил наказуемости деяний происходит при применении любого вида досрочного освобождения от наказания или от его отбывания.

В деле выяснения сущности амнистии представляет интерес вопрос о классификации актов амнистии. Она необходима для наиболее четкого понимания содержания амнистирования, выявления общих признаков указанных актов, а также некоторых их особенностей, дает целостное представление об институте амнистии и политике амнистирования.

¹ Там же.

² Комарицкий С.И. Эффективность освобождения из исправительно-трудовых учреждений по амнистии. – М., 1982. – С. 7.

В юридической литературе предлагаются различные основания классификации актов об амнистии: в зависимости от источника и территории действия, видов амнистирования, степени условности, обобщенности.

При **теократической амнистии** ослабление силы репрессии компенсируется усилением религиозного чувства. Власть, издающая акт об амнистии, принимает все меры к тому, чтобы укрепляющее действие амнистии было направлено на усиление религиозной преданности, основы теократического государства. **Теократическая амнистия характерна для того государственного строя, при котором религия является наиболее сильным оплотом государственной власти.**

Династическая амнистия свойственна абсолютной монархии. Укрепляющее действие амнистии направлено на возвышение монархических атрибутов власти. Поводами для нее являются различные события в семье, личной или государственной жизни монарха.

Гражданско-правовая амнистия осуществляется в целях укрепления солидарности граждан, для решения иных политических и государственных задач. Такие амнистии делятся на четыре группы:

1. После гонений;
2. После революций;
3. В период крепости государственного строя;
4. После массовых преступлений.

По характеру предоставления разграничиваются категорические и условные амнистии¹. Первые – применяются без каких-либо условий, вторые – при наличии таковых.

Условия амнистии можно дифференцировать на снискательные, восстановительные и ограничительные. **Снискательные** условия имеют целью предоставить государю или государству конкретную выгоду, помимо общеукрепляющего действия амнистии. **Восстановительные** – по возможности исправить социальные отношения, нарушенные амнистируемым деянием. При ограничительных условиях амнистия сужается до пределов какой-либо категории преступных деяний.

---

¹ Соттас Э. Правосудие переходного периода и санкции // Международный журнал Красного Креста. – 2008. – Т. 90. – № 870. – Июнь. – С. 236 – 239.

В зависимости от категории деяний, погашаемых амнистией можно различить полные и неполные амнистии. К первым относятся амнистии, которые полностью охватывают круг деяний, нуждающихся в прекращении их репрессирования, ко вторым – лишь деяния, которые охватывают более узкий круг.

П.И. Люблинский классифицировал амнистии также на общие и частичные¹. Общие – такие амнистии, по которым амнистируется какая-либо категория преступлений без изъятий; частичные амнистии содержат ограничения относительно лиц или преступных деяний, им подлежащих.

О.С. Зельдова предложила классифицировать состав амнистирования, который, по ее мнению, включает в себя следующие элементы: сущность конкретного амнистирования, адресата и основания амнистирования. С точки зрения О.С. Зельдовой, акты амнистии можно условно разбить на однородные, т.е. обладающие единой сущностью всех элементов состава амнистирования, и разнородные². В итоге такой классификации она делит нормы актов об амнистии на позитивные и негативные.

Анализируя акты амнистии первых лет советской власти, О.С. Зельдова подразделяет их по главным функциональным признакам на четыре вида различной направленности:

1. Политической;
2. Уголовно-политической;
3. Разгрузочно-корректирующей;
4. Исправительной.

Нельзя не согласиться с авторами, которые предлагают следующую классификацию видов освобождения по амнистии:

- полное освобождение от наказания и его отбывания;
- сокращение срока наказания;
- замена наказания более мягким;
- освобождение от дополнительных наказаний;

---

¹ Люблинский П.И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – 371 с.

² Зельдова О.С. Роль амнистии в осуществлении советской уголовно-правовой политики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Одесса, 1987. – С. 11.

снятие судимости;
освобождение от уголовной ответственности.

Л.В. Яковлева отмечает: «По форме амнистия – это акт государственного волеизъявления. По содержанию – совокупность норм об изменении правового положения некоторых категорий лиц, подвергнутых уголовной ответственности»¹.

Таким образом, можно осуществить классификацию актов об амнистии, если рассматривать амнистию с точки зрения формы ее изложения. Вместе с тем правомерно выделить среди положений, включенных в акты об амнистии, отдельные повторяющиеся группы норм, одинаково влияющих на правовой статус лиц, на которые распространяется действие соответствующей амнистии, т. е. классифицировать виды амнистирования.

В.Е. Квашис делит акты амнистии по объему их действия и характеру применения². На основании первого из названных критериев он различает акты об амнистии, предусматривающие полное или частичное освобождение от наказания; по характеру применения акты об амнистии бывают безусловными и условными.

Критикуя позицию В.Е. Квашиса, С.И. Комарицкий правильно указывает, что при таком подходе смешиваются классификация актов об амнистии и классификация видов амнистирования, т. е. конкретных видов смягчения участи лиц, привлеченных к уголовной ответственности или осужденных³.

Следует говорить не о видах актов амнистии, а о видах освобождения по амнистии, которое может быть полным или частичным, условным или безусловным.

По мнению Л.В. Яковлевой, проводить классификацию актов об амнистии на основании действующего законодательства с учетом большинства признаков, по которым она осуществлялась ранее, нецелесообразно. «Применительно

¹ Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. – М., 2002. – С. 119.

² Квашис В.Е. Гуманизм советского уголовного права. – М., 1969. – С. 65 – 69.

³ Комарицкий С.И. Классификация амнистий. Совершенствование системы мер уголовной ответственности, исправления, перевоспитания осужденных. – М., 1981. – С. 20.

к советскому периоду, – пишет она, – было справедливо деление актов об амнистии в зависимости, во-первых, от источника их издания, поскольку... правом издания таких актов обладали разные органы, а во-вторых, от территории, на которую распространялось действие акта об амнистии, что, в свою очередь, определялось юрисдикцией издавшего ее органа»¹.

В настоящее время действие всех амнистий по кругу лиц, объявление амнистии относится к ведению одного органа государственной власти, поэтому классификация актов об амнистии по указанным признакам, по нашему мнению, становится нелогичной.

Классификация актов об амнистии возможна в зависимости от причин, обусловивших их издание. Например, можно выделить амнистии:

объявленные в связи со знаменательными датами или событиями;

направленные на стабилизацию внутригосударственной обстановки, и т. д.

Следует отметить, что в отличие от помилования амнистии в большей степени присущи политические мотивы. Так, по Постановлению Государственной Думы Российской Федерации от 23 февраля 1994 г. № 65-ІГД «Об объявлении политической и экономической амнистии» были амнистированы все участники августовского путча 1991 г. и событий сентября – октября 1993 г.

Амнистии могут рассматриваться как средство корректировки долговременной уголовной политики, как форма выражения текущей политики.

Акты об амнистии классифицируют в зависимости от целей, которые они преследуют, поводов, в связи с которыми принимаются.

Сомнение вызывает лишь одна цель – решение проблемы перенаселения мест лишения свободы. **Во-первых**, ни одно из известных нам постановлений об объявлении амнистии указанную цель в буквальном смысле слова не предусматривает; **во-вторых**, любая амнистия влечет за собой сокращение тюремного населения.

¹ Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. – М., 2002. – С. 20.

Говоря о природе амнистии, нельзя не привести точку зрения С.Н. Собакина. Он предлагает отказаться от амнистии. Свой вывод он основывает на фактах нарушения принципа справедливости при издании актов об амнистии, которые заключаются в невозможности амнистирования осужденных, совершивших преступления сопоставимой тяжести или менее тяжкие, по сравнению с лицами, на которых распространяется действие амнистий. По его мнению, единственным основанием для применения досрочного освобождения любого вида должна быть степень исправления осужденного или снижение его общественной опасности. Амнистии не позволяют тщательно изучать личность каждого лица, поскольку распространяются на целые категории осужденных¹.

Кроме того, решение о применении акта об амнистии принимается в отношении каждого лица индивидуально. При отсутствии необходимых сведений об этом лице рассмотрение вопроса о применении акта об амнистии откладывается до получения дополнительных документов. Индивидуальный подход к осужденным нередко заложен в самих постановлениях об амнистиях. Например, согласно Постановлению Государственной Думы Российской Федерации от 19 апреля 2006 г., амнистия не распространялась: на осужденных за определенные виды преступлений; осужденных более двух раз к лишению свободы за умышленные преступления, а также осужденных, ранее осуждавшихся к лишению свободы за определенные преступления; осужденных, признанных особо опасными рецидивистами или совершавших преступления при особо опасном рецидиве; осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; осужденных, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы в порядке помилования или в соответствии с актом об амнистии и вновь совершивших умышленное преступление; осужденных, вновь совершивших умышленное преступление в местах лишения свободы.

Отдельно оговорены особенности амнистирования осужденных, к которым в установленном порядке применено обязательное лечение от алкоголизма, наркомании или токсико-

¹ Собакин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург, 1993. – С. 158–159.

мании, к осужденным, не прошедшим полного курса лечения венерических заболеваний. Материалы о применении акта об амнистии рассматриваются после завершения указанных осужденными полного курса лечения.

Государство на протяжении своего развития неоднократно испытывало потребность некоторого обновления начал правопорядка или управления, и такое обновление, естественно, сопровождалось отпадением правоограничений, носящих характер возмездия и предназначенных для укоренения в сознании народа тех старых начал, в защиту которых это возмездие применялось. Массовое дискредитирование старых начал возмездия становилось безопасным с переходом правопорядка на почву более солидарных социальных основ. Государство насильственно разрывало связь с прошлым, лишая учиненные в прошлом деяния их карательного правового значения для настоящего, с тем, чтобы изгладить действие старых, порою опасных для самого существования государства факторов или чтобы очистить место для действия новых, более высоких этических побуждений.

Обобщая различные точки зрения зарубежных авторов на природу амнистии, можно сказать, что это фактическое прощение государством определенных категорий лиц, совершивших преступление.

А.В. Наумов пишет: «По идее, амнистия должна охватывать тех, кто не совершал тяжкого преступления и не приобрел репутации склонного к совершению таких преступлений. **Амнистия – это не реабилитация, а акт милосердия**»¹.

Разделяя такое понимание амнистии, следует только добавить, что данный акт милосердия проявляется высшей законодательной властью к определенным категориям лиц, совершивших преступления.

С юридической точки зрения амнистия – это постановление парламента, которое, не являясь уголовным законом по названию, представляет собой нормативный правовой акт высшей юридической силы в сфере регулирования уголовно-правовых отношений. Следовательно, амнистия – это решение об облегчении участи лиц, признанных виновными

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: В 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 433.

в совершении преступления, которое оформляется в виде нормативного правового акта парламента, распространяющего свое действие на индивидуально не определенную категорию лиц».

Акт амнистии является специфическим правовым документом. Его особенности в первую очередь связаны с порядком действия во времени. Акт амнистии распространяется на деяния, совершенные до его издания.

Решающим моментом для применения амнистии является ее дата. Продолжаемые преступления не считаются погашенными амнистией. Представление проекта амнистии не приостанавливает преследования и исполнения приговора.

В зарубежных странах к характерным признакам амнистии относятся следующие:

издание акта об амнистии – исключительная прерогатива высшего органа государственной власти;

амнистия не отменяет и не изменяет нормы уголовного законодательства, а действует в течение незначительного периода параллельно с другими уголовными законами;

она имеет четкие исходные условия и границы применения;

акт об амнистии содержит нормативные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, сокращения неотбытой части наказания, замены наказания более мягким наказанием и освобождения от правовых последствий наказания.

Юридическое основание применения амнистии – акт соответствующего органа в отношении каждого лица. Таковым может быть постановление:

начальника исправительного учреждения или следственного изолятора, утвержденное прокурором, – в отношении осужденных к лишению свободы, приговоры по делам которых вступили в законную силу;

органа дознания или предварительного следствия, утвержденное прокурором, – в отношении подозреваемых и обвиняемых, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве этих органов;

суда – в отношении лиц, дела о преступлениях которых находятся в производстве этих судов и не рассмотрены до

вступления в силу постановления об амнистии; лиц, дела о преступлениях которых рассмотрены, но приговоры судов не вступили в законную силу; условно осужденных, а также осужденных, отбывание наказания которым отсрочено в случаях и порядке, предусмотренных законом; осужденных к наказаниям в виде штрафа, если штраф не взыскан до вступления в силу постановления об амнистии;

органа внутренних дел, утвержденное прокурором, – в отношении осужденных к лишению свободы, не находящихся под стражей, приговоры по делам которых вступили в законную силу;

уголовно-исполнительной инспекции, утвержденное прокурором, – в отношении лиц, отбывающих обязательные, исправительные работы, лишенных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Приведенные точки зрения зарубежных авторов по правовой природе амнистии, выяснение содержательной части позволяют сформулировать следующее определение ее понятия: **«Амнистия – акт милосердия высшей законодательной власти, применяемый к определенным категориям граждан, совершивших преступление».**

6.3. Сущность помилования как вида освобождения от наказания в зарубежных странах

Помилование по своему характеру является милостью, в то время как амнистия чаще всего бывает актом справедливости или уступкой по отношению к власти.

Русский юрист Н.С. Таганцев выделял три вида помилования¹.

1. «Indulgetia», или «*iggatiatio*», т. е. неприменение следующего по закону наказания к лицу, признанному в установленном законом порядке виновным в совершении преступления. Такое помилование, по его мнению, представляется целесообразным в тех случаях, когда ходатайство о помило-

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. – Тула, 2001. – С. 494.

вании исходит от самого суда как органа, способного установить особенности вины подсудимого и несоответствие законной меры наказания преступлению. Судебной властью может быть определена и сама мера желаемого изменения ответственности: освобождение от всякой ответственности; неприменение части сложных наказаний, например придаточного или дополнительного наказания при сохранении главного; уменьшение наказания свыше меры, предоставленной суду, но без изменения рода наказания; уменьшение наказания с изменением рода.

2. «Restitutio», или «*rehabilitatio*», т. е. прекращение, видоизменение отбываемого наказания, устранение правоограничений, которые следуют за известными наказаниями, определяемые началами справедливости и полезности, требующими соответствия меры наказания действительной вине осужденного. Но как неприменение определяемого законом наказания отличается от судебного изменения меры ответственности, так и «*restitutio ex capite gratiae*» отличается от изменения определенного судом наказания судебными или административными органами.

Применительно к данному виду помилования уместно привести точку зрения известного русского юриста И.Я. Фойницкого: «Под помилованием разумеется погашение всего или части наказания волей государственной власти, объявляемой по отношению к данному конкретному случаю... Уголовный закон есть выражение воли общественной власти, приговор судебный – ее осуществление в конкретном случае. Но если общественная власть ввиду обстановки данного дела высказывает иную волю, то выраженная законом воля отпадает, наказание не применяется, а применяемое отменяется. Таково формальное основание права помилования: воля, высказанная раньше, отменяется позднейшим ее выражением. Новая воля может быть рассматриваема как новый закон для частного случая, мягчайший для совершившего преступление»¹.

3. «Abolitio», т. е. устранение уголовного преследования. Помилование, во всяком случае, может погашать

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – М., 2000. – С. 121.

только уголовное преследование, не распространяясь на гражданские последствия преступления, на иски о возмездии причиненных убытков. Тем не менее помилование может устранять саму преступность – «*quod factum est infectum reddere non potest*»; поэтому, например, учинение помилованным нового преступного деяния не устраняет применение к нему постановлений о повторении. Право помилования отдельного виновного принадлежит всегда главе государства, по общему правилу оно осуществляется им непосредственно, хотя некоторые законодательства допускают в маловажных случаях перенесение этого права на органы управления подчиненного.

Известный итальянский юрист Беккариа отмечал: «...Если учесть, что милосердие – добродетель законодателя, а не исполнителей закона, что эта добродетель должна и проявляться во всем блеске в кодексе, а не в специальных судебных решениях, то показывать людям, что преступления могут прощаться и что наказание не обязательное их следствие, – значит порождать в них аллегория безнаказанности и заставлять их верить, что если можно добиться прощения, то приведение в исполнение приговора непощенному, скорее, акт насилия власти, чем результат правосудия. Что можно сказать о помиловании государством, т. е. об уступке со стороны гаранта общественной безопасности частному лицу, преступившему закон? Только то, что этому благотворительному акту непросвещенной благотворительности придается сила акта государственной власти, декретирующего безнаказанность. Вот почему неумолимы должны быть законы и их исполнители в каждом конкретном случае. Но и законодатель должен быть мягок, снисходителен и гуманен. Подобно искусному зодчему он должен возводить свое здание на фундаменте любви каждого к самому себе таким образом, чтобы в общем интересе воплотить интересы каждого. И тогда ему не придется каждый раз специальными законами и скоропалительными поправками разграничивать общественное и частное благо и создавать на почве страха и недоверия иллюзию общественного благополучия»¹.

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1955. – С. 244–245.

Любопытно отметить, что, высказываясь против права помилования, большинство ученых настаивали на необходимости существования амнистии. Основания этой противоречивой позиции сводились к следующему: социальные мотивы амнистии ясны для всех и каждого, и важность их не подлежит сомнению, в выработке амнистии участвует весь народ, а иногда та же законодательная власть, вследствие чего здесь не может представиться опасности дать перевесить административной власти над законодательной.

Азербайджанский юрист Г.С. Курбанов пишет, что независимо от причин широкомасштабного и частого применения амнистии и помилования «такую практику нельзя признать совместимой с идеями и принципами правосудия, так как частые амнистии и помилования осужденных подрывают и без того шаткий авторитет правосудия, создают у отдельной части населения пренебрежение к запретам, установленным уголовным законодательством, и потрясают чувство законности в народе»¹.

«Не случайно в этой связи, – отмечает Н.С. Таганцев, – во многих развитых странах мира ни конституции, ни уголовное законодательство не предусматривают возможность применения амнистии, а помилование является редким исключением. И это естественно, так как в принципе амнистии и помилованию не должно быть места в совершенном законодательстве, где наказания умеренны, а суд справедлив и скор»².

Следует отметить, что в российском законодательстве и научной литературе второй половины XIX – начала XX в. понятием «помилование» объединялись три вида освобождения:

амнистия;

помилование в собственном смысле слова, заключающееся в частичном или полном освобождении осужденного от назначенного наказания после постановления приговора;

¹ Курбанов Г.С. Теоретические проблемы реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики. – М., 1997. – С. 240, 242–243.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. – Тула, 2001. – С. 497.

освобождение после отбытия определенной части наказания или от невыгодных для преступника последствий наказания.

При этом помилование имело личный, а амнистия – объективный характер; первое основывалось на индивидуальных особенностях данного случая, вторая – на общественном значении известного рода деяния.

С позиции познания правовой природы помилования существенным является замечание Н.С. Таганцева об ограничениях действия помилования. Таковыми он считает следующие:

помилование, устраняя наказуемость, не устраняет преступности, а поэтому деяние, прощенное виновному, может влиять на признание последующего деяния виновного повторением или служить основанием для признания наличия привычки или ремесла;

последствия наказания, уже понесенного виновным, отменяются только в том случае, если в самом акте помилования об этом особо указано¹.

Ряд авторов относят помилование к одному из видов освобождения от наказания. Так, профессор С.Г. Келина пишет: «Оно не устраняет самого факта совершения преступления: если лицо после освобождения от наказания по помилованию совершит новое преступление, оно будет основанием для признания неоднократности и рецидива. Помилование не освобождает лицо от исполнения обязательств по гражданскому иску; актом помилования нельзя вернуть лицу конфискованное имущество или восстановить его в специальном, воинском или почетном звании, если эти дополнительные наказания уже были исполнены»².

В Юридическом энциклопедическом словаре отмечается, что в исключительных случаях в порядке помилования «...возможно освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности»³.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. – Тула, 2001. – С. 500.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Авт. кол. [Келина С.Г. и др.] / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 1996. – 824 с.

³ Юридический энциклопедический словарь / В.Н. Додонов, О.Г. Румянцев. – М: Инфра-М, 1997. – 377с.

По В.Д. Филимонову, уголовное законодательство не может не учитывать, что по общему правилу общественная опасность личности преступника после совершения преступления неизменной не остается: «Под влиянием наказания и иных мер уголовно-правового воздействия она должна постепенно утрачиваться... Это обстоятельство предопределяет закрепление в Уголовном кодексе таких правовых норм, которые предусматривают правила учета... при освобождении от... наказания особенностей личности преступника и связанных с ними обстоятельств совершения преступления»¹.

Безусловно, одной из таких норм является статья уголовного закона, предусматривающая возможность освобождения лица, осужденного за преступление, от дальнейшего отбывания наказания либо сокращение наказания или его замену более мягким видом наказания. Это способствует правомерному поведению лица.

Стимулирующая роль помилования заключается в том, что оно применяется чаще всего в качестве поощрения за действия, одобряемые обществом. Наказание за совершенное преступление – реализация метода принуждения предупредительной функции уголовного права.

По нашему мнению, помилование должно применяться к наиболее сложным и нетипичным ситуациям, когда другие институты досрочного освобождения от наказания неприменимы.

Как недостаток в объяснении природы института помилования можно отметить то, что авторы изучают его в основном с позиции юриспруденции, формального права. Однако помилование появилось задолго до его закрепления в формальных нормах права и применялось в исключительных случаях.

Акт помилования – наивысшая форма проявления гуманизма к лицу, совершившему преступление и осужденному за него. Гуманизм стремится выявить в человеке все лучшее, что заложено в него природой, и сделать это достоянием всех.

¹ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб., 2003. – С. 144.

Как гуманистический и нравственный институт помилование шире его понимания в качестве правового института, поэтому свести его суть только к необходимости законодательного закрепления будет неверным. Для гуманиста жизнь, благополучие каждого человека являются высшей ценностью, за которую следует сражаться, пока есть хоть малейший шанс изменить положение к лучшему. Ведь только гуманизм ставит человека над идеологией и впереди нее, а не ниже и позади, как это свойственно всем мировым религиям и идеологиям. Именно такой подход обеспечивает правильное понимание естественных прав лица, совершившего преступление, человека, пострадавшего от него, при осуществлении помилования.

Рассуждая о помиловании, не стоит забывать о разнице между ситуацией, при которой было совершено преступление, и ситуацией, при которой указанный институт применяется. Можно ли говорить о прощении или непростении человека, совершившего преступление ради того, чтобы выжить, иногда физически?

Изложенное позволяет прийти к выводу, что **помилование является исключительным институтом естественного права человека на пощаду**, прощение ввиду исключительных обстоятельств совершения преступления, исключительности обстановки, сложившейся на момент подачи ходатайства о помиловании, совершение осужденным поступка, заслуживающего положительного одобрения общества, позитивного отношения жертвы преступления или ее представителя.

Изложенную позицию разделяют другие зарубежные авторы. Так, Д.А. Корецкий определяет помилование как исключительную меру, «которая, в отличие от условно-досрочного освобождения, может применяться лишь в единичных случаях, при возникновении исключительных обстоятельств, связанных, как правило, с позитивными поступками осужденного. К лицам, осужденным за убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, терроризм, бандитизм, похищение человека, помилование может применяться только при наличии исклю-

чительных обстоятельств, например, героизм осужденных на пожаре, при котором получены ожоги, и т. д.»¹.

Вывод о необходимости рассмотрения помилования именно через призму естественных прав человека подтверждается также отсутствием в законах каких-либо формальных ограничений для его применения. При помиловании учету подлежит не только тяжесть совершенного преступления, но и личность осужденного, которая оценивается значительно шире: не только до совершения преступления и до осуждения, но и в период отбывания наказания.

При рассмотрении ходатайств о помиловании принимаются во внимание:

- характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
- поведение осужденного во время отбывания или исполнения наказания;
- срок отбытого наказания;
- совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
- применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания;
- возмещение материального ущерба, причиненного преступлением;
- данные о личности осужденного;
- другие обстоятельства, если комиссия по вопросам помилования сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

Н.И. Ветров считает помилование актом милосердия верховной власти, одним из видов освобождения лица от отбывания наказания, сокращающим его или заменяющим более мягким, либо снимающим судимость².

А.С. Михлин пишет: «Помилование – это не только акт милости, это еще и акт доверия. Если мы доверяем осуж-

¹ Корецкий Д.А. Концепция института помилования как проблема уголовной политики // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». – С. 99.

² Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник. – М., 2002. – С. 43.

денному, если мы его освобождаем от наказания, смягчаем его положение, то он должен искупить свою вину честным трудом и уж, по крайней мере, не совершать новых преступлений. А если он совершает новое преступление, значит, мы должны признать, что помилование было ошибочным, и он оказанного доверия не оправдал»¹.

В.Ю. Тычинский отмечает: «Помилование – это акт государственного прощения, осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, совершившего преступление, но раскаявшегося в его совершении или утратившего общественную опасность»².

В законодательстве понятие помилования отсутствует. Оно не дается ни в Конституции, ни в других законодательных актах. В Уголовном кодексе раскрывается лишь общий смысл указанного института:

помилование осуществляется Президентом в отношении индивидуально определенного лица;

актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

В юридической литературе предпринимаются попытки воплотить сущность помилования в определении его понятия. Так, В.Я. Якушин трактует помилование как «осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, признанного судом виновным в совершении преступления, акт освобождения его от уголовного наказания, а в некоторых случаях от уголовной ответственности в форме снятия судимости»³.

¹ Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. – М., 1982. – С. 15.

² Тычинский В.Ю. Обсуждая вопросы применения Указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». – С. 34.

³ Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. – Владивосток, 1999. – С. 368.

Попытка законодательного определения помилования впервые была предпринята А.С. Михлиным и С.И. Селиверстовым – авторами законопроекта «О помиловании»: «Помилование представляет собой решение Президента Российской Федерации, улучшающее правовое положение индивидуально определяемого лица, осужденного за совершение преступления, отбывающего наказание или отбывшего его и имеющего судимость»¹.

Полностью с указанным определением трудно согласиться, так как, например, улучшать правовое положение «индивидуально определяемого лица, осужденного за совершение преступления» можно не только решением Президента Российской Федерации. Оно может быть осуществлено судом, администрацией учреждения по исполнению наказания и т. п.

Исходя из изложенного можно сформулировать следующее определение: **помилование – это акт прощения, милосердия со стороны главы государства, применяемый к лицу, осужденному за совершение преступления при наличии уверенности в несовершении им нового преступления с учетом личности осужденного и потерпевшего, семейного положения осужденного, состояния его здоровья, иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности применения акта помилования.**

Помилование можно рассматривать в двух аспектах: **во-первых**, процесс рассмотрения ходатайства о помиловании; **во-вторых**, ее результат.

6.4. Сходства и отличия амнистии и помилования в зарубежных странах

Сопоставление амнистии и помилования диктуется значительным сходством этих институтов, которые в юридической науке и законодательстве часто отождествляются. Правовая природа амнистии и помилования в полной мере

¹ Михлин А.С., Селиверстов В.А. Проект Федерального закона «О помиловании» // Криминологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 6–7.

раскрывается путем их сравнительного анализа, обнаруживающего как несомненное сходство, так и очевидные различия этих институтов.

Примечательно, что в зарубежных странах **длительное время эти институты не дифференцировались, еще в недалеком прошлом амнистия не отделялась от помилования, о чем свидетельствует и зарубежный правовой опыт.** Вплоть до октябрьского переворота 1917 г. термин «амнистия» не получил законодательной прописки, в царских манифестах и указах неизменно фигурировали термины «помилование» и «прощение», хотя на уровне доктринальном эти понятия разделялись.

Сходство институтов амнистии и помилования вполне очевидно, оба эти института имеют конституционное происхождение, названы в Основных законах зарубежных государств и представляют собой, таким образом, конституционно-правовые основания освобождения от наказания.

Примечательно, что амнистия и помилование законодателем помещены в раздел УК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» и, таким образом, вынесены как за пределы оснований, освобождающих только от уголовной ответственности, так и за пределы оснований, освобождающих только от отбывания наказания.

Помилование, подобно амнистии, представляет собой акт государственной милости, акцию гуманизма и снисхождения. Примечательно, что указы Президента о помиловании, подобно постановлениям Сената об амнистии, начинаются стереотипной фразой: «руководствуясь принципами гуманности».

Акты помилования аналогично актам амнистии относятся к внесудебным правовым актам, представляют собой форму внесудебного снятия или смягчения наказания, существуют в конституционно-правовом измерении.

В то же время между амнистией и помилованием существуют очевидные материальные и процессуальные различия, не позволяющие их отождествлять.

Амнистия и помилование, наряду с другими видами досрочного освобождения от наказания, есть проявление метода поощрения, который по отношению к методу принуждения играет вспомогательную функцию, так как сфера его применения носит ограниченный характер. Если метод принуждения осуществляет предупредительную функцию путем подавления воли лиц на совершение преступлений, то метод поощрения выполняет стоящую перед ним задачу посредством регулирования поведения с помощью прав и обязанностей лиц, совершающих или совершивших преступные действия.

Прежде всего, **амнистия и помилования различаются по объекту воздействия**: амнистия имеет своим предметом индивидуально неопределенный круг лиц, соответствующих условиям амнистии, в то время как помилование носит персональный, адресный характер, касается конкретных физических лиц.

Помилование в большей мере основывается на учете личностных факторов, нежели амнистия, поскольку имеет своим основанием персональные дела, конкретные просьбы о помиловании. В то же время амнистия, распространяясь на индивидуально неопределенный круг лиц, должна быть вполне определима, содержать конкретные указания на категории амнистируемых, виды и размеры наказаний.

Помилование в качестве правового института в отличие от амнистии корректирует уголовную политику государства, там, где она выглядит недостаточно либеральной. Помилованию при прочих равных условиях подвергаются лица, достойные снисхождения, иначе помилование лишается социального смысла. Если Президент освобождает от наказания или смягчает его, то тем самым косвенно признается чрезмерность уголовного наказания, назначенного судом. Но это предполагает избирательность и исключительность помилования, которое в своем масштабе не может конкурировать с амнистией, рассчитанной на массовое применение.

Различие между амнистией и помилованием является не только количественным, но и качественным, не

позволяющим отождествлять эти институты, называть помилование частной амнистией или амнистию общим помилованием. **Помилование более основано на субъективном усмотрении, нежели амнистия**, оно обыкновенно распространяется на лиц, совершивших тяжкие преступления, в то время как амнистия свои пределы должна соотносить с категориями общественной безопасности и социальной нравственности. Неограниченная амнистия, учитывая ее индивидуально неопределенный характер, может привести к безудержному росту преступности, поколебать основы существующего правопорядка.

Видимое различие амнистии и помилования состоит в их юридическом составе, амнистия шире помилования: в отличие от помилования она является основанием освобождения от уголовной ответственности, применяется к лицам, обладающим уголовно-процессуальным статусом подозреваемых или обвиняемых.

Проблема социальной природы амнистии и помилования возникает в первую очередь как отражение существующей необходимости общества выяснить, есть ли смысл в использовании такого рода средств воздействия на поведение человека, какие закономерности бытия, социальные, нравственные качества, его выживания, между формализмом права и социальной, в различной степени осознанной обществом, справедливостью, между независимостью суда и необходимостью некоторого контролирования его деятельности в целях удержания его в разумных границах, определяемых обществом и его действительными потребностями. Большое значение здесь играет вечно существующий разрыв между провозглашаемыми идеалами и практикой их соблюдения. Также можно сказать, что истоками амнистии и помилования являются одновременно как глубинные противоречия между различными целями общества, так и его стремление к разнообразию способов социальной регуляции и саморегуляции поведения членов общества.

Эти общечеловеческие факторы, существующие в различные исторические эпохи у различных народов, но они

неоднозначно проявляются в зависимости от исторических традиций, социальной практики, состояния политической и экономической систем, общественного сознания.

Для всеохватывающего анализа помилования и амнистии в этом аспекте следует выделить следующие признаки, непосредственно раскрывающих социальный характер этих правовых институтов.

Первый признак: и помилование, и амнистия представляют собой акт прощения, который в первом случае является индивидуальным, а в другом распространяется на группы людей, либо виды поведения. Именно в прощении, в отказе от права на наказание, определённое судом, состоит ведущая черта, сущностный признак амнистии и помилования.

Такое прощение может носить **условный и безусловный характер**, но при любых обстоятельствах оно исходит из того, что закон и основанный на нём приговор суда в принципе правильны, справедливы, являются правовыми и, тем не менее, несмотря на признание законности и справедливости приговора, государство не желает его применения в определенных случаях.

Второй признак амнистии и помилования лежит в связи прощения с законностью и справедливостью наказания. Прощение – амнистия и помилование – возможно и допустимо в тех пределах, в каких законно и справедливо, возможно и допустимо наказание. Помилование и амнистия не могут и не должны исправлять недостатки наказания. Следует полагать, что имеющиеся в актах о помиловании и амнистии ссылки на то, что лицо или лица, которых затрагивает действие этих актов, не представляют большой общественной опасности, скорее говорят о несправедливости наказания или о несовершенстве действующего уголовного закона, чем о прощении со стороны государства.

В это положение заложен большой практический смысл, и его соблюдение либо несоблюдение влечёт очевидные юридические последствия для осуждённого. Если наказание не соответствует тяжести деяния, то его надо в законном порядке обжаловать; если деяние не является преступлением

или потеряло общественно опасный характер, надо менять квалификацию и, по-видимому, реабилитировать гражданина, а не миловать его. Все это означает, что амнистия, равно как и помилование, не есть средство для устранения нарушений законности.

Третий признак амнистии и помилования вытекает из существования реальной противоречивости мира в целом и процессов социального регулирования в частности, что обуславливает противоречивость права, а соответственно и наказания. Наказание – формально, по своему существу предсказуемо, так как опирается на неотвратимость уголовной ответственности. Амнистия и помилование не носят ярко выраженного формального характера.

Они не настолько предсказуемы, как ответственность и наказание, и в силу этого смягчают формализм наказания. Помилование и амнистия отражают предустановленные и ограниченные правом возможности государства противопоставить регулятивному воздействию права регулятивное воздействие справедливости. Таким образом, в социальном плане амнистия и помилование представляют собой прощение, обусловленное справедливостью уголовного закона и наказания и преодолевающее их формализм и ограниченность, приводящие к определённым негативным последствиям, на основе учёта конкретных проявлений деяния, личности, обстановки.

Помилование и амнистия опираются на глубинные потребности общества в саморегуляции и его представления о справедливости, о возможности раскаяния и прощения.

Четвертым признаком амнистии и помилования является государственный характер прощения, так как амнистия и помилование по своей природе определяются фактами уголовно-правового запрета и возможного наказания и исходят в качестве прощения именно от государства. Этот признак не является чисто социальным, его природа лежит где-то между социальным и правовым, в феномене амнистии и помилования он объединяет, интегрирует правовое и социальное.

6.5. Распространение амнистии и помилования в современном мире

Такой гуманный правовой институт как амнистия широко применяется во многих странах мира. По нашим подсчетам, она предусмотрена законодательством всех стран СНГ, бывшей Югославии, Австрии, Албании, Андорры, Болгарии, Вьетнама, Дании, Египта, Ирака, Италии, КНР, КНДР, Латвии, Ливана, Литвы, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Турции, Филиппин, Франции и её бывших колоний и Эфиопии¹.

Следует особо отметить что, опыт применения амнистии в этих странах не одинаков. В одних государствах амнистии объявляются часто и касаются значительного количества преступников, в других, напротив, применяются только в исключительных случаях. Например, в странах Латинской Америки амнистии касаются, как правило, только «политических» преступлений².

Надо подчеркнуть, что исторически отсутствует институт амнистии в государствах англо-саксонской правовой семьи, а также в некоторых странах романо-германской правовой семьи, например, в Германии, Испании, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Эстонии³. В Польше применение налоговой и, следовательно, всех прочих видов амнистии признано неконституционным⁴.

Возникает вопрос: Почему такое критическое отношение к амнистии в некоторых странах мира? На наш взгляд, негативизм к амнистии связан с тем, что совершенствование системы уголовного законодательства и уголовных наказаний делает ненужным такой правовой институт, как «прощения», а также с тем, что монархи во многих государствах, в частности, во Франции, чрезмерно широко поль-

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 401.

² Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 401–402.

³ Там же. С. 402.

⁴ Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002; Конституция Республики Польша // Конституции стран мира. Т.4. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1998. – С. 94.

зовались правом, что приводило к фактической безнаказанности преступников, имевших связи при королевском дворе. Отрицательно высказывались об институте «прощения» преступников, такие выдающиеся мыслители как И. Кант и Вольтер, и известные юристы как Ч. Беккариа, И. Бентам и др.¹

Как правило амнистия распространяется как на лиц, подвергающихся уголовному преследованию, так и на осуждённых. Акт амнистии может:

освобождать от уголовной ответственности и наказания;
сокращать наказание или заменять его более мягким видом;

освобождать осуждённых от дополнительного наказания;

снимать судимость с лиц, отбывших наказание².

В некоторых европейских странах, например, во Франции амнистия распространяется только на лиц, которым вынесен обвинительный приговор³.

В государствах бывшей Югославии, Аргентине, Гондурасе, Ираке, Кубе, Молдове, Франции специально предусматривается, что предоставление лицу амнистии не освобождает его от претензий со стороны третьих лиц потерпевших или гражданских истцов по уголовному делу. Во Вьетнаме, напротив, предоставление амнистии касается и гражданской ответственности виновного⁴.

В уголовном праве большинства стран отсутствует указание на категории лиц или преступления, по которым применение амнистии не допускается хотя, как правило, амнистии касаются лишь неопасных преступников и

---

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Инфра-М, 2004. – 184 с.; Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с.; Тищенко К.М. Помилование в уголовном праве. – М., 1994. – С. 8 – 12.

² См: Карпушин А.М., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – С. 224.

³ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – С. 36; Конституция Французской Республики // Конституция мира. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1998. – С. 271 – 297.

⁴ Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 1974. – С. 87.

преступлений небольшой тяжести. Приведем конкретные примеры.

Так, согласно Конституции Бразилии, амнистия не применяется к лицам, применявшим пытки, занимавшимся незаконной перевозкой наркотиков и соответствующих лекарств, а также к террористам¹.

По Конституции Эфиопии, запрещено применение амнистии в том числе в форме смягчения наказания к лицам, совершившим преступления против человечества².

Конституция Эквадора запрещает применение амнистии к лицам, совершившим такие деяния, как геноцид, пытки, насильственное исчезновение, похищение человека, убийство по политическим или идейным мотивам³.

Следует особо отметить, что порядок объявления амнистии обычно закрепляется не только уголовным законодательством, но и конституцией государства. Следовательно амнистия имеет двойственную: конституционно-правовую и уголовно-правовую природу.

Как правила амнистия объявляется высшим органом законодательной власти путём принятия закона или иного акта. Исключение составляет Япония, где амнистию объявляет кабинет министров с последующим утверждением Императором⁴.

Следует отметить, что амнистия не ставит под сомнение преступность деяний, описанных в акте амнистии. Меры уголовной ответственности за деяния, аналогичные подпадающим под акт амнистии, но совершённые вне срока её действия, продолжают применяться.

Более того, освобождение от ответственности и наказания по амнистии не связано с сомнениями в обоснованно-

---

¹ Конституция Федеративной Республики Бразилия // Конституции государств Америки. В 3 т. Т. 3.: Южная Америка / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2006. С. 113 – 302.

² Конституция Эфиопии. М., 1995.

³ Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. – Киев, 1987. – С. 66, 176. См. также: Конституция Республики Эквадор // Конституции государств Америки. В 3 т. Т. 3.: Южная Америка / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2006. С. 1071 – 1165.

⁴ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001. – С. 688.

сти и законности актов предварительного расследования и приговора суда. Такое освобождение не является основанием для реабилитации лица, оно продолжает считаться обоснованно привлечённым к ответственности, виновным в совершении преступления. Акт амнистии выступает лишь как проявление милосердия, гуманизма со стороны государства¹.

Применимость амнистии к конкретному лицу определяется решением органа предварительного расследования, прокурора или суда. Актом об амнистии может предусматриваться:

во-первых, освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;

во-вторых, освобождение осуждённых лиц от наказания или от дальнейшего его отбывания;

в-третьих, сокращение назначенного наказания;

в-четвертых, замена назначенного наказания более мягким;

в-пятых, освобождение от дополнительного наказания;

в-шестых, снятие судимости.

Конкретный акт амнистии может предусматривать применение всех перечисленных мер или их части². Кроме того, амнистия может предусматривать освобождение определённых категорий лиц от административной ответственности.

Законодательное регулирование применения амнистий в Российской Федерации осуществляется Конституцией РФ³, которая определяет, что объявление амнистии относится к компетенции Государственной Думы РФ п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, и Уголовным кодексом РФ⁴, который раскрывает содержание данного акта ст. 84 УК РФ.

В российский юридический науке вопрос о правовой природе амнистии в РФ является спорным: одни ученые юристы

¹ См.: Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Быстрыкина; Под науч. ред. А. В. Наумова; Р. А. Адельханян и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 266.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. II. – СПб., 1902. – С. 1457–1458.

³ Конституция Российской Федерации // <http://constitution.ru>.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 1996.

указывают, что амнистия является институтом уголовного права, ибо регламентирована в первую очередь уголовным законодательством. Другие отмечают, что амнистия – этот институт конституционно права, так как объявляется высшим органом законодательной власти. Третья группа ученых же, опираясь на наличие его сущностной регламентации в уголовном законодательстве, говорит о его двойственной (конституционно-правовой и уголовно-правовой) природе.

Существует мнения о том, что акт амнистии не является актом уголовного законодательства. Поэтому чего он не связан с внесением изменений в Уголовный кодекс РФ. Кроме того, это означает возможность коррекции изданных актов об амнистии, даже если в результате круг лиц, подлежащих амнистии, сужается, отмечает И.Л. Марогулова¹.

В соответствии со ст. 84 УК РФ, амнистия объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц. В акте об амнистии, таким образом, не могут быть перечислены пофамильно лица, к которым она применяется. Обычно такой акт амнистии содержит описание категории людей (несовершеннолетние, женщины, лица старше определённого возраста и т. д.). Круг лиц может сужаться путём указания на категории преступников, которые не подлежат амнистии: например, на осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления, злостных нарушителей порядка отбывания наказания, рецидивистов и т. д.²

Амнистии могут распространяться как на узкий круг преступников (например, амнистия 9 февраля 1996 года в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях, связанных с вооруженным конфликтом на территории республики Дагестан в январе 1996 года), так и на весьма широкий круг лиц (амнистия от 24 декабря 1997 года распространяла действие на 400 тысяч лиц, осуждённых условно, 35 тысяч лиц, освобождённых из мест лишения свободы и различные иные категории лиц).

¹ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М., 1998. – С. 62.

² Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. – М., 1998. – С. 267.

Традиционно амнистии в России связывались с праздничными датами (например, амнистия, объявленная Стоглавым собором 1551 года к празднику Пасхи), с восшествием на престол монарха, болезнью царя или членов царской семьи, с важными военными победами и заключением мира (например, амнистия по поводу мира, заключённого со Швецией в 1721 году)¹. Амнистия при этом рассматривалась как частный случай прощения или помилования.

В советский период амнистии привязывались к юбилеям Октябрьской революции 1917 года (например, это амнистия 1967 года), в современный период регулярные амнистии связываются с юбилеями Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов².

В России некоторые амнистии носят чисто политический характер. Такой была амнистия, объявленная в 1994 году участникам августовского путча 1991 года и октябрьских событий 1993 года. Учёными юристами данная амнистия оценивается как, в целом, неудачная, воспрепятствовавшая установлению действительного хода событий и виновности затронутых лиц. Однако это не означает, что все подобные амнистии нецелесообразны. При должной подготовке и проработке выгоды от амнистии способны перевесить её недостатки.

Амнистия может связываться и с существенными изменениями социально-политической обстановки: таковой являлась, например, амнистия 7 июня 1945 года, объявленная в связи с победой над фашистской Германией. Кроме того, неофициальной, но практически нередко одной из главных целей объявления амнистий является решение проблемы переполненности мест лишения свободы и следственных изоляторов.

Акты об амнистии в период новейшей российской истории принимались в разной форме (указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Верховного Совета СССР, закон СССР), однако в настоящее время единственной формой

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М; Контракт, 2005. – С. 499.

² Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под науч. ред. А. В. Наумова; Р. А. Адельханян и др. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 268.

акта об амнистии является постановление Государственной Думы РФ¹.

Как правило, одновременно с постановлением об амнистии Государственная Дума РФ принимает ещё один документ, также в форме постановления, в котором разъясняется порядок применения акта об амнистии и даётся его толкование: разъясняются понятия, используемые в постановлении об амнистии, называются субъекты, на которых возлагается применение акта амнистии к конкретным лицам и т. д.

Имеет особенности применение амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям. Соответствующие разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым престу плениям», амнистия применяется в отношении длящихся преступлений, закончившихся или пресечённых до момента её издания, а в отношении продолжаемых преступлений — если все преступные действия из числа составляющих продолжаемое преступление были совершены до её издания. Акт об амнистии может предусматривать исключения из этого правила, например, связывая предоставление амнистии с завершением деяния до определённой даты после его издания².

Согласно УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 27) принятие акта амнистии является основанием прекращения уголовного преследования в отношении лиц, входящих в упомянутые в нём категории. Данное основание прекращения уголовного преследования является нереабилитирующим: лица, освобождённые по амнистии, считаются привлечёнными к уголовной ответственности на законных основаниях и не имеют права на компенсацию; они обязаны возместить причинённый деянием ущерб, не могут быть в принудительном порядке восстановлены на работе и т. д. Ввиду этого прекращение

¹ См., например: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 4127-111 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики».

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Инфра-М; Контракт, 2005. — С. 502.

уголовного преследования вследствие принятия акта об амнистии допускается лишь при отсутствии возражений со стороны подозреваемого или обвиняемого.

Известным примером отказа от применения амнистии является дело В.И. Варенникова, которому было предъявлено обвинение в измене Родине в связи с августовскими событиями 1991 года. Единственный из всех обвиняемых, он отказался от применения амнистии, отрицая свою вину, и был в 1994 году оправдан по приговору Военной коллегии Верховного Суда РФ. Если суд признаёт подлежащее амнистии, но отказавшееся от ее применения, лицо виновным, то выносятся обвинительный приговор с освобождением от наказания вследствие акта амнистии¹.

Следует подчеркнуть, что освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с амнистией является безусловным и окончательным.

В целом российское (а ранее советское) общество относилось и относится к амнистиям достаточно настороженно. Отрицательным является и отношение к амнистии многих учёных юристов и политиков. Опасения обычно связываются с возможным освобождением в результате амнистии лиц, которые имеют достаточно стойкие антисоциальные мотивации и склонны к повторному совершению преступлений. С.Н. Сабанин указывает также, что акт амнистии нарушает принцип справедливости уголовного закона, который предусматривает равенство всех категорий граждан, независимо от пола, возраста, национальности и др.² Известно высказывание Е.Т. Гайдара: «Когда страна находится в таком положении, гуманизм к преступникам за счет их жертв по крайней мере неуместен»³.

Такое отношение не в последнюю очередь связано с рядом неудачных амнистий (например, амнистии 1953 и

¹ Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. под науч. ред. А.В. Наумова; Р. А. Адельханян и др. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 269.

² Сабанин С.Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 81.

³ Цит. по: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – С. 478–479.

1957 года), в результате которых на свободу вышло значительное количество опасных преступников, продолживших на свободе совершать общественно опасные деяния¹.

В юридической литературе, отмечаются и позитивные стороны амнистии. Так, она способствует реализации принципа экономии уголовной репрессии и принципа гуманизма, которые также являются важными для современного уголовного права. Эффективность современных амнистий достаточно высока, а процент рецидива среди амнистированных мал (не более 5 %).

Ученые-юристы указывают, что повышение эффективности амнистии возможно путём включения в постановление о порядке её применения порядка ресоциализации освобождаемых лиц: их трудового и бытового устройства, медицинского обслуживания и др.²

Теперь кратко рассмотрим распространение института помилования в современном мире.

Под помилованием понимается отмена наказания или замена его более мягким в отношении конкретного лица по решению верховной власти. В отличие от амнистии, помилование является общепризнанным правовым институтом. Право помилования относится к числу основных конституционных полномочий главы государства почти во всех странах мира. В некоторых федеративных государствах указанное право также принадлежит главам субъектов федерации (например, губернаторам штатов США)³.

Помилование представляет собой один из древнейших институтов в уголовном праве, оно применяется с тех пор, как появились органы правосудия и верховная государственная власть. Как свидетельствуют исторические памятники права, впервые этот институт был закреплён около 4000 лет назад в

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С. 475.

² Мароголова И. Амнистия и помилование: актуальные проблемы // Уголовное право. – 1997. – № 4. – С. 55 – 58.

³ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 403.

своде законов Хаммурапи¹. Как форма «монаршей милости» помилование использовалось всеми самодержцами на протяжении всей истории Российского государства².

Интересно отметить, что в XVIII веке некоторые выдающиеся мыслители Просвещения рассматривали осуществление монархом права помилования как проявление произвола, несовместимого с принципами правосудия и правового государства. В частности, с беспощадной (и справедливой) критикой этого права выступил «отец» современного уголовного права Ч. Беккария, писавший в своем знаменитом труде: «По мере смягчения наказаний милосердие и прощение становятся менее необходимыми. Счастлива та нация, у которой они считаются пагубными. Итак, милосердие – это добродетель, которая иногда дополняет круг обязанностей, взятых на себя престолом. Ей не должно быть места в совершенном законодательстве, где наказания умеренны, а суд праведен и скор. Эта истина покажется суровой тому, кто живет в стране с неупорядоченной системой уголовного законодательства. А потому в этой стране потребность в прощении и милосердии прямо зависит от нелепости законов и суровости приговоров. Прощение и милосердие являются самой любимой прерогативой престола и желанным атрибутом верховной власти.... Однако если учесть, что милосердие – добродетель законодателя, а не исполнителей законов, что эта добродетель должна проявляться во всем блеске в кодексе, а не в специальных судебных решениях, то показывать людям, что преступления могут прощаться и что наказание не обязательное их следствие, значит порождать в них иллюзию безнаказанности и заставлять их верить, что если можно добиться прощения, то приведение в исполнение приговора непрощенному скорее акт насилия власти, чем результат правосудия. Что можно сказать о помиловании государем, то есть об уступке со стороны гаранта общественной безопасности частному лицу, преступившему закон? Только то, что этому личному акту непросвещенной

---

¹ Спицын В.И. К вопросу о помиловании // Современное право. – 2002. – № 12.

² Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. – 1998. – №. 1. – С. 32.

благотворительности придается сила акта государственной власти, декретирующего безнаказанность»¹.

Право помилования также отрицалось Кантом и Вольтером, которые считали, что оно создавало почву для безнаказанности и вело к несправедливости и беззаконию².

Поэтому в первом же буржуазно-демократическом Уголовном кодексе – УК Франции 1791 года – институт помилования был исключен как противоречащий принципу равноправия граждан³.

Тем не менее, в настоящее время рассматриваемый институт сохраняется повсеместно и имеет не только национально-правовые, но и международно-правовые основания. Так, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (ч. 4 ст. 6) «Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях»⁴.

Институт помилования представляет собой акт индивидуального милосердия к лицу, осужденному судом за совершение какого-либо (обычно тяжкого) преступления. Применение помилования может быть мотивировано поразному (искреннее раскаяние осужденного или просто соображения гуманности). На практике, институт помилования нередко используется в политических целях (например, помилование американского шпиона Э. Поупа в России в декабре 2000 г. с мотивировкой «руководствуясь принципами гуманности, учитывая состояние здоровья осужденного и его личное ходатайство, а также исходя из высокого уровня отношений между РФ и США»⁵).

¹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 155.

² Дусаев Р.И. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США. Учебное пособие. – Петрозаводск, 1999. – Ч. I. – С. 97.

³ Дусаев Р.И. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США. Учебное пособие. – Петрозаводск, 1999. – Ч. I. – С. 40.

⁴ Узбекистан и международные договоры по правам человека / Отв. ред. А.Х. Саидов. – Т.: «Адолат», 1998. – С. 444.

⁵ Независимая газета. – 2000. – 15 декабря.

Чаще всего в порядке помилования наиболее суровые наказания (такие, как смертная казнь) заменяются на более мягкие.

Согласно УК стран СНГ актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от отбывания оставшейся части наказания, либо срок назначенного ему наказания может быть сокращен или не отбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания. Кроме того, с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

По Конституции Исландии (ст. 29) Президент, помимо осуществления помилования, может при наличии уважительных причин принять решение о прекращении преследования за какое-либо правонарушение¹.

Конституция Италии предусматривает два вида помилования: «indulto» (ст. 79) и «grazia» (ст. 87). Первый вид помилования, как и амнистия, производится законом, утверждаемым большинством в две трети голосов каждой палаты парламента по каждой статье и в целом. Второй вид представляет помилование в традиционном смысле и даруется президентом республики².

В Швейцарии помилование предоставляет парламент (ст. 173 Конституции).

По УК Беларуси и Туркменистана помилование может носить условный характер. Если помилованный в течение определенного срока совершит новое преступление, наказание ему назначается по совокупности приговоров. Условное помилование применяется и в некоторых других странах (например, в Великобритании, США).

¹ Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 20.

² Там же. – С. 117, 118.

ГЛАВА VII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

7.1. Определение амнистии по международному праву

Если до Второй мировой войны вопросы амнистии и помилования затрагивались на уровне национальных государств, то с началом второй половины XX века тема применения амнистии и помилования стала также объектом международно-правового регулирования.

Так, авторы пособия «Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии», подготовленного главной правозащитной структуры ООН – Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) дают следующее определение амнистии¹:

«Термином амнистия обозначаются правовые меры, принимаемые с целью:

а) запрещения в будущем уголовного преследования и, в некоторых случаях, подачу гражданского иска в отношении определенных лиц или категорий лиц в связи с указанным преступлением, совершенным до объявления амнистии; или

б) имеющего обратную силу освобождения от ранее установленной уголовной ответственности».

Ученые-международники анализируют этимологическое значение слова «амнистия».

Слово «амнистия» образовано от греческого слова «amnestia», которое в свою очередь происходит от «amnesia». Греческий корень скорее означает забвение, чем прощение

---

¹ См.: Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. – Нью-Йорк и Женева: УВКПЧ ООН, 2009. – С. 5. Следует указать, в рамках темы «Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств» следующие работы: Меры судебного преследования. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2006. – 50 с.; Мониторинг правовых систем. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2006. – 63 с.; Программы по возмещению ущерба. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2008. – 41 с.; Национальные консультации по вопросам отправления правосудия в переходный период. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2009. – 34 с.

за совершение преступления, за которое уже было назначено наказание в уголовном порядке¹.

Амнистия не освобождает от уголовной ответственности за еще не совершенные преступления, иначе это расценивалось бы как побуждение к нарушению закона.

Ученые по международному праву указывают на отличие амнистии от помилования. В международном праве термин «помилование», используется для обозначения официального акта, который освобождает осужденного преступника или преступников от отбывания его или их наказания (наказаний) полностью или частично, не отменяя соответствующего осуждения².

Впрочем, такой подход не используется повсеместно. Например, один автор проводит различие между амнистией и помилованием на том основании, что «амнистия содействует миру или примирению», в то время как помилование «представляет собой дискреционный механизм, позволяющий избежать вмешательства судов»³. Один из членов Апелляционной камеры Специального трибунала по Сьерра-Леоне в своем Особом мнении назвал амнистии разновидностью «массового помилования». Некоторые международные договоры по правам человека обязывают государства-участников назначать за определенные преступления такие наказания, которые отражают тяжесть совершенных преступлений⁴.

---

¹ См.: Diane F. Orentlicher. Settling accounts: the duty to prosecute human rights violations of a prior regime // *Yale Law Journal*. 1991, vol. 100, No. 8. P. 2537; Накви Я. Амнистия за военные преступления: возможность международного признания // *Международный журнал Красного Креста: сборник статей*. – 2003. – С. 293 – 345.

² См.: Доклад Луи Жуане, Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств: «Исследование относительно законов об амнистии и их роли в деле защиты и содействия осуществлению прав человека», в котором отмечается, что помилование «смягчает наказание, но не отменяет осуждения» // Louis Joinet. Study on amnesty laws and their role in the safeguard and promotion of human rights // E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1, para. 5.

³ Andreas O'Shea. Amnesty for Crime in International Law and Practice. – The Hague, Kluwer International, 2004. P. 2.

⁴ Prosecutor v. Kondewa, case No. SCSL-2004-14-AR72(E). Decision on lack of jurisdiction/abuse of process: amnesty provided by the Lome Accord (25 May 2004), Separate Opinion of Justice Robertson, para.15.

На практике национальные государства пользуются широким кругом терминов, включая помилование и акт милосердия, для обозначения законов, которые подпадают под определение амнистии¹. «Любое лицо может быть помиловано даже до официального предъявления обвинения или до осуждения»². Хотя помилование в приведенном здесь значении может порой нарушать международное право³.

Ученые-международники отличают амнистии от официального иммунитета. Амнистии также отличаются от различных форм официального иммунитета по международному праву, например, иммунитета главы государства и дипломатического иммунитета. В той мере и в течение того срока, на который он рассчитан, такой иммунитет защищает должностных лиц от юрисдикции иностранного государства, однако он не должен освобождать их от ответственности за грубые нарушения прав человека. Как отметил Международный Суд ООН, в контексте официального иммунитета одного из министров иностранных дел, иммунитет от юрисдикции, которым облечены действующие министры иностранных дел, не означает, что они пользуются иммунитетом в отношении любых совершенных ими преступлений, независимо от их тяжести. **Иммунитет от уголовной юрисдикции и индивидуальная уголовная ответственность – совершенно разные понятия.** Юрисдикционный иммунитет вполне может препятствовать судебному преследованию на какой-то срок или за какие-то преступления; он не может освободить облеченное им лицо от всякой уголовной ответственности⁴.

Итак, возникает естественный вопрос: **«Каковы же отличительные особенности амнистий по международному праву?»** Освобождение от уголовного преследования и,

¹ См., например, African Commission on Human and Peoples' Rights, Zimbabwe Human Rights NGO Forum v. Zimbabwe, communication No. 245/2002, para 196.

² Там же.

³ См.: пункт 2 статьи 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Узбекистан и международные договоры по правам человека / Отв. ред. А. Саидов. – Т.: Адолат, 1998. – С. 489.

⁴ Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of Congo v. Belgium), Judgment of 14 February 2002, I.C.J. Reports 2002, para. 60.

возможно, от гражданско-правовой ответственности, полученное посредством амнистии, как правило, ограничено поведением, имевшим место во время указанного периода или связанного с указанным событием либо обстоятельством, таким, как конкретный вооруженный конфликт. Например, Уагадугское политическое соглашение, заключенное в марте 2007 года между представителями Президента Кот-д'Ивуар и представителями «Новых сил», предусматривает положение, которое отражает в себе решение сторон принять «новый закон об амнистии, охватывающий преступления и правонарушения в области национальной безопасности, связанные с военными, политическими и социальными беспорядками, которые произошли в стране в период с 17 сентября 2000 года по дату вступления в силу настоящего Соглашения», за исключением ряда преступлений¹.

С некоторыми исключениями Чилийская амнистия 1978 года применялась в отношении «всех лиц, которые совершали противозаконные деяния... в период осадного положения, действовавшего с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1978 года, при условии, что в настоящее время они не находятся под следствием или уже осуждены»².

Амнистии, как правило, предусматривают определенную категорию или категории лиц, на которые они распространяются, такие, как бойцы повстанческих сил, государственные служащие или политические иммигранты. Часто и во все возрастающей степени амнистии предусматривают конкретные преступления или обстоятельства, в отношении которых освобождение от уголовного преследования или гражданско-правовой ответственности не допускается. Например, Указ об амнистии Зимбабве, который был признан противоречащим Африканской хартии прав человека и народов, не распространялся на лиц, совершивших такие преступления, как «убийство, грабеж, изнасилование, развратные действия, половая связь с лицом, не достигшим совершеннолетия, кража, ношение оружия и любое правонарушение, связанное с обманом или бесчестьем»³.

¹ S/2007/144, Appendix, para. 6.3.

² Decree Law No. 2.191, Art. 1, 18 April 1978.

³ См. Zimbabwe Human Rights NGO Forum v. Zimbabwe, para. 52.

Изучение законов об амнистии, принятых после Второй мировой войны, позволяет сделать вывод о возрастании числа амнистий, действие которых не распространяется на некоторые или на все преступления, признаваемые таковыми по международному праву. На практике амнистии имеют различное правовое оформление. Двумя наиболее распространенными методами принятия амнистий после Второй мировой войны стали:

указы или постановления исполнительной власти;
законы, принятые парламентом¹.

Помимо этого, амнистии предоставлялись на основании мирного соглашения или иного заключенного путем переговоров договора, такого, как соглашение между находящимся у власти Правительством и оппозиционными группами или повстанческими силами. Вместе с тем имплементация такого рода положений, как правило, осуществлялась посредством национального законодательства или акта исполнительной власти. Например, Ломейское мирное соглашение от 7 июля 1999 года между Правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне предусматривало положение, согласно которому правительство брало на себя обязательство «объявить полное и безоговорочное помилование всем комбатантам и их пособникам и освободить их от ответственности за все, что они сделали при достижении своих целей», а также «принять меры к тому, чтобы ни один из членов» указанных групп «не стал объектом официального или судебного преследования» (статья IX). Через неделю после подписания Соглашения Парламент Сьерра-Леоне принял закон о его ратификации².

Согласно международному праву амнистии бывают условными. Например, амнистия, целью которой является заставить повстанческие силы прекратить свою деятельность, может предусматривать положение о том, что предоставленные льготы могут быть отменены в том случае,

¹ Louise Mallinder. *Amnesty, Human Rights and Political Transitions: Bridging the Peace and Justice Divide*. – Oxford: Hart Publishing, 2008. P. 30.

² См.: Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. – Нью-Йорк и Женева: УВКПЧ ООН, 2009. С. 7.

если лицо, которому они предоставляются, вновь возьмется за оружие¹. Строго говоря, такие амнистии не вполне подпадают под общее определение амнистии, поскольку по сути они приостанавливают, а не исключают уголовную ответственность.

В международном праве различают «общие амнистии», «амнистии де-факто» и «скрытые амнистии».

Во-первых, часто встречающееся выражение «общая амнистия» в международном праве довольно редко получает конкретное определение и, по-видимому, не используется последовательно. Вместе с тем рабочее определение можно сформулировать, исходя из употребления данного выражения: **общие амнистии** освобождают широкие категории лиц, совершивших серьезные преступления против прав человека, от преследования и/или гражданско-правовой ответственности без выполнения такими лицами каких-либо предварительных условий, включая условия, предусматривающие обеспечение полного раскрытия на индивидуальной основе известной им информации о подпадающих под амнистию преступлениях².

Так, Комитет по амнистиям Южноафриканской комиссии по установлению истины и примирению заявил, что проводимый в стране «процесс амнистии уникален тем, что он направлен на предоставление не общей амнистии, а условной амнистии, предусматривающей публичное разоблачение преступлений, связанных с грубыми нарушениями прав человека, до объявления такой амнистии»³.

Некоторые авторы определяют общие амнистии, как «амнистии, которые применяются «ко всем без исключения, не требуя каких-либо ходатайств со стороны амнистируемых лиц или хотя бы предварительного рассмотрения фактов для

¹ Prosecutor v. Kondewa, Separate Opinion of Justice Robertson, para. 15.

² Truth and Reconciliation Commission of South Africa, Report of the Amnesty Committee, vol. 6, sect. 1, chap. 5, para. 1.

³ Prosecutor v. Kondewa, Separate Opinion of Justice Robertson, para. 32, где сообщается о том, что Конституционный суд Южной Африки «одобрил амнистию, которая не была «общей», поскольку деяния каждого лица подлежали рассмотрению Комиссией по установлению истины и примирению в обстоятельствах конкретного дела».

определения того, отвечают ли они требованиям закона об амнистии»¹.

Во-вторых, помимо амнистий де-юре, законы, указы или постановления некоторых стран представляют собой амнистии де-факто: конкретно не исключая уголовного преследования или гражданских средств правовой защиты, закон, декрет или постановление могут обладать таким же действием, что и прямое законодательство об амнистии. Некоторые ученые используют выражение «амнистия де-факто» для описания широкого спектра практики безнаказанности, включая неспособность государства расследовать преступления и преследовать виновных даже в тех случаях, когда его законодательство явно позволяет возбуждать такое преследование².

Таким действием обладали два принятых в Аргентине закона:

Закон «о последней точке» («Punto Final») от декабря 1986 года (отмененный впоследствии), который ограничил 60-дневным сроком возбуждение новых уголовных исков в связи с имевшей место в Аргентине «грязной войной».

Закон о должном повиновении от июня 1987 года, который вплотную приблизился к тому, чтобы расцениваться как амнистия де-юре: он устанавливал презумпцию того, что военнослужащие, за исключением некоторых командиров, совершали нарушения прав человека под принуждением, на основании чего они освобождались от преследования. Впоследствии он также был отменен³.

---

¹ Garth Meintjes and Juan E. Mendez. Reconciling amnesties with universal jurisdiction // *International Law Forum*. 2000. Vol. 2, No. 2. Ap. 76. Общие амнистии часто становились предметом особого порицания. См., например: «Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней» // Резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета, приложение, принцип 19; Prosecutor v. Kondewa, Separate Opinion of Justice Robertson, para. 47; Kristin Henrard. The viability of national amnesties in view of the increasing recognition of individual criminal responsibility at international law // *Michigan State University – DCL Journal of International Law*. Fall 1999. Vol. 8, ap. 595. Из этого, однако, не следует, что все другие виды амнистии являются допустимыми с точки зрения принципов международного права.

² Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. Нью-Йорк и Женева: УВКПЧ ООН, 2009. С. 8.

³ Там же.

Если закон, постановление или указ приняты с целью недопущения преследования за определенные преступления, то они становятся недействительными в случае недопустимости амнистии де-юре за совершение тех же преступлений. Так, в одном из своих ранних решений в связи с оценкой действительности законов об амнистии Межамериканская комиссия по правам человека установила, что принятые Аргентиной Закон «о последней точке» и Закон о должном повиновении нарушают Американскую конвенцию о правах человека¹.

Наконец, то же самое относится и к **«скрытым амнистиям»**. Хотя они могут проявляться в различных формах, к их числу относятся амнистии, чье действие предусмотрено в подзаконных актах, которые по формальным признакам могут быть совместимы с нормами международного права, однако их толкование в имплементирующих правовых актах не соответствует обязательствам государства в области прав человека.

Одним из примеров является постановление о выполнении ранее упоминавшегося положения об амнистии Уагадугского политического соглашения 2007 года в Кот-д'Ивуаре. Хотя мирное соглашение обязывает стороны не распространять рамки применения амнистии на военные преступления и преступления против человечности², в постановлении о его выполнении не предусматривалось явного исключения этих преступлений. Хотя постановление и выводило из-под применения предусмотренного в нем положения об амнистии некоторые преступления по внутреннему праву, которые могут быть схожими с военными преступлениями, такие как преступления в отношении «военнопленных», остается неясным, относятся ли к числу преступлений по внутреннему праву, на которые не распространяется действие постановления, все

¹ Alicia Consuelo Herrera et al. v. Argentina.

² Эти исключения соответствовали международно-правовым требованиям, описанным в Пособии «Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии». К числу исключений должны были также относиться другие преступления, включая грубые нарушения прав человека, которые необязательно представляли собой военные преступления или преступления против человечности. См.: Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. – Нью-Йорк и Женева: УВКПЧ ООН, 2009. – С. 11 – 31.

преступления, подлежащие исключению в соответствии с мирным соглашением.

Как справедливо писала бывший Верховный Комиссар ООН по правам человека **Наванетхем Пиллэй**: «В настоящее время имеется обширный свод норм международного права, регламентирующего амнистии, в котором определены допустимые рамки их применения. Наиболее важным представляется то обстоятельство, что амнистии, препятствующие наказанию лиц, которые в соответствии с законом могут нести ответственность за военные преступления, геноцид, преступления против человечности и другие массовые нарушения прав человека, не совместимы с обязательствами государств по различным источникам международного права, а также с политикой ООН. Кроме того, амнистии не могут ограничивать право жертв нарушений прав человека или военных преступлений на эффективную правовую защиту и возмещение ущерба, равно как и не могут ограничивать право жертв или общества знать правду о таких нарушениях»¹.

Далее она особо отмечала, что проводимая Организацией Объединенных Наций политика противодействия амнистиям за военные преступления, преступления против человечности, геноцид или грубые нарушения прав человека, в том числе в контексте мирных переговоров, является результатом важных изменений, основанных на историческом опыте. С одной стороны, амнистии, освобождающие от уголовного наказания лиц, ответственных за совершение жестоких преступлений, обоснованные целесообразностью сохранения мира, зачастую не только не достигали своей цели, но и поощряли амнистированных лиц совершать новые преступления. А с другой стороны, мирные соглашения заключались без принятия положений об амнистии в ряде ситуаций, в которых амнистия, как утверждалось, была одним из необходимых условий для достижения мира и в которых многие опасались, что предъявление обвинений приведет к продолжению конфликта².

¹ Пиллэй Наванетхем. Предисловие // Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. – Нью-Йорк и Женева: УВКПЧ ООН, 2009. – С. V.

² Пиллэй Наванетхем. Предисловие // Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. – Нью-Йорк и Женева: УВКПЧ ООН, 2009. – С. V.

Впрочем, такой опыт ставит под сомнение общеизвестное утверждение о необходимости выбирать между миром и правосудием. Организация Объединенных Наций признала, что при надлежащем отправлении правосудия может способствовать достижению справедливого и прочного мира. Противодействуя амнистиям, которые обеспечивают безнаказанность за жестокие преступления, ООН в своей политике стремится сохранить место для правосудия даже в тех случаях, когда еще отсутствуют надлежащие условия для преследования виновных лиц.

7.2. Международные стандарты ООН в связи с амнистиями. Амнистии, не соответствующие положениям международного права

Прежде всего, **в международном праве строго установлены случаи недопустимости применения амнистии.**

В соответствии с различными источниками международного права амнистии являются недопустимыми, если они:

во-первых, препятствуют преследованию лиц, которые могут нести уголовную ответственность за военные преступления, геноцид, преступления против человечности или грубые нарушения прав человека, включая сугубо гендерные нарушения;

во-вторых, нарушают право жертв на эффективное средство правовой защиты, включая возмещение;

в-третьих, ограничивают право жертв и общества знать правду о нарушениях прав человека и гуманитарного права¹.

Кроме того, согласно международному праву, амнистии, целью которых является восстановление прав человека, должны быть разработаны таким образом, чтобы не ограничивать восстановленные права и не способствовать каким-либо образом сохранению первоначальных нарушений.

Ряд широко ратифицированных международных договоров по правам человека и гуманитарному праву предусматри-

---

¹ Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. – Нью-Йорк и Женева: УВКПЧ ООН, 2009. – С. 11.

вают конкретное требование о том, чтобы государства-участники обеспечивали наказание за совершение конкретных преступлений либо посредством возбуждения уголовного преследования в отношении подозреваемых правонарушителей в своих национальных судах, либо путем передачи подозреваемых для преследования в рамках иной соответствующей юрисдикции. Общепризнанным является положение о том, что амнистия, исключая преследование за преступление, на которое распространяется действие такого обязательства, представляет собой нарушение соответствующего международного договора¹.

Амнистии были также признаны не соответствующими международным договорам в области прав человека, которые, хотя и не имеют прямого отношения к вопросу о преследовании, в своем последовательном толковании обязывают участвующие в них государства возбуждать уголовное преследование в случае возникновения серьезных нарушений. Амнистии в отношении грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права могут также рассматриваться как нарушения с точки зрения международного обычного права.

Так, международные трибуналы имели мало возможностей для рассмотрения вопроса о том, может ли амнистия нарушать обязательства государств по международному обычному праву. Однако решение, принятое в 1998 году Судебной палатой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, предполагает, что амнистия в отношении пыток (и, в порядке презумпции, за иное поведение, запрещение которого в международном праве обладает статусом императивной нормы) будет являться «международно противоправной»².

¹ См.: Special Court for Sierra Leone. Prosecutor v. Morris Kallon, case No. SCSL-2004-15-AR72(E), and Prosecutor v. Brima Bazzy Kamara, case No. SCSL-2004-16-AR72(E), Appeals Chamber, Decision on challenge to jurisdiction: Lome Accord Amnesty (13 March 2004), para. 73; Antonio Cassese. International Criminal Law. – Oxford University Press, 2003. P. 314.

² Prosecutor v. Anto Furundzija, case No. IT-95-17/1-T, Judgement of 10 December 1998, para. 155. См. также Prosecutor v. Morris Kallon and Prosecutor v. Brima Bazzy Kamara, para. 82.

За исключением Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹ каждый из международных договоров (к числу которых относятся: Международный пакт о гражданских и политических правах, Американская конвенция о правах человека, Африканская хартия о правах человека и народов, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений), кратко рассматриваемых далее, содержит конкретное требование о том, чтобы жертвы указанных нарушений имели доступ к средствам правовой защиты².

Амнистия, препятствующая получению гражданско-правовых средств правовой защиты, будет представлять собой нарушение положений этих международных договоров. Кроме того, жертвы геноцида и других нарушений прав человека пользуются правом на эффективное средство правовой защиты, включая возмещение, согласно положениям общего международного права³.

Современное международное право считает недопустимым применения амнистий к следующим международным преступлениям:

- геноцид;
- преступления против человечности;
- военные преступления, т. е. серьезные нарушения Женевских конвенций по Гуманитарному праву 1949 г.;
- пытки;

---

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания // Права человека: Сборник международных договоров. Варшава, 2002. С. 280 – 283.

² Вместе с тем государства – участники Конвенции о геноциде могут требовать возмещения за нарушение договора. См.: International Court of Justice, Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment of 26 February 2007, para. 460.

³ См.: Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права // Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН.

- насильственные исчезновения;
  - другие грубые нарушения прав человека.
- Кратко рассмотрим каждый из этих случаев.

7.2.1. Геноцид

Амнистия за геноцид будет являться нарушением Конвенции о геноциде и норм международного обычного права. Статья I Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него подтверждает, что геноцид «является преступлением, которое нарушает нормы международного права» и которое договаривающиеся стороны обязуются «карать». Статья IV предусматривает, что лица, совершающие акты геноцида или какие-либо другие связанные с ним деяния, «подлежат наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами». Поскольку принципы, заложенные в Конвенции о геноциде, воплощены в международном обычном праве, амнистия, освобождающая от наказания за геноцид, будет также представлять собой нарушение обязательств государства по обычному праву.

Следует точно ответить на вопрос: «Что такое геноцид?»

Согласно статье II Конвенции о геноциде, под «геноцидом» понимается любое из следующих действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую¹.

¹ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания // Права человека: Сборник международных договоров. Варшава, 2002. С. 280.

7.2.2. Преступления против человечности

Амнистия за преступления против человечности не будет соответствовать обязательствам государства по различным договорам и может не соответствовать обязательствам государства по обычному международному праву.

Хотя преступления против человечности рассматриваются в различных международных договорах, включая статуты всех международных и смешанных уголовных трибуналов, начиная с Нюрнбергского трибунала, они до сих пор не стали предметом договора, аналогичного Конвенции о геноциде¹. Тем не менее такие преступления признаны, например, в тексте преамбулы Римского статута Международного уголовного Суда в качестве «самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», которые «не должны оставаться безнаказанными» и «действенное преследование» которых «должно быть обеспечено»².

Амнистия, освобождающая от наказания за преступления против человечности или не предусматривающая гражданских средств правовой защиты, также не будет соответствовать обязательствам государств-участников по ряду основополагающих договоров в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Американскую конвенцию о правах человека, которые, хотя и не содержат конкретного упоминания об этом международном преступлении, могут толковаться как предусматривающие наказание за преступления против человечности³.

¹ Вместе с тем Конвенция 1968 года о непримиримости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности предусматривает, что никакие сроки давности не применяются к преступлениям против человечности (статья I b)).

² Римский статут Международного уголовного суда // Права человека: Сборник международных договоров. Варшава, 2002. С. 22 – 81; [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

³ См., например: Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18; Inter-American Court of Human Rights, Almonacid-Arellano et al. v. Chile, Judgement of 26 Sept. 2006, para. 114.

В этой связи возникает вопрос: «Что такое преступление против человечности?»

Согласно Римскому статуту, преступление против человечности означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным ... или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, [или любыми другими преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда];
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью¹.

¹ Римский статут Международного уголовного суда // Права человека: Сборник международных договоров. Варшава, 2002. С. 24; [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

7.2.3. Военные преступления

Амнистии, освобождающие от преследования за военные преступления, также известные как серьезные нарушения международного гуманитарного права, независимо от того, совершаются ли они во время международных или немеждународных вооруженных конфликтов, несовместимы с обязательствами государств по широко ратифицированным Женевским конвенциям 1949 года и Протоколам к ним 1977 года¹ и могут также представлять собой нарушения норм обычного международного права.

Военные преступления являются серьезными нарушениями законов войны, также известных как нормы международного гуманитарного права. Эти нормы образуют свод международного права, применимого по отношению к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. В соответствии с законами войны определенные нарушения считаются настолько серьезными, что предполагают индивидуальную уголовную ответственность как на внутрисударственном, так и на международном уровнях. К военным преступлениям обычно относятся серьезные нарушения законов войны, призванных защищать лиц, которые не участвуют или перестали принимать участие в военных действиях, а также норм, ограничивающих средства и способы ведения войны.

Серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I по гуманитарному праву. Все четыре Женевские конвенции, посвященные международному вооруженному конфликту, квалифицируют определенные нарушения в качестве серьезных нарушений и обязывают Высокие Договаривающиеся Стороны «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения», перечисленные в договоре. Кроме того, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона «обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить

---

¹ Узбекистан и международные договоры по правам человека / Отв. ред. А. Саидов. – Т.: Адолат, 1998. – С. 162–336.

то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Высокая Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц».

Статья 85 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), предусматривает применение положений о серьезных нарушениях, содержащихся в Женевских конвенциях 1949 года, в отношении серьезных нарушений Протокола и охватывает ряд дополнительных деяний, рассматриваемых в качестве серьезных нарушений.

Амнистия, которая освобождает от преследования за серьезные нарушения, будет явно несовместимой с обязательствами государств по Женевским конвенциям и Дополнительному протоколу I вести розыск лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений, и обеспечить преследование таких лиц.

«Серьезными нарушениями» являются военные преступления, которые могут быть совершены только в контексте международных вооруженных конфликтов. Их состав отдельно определен для каждой из Женевских конвенций и Протокола I и включает в себя такие деяния, как «преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение» или «преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью»¹ по отношению к лицам, защищаемым соответствующей конвенцией.

Другие военные преступления, совершенные в период международных вооруженных конфликтов. Хотя Женевские конвенции и Дополнительный протокол I конкретно обязывают Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивать наказание за совершение упомянутых серьезных нарушений, другие серьезные нарушения этих положений также являются воен-

¹ Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны, статья 147.

ными преступлениями, которые подлежат наказанию. В одном из своих важных исследований по вопросам обычного международного гуманитарного права Международный комитет Красного Креста (МККК) отмечает, что «существует международное прецедентное право, подкрепляющее утверждение, что военные преступления не могут быть предметом амнистии»¹.

Какие нарушения законов войны, регулирующих международные вооруженные конфликты, помимо серьезных нарушений, представляют собой военные преступления? Помимо указанных серьезных нарушений, в Римском статуте перечислены 26 «других серьезных нарушений законов и обычаев, применяемых в международных вооруженных конфликтах», которые подлежат преследованию со стороны Международного уголовного суда (статья 8.2 b)). К ним относятся такие нарушения, как умышленные нападения на гражданских лиц, не принимающих участие в военных действиях, или на гражданское население как таковое, а также умышленное нападение на гуманитарные организации.

Военные преступления, совершаемые в немеждународных вооруженных конфликтах. Хотя серьезные нарушения могут совершаться только во время международных вооруженных конфликтов, серьезные нарушения норм гуманитарного права, которые применяются по отношению к немеждународным вооруженным конфликтам, также являются военными преступлениями. Нормы гуманитарного права, применяемые по отношению к немеждународным вооруженным конфликтам, изложены в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 года, и в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Некоторые из них также признаются по обычному международному праву в качестве серьезных нарушений «законов и обычаев войны»².

¹ Международный комитет Красного Креста. Обычное международное гуманитарное право. Т. I, Жан-Мари Хенкерцс и Луиза Досвальд-Бек (Cambridge University Press, 2005), Ap. 789.

² См.: International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Prosecutor v. Dusko Tadic, case No. IT-94-1-AR72, Decision of 2 October 1995, para. 134; Prosecutor v. Delalic et al., case No. IT-96-21-A, Judgement of 20 February 2001, para. 163 – 173.

Амнистия, действие которой распространяется на серьезные нарушения законов войны, применяемых к немеждународным вооруженным конфликтам, будет иметь сомнительную юридическую силу. Как отмечалось выше, согласно МККК, существует международное прецедентное право, подкрепляющее утверждение, что военные преступления не могут быть предметом амнистии, и это относится ко всем военным преступлениям.

Это обстоятельство приобретает особое значение в свете положения, содержащегося в статье 6.5 Дополнительного протокола II, в отношении которого порой существует неверное понимание. Статья 6.5 гласит:

По прекращении военных действий [в контексте немеждународного вооруженного конфликта] органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны.

Касаясь истории разработки этого положения, МККК подтвердил, что пункт 6.5 «направлен на поощрение... освобождения по окончании военных действий лиц, задержанных или наказанных за сам факт участия в военных действиях. Он не предусматривает амнистии для лиц, нарушивших международное право»¹.

За исключением военных преступлений, пункт 5 статьи 6 Дополнительного протокола II поощряет государства предоставлять бывшим повстанцам амнистию за такие преступления, как участие в восстании, подрывная деятельность и измена. Государства могут также предоставлять повстанцам амнистию за такие законные военные действия, как убийство членов противоборствующих сил при обстоятельствах, которые нельзя квалифицировать как военное преступление.

---

¹ Цит. по: Inter-American Commission on Human Rights, Parada Cea et al. v. El Salvador, case 10.480, Report No. 1/99, 27 January 1999, para. 116. Когда принимался пункт 5 статьи 6, один из членов советской делегации пояснил, что это положение ни при каких обстоятельствах не может быть истолковано как позволяющее военным преступникам или лицам, виновным в преступлениях против человечности, избежать строгого наказания. МККК согласен с этой трактовкой. См. Международный комитет Красного Креста. Обычное международное гуманитарное право. Т.1. С. 788.

В своем исследовании «Обычное международное гуманитарное право» МККК также заключает, что данная норма – по существу пункт 5 статьи 6 в измененной формулировке – в настоящее время имеет статус обычного права: Норма 159. По окончании военных действий органы, находящиеся у власти, должны стремиться предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в немеждународном вооруженном конфликте, или лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, за исключением лиц, подозреваемых или обвиняемых в военных преступлениях или осужденных за их совершение.

К числу серьезных нарушений общей статьи 3, которые подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда, относятся в соответствии с пунктом 2 с статьи 8 Римского статута «следующие деяния, совершенные в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь или личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечья, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное или унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые, по всеобщему признанию, являются обязательными»¹.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 е) статьи 8 он может осуществлять юрисдикцию в отношении следующих военных преступлений, совершенных во время немеждународных вооруженных конфликтов:

i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на от-

¹ Римский статут Международного уголовного суда // Права человека: Сборник международных договоров. Варшава, 2002. С. 27; [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

дельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых при условии, что они не являются военными целями;

v) разграбление города или населенного пункта, даже если он не взят штурмом;

vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубые нарушения статьи 3 общей для четырех Женевских конвенций;

vii) набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

x) заявление о том, что пощады не будет;

xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода,

которые не оправданы необходимостью медицинского, зубо-врачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта¹.

7.2.4. пытки

Амнистия за пытки будет нарушать обязательства государств-участников по широко ратифицированной Конвенции против пыток и другим договорам, а также может представлять собой нарушение обычного международного права.

Принятая в 1984 году Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания² обязывает участвующие в ней государства «обеспечивать, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с [их] уголовным законодательством как преступления» (пункт 1 статьи 4). Это обязательство также применимо «к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке» (пункт 1 статьи 4). Такие преступления должны караться «соответствующими наказаниями с учетом их тяжкого характера» (пункт 2 статьи 4). Если государство-участник обнаруживает на территории, находящейся под его юрисдикцией, лицо, подозреваемое в совершении любого из этих преступлений, это государство либо выдает подозреваемого, либо «передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования» (пункт 1 статьи 7).

Кроме того, Конвенция против пыток обязывает каждое участвующее государство обеспечить в своей правовой сис-

¹ Римский статут Международного уголовного суда // Права человека: Сборник международных договоров. Варшава, 2002. С. 27–28; [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Узбекистан и международные договоры по правам человека / Отв. ред. А. Саидов. – Т.: Адолат, 1998. – С. 487 – 504.

теме, «чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию представляется его иждивенцам» (статья 14).

В статье 1 Конвенции против пыток пытка определяется как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое и нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Необходимо отметить, что, если пытка совершается в контексте военного преступления, акта геноцида или преступления против человечности, нет необходимости устанавливать участие государственных должностных лиц¹.

Помимо нарушения Конвенции против пыток и других договоров в области прав человека, которые рассматриваются ниже, амнистии за совершение пыток будут также представлять собой нарушение норм обычного международного права². Судебная палата Международного уголовного трибунала на бывшей Югославии выразила мнение о том, что ам-

¹ См. Международный комитет Красного Креста. Обычное международное гуманитарное право. Т. 1. С. 405.

² В соответствии с международным гуманитарным правом норма, запрещающая пытки, жестокое или бесчеловечное обращение и посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, является «нормой обычного международного права, применяемой во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов». Международный комитет Красного Креста. Обычное международное гуманитарное право. Т. 1. С. 402.

нистия в отношении пыток будет являться «международно-противоправной»¹.

7.2.5. Насильственные исчезновения

Амнистия за насильственные исчезновения не совместима с Международной конвенцией о насильственных исчезновениях и положениями уже действующих договоров, а также может являться нарушением норм обычного международного права.

Принятая в 2006 году Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений², которая пока еще не вступила в силу, включает в себя подробные положения, касающиеся уголовного расследования и преследования в связи с преступлением насильственного исчезновения. Например, она обязывает участвующие в ней государства принимать необходимые меры «с целью привлечения к уголовной ответственности по крайней мере: а) любого лица, которое совершает акт насильственного исчезновения, приказывает, подстрекает или побуждает его совершить, покушается на его совершение, является его пособником или участвует в нем», а также любого лица, которое несет уголовную ответственность за насильственное исчезновение в соответствии с доктриной ответственности вышестоящего начальника (пункт 1 статьи 6). Государства-участники «предусматривают для преступления насильственного исчезновения соответствующие меры наказания с учетом его чрезвычайной серьезности» (пункт 1 статьи 7). Если предполагаемый исполнитель преступления насильственного исчезновения обнаруживается на территории, находящейся под юрисдикцией какого-либо государства-участника, и «если это государство не выдает указанное лицо или не передает его международному уголовному суду, чью компетенцию оно признает», то это государство должно направить «данное дело своим компетентным органам для судебного преследования» (пункт 1 статьи 11).

¹ Prosecutor v. Anto Furundzija, para. 155.

² Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml.

В отношении гражданско-правовых средств защиты Конвенция предусматривает, что каждое государство-участник «обеспечивает в своей правовой системе для жертвы насильственного исчезновения право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения нанесенного ей ущерба и компенсации» (пункт 4 статьи 24). Конвенция определяет жертву как «исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения» (пункт 1 статьи 24). Упомянутое право на получение возмещения ущерба «охватывает возмещение материального и морального вреда, а также, в соответствующих случаях, такие другие формы возмещения, как: а) реституция; б) реабилитация; с) сатисфакция...; д) гарантии неповторения» (пункт 5 статьи 24).

Кроме того, насильственные исчезновения представляют собой нарушение таких всеобъемлющих договоров о правах человека, как Международный пакт о гражданских и политических правах, а также соответствующих ему региональных соглашений, даже если в этих договорах не употребляется термин «насильственное исчезновение». Аналогичным образом, хотя «в договорах по международному гуманитарному праву не упоминается термин «насильственное исчезновение» как таковой, насильственное исчезновение нарушает или угрожает нарушить ряд обычных норм международного гуманитарного права».

Органы по наблюдению за осуществлением этих договоров установили, что практика насильственных исчезновений влечет за собой обязанность со стороны государств-участников возбуждать уголовное преследование, предоставлять возмещение и обеспечивать установление и раскрытие судьбы непосредственных жертв насильственного исчезновения¹.

Статья 2 Международной конвенции о насильственных исчезновениях определяет «насильственное исчезновение» как «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или ли-

---

¹ См., например, *Quinteros v. Uruguay*, communication No. 107/1981 // Selected Decisions of the Human Rights Committee under the Optional Protocol, vol. II (United Nations publication, Sales No. E.89.XIV.1); European Court of Human Rights, *Kurt v. Turkey*, No. 24276/94, Judgement of 25 May 1998; Inter-American Court of Human Rights, *Velasquez-Rodriguez Case*, Judgement of 29 July 1988, Series C, No. 4, para.172.

цами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

Следует отметить, что многие государства не предусматривают в своих уголовных кодексах преступления «насильственного исчезновения» как такового. В таких государствах насильственное исчезновение может подвергаться преследованию как незаконное лишение свободы, либо как произвольный арест или помещение под стражу. Поэтому важно при рассмотрении рамок предлагаемой амнистии обеспечить, чтобы предлагаемый закон не препятствовал государствам осуществлять преследование за насильственные исчезновения путем распространения предлагаемой амнистии на преступления, которые на первый взгляд могут казаться обычными преступлениями, однако на деле, по соответствующему внутреннему праву, составляют принципиальную основу для преследования за совершение преступления насильственного исчезновения.

7.2.6. Другие нарушения прав человека

Здесь следует указать на два момента. Во-первых, в соответствии с международными договорами в области прав человека, а также принципами и руководящими положениями ООН, которые отражают «имеющиеся правовые обязательства в соответствии с ... международным правом»¹, государства не могут предоставлять амнистию за совершение грубых нарушений прав человека, которые включают в себя пытки и насильственные исчезновения, но не ограничиваются ими. Кроме того, амнистии за грубые нарушения прав человека могут нарушать обязательства государств по обычному праву.

---

¹ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (преамбула).

В соответствии с международными договорами о правах человека жертвы любого нарушения прав, защищаемых в этих договорах, имеют право на правовую защиту и возмещение ущерба.

Органами по контролю за осуществлением всеобъемлющих договоров о правах человека как международных, так и региональных, было установлено, что государства-участники должны проводить эффективное расследование и, если это будет подтверждено результатами такого расследования, осуществлять преследование за такие грубые нарушения, как пытки и аналогичные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, рабство и насильственные исчезновения, включая такие сугубо гендерные проявления этих нарушений, как изнасилование. Органами по наблюдению за осуществлением таких договоров было установлено, что амнистии, препятствующие проведению расследований и осуществлению уголовного преследования, представляют собой нарушение этих договоров. В соответствии с правовой практикой договорных органов ООН, амнистии, которые препятствуют расследованиям и там, где это необходимо уголовному преследованию, также нарушают право на эффективную правовую защиту. Таким образом, право на эффективную правовую защиту получило толкование, как предусматривающее и эффективную гражданско-правовую защиту, и осуществление эффективного уголовного правосудия.

Как было отмечено выше, общепризнанным является мнение о том, что грубые нарушения прав человека включают в себя внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни; пытки и аналогичные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; рабство; а также насильственное исчезновение, включая сугубо гендерные проявления этих правонарушений. Хотя выражение «грубые нарушения прав человека» широко используется в международном праве прав человека, оно не имеет формального определения. Тем не менее «общепринято считать, что к этой категории относятся геноцид, рабство и работорговля, убийства, насильствен-

ные исчезновения, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, длительное произвольное содержание под стражей, депортация или принудительное перемещение населения, а также систематическая расовая дискриминация. Умышленное систематическое лишение жизненно важных продуктов питания, основных компонентов первичного медицинского обслуживания или же крова и жилья также могут приравняться к грубым нарушениям прав человека»¹.

7.3. Международные договоры по правам человека в связи с амнистиями

Теперь рассмотрим международные договоры о правах человека, которые предусматривают конкретное положение о предоставлении жертвам доступа к эффективному средству правовой защиты. Если амнистия лишает жертву доступа к эффективным средствам правовой защиты или ограничивает такой доступ, она будет представлять собой нарушение данного обязательства.

Международный пакт о гражданских и политических правах² обязывает участвующие в нем государства обеспечивать жертвам нарушения Пакта «эффективное средство правовой защиты» (пункт 3 а) статьи 2)³. Амнистия, препятствующая жертвам обращаться за средствами правовой защиты, будет явно представлять собой нарушение Пакта. В 2004 году Комитет по правам человека вновь подтвердил обязательство государств-участников «обеспечивать любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав», а также предоставлять возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Комитет выразил мнение о том, что

¹ Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: программы по возмещению ущерба (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.XIV.3), сноска 5.

² Международный пакт о гражданских и политических правах // Узбекистан и международные договоры по правам человека / Отв. ред. А. Саидов. – Т.: Адолат, 1998. – С. 440 – 464.

³ Такое право обеспечивается «даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

«Пактом предусматривается, как правило, обязательство выплаты соответствующей компенсации»¹.

Кроме того, хотя Комитет по правам человека неоднократно отмечал, что Пакт не предоставляет частным лицам права требовать от государства преследования в уголовном порядке какого-либо лица, в своем толковании Пакта он обязывал участвующие в нем государства принимать эффективные меры по расследованию нарушений прав человека, признаваемых как преступные (см. ниже) и привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, а также предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам².

В случае особо серьезных нарушений прав человека, дисциплинарные и административные средства правовой защиты явно являются недостаточными для выполнения обязательств государств-участников предоставлять адекватные и эффективные средства правовой защиты. Напротив, Комитет по правам человека пояснил, что государства-участники обязаны тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека, особенно насильственные исчезновения и нарушения права на жизнь, а также преследовать в уголовном порядке, предавать суду и наказывать лиц, виновных в совершении таких нарушений. В своем Замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека уточнил, что обязательство государств-участников привлекать нарушителей к судебной ответственности распространяется также и на другие серьезные нарушения.

В тех случаях, когда (в результате расследований, которые государства-участники обязаны проводить) вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государ-

¹ Замечание общего порядка № 31, пара. 15–16. Кроме того, «в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека».

² Аруако против Колумбии, соображения по сообщению № 612/1995, 29 июля 1997 года (A/52/40 (т. II), приложение VI, раздел Q, пара. 8.2 и 8.8) и Баутиста де Арельяна против Colombia, соображения по сообщению № 563/1993, 27 октября 1995 года (A/51/40 (т. II), приложение VIII, раздел S, пара. 8.2 и 8.6).

ства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение... казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, и насильственные исчезновения... (пункт 18).

Следовательно, государства-участники Пакта «не имеют права освобождать» государственных должностных лиц или государственных служащих, которые совершили нарушения, признаваемые уголовными, включая нарушения, совершенные при таких обстоятельствах, которые превращают их в преступления против человечности, «от личной ответственности, как это имело место в ряде случаев применения амнистий. и имевших ранее место в случаях предоставления иммунитета и освобождения от наказания» (пункт 18).

Два органа, осуществляющего надзор за соблюдением **Американской конвенции о правах человека – Межамериканский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека** – в своем толковании Конвенции считают, что она обязывает участвующие в ней государства осуществлять уголовное преследование в связи с любыми деяниями, которые нарушают основополагающие права¹. И Суд и Комиссия установили, что уголовное преследование является необходимым в тех случаях, когда совершаются такие особо серьезные нарушения, как внесудебные казни². Оба органа установили, что амнистии, которые исключают преследование в случае серьезных нарушений Американской конвенции, являются нарушени-

¹ Inter-American Court of Human Rights, *Velasquez-Rodriguez v. Honduras* (Para. 172), одно из самых наглядных дел в этой связи.

² Inter-American Commission on Human Rights, *Third Report on the Human Rights Situation in Colombia* (OEA/Ser.LV/II.102 doc. 9 rev. 1, chap. V, para. 3).

ем этого договора¹. В одном из дел, установив, что принятие и применение в Перу двух законов об амнистии является нарушением Американской конвенции о правах человека, Суд отметил, «что все положения амнистии, положения, касающиеся срока давности, и введение мер, позволяющих освобождать от ответственности, являются неприемлемыми, поскольку они направлены на то, чтобы не допустить проведения расследования и назначения наказания в отношении лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, такие, как пытки, внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, акты насильственного исчезновения, все без исключения относящиеся к категории запрещенных деяний, поскольку они нарушают неотъемлемые права, признанные в международном праве прав человека»².

¹ В 1992 году Комиссия приняла свои первые два решения, в которых содержался прямой вывод о том, что амнистии в Аргентине и Уругвае соответственно, являлись несовместимыми с Американской конвенцией. См. Alicia Consuelo Herrera et al. v. Argentina; Santos Mendoza et al. v. Uruguay, cases 10.029, 10.036, 10.145, 10.305, 10.372, 10.373, 10.374, 10.375, Report No. 29/92, 2 October 1992. См. также Garay Hermosilla et al. v. Chile, case 10.843, Report No. 36/96, 15 October 1996; Irma Reyes et al. v. Chile, cases 11.228 et al., Report No. 34/96, 15 October 1996; Catalan Lincoleo v. Chile, case 11.771, Report No. 61/01, 16 April 2001; Las Hojas Massacre Case v. El Salvador, case 10.287, Report No. 26/92, 24 September 1992; Ignacio Eallaourfa et al. v. El Salvador, case 10.488, Report No. 136/99, 22 December 1999.

² Barrios Altos Case (Chumbipuma Aguirre et al. v. Peru). Judgement of 14 March 2001. Series C, No. 75, para. 41. Суд постановил, что, поскольку перуанские законы об амнистии несовместимы с Американской конвенцией, они не имеют юридической силы (Para. 51.4). Суд также пояснил, что «последствия» данного судебного решения «являются общими по своему характеру» в том смысле, что любое применение амнистий по отношению к деяниям, рассмотренным в настоящем деле, будет представлять собой нарушение Американской конвенции. Barrios Altos Case, Interpretation of the Judgement on the Merits. Judgement of 3 September 2001. Series C, No. 83, пункт 18. В своем обосновании суд отметил: «Принятие любого закона, который явно не соответствует обязательствам государства-участника по Конвенции, является *per se* нарушением Конвенции, за которое государство несет международную ответственность». Вслед за таким решением суда Межамериканская комиссия отметила, что Перу предпочла не применять закон об амнистии в отношении ряда конкретных дел. Хотя она и сочла это одной из позитивных мер по выполнению решения суда по делу Barrios Altos, Комиссия выразила свое принципиальное мнение о том, что «законы об амнистии следует вообще отменить, нежели оставлять их применение в конкретных делах на усмотрение судебных органов». Annual Report 2001 (O E A/Ser.L/V/II I.114 doc. 5 rev., chap. V (Peru), para. 25).

Африканская хартия прав человека¹ и народов, подобно другим всеобъемлющим договорам о правах человека, признает право жертв на предоставление правовой защиты в связи с нарушениями основополагающих прав (пункт 1 а) статьи 7). Хотя толкование содержащихся в Африканской хартии обязательств о наказании, даваемое органами по наблюдению за ее осуществлением², не столь разработано, как толкование других универсальных договоров по правам человека, решения Африканской комиссии по правам человека и народов свидетельствуют о том, что вопросам расследования и уголовного преследования наряду с компенсацией в случае нарушений уделяется надлежащее внимание при рассмотрении выполнения государствами-участниками своих обязательств³.

В основном, благодаря подробному обсуждению вопроса о допустимости амнистий, Комиссия установила, что принятый в Зимбабве Указ об амнистии представлял собой нарушение Африканской хартии. Этот Указ об амнистии предоставлял помилование всем подлежавшим уголовному преследованию лицам за любые преступления по политическим мотивам, совершенные ими с января по июль 2000 года в период разгула насилия в связи с проводившимся в феврале 2000 года конституционным референдумом и состоявшимся в июне 2000 года парламентскими выборами. Указ также предусматривал освобождение от отбывания всего или оставшегося срока тюремного заключения, назначенного любому лицу, признанному виновным в совершении любого преступления по политическим мотивам в указанный период. Вместе с тем его действие не распространялось на такие преступления,

---

¹ Африканская хартия прав человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: Норма, Инфра-М, 1998. С.737–784.

² Африканская хартия предусматривает создание Африканской комиссии по правам человека и народов. Протокол к Африканской хартии, принятый в 1998 году и вступивший в силу 25 января 2004 года, предусматривает создание Африканского суда по правам человека и народов.

³ См., например, *Social and Economic Rights Action Center et al. v. Nigeria*, communication 155/96; и *Mouvement Burkinabe des Droits de l'Homme et des Peuples v. Burkina Faso*, communication 204/97.

как убийства, грабеж, изнасилование, развратные действия, половая связь с лицом, не достигшим совершеннолетия, кража, ношение оружия и любое правонарушение, связанное с обманом или бесчестьем.

Европейский суд по правам человека пока еще не принял окончательного решения по вопросу о том, нарушает ли амнистия **Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод**⁴.

Вместе с тем амнистия, которая ограничивает право жертв на получение эффективных средств правовой защиты в связи с нарушениями Конвенции, будет, безусловно, являться нарушением статьи 13 (рассматриваемой в совокупности с еще одной основной статьей). Статья 13 гласит: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

В отношении определенных нарушений Европейской конвенции, Европейский суд неоднократно отмечал, что государства-участники должны провести тщательное и эффективное расследование с целью установления и наказания виновных лиц⁵. Суд, в частности, особо отмечал необходимость проведения таких расследований в отношении дел, связанных с серьезными случаями жестокого обращения, включая изнасилования и другие формы пыток, значительным риском насильственного исчезновения и нарушениями права на жизнь⁶.

⁴ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: Норма, Инфра-М, 1998. С. 539 – 569.

⁵ См., например, Мусаева и др. против России, No. 74239/01, решение от 26 июля 2007 года, пункты 85-86 и 116.

⁶ См., например, Aydin v. Turkey, No. 23178/94, Judgement of 25 September 1997, para. 103; Assenovetal. v. Bulgaria, No. 24760/94, Judgement of 28 October 1998, para. 102; Kurt v. Turkey, para. 140; Yasa v. Turkey, No. 22495/93, Judgement of 2 September 1998, para. 114; Mahmut Kaya v. Turkey, No. 22535/93, Judgement of 28 March 2000, para. 124; Timurtas v. Turkey, No. 23531/94, Judgement of 13 June 2000, para. 87.

7.4. Особые соображения ООН при оценке амнистий

Принимая решения об амнистиях, действие которых не распространяется на военные преступления, геноцид, преступления против человечности и другие нарушения прав человека, государства должны проявлять осмотрительность для обеспечения того, чтобы такие амнистии не ограничивали и не ставили под угрозу осуществление прав человека, включая права, восстановленные в соответствующем порядке.

Амнистии, действие которых не распространяется на нарушение прав человека и гуманитарного права, могут при определенных обстоятельствах ликвидировать правовые последствия нарушений прав человека¹. К числу примеров относятся амнистии, которые снимают судимость с лиц, ранее осужденных за ненасильственное политическое инакомыслие и/или устраняют угрозу преследования за подобного рода поведение в прошлом с целью поощрения возвращения на родину политических иммигрантов².

Хотя данный тип амнистий направлен на устранение нарушений прав человека – как правило совершенных предыдущим правительством – он рискует закрепить некоторые аспекты первоначального нарушения, если не будет правильно сформулирован. Как отметил Специальный докладчик Луи Жуане, «объявлений амнистий в отношении лица, отбывающего заключение за преступление, заключающееся в выражении своего мнения, косвенно означает признание преступного характера его действий»³.

Признавая эту угрозу, Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью⁴ предусматривает следующее:

¹ Надлежащим образом подготовленные амнистии могут способствовать укреплению прав человека, что подтверждается основополагающим исследованием Специального докладчика Луи Жуане (E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1), которое было проведено с целью изучения потенциальной роли законов об амнистии «в деле содействия осуществлению прав человека».

² Амнистии могут способствовать программам добровольной репатриации отдельных лиц, которые «более не могут пользоваться статусом беженцев» (E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1, para. 17).

³ E/CN.4/Su b.2/1985/16/Rev.1, para. 54.

⁴ E/CN.4/2005/102/Add.1.

Поскольку амнистия может толковаться как признание вины, она не может быть объявлена для лиц, подвергшихся преследованию или осуждению за деяния, связанные с мирным осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение. Если эти лица лишь воспользовались данным законным правом, то закон квалифицирует любое принятое в их отношении судебное или иное решение как ничтожное и не имеющее юридической силы; эти лица освобождаются из-под стражи безоговорочно и незамедлительно (принцип 24 с)). Примером амнистии, которая очевидно соответствует данному принципу, является амнистия, объявленная правительством Албании в 1993 году. Согласно законодательству Албании, «все лица, которые были осуждены за политические преступления, ... считаются невиновными»¹.

В то время как право на ненасильственное выражение политических взглядов должно полностью соблюдаться, государствам следует также обеспечивать недопустимость предоставления безнаказанности лицам, нарушающим права человека, когда они ошибочно трактуют такие нарушения, как «политические преступления», подлежащие амнистии².

Принцип 24 d) Обновленного свода принципов борьбы с безнаказанностью предусматривает дополнительные меры

¹ Law No. 7660, as quoted in Mallinder, *op. cit.*, at p. 65. В своем исследовании 1985 года Луи Жуане отметил: «Как правило считается, что лица [виновные в совершении преступлений, заключающихся в выражении своих взглядов] должны пользоваться амнистией в первоочередном порядке» (E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1, пункт 52). Этими же соображениями руководствовалась Верховный комиссар по правам человека, одобрив помилование политических лидеров и активистов в Эфиопии. По ее словам, помилования «имеют важное значение как факторы расширения демократического пространства в Эфиопии и перспектив национального примирения». OHCHR press release, «High Commissioner for Human Rights welcomes release of prisoners in Ethiopia» (24 July 2007).

² Так, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Колумбии подвергло критике находившееся в то время на рассмотрении законодательство об амнистии, поскольку оно квалифицировало в качестве политического преступления «определенные деяния, которые явно относились к сфере уголовной преступности», письмо, адресованное законодателям из первых комиссий Сената и Палаты представителей: Замечания по поводу проекта закона «о справедливости и мире» от 20 марта 2005 года DRP/175/05, приведенное в докладе организации «Международная амнистия», (AMR 23/019/2005).

защиты в ситуациях, когда лица, подпадающие под действие амнистии, которые были ранее осуждены за деяния, не связанные с мирным осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение, могли быть осуждены при обстоятельствах, в которых были допущены нарушения их прав:

Любое лицо, осужденное за совершение иных правонарушений, не предусмотренных в пункте с) настоящего принципа, и подпадающее под действие амнистии, может отказаться от амнистии и потребовать пересмотра его дела, если оно было судимо, не имея возможности воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство, ... или если оно было осуждено на основании показания, в отношении которого установлено, что оно было дано в результате допроса с применением бесчеловечных или унижающих достоинство методов, особенно под пыткой.

Некоторые амнистии предусматривают положения о восстановлении различных прав, которых были лишены лица, относящиеся к категории тех, на кого распространяется действие амнистии.

Например, принятый в Перу в 1980 году Закон об амнистии, по данным Межамериканской комиссии по правам человека, предусматривал, что «лицам, на которых распространяется действие амнистии, будут возвращены права и имущество, которых они были лишены за совершение деяний или преступлений, подпадающих под амнистию»¹.

Интересной тенденцией в период после Второй мировой войны является относительно большое число амнистий, которые сопровождаются мерами по возмещению ущерба. Согласно одному исследованию, с 1990 года такими мерами сопровождались 90 законов об амнистии².

Другой тип амнистии, направленный на восстановление прав человека и в этой связи выполняющий репаративную функцию, поощряет политических иммигрантов вернуться на родину благодаря устранению угрозы преследования. При подготовке таких амнистий также следует уделять вни-

¹ Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 1979-1980, OEA/Ser.LV/III.50, Doc. 13 rev. 1, chap. IV, sect. I (2 October 1980).

² Mallinder. Op. cit.. P. 173.

мание тому, чтобы они не ограничивали те права, которые они призваны восстанавливать. В 1985 году Специальный докладчик Луи Жуане писал, что амнистии, принятые с целью поощрения возвращения на родину политических эмигрантов, «не следовало ставить в зависимость от действительного возвращения», поскольку различные препятствия личного характера могут ограничивать способность лиц, на которых распространяется действие амнистии, пользоваться своим международно-признанным правом свободно покинуть свою собственную страну и возвращаться в нее. Если существуют сомнения по поводу безопасности лиц, на которых распространяется амнистия, то необходимо обеспечить, чтобы амнистия предусматривала надлежащие гарантии безопасности или сопровождалась такими гарантиями¹.

Как отметил Генеральный секретарь ООН, «возвращению и реинтеграции» перемещенных лиц и бывших комбатантов после завершения вооруженного конфликта «может помочь тщательно продуманная амнистия, которую следует поощрять», однако «ни при каких обстоятельствах нельзя допустить прощения преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и массовых нарушений прав человека»². Содействуя демобилизации и расформированию военизированных групп, амнистии, обеспечивающие соответствие таким принципам, могут содействовать недопущению дальнейшего насилия³.

В некоторых обстоятельствах амнистии за обычные преступления – т. е. преступления, за которые были назначены предусмотренные законом наказания и которые были рассмотрены в судебном порядке в соответствии с международными нормами справедливого судебного разбирательства, – могут преследовать гуманитарные цели, например, позволить неизлечимо больным заключенным вернуться домой либо облегчить тяжелые условия содержания в переполненных тюрьмах⁴.

¹ E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1, para. 81.2 и 46.

² S/2004/616, para. 32.

³ See E/CN.4/2005/102/Add.1, принцип 37.

⁴ E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1, para. 24 – 26.

7.5. Принципы ООН, ограничивающие применение амнистий

Должностные лица ООН, включая посредников на мирных переговорах и сотрудников отделений на местах, ни при каких обстоятельствах не должны поощрять или оправдывать амнистии, которые освобождают от преследования лиц, ответственных за совершение таких тяжких преступлений по международному праву, как геноцид и преступления против человечности, или таких грубых нарушений прав человека, как внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни; пытки и аналогичные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; рабство и насильственные исчезновения, включая сугубо гендерные проявления этих преступлений, либо таких, которые препятствуют осуществлению права жертв на правовую защиту, включая возмещение ущерба, или права жертв и общества знать правду.

Органы ООН, ее должностные лица и эксперты осуждают амнистии за военные преступления, геноцид, преступления против человечности и другие грубые нарушения прав человека, такие, как внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, пытки и аналогичные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, рабство и насильственные исчезновения, включая сугубо гендерные проявления таких нарушений. Политика ООН, касающаяся амнистий, определяется неоднократно подтвержденными в рамках системы ООН принципами о том, что государства должны а) обеспечить привлечение к уголовной ответственности лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, и б) гарантировать предоставление жертвам эффективного средства правовой защиты, включая возмещение ущерба.

Например, Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, предусматривают, что военные преступления и преступления против человечества «подлежат

расследованию, а лица, в отношении которых имеются доказательства в совершении таких преступлений, – привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию»¹. Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней предусматривают: «Ни при каких обстоятельствах, никакому лицу, предположительно имеющему отношение к незаконным, произвольным или суммарным казням, не предоставляется полного иммунитета от судебного преследования»².

Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений предусматривает, что «на лиц, совершивших или предположительно совершивших деяния (связанные с насильственными исчезновениями), не распространяются какие-либо особые законы об амнистии, а также другие аналогичные меры, которые могли бы освободить их от любого уголовного преследования или наказания»³, в то время как Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года предусматривает, что государства должны «уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами»⁴.

В Венской декларации и Программе действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году, указывается, что «государствам надлежит отменить законодательство, допускающее безнаказанность лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, такие, как пытки, и наказывать за такие нарушения, создавая тем самым прочную основу для обеспечения законности»⁵.

Например, Всеобщая декларация прав человека провозглашает: «Каждый человек имеет право на эффективное

¹ Резолюция 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН.

² Резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета, приложение, принцип 19.

³ Резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН, статья 18.

⁴ Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН, статья 4 с.

⁵ A/CONF.157/24 (Part I), глава III, пункт 60.

восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом» (статья 8). Другие соответствующие принципы ООН приведены в преамбуле к Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба.

Мы кратко рассмотрели два свода принципов ООН, которые отражают широкий круг политических мер и руководящих положений в данной области, а также последние изменения в теории и практике международного права. Это прежде всего Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Генеральной Ассамблеей в 2005 году¹ и отражающие существующие обязательства по международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву, которые предусматривают следующее:

В случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, (т. е. «военных преступлений») государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины – наказывать виновных (пункт 4).

Принцип 19 Обновленного свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, который был с удовлетворением принят к сведению Комиссией по правам человека ООН в 2005 году², в целом подтверждает эту же норму:

«Государства проводят быстрые, тщательные, независимые и беспристрастные расследования случаев нарушения норм в области прав человека и международного гуманитарного права и принимают надлежащие меры в отношении совершивших правонарушения лиц, особенно в области уголовного правосудия, в целях преследования таких лиц, предания их суду и назначения соответствующих наказаний этим лицам».

¹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

² Резолюция 2005/81 о безнаказанности, пункт 20.

Применяя данный принцип к амнистиям, принцип 24 предусматривает следующее:

Включая и те случаи, когда объявление амнистии или иных мер направлено на создание благоприятных условий для заключения мирного соглашения или на содействие национальному примирению, амнистия или иные меры должны объявляться при соблюдении следующих ограничений:

а) подобные меры не могут распространяться на лиц, совершивших тяжкие преступления по международному праву, пока государство не выполнило обязательства, перечисленные в принципе 19, или если исполнители преступлений преданы правосудию компетентного суда – будь то международного, интернационализованного или национального – за пределами данного государства.

Основные принципы и Руководящие положения, касающиеся права на судебную защиту и возмещение ущерба, подтверждают общие обязательства государств «предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба», и предусматривают подробные Руководящие положения, связанные с природой данного обязательства (пункт 3 d)). Обновленный свод принципов борьбы с безнаказанностью аналогичным образом подтверждает право жертв нарушений прав человека «воспользоваться легкодоступным, оперативным и эффективным средством правовой защиты» (принцип 32) и получить возмещение вреда (принцип 31). Исходя из этого, он предусматривает, что «амнистия и иные меры помилования не имеют последствий для права потерпевших на возмещение» (принцип 24 b)).

Если правозащитные органы, эксперты и должностные лица ООН уже давно выступают против амнистий, освобождающих от ответственности за нарушения прав человека, представляющих собой преступления, то политические органы Организации пришли к тому, чтобы занять аналогичную позицию, в последние десять лет. Например, Совет Безопасности в своей резолюции 1674 (2006) подчеркнул «ответственность государства за соблюдение своих соответствующих обязательств по прекращению безнаказанности и привлечению к судебной ответственности лиц, виновных в военных преступлениях, геноциде, преступлениях против человечности и серьезных нарушениях международного гуманитарного права...».

Ответственность государств по пресечению безнаказанности также находит отражение в политике ООН. В своем докладе 2004 года о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах Генеральный секретарь ООН подтвердил, что «в мирных соглашениях, одобренных Организацией Объединенных Наций, не может предусматриваться амнистия за геноцид, военные преступления, преступления против человечности или грубые нарушения прав человека»¹. Такая политика отражает в числе прочих соображений мнение о том, что мирные соглашения, достигнутые ценой амнистии за жестокие преступления, не могут обеспечить прочного мира, равно как и справедливого мира.

7.6. Международное право и правовые последствия амнистий

Амнистия за грубые нарушения прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права не освобождает от преследования в иностранных или международных судах.

В часто цитируемом отрывке Судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии выразила свое мнение о том, что национальная амнистия, охватывающая такие преступления, как применение пыток, запрещенные которых имеет статус императивной нормы международного права (*jus cogens*), «не получит международно-правового признания». Палата пояснила:

Тот факт, что пытки запрещены императивной нормой международного права, имеет другие последствия на межгосударственном и индивидуальном уровнях. На межгосударственном уровне он служит международной делигитимизации любого законодательного, административного или судебного акта, разрешающего пытки. Было бы бессмысленным утверждать, с одной стороны, что в связи с императивным характером запрещения пыток договоры или нормы

¹ S/2004/616, para. 10. См. также пункт 32.

обычного права, допускающие пытки, будут изначально лишены юридической силы, и при этом не обращать внимания на государство, которое, скажем, принимает национальные меры, оправдывающие или допускающие пытки, либо освобождаящие лиц, виновных в их применении, посредством закона об амнистии. Если возникнет подобная ситуация, то национальные меры, нарушающие общий принцип и любое положение соответствующего договора, будут иметь правовые последствия, которые обсуждались выше, и не получат международно-правового признания. Потенциальные жертвы могут обратиться в суд, если получают право быть заслушанными компетентным международным или национальным судебным органом, с тем чтобы просить такой орган удовлетворить их ходатайство признать национальную меру международно-противоправной; наряду с этим жертва может предъявить гражданско-правовой иск о возмещении ущерба в иностранный суд, которому в этой связи будет предложено не обращать внимания на юридическую силу национального нормативного акта. Еще более важным является то, что лица, совершавшие акты пыток, на основании или под прикрытием таких национальных мер могут, тем не менее, быть привлечены к уголовной ответственности за пытки как в иностранном государстве, так и в своем собственном государстве при новом режиме¹.

Специальный суд по Сьерра-Леоне, учрежденный на основании договора между Организацией Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне, отклонил оспаривание его юрисдикции в отношении международных преступлений, которые охватывались амнистией. Отметив, что Статут суда предусматривает юрисдикцию над определенными международными преступлениями, невзирая на амнистию, Апелляционная палата указала, что «одним из следствий тяжких международных преступлений против человечности является то, что государства могут по международному праву осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении таких преступлений». Суд постановил, что «если юрисдикция является универсальной, то какое-либо

---

¹ Prosecutor v. Anto Furundzija, para. 155.

государство путем предоставления амнистии правонарушителю не может лишить другое государство его юрисдикции осуществлять преследование по отношению к такому правонарушителю»¹.

Наконец, договорные органы ООН по правам человека неоднократно подтверждали свое право рассматривать обоснованность принимаемых государствами-участниками амнистий. Например, в деле Африканской ассоциации Малави и др. против Мавритании Африканская комиссия пришла к выводу о том, что внутрисударственный закон об амнистии, который «привел к исключению уголовно-наказуемого характера конкретных фактов нарушений, которые истцы» указали в своей жалобе, не может обладать действием, препятствующим рассмотрению самой Комиссией:

Комиссия напоминает, что ее роль состоит именно в том, чтобы выносить решения по заявлениям о нарушениях прав человека, защищаемых [Африканской] Хартией. Она считает, что закон об амнистии, принятый с целью лишения юридической силы исков или других мер, направленных на получение возмещения, которые могут быть приняты жертвами или их бенефициарами, хотя и имеет юридическую силу в пределах национальной территории Мавритании, не может освободить эту страну от выполнения ее международных обязательств по Хартии².

7.7. Международное право и амнистии: право знать правду

Амнистии не могут угрожать праву конкретных жертв или всего общества знать правду о нарушениях прав человека.

¹ См. *Prosecutor v. Morris Kallon and Prosecutor v. Brima Bazzy Kamara*, para. 70 и 67.

² *Communications 54/91, 61/91, 98/93, 164/97 to 196/97 and 210/98* (11 May 2000), 13th Annual Activity Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights, 1999–2000, AHG/222 (XXXVI), annex V, para. 82 – 83. Кроме того, применение закона об амнистии может служить основанием для удовлетворения установленного органом по наблюдению за осуществлением договора требования, которое состоит в необходимости исчерпания доступных в разумных пределах внутренних средств правовой защиты.

В Обновленном своде принципов борьбы с безнаказанностью признается, что право знать правду имеет как коллективный, так и индивидуальный аспекты, причем оба являются неотъемлемыми:

Принцип 2. Неотъемлемое право на установление истины

Каждый народ имеет право знать правду об имевшихся случаях совершения ужасных преступлений и относительно обстоятельств и причин, которые привели, вследствие массовых и систематических нарушений прав человека, к совершению таких преступлений.

Принцип 4. Право потерпевших на информацию

Независимо от любых судебных процедур потерпевшие и их семьи имеют не погашаемый давностью право знать правду об обстоятельствах, в которых имели место нарушения, и, в случае смерти или исчезновения потерпевшего, его судьбу.

Так же, как и международное право, обязывающее государства осуществлять преследование за совершение определенных преступлений и предоставлять жертвам эффективное средство правовой защиты и устанавливающее ограничения на допустимые амнистии, Обновленный свод принципов борьбы с безнаказанностью признает, что «амнистия и иные меры помилования не наносят ущерб праву на информацию» (принцип 24 b)). В соответствии с этим подходом в докладе 2006 года Управления Верховного комиссара ООН по правам человека был сделан вывод о том, «что право на установление истины о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях права в области прав человека является неотъемлемым и самостоятельным правом» и «должно рассматриваться в качестве права, не допускающего каких-либо отступлений и не подлежащего ограничениям». Следовательно, «амнистии и аналогичные меры и ограничения в отношении права на поиск информации никогда не должны использоваться для ограничения, отрицания или умаления права на установление истины»¹.

¹ Исследование, посвященное праву на установление истины // E / CN.4/2006/91, резюме и para. 60.

7.8. Международное право и вопросы, возникающие при оценке действующей или предлагаемой амнистии

Современное международное право поднимает ряд вопросов при применении амнистий с точки зрения соблюдения общепризнанных прав и свобод человека кратко рассмотрим пять групп таких вопросов, которые имеют как национально-правовой, так и международно-правовой характер.

Первая группа. Является ли (предлагаемая) правовая мера амнистией? Приводит ли она к юридическим последствиям, исключающим уголовное преследование, гражданско-правовые средства судебной защиты, либо и то и другое?

Некоторые правовые положения однозначно являются амнистиями по определению, принятому в международном праве, даже если при этом не используется формулировка «представление амнистии».

Примером может служить содержащееся в Ломейском мирном соглашении 1999 года положение, озаглавленное «Помилование и амнистия», которое гласит:

1. Для установления прочного мира в Сьерра-Леоне правительство Сьерра-Леоне принимает необходимые правовые меры для полного и безоговорочного помилования капрала Фоды Санко.

2. После подписания настоящего Соглашения правительство Сьерра-Леоне также принимает решение о полном и безоговорочном помиловании всех комбатантов и их пособников и освобождает их от ответственности за все, что они сделали при достижении своих целей вплоть до момента подписания настоящего Соглашения.

3. Для укрепления мира и содействия делу национального примирения правительство Сьерра-Леоне принимает меры к тому, чтобы ни один из членов ОРФ/СЛ, бывшего РСВС, бывшей АСЛ или СГО не стал объектом официального или судебного преследования за любые свои действия по достижению своих целей в качестве члена указанных организаций, совершенные с марта 1991 года до момента подписания настоящего Соглашения. Кроме того, принимаются законодательные и другие меры, необходимые для гарантирования

иммунитета бывшим комбатантам, лицам, находящимся в изгнании, и другим лицам, находящимся в настоящее время за пределами страны по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, с тем чтобы они могли в полном объеме пользоваться своими гражданскими и политическими правами в целях реинтеграции на основе полной законности¹.

Другим очевидным примером является амнистия, предоставленная в статье 1 Уругвайского Закона 1986 года об истечении срока давности (*Ley de Caducidad de la Pretension Punitiva del Estado*, No. 15.848):

Настоящим провозглашается, что в качестве одного из последствий логической цепи событий, вытекающих из соглашения, заключенного в августе 1984 года между политическими партиями и вооруженными силами, а также для завершения перехода к полному конституционному порядку, прекращаются любые действия государства с целью наказания за преступления, совершенные до 1 марта 1985 года военнослужащими и сотрудниками полиции по политическим мотивам в порядке выполнения ими своих функций или по приказам их командиров, которые находились на службе в признаваемый де-факто период.

В качестве примеров более неоднозначных положений можно привести.

Индонезийский Закон № 27 2004 года о Комиссии по установлению истины и примирению. Несмотря на свою неоднозначность, данный закон предусматривал положения об амнистии. Он предусматривал создание и регулирование деятельности комиссии по установлению истины, уполномоченной рекомендовать объявление амнистии на основании установленных ею критериев. Хотя окончательное решение о рекомендованных ею амнистиях должно было приниматься Президентом, статья 44 предоставляла фактическую амнистию, поскольку в ней было предусмотрено, что случаи грубых нарушений прав человека, по которым Комиссия приняла свое решение, не могут передаваться на рассмотрение Специального суда по правам человека. Кроме того, статья 27 предусматривала, что «компенсация и реабилитация [...]

---

¹ Соглашение о мире между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне, 7 июля 1999 года // S/1999/777, приложение, статья IX.

могут предоставляться только в случае удовлетворения ходатайства об амнистии», ставя тем самым доступ жертвы к возмещению ущерба – которое по международному праву является одним из основополагающих прав – в зависимость от предоставления амнистии (что несовместимо с правовыми принципами и политикой ООН, изложенными в главе II). 7 декабря 2007 года Конституционный суд Индонезии установил неконституционность статьи 27, а поскольку она составляла неотъемлемую часть закона в целом, постановил, что данный закон является неконституционным¹.

Колумбийский Закон о справедливости и мире, Закон № 975 (от 21 июня 2005 года) предусматривает льготы, в основном в виде смягчения наказания, членам полувоенных организаций, которые демобилизуются, разоружаются и предоставляют информацию или сотрудничают с целью формирования группы, к которой они относятся. В обмен на выполнение этих требований бенефициары имеют право на «альтернативные наказания» – т. е. наказания, являющиеся более мягкими по сравнению с теми, которые соответствующий суд может счесть уместными до рассмотрения возможностей смягчения наказаний, предусмотренных в Законе о справедливости и мире. Альтернативное наказание состоит в «лишении свободы» на срок не менее 5, но не более 8 лет, при этом конкретный срок наказания «подлежит определению с учетом тяжести совершенных преступлений» и «эффективного сотрудничества [бенефициара] в прояснении их обстоятельств» (статья 29).

Предлагая более мягкие наказания подпадающим под его действие лицам, Закон о справедливости и мире не освобождает их от уголовного преследования. Напротив, он предусматривает создание Национального обвинительного органа по вопросам справедливости и мира, уполномоченного расследовать преступные деяния, совершенные заявителями, проверять правдивость представленной информации, уточнять эти факты и возбуждать преследование в отношении демобилизованных лиц, которые могут являться исполнителями или участниками расследуемых преступлений (статьи 16 – 18).

¹ Решение № 006/PUU-IV/2006, касающееся содержания Закона о Комиссии по установлению истины и примирению.

Поскольку этот закон полностью не освобождает от уголовной ответственности лиц, подпадающих под его действие, он не является амнистией по определению, даваемому в собории УВКПЧ. Это, однако, не устраняет сомнений по поводу его полного соответствия международным обязательствам Колумбии обеспечивать привлечение лиц, совершивших преступления против прав человека, к уголовной ответственности в установленном порядке; полностью соблюдать право жертв и общества знать правду; а также предоставлять жертвам эффективную правовую защиту и возмещение ущерба¹.

В мае 2007 года Межамериканский суд по правам человека издал рекомендации по выполнению Закона о справедливости и мире, обеспечивающие его соответствие Американской конвенции о правах человека. Среди прочего, Суд отметил, что «положения, препятствующие расследованию и наказанию лиц, ответственных за совершение тяжких нарушений, являются недопустимыми». Кроме того, «наказание, которое государство назначает уличенному в противоправном поведении правонарушителю, должно соответствовать правам, признаваемым законом, и виновности правонарушителя, которая в свою очередь подлжет установлению в зависимости от характера и тяжести совершенных им деяний. Наказание назначается в соответствии с приговором, вынесенным судебным органом»².

Вторая группа. Предусматривает ли (предлагаемая) амнистия полное и однозначное исключение всех категорий поведения, которое, по международному праву и в соответствии с политикой ООН, подлжет эффективному расследованию; дают ли имеющиеся доказательства основание для преследования в уголовном порядке; а также предусматривает ли амнистия восстановление нарушенных прав?

Во-первых, полные исключения. Закон об амнистии 2001 года, принятый на Соломоновых Островах, содержит

¹ В своем постановлении от 18 мая 2006 года Конституционный суд Колумбии признал ряд положений закона неконституционными и внес существенные изменения в другие положения с целью приведения закона в соответствие с международными и конституционными обязательствами Колумбии

² Case of the Rochela Massacre v. Colombia, Judgement of 11 May 2007, Series C, No. 163, para. 194 и 196.

положение, которое по формальным признакам является всеобъемлющим с точки зрения исключения международно признанных нарушений прав человека и военных преступлений. После определения поведения, подлежащего амнистии, закон предусматривает следующее: «Амнистия или иммунитет, о которых упоминается в настоящей статье, не применяются по отношению к любым уголовно наказуемым деяниям, совершенным в нарушение международного гуманитарного права, к нарушениям прав человека, или злоупотреблениям...».

Во-вторых, неполные исключения. Объявленной в 1996 году в Гватемале амнистии пришлось пройти долгий путь, прежде чем из сферы ее действия были исключены преступления, подлежащие наказанию в соответствии с международным правом, однако, как представляется, речь идет не обо всех преступлениях. Закон о национальном примирении (*Ley de Reconciliation Nacional, Decree 145-96*) конкретно исключал из рамок применения своих положений об амнистии геноцид, пытки и насильственные исчезновения, равно как и преступления, не погашаемые давностью по законодательству Гватемалы и по договорам, участницей которых является Гватемала (статья 8). Вместе с тем этот закон не предусматривал конкретного исключения преступлений против человечности (Гватемала не является участницей Конвенции 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества), военных преступлений либо массовых нарушений прав человека, помимо пыток и насильственных исчезновений.

В-третьих, неоднозначные положения. Не всегда существует ясность в отношении того, исключает ли амнистия из сферы своего применения все преступления, которые подлежат исключению в соответствии с международным правом и политикой ООН. Как отмечает автор одного посвященного амнистиям исследования, «формулируя положения об амнистиях, государства могут использовать неоднозначные термины, такие как «дикие и варварские акты», «зверские» акты или «кровавые преступления», не давая при этом определения этим терминам». За подобными терминами может скрываться проведение недопустимой амнистии. Согласно

данному автору, амнистия 1982 года в Колумбии, которая исключала «зверские преступления», тем не менее предоставляла иммунитет лицам, применявшим пытки¹.

Из приведенного примера следует, что знакомиться с текстом предлагаемой амнистии следует с учетом уголовного кодекса соответствующей страны для обеспечения того, чтобы положения об амнистии не препятствовали выполнению государством его международно-правовых обязательств. Предположим, например, что в какой-либо стране имел место геноцид, а предлагаемая амнистия, охватывающая период геноцида, явно не распространяется на преступления геноцида и преступления против человечности. По формальным признакам предлагаемая амнистия может выглядеть как соответствующая обязательству государства обеспечивать преследование за совершение этих двух международно признанных преступлений. Однако, в уголовном кодексе этой стране ни геноцид, ни преступления против человечности могут не рассматриваться в качестве преступления. Несмотря на формулировку, исключающую применение амнистии по отношению к преступлениям против человечности и геноциду, предлагаемая амнистия может иметь своим следствием освобождение правонарушителей от преследования. В такой ситуации может оказаться необходимым обеспечить, чтобы действие предлагаемой амнистии не распространялось на такие преступления, как «убийство», которое может оказаться единственным преступлением по местному законодательству, упоминание о котором может использоваться для преследования лиц, виновных в совершении преступления геноцида.

Аналогичные соображения можно использовать применительно к насильственным исчезновениям, которые еще не признаны в качестве уголовно-наказуемых деяний во многих странах. Амнистия, которая исключает «незаконное задержание» может по существу препятствовать преследованию за насильственные исчезновения.

Если амнистия исключает «политические правонарушения», важно прояснить, какие преступления относятся к этой категории, и обеспечить, чтобы амнистия не освобождала от

---

¹ Mallinder. *Op. cit.*, ap. 120, note 6.

ответственности за преступления, подлежащие преследованию в соответствии с нормами международного права и политикой ООН.

Третья группа. Влияет ли на результаты правового анализа (предлагаемой) амнистии ее использование в качестве меры по разоружению?

Если амнистия по иным основаниям является неправомерной, то она не становится правомерной в силу того факта, что она используется для побуждения повстанцев к демобилизации, разоружению и реинтеграции.

Четвертая группа. Могут ли государства объявлять амнистии, которые в иных случаях считались бы неправомерными, для обеспечения стабильного перехода к демократии и поощрения примирения?

Договорные органы ООН по правам человека установили, что амнистии, которые обосновывались правительствами как меры национального примирения в период перехода к демократии после военной формы правления, не соответствовали Международному пакту о гражданских и политических правах и Межамериканской конвенции¹.

Пятая группа. Может ли (предлагаемая) амнистия, которая в ином случае являлась бы неправомерной, быть признана законной, если она была объявлена с применением демократических процедур?

Хотя публичное обсуждение вопросов политики в области прав человека, направленное на укрепление перехода к демократии, заслуживает активной поддержки², демократические процедуры не могут преобразовать амнистию, которая в ином случае являлась бы неправомерной, в правомерную амнистию. Комитет по правам человека и Межамериканская комиссия установили, что амнистии, объявленные с применением демократических процедур, не соответствовали Международному пакту и Межамериканской конвенции³.

¹ См., например, Уго Родригес против Уругвая, соображения по сообщению № 322/1988, 19 июля 1994 года (A/49/40 (vol. II), приложение IX, раздел. B); Santos Mendoza et al. v. Uruguay; Alicia Consuelo Herrera et al. v. Argentina; Parada Cea et al. v. El Salvador.

² См., в частности, E/CN.4/2005/102, para. 7; E/CN.4/2004/88, para. 11.

³ См., например, Santos Mendoza et al. v. Uruguay.

7.9. К созданию понятийно-категориального аппарата института амнистии в соответствии с международным правом

Подытоживая рассмотрение применения амнистий в международном праве попытаемся обобщенно дать основные (исходные) нормы (правила) современного международного права по значимым вопросам амнистий. Они заключаются в следующих обобщениях и выводах.

Первое. Понятие амнистия подразумевает правовые меры, результатом которых является: во-первых, запрещение в будущем уголовного преследования и, в некоторых случаях, гражданско-правового разбирательства в отношении определенных лиц или категорий лиц в связи с указанным преступлением, совершенным до объявления амнистии; или во-вторых, имеющая обратную силу отмена ранее установленной уголовной ответственности.

Второе. Амнистию в вышеприведенном определении следует отличать от помилования, которое используется в значении официального акта, освобождающего приговоренного преступника или преступников от отбывания его или их наказания (наказаний). Амнистия также отличается от различных форм официального иммунитета по международному праву, например иммунитета главы государства или дипломатического иммунитета, которые защищают должностных лиц при определенных обстоятельствах от применения юрисдикции иностранного государства.

Третье. «Самоамнистии» являются амнистиями, которые принимаются лицами, нарушавшими права человека, с целью уклониться от ответственности. Договорные органы по правам человека, юристы и прочие подвергали резкой критике «самоамнистии», которые по своей природе олицетворяют безнаказанность.

Четвертое. Общие амнистии освобождают широкие категории правонарушителей от преследования и/или гражданской ответственности без выполнения такими лицами каких-либо предварительных условий, включая меры, направленные на обеспечение полного раскрытия на индивидуальной основе известной им информации о подпадающих

под амнистию преступлениях. Общие амнистии почти повсеместно осуждаются, когда их действия распространяются на массовые нарушения прав человека и серьезные нарушения гуманитарного права.

Пятое. Условные амнистии освобождают определенное лицо от преследования при наличии ходатайства об амнистии от этого лица и выполнении им ряда условий, таких как полное раскрытие фактов о совершенных преступлениях. Условная амнистия часто подразумевает проведение предварительного расследования для установления ответственности соответствующего лица.

Шестое. Амнистии де-факто, по используемому в настоящем пособии определению, выражаются в принятии таких правовых актов, как законы, указы или постановления государства, которые фактически прекращают преследования. Не исключая явно уголовного преследования или гражданско-правовых средств защиты, они по существу имеют такие же последствия, что и конкретное законодательство об амнистии. Такие амнистии являются недопустимыми, если они препятствуют преследованию за совершение преступлений, которые по закону не могут являться объектом прямой амнистии.

Седьмое. Скрытые амнистии могут существовать в различных формах. К их числу, например, относятся амнистии, чье действие предусмотрено в положениях о применении законов, которые по формальным признакам могут соответствовать международному праву, однако их толкование в инструкциях по применению не соответствует обязательствам государства в области прав человека. Такие амнистии являются недопустимыми, если они препятствуют преследованию правонарушителей, которые по закону не могут подпадать под действие прямой амнистии.

Безнаказанность приводит к дальнейшим нарушениям, и этот факт давно признан международным правом, которое подтверждает обязанность государства покончить с безнаказанностью.

Амнистии и аналогичные меры, которые приводят к безнаказанности, несовместимы с обязательством государств преследовать лиц, ответственных за массовые нарушения

прав человека, военные преступления, преступления против человечности и геноцид, назначать соответствующие наказания признанным виновными лицам и предоставлять адекватные и эффективные средства правовой защиты жертвам, чьи права были нарушены.

В соответствии с международным правом и политикой ООН амнистии являются недопустимыми, если они:

препятствуют преследованию лиц, которые могут нести уголовную ответственность за военные преступления, геноцид, преступления против человечности или массовые нарушения прав человека;

нарушают право жертв на эффективное средство правовой защиты, включая возмещение;

ограничивают право жертв и общества знать правду о нарушениях прав человека и гуманитарного права.

Современное международное право и политика ООН не выступают против амнистий как таковых, однако ограничивают их допустимые рамки. Было признано, что амнистии могут сыграть полезную роль в деле прекращения вооруженных конфликтов, примирения противоборствующих общин и восстановления прав человека – при условии, что они не предоставляют безнаказанность лицам, ответственным за геноцид, преступления против человечности, военные преступления и массовые нарушения прав человека.

Принимая решение об амнистиях, действие которых не распространяется на военные преступления, геноцид, преступления против человечности и другие нарушения прав человека, государства должны проявлять осмотрительность для обеспечения того, чтобы такие амнистии не ограничивали и не ставили под угрозу осуществление прав человека, включая права, которые предположительно были восстановлены.

Амнистия за грубые нарушения прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права не освобождает от преследования в иностранных или международных судах.

Посредники ООН на мирных переговорах и ее должностные лица не могут поощрять или оправдывать амнистии,

которые освобождают от ответственности за военные преступления, преступления против человечности, геноцид или грубые нарушения прав человека, или способствовать амнистиям, которые нарушают соответствующие договорные обязательства сторон, либо препятствуют осуществлению права жертв на правовую защиту, или права жертв и общества знать правду.

Общепризнанным является мнение о том, что грубые нарушения прав человека включают в себя внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни; пытки и аналогичные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; рабство; а также насильственное исчезновение, включая сугубо гендерные проявления этих правонарушений. Хотя выражение «грубые нарушения прав человека» широко используется в международном праве прав человека, оно не имеет формального определения.

Как отмечается в публикации «Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: программы по возмещению ущерба», общепринято считать, что к этой категории относятся геноцид, рабство и работорговля, убийства, насильственные исчезновения, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, длительное произвольное содержание под стражей, депортация или принудительное перемещение населения, а также систематическая расовая дискриминация. Умышленное и систематическое лишение жизненно важных продуктов питания, основных компонентов первичной медико-санитарной помощи и/или крова и жилья также могут приравниваться к грубым нарушениям прав человека¹.

В мирных соглашениях, одобренных ООН, не может предусматриваться амнистия за геноцид, военные преступления, преступления против человечности и грубые нарушения прав человека.

---

¹ См.: Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: Программы по возмещению ущерба. – Нью-Йорк, Женева: УВКЧ ООН, 2008. – С. 5–6.

ООН признала, что правосудие и мир – это не противоборствующие силы. Будучи надлежащим образом организованы, они, скорее, содействуют взаимному развитию и являются взаимоукрепляющими. Как показывает опыт, практика безнаказанности и наследие совершенных в прошлом преступлений, которые так и остались нерасследованными, могут только препятствовать достижению мира.

Даже если амнистия направлена на создание благоприятных условий для заключения мирного соглашения или на содействие национальному примирению, она ни в коей мере не должна освобождать от ответственности за геноцид, военные преступления, преступления против человечности или массовые нарушения прав человека.

Даже если амнистия предусмотрена в качестве одной из мер по укреплению демократических преобразований, она должна соответствовать международным обязательствам государств обеспечивать правосудие, уважать право знать правду и предоставлять эффективную правовую защиту, включая возмещение ущерба. Как показывает опыт, амнистии, препятствующие отправлению правосудия в отношении массовых нарушений прав человека и серьезных нарушений гуманитарного права, вряд ли приведут к успешным результатам, даже если они объявляются с целью содействия демократическим преобразованиям.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ (вместо заключения)

Поставленная в настоящей книге научно-практическая задача имеет большую социально-политическую значимость и предопределяет целевую ориентацию амнистии и помилования, их значение в реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве, основания и порядок применения, особенности амнистии и помилования в отношении отдельных групп лиц и видов преступлений. Мы исходили из того, что в условиях независимости значение амнистии и помилования как правовых институтов все более возрастает в связи с построением демократического правового государства. Правовое государство немислимо без «... законодательства, обеспечивающего надежные конституционные и юридические права человека»¹ – подчеркивает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов. Вот почему теория и практика организационно-правовых проблем амнистии и помилования постоянно привлекали внимание ученых-юристов и представителей правоохранительной системы, а также различных отраслей права.

Возникающие здесь проблемы актуализировали в свете выступлений Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, где вопросы борьбы с преступностью, ее организованными формами рассматривались как важнейшая общегосударственная задача, от выполнения которой во многом зависит нравственно-психологический климат в обществе.

Данные проблемы рассматривались в трудах многих ученых-юристов. Однако разработка концептуальных основ, т. е. научного моделирования амнистии и помилования далеко не завершена. Особенно актуальной она видится на нынешнем этапе модернизации Республики Узбекистан, гуманизации и либерализации судебной-правовой системы.

Теория и практика амнистии и помилования и их значение в реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве не следует и впредь подвергать специальным

---

¹ Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Т., 1995. – С. 38.

научным исследованиям, но и на уровне практической деятельности правоохранительных органов. Именно поэтому теоретическая разработка проблем амнистии и помилования в реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве остается весьма своевременной и злободневной.

Предмет нашей книги – это теория и история, практика амнистии и помилования и их значение в реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве, пути и средства повышения его эффективности в деятельности правоохранительных органов. Основное же направление нашего исследования – это разработка теоретической концепции, модели амнистии и помилования, необходимой для успешного формирования научного знания и совершенствования практики борьбы с преступностью как важнейшего средства уголовной практики.

Основная цель нашей книги состоит в теоретическом и прикладном решении проблем амнистии и помилования, основания и процессуального порядка применения, определения практических путей и средств повышения эффективности этой деятельности, а также условий для внедрения рекомендаций в практику уголовного законодательства. Исходя из указанных целей, выводов, исследования были ориентированы на активизацию амнистии и помилования, повышение их эффективности в реализации принципа гуманизма в уголовной политике.

В методологическом плане мы основывались на апробированных юридической наукой методах системного и комплексного, эмпирического и монографического изучения явлений и процессов в их взаимосвязи, взаимообусловленности, конкретно-социологическом подходе к освещению общественных явлений, связи теории с практикой, на научных обобщениях, позволяющих сформулировать аргументированные выводы и внести обоснованные предложения. Формулируя научные выводы и практические предложения, мы опирались на труды философов, социологов, экономистов, психологов, а также на современные достижения юридической науки, на работы по теории государства и права, конституционному праву, уголовному праву и криминологии, по управлению, в том числе в сфере обеспечения правопорядка.

В книге на основе обобщения и анализа законодательных источников бывшего СССР и Республики Узбекистан, ведомственных нормативных актов, опыта правового регулирования институтов амнистии и помилования в Республике Узбекистан, показана практическая деятельность этих институтов в реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве и уголовной политике.

Настоящая монография представляет собой одну из первых в уголовно-исполнительной теории Узбекистан попытку теоретического моделирования правовых институтов амнистии и помилования, их значение в реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве. При этом мы предприняли попытку теоретически разработать и практически обосновать сущность и значение правовых институтов амнистии и помилования, уделив пристальное внимание усилению гарантий прав и свобод граждан, охране их прав, свобод и законных интересов и общечеловеческих ценностей.

На основе функционального подхода рассмотрели и обосновали предложения по правоприменительной деятельности правовых институтов амнистии и помилования. При этом обозначили новые теоретические положения, касающиеся правовой и социальной природы функционирования механизма институтов амнистии и помилования, трансформирующего демократические принципы и нормы в практику борьбы с преступностью. В этой связи, выработан новый подход к проблеме определения сущности амнистии и помилования, повышения эффективности предупредительного воздействия уголовно-исполнительного законодательства.

Теоретическое значение монографии отличается прежде всего новизной и конструктивно-критическим анализом поставленных проблем уголовно-исполнительного законодательства. Их разработка служит дальнейшему развитию уголовно-исполнительного права и повышению эффективности значения институтов амнистии и помилования. В книге обоснованы концепция оптимального использования амнистии и помилования как одного из решающих факторов принципа гуманизма в уголовном законодательстве. Авторская концепция позволяет по-новому, на более солидной основе решить ряд проблем теоретического и практического характера в области

борьбы с преступностью. Она имеет методологическое значение для нормотворческой и правоприменительной деятельности, теоретических и эмпирических исследований проблем амнистии и помилования и совершенствования управления этим процессом. Рассматриваемый нами комплекс вопросов является составной частью более крупной по своим масштабам проблемой, связанной с многообразием, влияющей на уголовно-исполнительные, экономические, политические и нравственные факторы, обуславливающие ее действенность на современном этапе борьбы с преступностью.

Практическое значение выводов, сделанных в книге состоит в том, что определяется его направленностью на решение стоящих перед правоохранительными органами задач. Оказание им помощи – одна из основных целей научного поиска. Под этим углом зрения ведутся все теоретические разработки. Многие из них завершаются подготовкой конкретных предложений и методических рекомендаций для исследования правоохранительными органами. Ряд исследуемых проблем непосредственно связан с совершенствованием правоприменительной деятельности учреждений, исполняющих наказание. В учебном процессе положения и выводы, сделанные в книге, могут быть использованы при подготовке соответствующих разделов учебников и пособий, в преподавании курсов уголовно-исполнительного права, уголовного права, криминологии.

Основными теоретические новеллы нашей книги:

– исследованы структура, социальная детерминация механизмов амнистии и помилования, их нормативная регуляция, место и значение в общей системе воздействия на преступность, а также определена новая научная концепция, представляющая методологическую основу исследования.

– определен круг конкретных вопросов, подлежащих изучению, и дано научно обоснованное объяснение каждому из них.

– установлены источники исходной научно-теоретической и фактической информации по правоприменительной деятельности институтов амнистии и помилования в сфере борьбы с преступностью.

– сформулированы конкретные предложения, направленные на совершенствование правового регулирования и повышение эффективности функционирования механизма амнистии и помилования.

В-пятых, выявлено современное состояние и наиболее характерные недостатки в правоприменительной практике амнистии и помилования в Республике Узбекистан, что дает возможность установить их причины и внести предложения по их устранению.

Новеллой является и сама информация о значении амнистии и помилования как проявление принципа гуманизма в уголовном законодательстве. Новые возможности использования научного знания о социально полезных целях дают содержащиеся в книги предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности амнистии и помилования. Можно заметить, что монография в целом представляет собой основу для дальнейшего научного поиска по совершенствованию института амнистии и помилования, как в научно-теоретическом, историко-правовом, законодательном, и практико-прикладном аспектах.

Приоритетными вопросами дальнейшего исследования являются:

- концепция механизма институтов амнистии и помилования, их место и роль в уголовном законодательстве;
- социальная природа и назначение амнистии и помилования;
- процессуальный порядок проведения амнистии и помилования;
- формы и виды амнистии и помилования, теоретические и практические проблемы;
- правовое обеспечение реализации амнистии и помилования;
- особенности реализации амнистии и помилования в сфере борьбы с групповой и организованной преступностью;
- правовые и нравственные вопросы амнистии и помилования несовершеннолетних;
- основы социально-экономических и правовых последствий осуществления амнистии и помилования;
- правовое значение амнистии и помилования и их эффективность в уголовно-исполнительном законодательстве;
- криминальное прогнозирование и оценка индивидуального поведения лиц, в отношении которых осуществлялись амнистия или помилование.

Основные выводы настоящей монографии состоят в следующих моментах.

Первый. Мы акцентировали основное внимание на том, что еще недостаточно полно проанализирована социальная потребность в институтах амнистии и помилования, и здесь проблема гуманизма прямо выходит на передний план. Важным проявлением социальных перемен, связанных с определением уголовной политики в сфере амнистии и помилования, является судебно-правовая реформа. Для амнистии и помилования характерно прежде всего единство соответствующих действий и мероприятий, целостность и целенаправленность, комплексность, четкая урегулированность. Все отмеченное в книге увязано, с амнистией и помилованием, значением их в реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве.

Второе. Помилование и амнистия представляют собой акт поощрения, в одном случае, является индивидуальным, в другом – распространяется на группу людей. Это особенно ярко проявляется именно в прощении, в отказе от права на наказание, определенное судом, состоит ведущая черта, сущностный признак амнистии и помилования.

Третий. Амнистия, как и помилование, не есть средство для устранения нарушений законности. Мы стремились показать, как существующие феномены являются одним из возможных и эффективных средств оптимизации уголовно-правовых отношений между личностью и государством, и соответственно средством саморегулирования общества. При этом следует подчеркнуть, что амнистия и помилование по своей природе определяются фактами уголовно-правового запрета и возможного наказания, поскольку они также по своей природе исходят в качестве поощрения от государства, и их сущностной чертой является государственный характер прощения. Мы дали исторический анализ, который увязывается в диссертации с исследованием проблемы амнистии и помилования с позиции прошлого, настоящего, будущего.

Четвертый. Комплексно в монографии в связи с амнистией и помилованием представлены проблемы о месте этих институтов в уголовной политике независимого государства Республики Узбекистан, характеризуя при этом статистические данные, рассмотренные акты помилования и амнистии по

Республике Узбекистан. Амнистия и помилование внутренне своей природой, целями и механизмом действия связаны между собой, дополняют друг друга, находясь в состоянии взаимодействия. Данное положение в книге развивается в связи с анализом социальной ситуации, сложившейся в обществе, обосновывает управление политикой, ее изменение в возможных пределах, оптимизацию применительно к решаемым при воздействии на преступность проблемам, в нашем случае амнистии и помилования.

Пятый. Особое внимание следует обратить: во-первых, на то, что практические работники, представители общественности обязаны иметь определенные представления о социальной ситуации в сфере борьбы с преступностью, незнание ее обрекает их действия, решения на низкую эффективность; во-вторых, на то, что данные о социальной ситуации должны быть заложены в концепцию борьбы с преступностью и интервьюированы применительно к практике амнистии и помилования.

Шестой. Правильное понимание и использование правовых мер амнистии и помилования имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Это также способствует установлению применительно к задачам уголовной политики в сфере применения амнистии и помилования, общие процессы и тенденции социального развития должны рассматриваться как исходные факторы. Они задают социальную ситуацию и в своем выражении представляют условия, с которыми нужно считаться и которым необходимо подчиняться.

Седьмой. Значительное внимание уделили рассмотрению форм и видов амнистии, порядку ее проведения, основаниям и практике осуществления помилования, ее процессуальному порядку.

Деятельность по применению амнистии, которая включает:

– организационные мероприятия по созданию органов, на которые возлагается исполнение амнистии, разработка форм документации и т. д.;

– выявление контингента, на который может распространяться амнистия;

– собирание необходимых для решений данных о конкретном лице;

– рассмотрение вопроса о конкретном лице;

- мотивированное решение о применении амнистии и его разъяснение;
- исполнение решения учреждения, исполняющего приговор;
- устройство, помощь освобожденному, надзор за его поведением;
- надзор за законностью действий и решений по применению амнистии.

Тщательное соблюдение этой структуры деятельности способствует своевременному и обоснованному разрешению всей совокупности конкретных вопросов применения амнистии, ее предупредительно-воспитательному воздействию.

Восьмой. Существенные элементы понятия амнистии:

во-первых, это исключительная прерогатива высшего органа государственной власти;

во-вторых, она не отменяет и не изменяет уголовного законодательства об ответственности и наказании за преступления. Ее главная цель – смягчение участи определенной категории лиц, совершивших преступление, освобождение от наказания, от неотбытой его части.

Девятый. Помилование применяется, как правило, по личным ходатайствам самих осужденных. В любом случае в этом документе «из первых рук» излагается отношение осужденного к своему деянию и план на будущее и т. д.; по содержанию ходатайства можно судить о степени раскаяния, о глубине переживания осужденного.

Принимая во внимание различные точки зрения ученых относительно помилования, мы обратили внимание на серьезную аргументацию о том, что право у администрации органов исполнения наказания представлять к помилованию имеется и может рассматриваться как «исключительная мера поощрения».

Десятый. Анализируя процессуальный порядок применения, проведения помилования, мы пришли к выводу, что это представляет собой основанную на действующих правовых нормах систему требований к деятельности по рассмотрению материалов о помиловании и вынесении соответствующих решений, выраженную в определенном наборе необходимых процедур, их последовательности, формах осуществления,

правах и обязанностях отдельных лиц, которые могут быть определены либо как участники разрешения материалов о помилования, либо как заинтересованные лица.

Одиннадцатый. Во всех материалах о помиловании имелись документальные данные:

- о составе семьи и положении в ней случаев особой обстановки (состояние здоровья членов семьи и т. д.);
- о поведении до совершения преступления;
- об отношении к содеянному;
- о психологической характеристике личности;
- об отношении к общеобразовательной учебе и труду в период отбывания наказания;
- об отношении к режиму и участие в общественной жизни.

Наряду с документами, освещающими фактические обстоятельства, которые заслуживают внимания при рассмотрении ходатайства о помиловании, установилась практика получения мнений (заключения) некоторых лиц и учреждений по заявленному ходатайству.

По каждому материалу запрашивается, в частности, мнение администрации органа исполнения наказания (оно включается в характеристику осужденного в качестве заключительной части, вывода).

Двенадцатый. Важно также закрепить складывающуюся попытку получения мнения потерпевшего с тем, чтобы помилование не подорвало убеждения в неотвратимости наказания. На практике такое мнение запрашивается (через хокимият местного Кенгаша или, если потерпевшие не достигли возраста 18 лет – через комиссию по делам несовершеннолетних) по многим материалам о помилования лица, осужденного за половое преступление... В тех случаях, когда потерпевшие подают ходатайства о помиловании виновных, например, по делам об изнасиловании, о вступлении в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, повторно выясняется их мнение, чтобы исключить предположение о давлении и со стороны заинтересованных лиц.

В подобных случаях, как показывает анализ практики, особое внимание уделяется личностной характеристике осужденного, а также содержанию его ходатайства (насколько четко выражено раскаяние, стремление вернуться в семью, обещание

больше не совершать преступлений). Опираясь на эти данные, сделан вывод, способен ли осужденный оценить оказанное доверие. При положительном выводе помилование применяется. Положительный прогноз будущего поведения здесь основывается на обоснованном положении о том, что, увидев воочию как живет семья, переживания близких, лицо, которое уже осознало общественную опасность и вред содеянного, будет как бы поставлено перед необходимостью правильно себя вести, чтобы не стать бесчестным в своих и чужих глазах.

Тринадцатый. Помилование должно быть сосредоточено в одном органе государственной власти – высшем. Но, по-видимому, есть смысл наделить иные органы правом рекомендовать принятие решения о помиловании при условии, что эта рекомендация будет необязательной. Наконец, целесообразно поставить вопрос об обязанностях органов и лиц, участвующих в подготовке решения о помиловании.

Четырнадцатый. Основания помилования представляют собой определенный круг обстоятельств (фактов), относящихся к преступному деянию, личности осужденного, обстановке и причинам совершения преступления и пр., наличие которых позволяет, основываясь на действующем законе, принципах и целях уголовной политики, принять от имени государства решение о прощении (помиловании) лица, совершившего то или иное преступление.

Практически все специалисты, занимавшиеся вопросами помилования, уделяли соответствующее внимание его основаниям. И все же этот вопрос должным образом не проработан в теории и соответственно вызывает определенные затруднения на практике.

В самом деле, можно уяснить природу помилования, равно как и амнистии, исследовать место этих уголовно-правовых средств в системе уголовной политики, выявить их цели, но не иметь ясности в вопросе о том, когда, в каких ситуациях следует обращаться к амнистии и помилованию, т. е. необходимого представления об основаниях к осуществлению помилования и проведению амнистии. Между тем очевидно, что не решив этот вопрос, невозможно достичь в данной сфере социально значимых целей, обеспечить справедливость и законность практики применения помилования и проведения амнистии.

Пятнадцатый. Проблема оснований амнистии и помилования должна рассматриваться отдельно по отношению к этим институтам и, что в данном случае нуждается в специальном обосновании, отдельно по отношению к уровням их применения. Последнее означает, что вначале необходимо выделить основания, наличие которых порождает практику помилования, а при должном учете определяет ее оптимальность. Затем, в связи с учетом выделенных оснований, следует рассмотреть индивидуальные основания помилования, которые ложатся в основу отдельных правоприменительных решений.

Шестнадцатый. Совершение некоторых преступлений в ряде случаев связано с массовым вовлечением в них случайных преступников, т. е. лиц, которые самостоятельно бы этих преступных деяний не совершили. В иных случаях приходится сталкиваться с фактами совершения преступлений под влиянием острых, неблагоприятных ситуаций. Можно представить себе, что негативное давление на социально незащищенных лиц может образовать собой либо достаточное основание для обращения к институту помилования, либо, по меньшей мере, составлять часть такого основания. Однако необязательно, чтобы каждый из такого рода факторов, могущих выступать основанием применения помилования как социально-правовой практики, был бы достаточным для помилования любого лица, находящегося в соответствующей ситуации.

Это принципиальное положение, отражающее специфику помилования, которое представляет собой акт индивидуального прощения, принимаемый при сочетании индивидуальных обстоятельств внешнего характера и индивидуальных свойств личности. В противном случае, т. е. если бы не было необходимости в индивидуализации, государство вынуждено было бы обратиться к амнистии. В то же время помилование не может быть совершенно случайно, о чем говорилось выше, оно основано на законе, а значит – на воле общества. Государство и общество должны иметь определенную концепцию амнистии и помилования, и основания их применения образуют важную составную часть данной концепции.

Семнадцатый. Существует проблема эмпирического обоснования научных выводов относительно оснований практики применения амнистии и принятия индивидуальных решений о помиловании. Дело в том, что выводы такого рода имеют существенное практическое значение. Если будет признано, что в различных ситуациях, при наличии тех или иных оснований, следует решать вопрос о помиловании, то, несомненно, такое способно повлиять на практику, определить ее основные направления. Тем более, что признание значимости конкретных оснований нередко закрепляется в нормативных документах либо методических рекомендаций.

Для исследования оснований помилования на уровне уголовной политики и на индивидуальном уровне надо рассмотреть собственно ситуации, в которых принимаются решения, поведение помилованных лиц и правосознание граждан, как законопослушных, так и преступников.

Восемнадцатый. Надо признать, что официальные документы дают довольно слабое представление о том, почему принято то или иное решение и даже о тех мотивах, которые осужденные считают достаточными для помилования. По-видимому, это объясняется техникой оформления материалов, включая ходатайства, которые осужденные пишут по шаблону, представляющемуся им наиболее выигрышным.

В практике сложились, получили определенное отражение в юридической литературе и нормативно закреплены «предает» и «пределы наказания» при рассмотрении ходатайств о помиловании, а именно: круг обстоятельств, существенных для решения ходатайства, круг обязательных документальных источников, круг лиц, мнение (заключение) которых по заявленному ходатайству необходимо выяснить.

В ходатайствах осужденных, как правило, содержатся ссылка на два обстоятельства (аргумента); положительно поведение в местах лишения свободы и возникшие в тот или иной период тяжелые ситуации в семье (наличие малолетних детей, болезнь членов семьи и пр.). Кая обычно, официальные материалы содержат в себе подтверждение указанных сведений. Несмотря на то, что практически все ученые-юристы, занимавшиеся вопросами помилования, уделяли соответствующее внимание основаниям помилования. По нашему мнению, этот

вопрос еще должным образом не проработан в теории и соответственно вызывает определенные затруднения на практике.

Девятнадцатый. Потребность в организационном обеспечении помилования, а с некоторыми особенностями амнистии должно соответствовать определенным требованиям. Организационное обеспечение практики помилования и индивидуальной правореализации деятельности по помилованию представляет собой:

- создание и оптимизацию специальных организационных структур;

- установление их взаимосвязей с правоохранительными органами, государственным аппаратом, обществом в целом, организацию непосредственного участия различных слоев населения в выработке и реализации уголовной политики в сфере помилования;

- разработку организационно-управленческих процедур, нужных для принятия законных, обоснованных и эффективных решений о помиловании – от анализа необходимости использования помилования до контроля за законностью принимаемых решений и эффективностью их осуществления.

Организационное обеспечение практики помилования представляет собой деятельность по созданию условий ее осуществления, т.е. получение требуемой информации, технических или иных средств, кадров и т. д.

Двадцатый. Рассмотрение проблем организационного обеспечения не входит в традиции уголовно-правовой науки; не уделяется пока этому должного внимания и в исследованиях по проблемам уголовной политики. Более того, в общественном правосознании считается, что деятельность по реализации предписаний уголовного закона осуществляется как бы сама собой. Общество, правда, привыкает к мысли, что дорогостоящим и требующим оптимальной организации является расследование уголовных дел. Однако и такие «чрезвычайные», но все же постоянные виды деятельности, как помилование (и амнистия), также должны быть надлежащим образом организованы. А для этого необходимо вначале выявить потребность в организационном обеспечении помилования, т. е. предварительно выяснить, какие организационные мероприятия нужны и чего следует достичь с их помощью.

Двадцать первый. Потребность в организационном обеспечении помилования (амнистии) определяется тем, что для их осуществления нужно:

- иметь систему контроля за практикой назначения и исполнения наказания с позиций ее соответствия социальным потребностям, ее эффективности для своевременного использования помилования и амнистии, и следовательно, регулярно получать и обрабатывать информацию о необоснованном завышения карательной практики, невозможности системы эффективно исполнять наказание, недовольство общества или отдельных социальных групп карательной практикой, о превышении «нормальных», «естественных», негативных последствий уголовного наказания и пр.;

- иметь оргструктуры и процедуры, позволяющие и обеспечивающие своевременное направление ходатайств о помиловании в тех случаях, когда это действительно необходимо, исходя из оптимальной уголовной политики, проводимой в обществе, а для чего нужны ответственные должностные лица в правоохранительных органах, заботящиеся о проведении социально полезной практики амнистии и помилования, представителя общественных формирований и пр., которые должны поддерживать связь с осужденным и их семьями, стимулируя их исправление и перевоспитание, в частности, перспективой помилования, поддерживая семейные и иные позитивные связи;

- иметь оргструктуру в подготовленные кадры, способные компетентно рассмотреть ходатайство о помиловании, собрать все материалы, требуемые для решения дела по существу, разрешать ходатайства, выносить соответствующие решения, организовывать исполнение этих решений, ставить и решать вопросы амнистии;

- своевременно получать необходимую информацию, зафиксированную документально, а значит для этого иметь людей, оргтехнику, средства переработки и хранения, нужное количество исполнителей, подготовленных к выполнению различных действий, в том числе по оптимизации практики, обоснованию ее правильности, принятию общих и индивидуальных решений и пр.; а также финансовые средства, помещения, технику и т. д.;

– поддерживать связи с социальной средой, проводить правовоспитательную работу в данном случае, доказательно разъясняя необходимость и эффективность амнистии и помилования.

Двадцать второй. Следует обратить внимание на существующее положение – прежде всего рост рецидива, поскольку лица, освобожденные из мест лишения свободы, не имеющие средств к существованию, начинают их искать и, как правило, находят противоправные пути их получения; крайнее недовольство населения определенных регионов, которое обеспокоено наплывом амнистированных (помилованных) лиц; наконец, увеличение нагрузки на органы государственной власти и управления, работники которых в конкретных условиях вынуждены заниматься их трудоустройством, оказанием им материальной помощи. Можно указать на три основные направления, по которым должно идти материальное обеспечение лиц, освобожденных из мест лишения свободы в связи с амнистией или помилованием. При этом возникает проблема создания дополнительных центров реабилитации, которые были бы способны оказать первоначальную помощь любому лицу, освобожденному из мест лишения свободы, либо ведущему антиобщественный образ жизни, а в данном случае тому, на кого распространены амнистия либо помилование.

Двадцать третий. Адаптация освобожденных от наказания, – отмечал профессор И.В. Шмаров, – процесс многогранный. Он охватывает собой комплекс вопросов нравственной, психологической и практической подготовки осужденных к освобождению, усвоения ими новых социальных ролей после отбытия наказания, восстановление полезных социальных связей, активного управления этим процессом со стороны государственных органов и общественных объединений, устранения или нейтрализации отрицательных факторов, препятствующих возвращению освобожденных к полезной деятельности¹. Данное положение следует развивать в связи с анализом правового регулирования вопросов устройства, помощи и контроля в отношении освобожденных по амни-

¹ См.: Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. – М., 1974. С. 3.

стии и помилованию и рассмотреть круг органов, осуществляющих устройство, помощь и наблюдение в отношении амнистированных, и помилованных.

Двадцать четвертый. Весьма важен анализ проблемы ресурсного обеспечения амнистии и помилования. Учитывая комплекс проведенных исследований и анализ практики, следует отметить, что при решении проблем, связанных с осуществлением амнистии или помилования, учитываются возможные потери, которые потерпит хозяйственная деятельность исправительно-трудовых учреждений. В связи с этим надо остановиться на проблеме материально-ресурсного обеспечения амнистии и помилования, оценке негативных последствий.

Двадцать пятый. Решение о помиловании или амнистии должно быть приемлемым и эффективным, отрицательное или вообще неверное отношение общества к амнистии и помилованию может резко снизить эффективность этих видов освобождения от ответственности, а главное ограничить гуманизм права, его позитивное воздействие на общество.

Отсюда весьма важно изучена структура преступных групп, преступных сообществ. Однако, как известно, групповая преступность еще не искоренена, формирование преступных группировок продолжается, степень их организованности во многих случаях растет. Поэтому амнистия и помилование обращены как в прошлое, так и в будущее. Они не только в корне изменяют положение лиц, совершивших преступления и разоблаченных, но и должны влиять на поведение других лиц.

Двадцать шестой. Реализация воспитательного воздействия амнистии и помилования зависит от ряда объективных и субъективных обстоятельств. Большое внимание следует уделить вопросам, касающимся оснований, условий и обеспечению эффективности амнистии и помилования. Целесообразно специально рассмотреть вопрос о возможности использования криминологических характеристик, отражающих позиции правонарушителя в преступной группе, его функции для формулирования оснований амнистии или помилования. На этот счет можно предложить в плане борьбы с групповой преступностью существенное значение придать правильно-му определению последствий амнистии и помилования. Ведь

наказание может быть снято полностью, неотбытая часть сокращена наполовину и т. д. По нашему мнению, необходимо разработать ряд моделей связи: собственно основание (деяние, личность, ситуация) – юридические последствия, которые в принципе могут опосредоваться отмеченными выше и иными условиями. Цель такого подхода – усиление стимулирующего воздействия амнистии и помилования.

Двадцать седьмой. Кардинальным направлением уголовной политики является применение амнистии и помилования к несовершеннолетним и особенности эффективности в отношении них. В то же время специфика применения амнистии и помилования к несовершеннолетним должна отражать объективные закономерности процесса их исправления и перевоспитания, как и осуществления других целей применения наказания с учетом возрастных особенностей. Следует подчеркнуть, что как амнистия, так и помилование не противоречат целям и принципам уголовно-правового воздействия, а напротив, обеспечивают их осуществление в сфере назначения наказания несовершеннолетним, в частности, способствует ускорению достижения необходимых результатов. В этой связи неверно утверждение о том, что, поскольку лишение свободы является самым суровым наказанием, применяемым по отношению к несовершеннолетним, постольку оно имеет и наибольшую предупредительную силу. Дело в том, что наибольшая предупредительная сила не в суровости наказания, а в наказании, вынесенном в соответствии с совершенным преступным деянием и личностью виновного. Важное значение это положение имеет применительно к несовершеннолетним, индивидуальные и возрастные особенности которых должны быть учтены как при назначении наказания, так и при его применении.

Следовательно, своевременное и обоснованное использование таких мер, как амнистия и помилование и иные способы досрочного освобождения от наказания, способствует обеспечению достижения целей наказания, в каждом конкретном случае. Правильно высказано профессором Г.М. Миньковским положение о том, что выдвижение в общественном сознании на первый план идеи суровости наказания и недооценки его неотвратимости и справедливо-

сти далеко небезобидно¹. Такая позиция продуцирует социальную пассивность в сфере борьбы с преступностью; если успех дела зависит от суровости или жестокости наказания, никаких социальных мер проводить не нужно, участвовать в профилактике преступлений гражданам не следует. Примером распространенности такого мнения служит, наряду с привыканием граждан ко многим хозяйственным и должностным преступлениям, примирение с преступностью несовершеннолетних, в отношении которых довольно часто материалы в правоохранительные органы не передаются, и не рассматриваются, что в конечном итоге, ведет к закреплению криминального типа поведения.

Двадцать восьмой. Принципиальная общность целей наказания и его исполнения, а следовательно, и оснований прекращения отбывания наказания, назначенного взрослым и несовершеннолетним преступникам, непосредственно вытекает из уголовно-исполнительного законодательства. Индивидуализация воздействия на несовершеннолетних с учетом специфики возраста достигается не путем отказа от общих положений уголовно-исполнительного права, а в процессе их осуществления.

Как показала практика, при применении амнистии и помилования к несовершеннолетним чрезвычайно важным является детализация оснований принятия решений, связанных с совершенным преступлением, личностью виновного, его поведением в период отбывания наказания. В то же время, сфера применения ограничений по отношению к несовершеннолетним более узка, чем та, которая очерчена для взрослых. Кроме того, характер отдельных условий либо облегчен, либо определен особым образом. Например, режим воспитательно-трудовой колонии отличается от режима органа исполнения наказания взрослых. Соответственно различаются и требования его соблюдения, исполнение которых влияет на принятие решения об амнистии либо помиловании. Но сам принцип, согласно которому учет возраста не отменяет необходимости обеспечить соблюдение общих принципов и целей наказания, полностью сохраняет свою силу.

¹ См.: Миньковский Г.М. Актуальные проблемы применения уголовного законодательства органов внутренних дел. – М., 1987. С. 12.

Двадцать девятый. На применение к несовершеннолетним преступникам амнистии, помилования, иных мер досрочного освобождения от отбывания наказания, разумеется, распространяются общие правила и принципы реализации этих институтов. В то же время имеется ряд особенностей, касающихся оснований, условий и порядка применения этих норм в таких случаях.

Подтверждением первому тезису о распространении общих правил служит тот факт, что нормы об амнистии несовершеннолетних указываются в общем акте об амнистии, содержанием в себе информации о принципиальном подходе и проблеме, основанной на дифференциации и индивидуализации наказания. Но в каждом случае в акте об амнистии несовершеннолетних содержатся специальные основания распространения ее на категорию осужденных, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Выделение этого момента свидетельствует о специфике подхода к вопросу досрочного освобождения несовершеннолетних осужденных. Применении к несовершеннолетним осужденным амнистии, как и помилования, иных видов досрочного освобождения, всегда опирается на совокупность признаков, а не на один факт несовершеннолетия.

Прежде всего, нужно проанализировать возрастные особенности, присущие несовершеннолетнему. Их воздействие состоит в том, что подростки обычно относительно легче преодолевают свои неверные взгляды, привычки, формируют уважительное отношение к закону и нормам морали. Кроме того, они более чутки к положительному влиянию, что позволяет при прочих равных условиях шире использовать более мягкие средства и затрачивать меньше времени на их исправление и перевоспитание. При определении особенностей оснований и условий применения досрочного освобождения к несовершеннолетнему законодатель также учитывает эти моменты.

Следует иметь в виду, что предусмотренный законом возраст уголовной ответственности соответствует представлениям о среднем уровне психического развития, достигаемом несовершеннолетним к этому времени. Но реальное психи-

ческое развитие подростка, как указывает О.Д. Ситковская, может существенно отклоняться от среднего уровня¹.

Тридцатый. Характерной чертой амнистии несовершеннолетних является ее осуществление в двух формах: освобождение от наказания и сокращение наполовину неотбытой его части. Первая – распространялась на широкий круг осужденных, в том числе на всех несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы на срок не свыше пяти лет. Разумеется, при этом учитывались тяжесть содеянного, злостные нарушения режима и иные ограничения, делающие невозможными применение амнистии к отдельным осужденным. Другой особенностью этой амнистии является круг несовершеннолетних, которые под нее попадали. Дело в том, что в постановлении о ее применении было определено, что возраст лиц, на которых она распространялась, устанавливался на момент принятия амнистии, а не совершения преступления. Таким образом, из объема амнистии исключились несовершеннолетние, совершившие преступления до достижения совершеннолетия. Тем не менее эта амнистия охватила довольно широкий круг несовершеннолетних.

Кроме того, особенность анализируемого акта об амнистии состоит в жестком ограничении состава преступлений, за совершение которых она не применялась. Так, разбой, тяжкие телесные повреждения входили в этот перечень, только в тех случаях, когда они совершены при отягчающих обстоятельствах; включены лишь некоторые виды изнасилования и преступления, связанные с распространением наркотических веществ, грабеж вообще исключался. В то же время, наряду с таким широким составом преступлений, подлежащих амнистии, в этом нормативном акте, в отличие от предыдущих, нет указания на то, что превышения пределов необходимой обороны не исключает амнистии. Очевидно, что здесь имело место неоправданное сужение сферы амнистии, поскольку несовершеннолетние довольно часто допускают такое превышение из-за возрастной незрелости.

Тридцать первый. Близким по существу и содержанию к амнистии является акт о единовременном условном осво-

¹ См.: Ситковская О.Д. Некоторые особенности субъективной стороны отдельных видов общественно опасных действий. Труды Академии МВД СССР. – М., 1987. С. 81.

бождении, который также целесообразно рассмотреть для сравнения. В нормативных актах, объявляющих условное освобождение, содержатся конкретные указания об основаниях и порядке применения этой меры к несовершеннолетним. Как правило, эти моменты полностью совпадают с аналогичными атрибутами актов об амнистии. В частности, для несовершеннолетних граница применения условного освобождения по сроку наказания обычно расширена по сравнению со взрослыми до пяти лет включительно (взрослые – до трех лет). В этих актах, как и в актах об амнистии, дается понятие несовершеннолетнего, совершившего преступление в возрасте до 28 лет. Затем приводится перечень преступлений, за которые осужденные могут быть освобождены, даже в тех случаях, когда они не достигли совершеннолетия. Далее вводятся дополнительные ограничения, например, неприменимость амнистии к злостным нарушителям режима. В актах об амнистии под злостным нарушением понимают систематические нарушения, в актах же о досрочном освобождении указываются и злостное, и систематическое нарушения. Следовательно, ограничения могут касаться и однократного серьезного нарушения режима, и незначительных, но систематических. И, наконец, в актах об условном освобождении, как и в актах об амнистии, указываются также срок их проведения и такие условия проведения, как отсутствие согласия осужденного и т.д.

Тридцать второй. Различия между актами об амнистии и об условном освобождении состоят в последствиях применения того или другого института. Так, в актах об условном освобождении иногда указываются возможность направления условно-освобождаемых на стройки народного хозяйства. Но в этих случаях речь идет лишь о несовершеннолетних старшего возраста, т. е. достигших 17 лет, для которых установлен тот же предел по сроку назначенного наказания – 5 лет. Отличаются эти два института и тем, что при условном освобождении из круга лиц, к которому оно применяется, исключаются те, которым остался к отбытию небольшой срок (менее 5 месяцев) и к которым применяется принудительное лечение.

Кроме того, в актах об условном освобождении часто содержится программа обеспечения исполнения самого акта. Так, часто в них устанавливается обязанность министерств и ведомств, администрации строек трудоустроить лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы.

Тридцать третий. Применение амнистии и помилования, как и любого другого вида досрочного освобождения несовершеннолетнего, предъявляют весьма существенные требования к последующим действиям специальных органов, обязанных обеспечить устройство, помощь и наблюдение. По нашему мнению, комплекс мер по обеспечению эффективности амнистии и помилованию включает в себя и меры поступления на учебу, материально-бытовой помощи и др. Непосредственно эту работу проводят профилактические службы органов внутренних дел.

Тридцать четвертый. Необходимо рассмотреть правовое значение амнистии и помилования, эффективность их применения, социально-экономические последствия этой деятельности, вопросы прогнозирования и оценки индивидуального поведения в отношении лиц, к которым применены амнистия или помилование. В этой связи, представляется целесообразным для совершенствования законодательства и установления единообразной практики применения амнистии и помилования применять эти институты досрочного освобождения только после полного раскрытия преступления и выяснения судом всех обстоятельств дела, на основании обвинительного приговора или в процессе его исполнения.

Тридцать пятый. Представляет интерес вопрос с возможности применения амнистии или помилования в отношении гражданско-правовых нарушений. Например, можно ли посредством амнистии или помилования освободить лицо от возмещения материального ущерба? По этому поводу нет единства мнений. На наш взгляд, всякий нанесший ущерб государству или отдельному лицу обязан возместить его, несмотря на освобождение от наказания по амнистии.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и практика амнистии и помилования (От ответственного редактора) А.Х. Саидов	3
--	---

ВВЕДЕНИЕ

1. Судебно-правовая реформа – приоритетное направление государственной политики в Республике Узбекистан	10
2. Амнистия и помилование – самостоятельные гуманные правовые институты юридической науки и уголовной политики	20

Раздел первый. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА	32
---	-----------

Глава I. Амнистия и помилование – важнейший институт гуманной уголовной политики

1.1. Помилование и амнистия как правовые институты: понятийно-категориальный аппарат	33
1.2. Амнистия и помилование как относительно уголовно-правовая теория	40
1.3. Социально-правовая природа амнистии и помилования	43
1.4. Сущность амнистии и помилования	46
1.5. Амнистия и помилование как гуманный акт государства	51
1.6. Право о помиловании и амнистии	52
1.7. Амнистия и помилование как важнейшее направление уголовной политики	54
1.8. Социально-правовая ситуация в сфере борьбы с преступностью и применение амнистии и помилования	58

Глава II. Основания и процессуальный порядок применения амнистии и помилования

2.1. Понятие и элементы амнистии	63
2.2. Виды амнистии	64
2.3. Исторический опыт применения амнистии в СССР	65
2.4. Условия применения амнистии	67
2.5. Структура акта амнистии	69

2.6. Зарубежный опыт применения амнистии	71
2.7. Порядок проведения амнистий	73
2.8. Основания применения амнистии	76
2.9. Основание и практика осуществления помилования	78
2.10. Основания помилования	86

Глава III. Амнистия и помилование в отношении отдельных групп и видов преступлений: особенности реализации как средство уголовной политики

3.1. Осуществление помилования и амнистии в сфере борьбы с групповой и организованной преступностью: постановка проблемы	89
3.2. Особенности осуществления помилования и амнистии в сфере борьбы с групповой и организованной преступностью	90
3.3. Воспитательное значение применения амнистии и помилования	95
3.4. Профилактическое значение применения амнистии и помилования	100
3.5. Основания амнистии и помилования: уголовно-правовой и криминологические аспекты	102
3.6. Особенности осуществления амнистии и помилования к несовершеннолетним осужденным	104
3.7. Основания применения амнистии к несовершеннолетним	113
3.8. Условное освобождение несовершеннолетних и его отличительные черты от акта амнистии	116
3.9. Применение помилования к несовершеннолетним	117
3.10. Особенности эффективности помилования и амнистии несовершеннолетних	121
3.11. Ресоциализация амнистированных и помилованных лиц	126

Глава IV. Социальные и правовые последствия амнистии и помилования

4.1. Правовая природа и эффективность амнистии и помилования	133
4.2. Возможно ли применение акта амнистии по отношению административных правонарушений и дисциплинарные взысканий?	140

4.3. Возможно ли применение амнистии и помилования в отношении гражданско-правовых отношений?	141
4.4. Отдельные спорные проблемы при применении амнистии и помилования	142

Глава V. Современные тенденции применения актов амнистии и помилования: законодательство и практика

5.1. Независимость и значение амнистии в национальной правовой системе Узбекистана	151
5.2. Реализация актов амнистии: новые тенденции	159
5.3. Современное законодательство о порядке применения актов амнистии: новые тенденции	166
5.4. Осуществление общественного контроля Уполномоченным Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсманом) акта применения амнистии	170
5.5. Судебная практика по применению судами актов об амнистии	178
5.6. Правовые основы осуществления помилования в Республике Узбекистан	188
5.7. Либерализация судебно-правовой системы и выполнение Республикой Узбекистан своих международных обязательств в области амнистии и помилования	196

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ .....

Глава VI. Амнистия и помилование: исторический и зарубежный опыт	
6.1. История и применение амнистии и помилования в зарубежных странах	212
6.2. Теории об амнистии и помиловании в зарубежных странах	221
6.3. Сущность помилования как вида освобождения от наказания в зарубежных странах	234
6.4. Сходства и отличия амнистии и помилования в зарубежных странах	243
6.5. Распространение амнистии и помилования в современном мире	249

Глава VII. Международные стандарты применения амнистии и помилования

7.1. Определение амнистии по международному праву	261
7.2. Международные стандарты ООН в связи с амнистиями. Амнистии, не соответствующие положениям международного права	270
7.2.1. Геноцид	273
7.2.2. Преступления против человечности	274
7.2.3. Военные преступления	276
7.2.4. пытки	282
7.2.5. Насильственные исчезновения	284
7.2.6. Другие нарушения прав человека	286
7.3. Международные договоры по правам человека в связи с амнистиями	288
7.4. Особые соображения ООН при оценке амнистий	294
7.5. Принципы ООН, ограничивающие применение амнистий	298
7.6. Международное право и правовые последствия амнистий	302
7.7. Международное право и амнистии: право знать правду	304
7.8. Международное право и вопросы, возникающие при оценке действующей или предлагаемой амнистии	306
7.9. К созданию понятийно-категориального аппарата института амнистии в соответствии с международным правом	313
Научно-практические перспективы развития правовых институтов амнистии и помилования (вместо заключения)	318

Кулмамат Мирзажонов

АМНИСТИЯ, ПОМИЛОВАНИЕ И
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Редакторы:	А. Омонов Г. Артыкходжаева И. Саидов
Технический редактор:	А. Ахмедов
Компьютерная верстка:	Ш. Расулов

Издательство «Адолат» при Министерстве юстиции
Республики Узбекистан. Изд. лиц. АИ № 228, 16.11.12.
г. Ташкент. 100192, ул. Буюк ипак йули, 69.
Телефоны: (371) 268-28-41, 268-28-39.
Факс: (371) 268-28-43. 268-28-56
Веб сайт: www.adolatnashr.uz
e-mail: info@adolatnashr.uz

Подписано к печати 20.05.2015 г.
Формат издания 60x90 1/16.
Гарнитура «Arial». Печать офсетная.
Печатн. лист 21,5. Уч. изд. лист 21,5.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ЧП «Print Line Group».
г. Ташкент, пр. Бунёдкор, 44.